

The poster features a close-up of a young woman with long, wavy blonde hair and a serious expression. In the background, a dark, hooded figure resembling the Grim Reaper stands in a desolate, gothic-style environment with large arches and a cloudy sky. The title is written in a stylized font with a white outline.

Мертвые Игры V
Игры со Смертью

Елена Звездная

Annotation

Игры со Смертью чертовски увлекательны, вот только Смерть слегка заигралась, и продолжает играть даже вне ринга Королевских Мертвых Игр. Удастся ли команде Некроса победить? Сумеет ли Риа оживить Гобби? И что способно стать преградой для готовых на все ради достижения цели темных лордов?

И да начнутся Мертвые игры!

-
- [Елена Звездная](#)
-

Елена Звездная

Мертвые игры 5. Игры со смертью

Я проснулась от того, что кто-то нежно провел костяшками пальцев по моей щеке.

Распахнула глаза, увидела сидящего на краю постели Эдвина, глянула в окно — зимний рассвет едва занимался, небо еще было совсем темное.

— Только не говори, что сейчас будет тренировка, — простонала я, ощущая исключительно полежательное настроение. В смысле очень хотелось еще полежать и поспать желательно.

— Не говорю, — совершенно серьезно произнес Эдвин.

Но не успела я облегченно выдохнуть, как он добил:

— Ты и сама это знаешь прекрасно. Подъем.

Отчаянно простонав, уточнила:

— Три минуты, да?

— Можно четыре, — «смиловивился» некромант.

Мне ничего не оставалось, как выползти из кровати и пойти одеваться. Проходя мимо стола, заметила оставшуюся там со вчерашней прогулки булочку, невольно улыбнулась и потопала в ванную. Уже там услышала вопрос Эдвина:

— Гуляла вчера по городу?

— Не ругайся, я с Гаэр-ашем ходила, — ответила, переодеваясь. — А вы во сколько вернулись?

— Давно, — странно хмыкнув, сказал он.

Затем я услышала, как открылась дверь, после голос Норта:

— Где Риа?

— Одевается.

— Тренировка?

— Угу.

— Ты не слишком ее гоняешь?

— К сожалению, нет.

— Помягче сегодня, у нас бой, — напомнил Норт и вышел.

И в этот миг я задохнулась.

Я не знаю, как это произошло, просто вдруг словно незримым, да и неосязаемым ударом из меня выбили воздух. Весь, разом. И я, схватившись за горло, начала медленно оседать на пол. А перед глазами разворачивалась жуткая, неестественная картина событий, которые происходили где-то не здесь! Совершенно не здесь! Но видение нахлынуло на меня, погружая в клубящийся серый туман, охватывая спиралью чуждой темной магии, заставляя с ужасом осознать себя посреди кладбища. Кладбища! Среди старых надгробий, покрытых мхом могил, дрожащих от ужаса сторожей! И я стояла, глядя на белеющих от ужаса мужчин в легких кольчугах поверх черной формы малого охоронного отряда, и слышала:

«Едва начнется бой...»

Мужики закивали.

Я же обернулась на голос и чуть не захрипела от ужаса, увидев долговязую фигуру замотанную в черный поблескивающий дорогим шелком плащ. Вечный.

Запрокинула голову, чтобы взглянуть ему в лицо, и ветер, неожиданно налетевший, сдвинул капюшон, являя скрытый доселе облик отступника — острый подбородок, выдающиеся скулы, черную, обтянувшую кости кожу и впалые тускло поблескивающие как у нежити, переливающиеся черным, серым, темно-фиолетовым и тускло-зеленым глаза. Глаза вечного.

Глаза, что с некоторым недоумением уставились на меня...

И я смогла дышать. Вдох вышел глубоким и легким, а вечный... вечный неожиданно потрясенно спросил:

— Ты что здесь делаешь?!

— Понятия не имею, — выдохнула я.

Мы с вечным продолжали изумленно друг на друга смотреть.

Вечный задумчиво произнес:

— Ты явно из наших, но выглядишь странно. Почему низкая? Где нормальный черный тон кожи? Глаза абсолютно человеческие. Кинитус? Хотя о чем это я, совсем замотался в человеческих королевствах. Шаскете. Эмпа шшас дъятомор экто?

Язык вечных.

«Шаскете» — прости, это слово я знала.

«Эмпа» — странность, несоответствие.

«Экто» — уверенность, решимость в принятии знания, символизм — у этого слова было много значений. Саму фразу я совершенно не поняла.

— Мара сектар эйятор? — видя мое недоумение, задал другой вопрос вечный.

Теперь я не поняла ни одного слова, кроме «мара» — жизнь.

А затем произошло нечто вообще странное — в следующий миг над головой отступника показалась дубинка. Знакомая мне очень дубинка. Она совершила короткий замах и резко опустилась на голову вечного. Вечный рухнул. Дубинка исчезла. Потрясенная вусмерть я обернулась — мужики из малого охоронного отряда тоже валялись без сознания, и я так подозреваю, и там поработала дубинка. Ну с ними все ясно, но вечного дубиной?! Как?!

И тут в пространство кладбища, окутанного для моего восприятия плотным серым клубящимся туманом, вышли три бабушки. Это были совершенно румянощекие, сгорбленные, но в теле старушки, в черных траурных одеждах, с корзинками полными яблок, добрыми сморщенными временем лицами. Одна из бабулечек деловито прятала в дубину в корзинку, вторая семена и побряхтывая подошла к живописно раскинувшемуся вечному, наклонилась, деловито приставила два пальца к его скрытой капюшоном шее, прислушалась...

— Ученик, — прозвучал ее старческий веселый голос.

— Это сразу было ясно, смертью от него чай не тянет, — покивала вторая бабулечка.

— Габриэля оповестить следует, — сказала третья, что прятала дубинку в корзинке, проходя сквозь мое стоящее на ее пути тело по направлению к бессознательным охоронникам.

У меня просто не было слов. Я стояла в странном нечто, окруженном клубящимся дымом, во все глаза смотрела на происходящее, понимая, что я там что-то навроде духа бестелесного.

В следующее мгновение я снова находилась посреди своей ванной в особняке Гаэр-аша.

— Риа! — раздался окрик Эдвина. — Время.

Что это было?! Что это вообще такое было? И эти слова ученика вечных?! И мое перемещение? Как это вообще понять?

— Риа! — повторил окрик Эдвин.

Я повернулась к двери, постояла еще секунду, потом крикнула:

— Дай пять минут.

Говорить об увиденном не хотелось. Даже не знаю почему. Пожалуй, единственный с кем я могла бы поделиться был... Гобби. Потому что гоблины с ним связаны, а в том что бабульками были переодеты именно гоблины не оставила никаких сомнений использованная дубина. Дубиной — вечного! Кто бы мог подумать вообще.

— Что случилось? — сходу заподозрил неладное Эдвин.

Ничего не отвечая я торопливо принялась умываться, зная что если задержусь, с Эдвина станется заставить меня отжиматься потом.

Из ванной выскочила минуты через три, на ходу заплетая волосы. Подхватила куртку и первая выбежала из комнаты, пронеслась по коридору, сбежала вниз по лестнице, оббежав поднимающегося Гаэр-аша и выдохнув на ходу «Трупов». Ректор посторонился, пропуская меня и ничего не ответив, зато задал вопрос медленно спускающемуся Эдвину:

— Что-то не так?

— Еще не разобрался, — задумчиво ответил тот.

Честно говоря, я испытала закономерное раздражение. Остановилась, глянула на парня и сказала:

— Догоняй.

И более не обращая внимание на хмурого парня, побежала на двор.

Обстановка сегодня была какая-то торжественно-мрачная. То ли дело было в черных тучах, что заволокли все небо грозя снежной бурей, то ли в пяти умертвиях, стоящих у столба и пошатывающихся в такт порывами ветра, то ли в общем сумраке, разгоняемым светом из глаз многочисленных скульптур, скорее устрашающих, чем украшающих дом Гаэр-аша. Но было как-то мрачно и торжественно. Я постояла, поежившись, заметила шустро переползающего стену Гобби, и без приказания Эдвина рысцой припустила на пробежку — заодно согреюсь.

Гобби догнал меня за домом, и затрусив рядом передал записку. Читать в полумраке на бегу я не умела, посему подбежала к ближайшей скульптуре со светящимися алым глазами, и в этом неярком свете развернула записку.

Внезапно над головой раздался скрипучий голос:

— Посветить?

Вздвогнув всем телом запрокинула лицо и встретила взглядом со скульптурой, которая была... одушевленная?!

— Да, если не сложно, — пролепетала, с трудом сдерживая желание продолжить пробежку, ускорившись раза так в три.

— Все для вас, — проскрипела фигура.

И глаза ее стали ярче.

— Спасибо, — поблагодарила, стараясь не дрожать.

И принялась за чтение.

В записке было сказано:

«В городе два (зачеркнуто) один ученик отступников. Первый готовил покушение на вашу команду. Второго еще не нашли».

Прочла, посмотрела на статую, статуя на меня, мы вместе на Гобби. Гобби стоял и демонстрировал статуе нечто, не очень приличное. Узрев, что я вижу демонстрируемое, тут же спрятал руки за спину. Статуя же прохрипела:

— Невоспитанное умертвие.

«Невоспитанное умертвие» безразлично пожало плечами, мол такой, какой есть, меня все устраивает. Статуя подумала, что раз можно ему, то и ей не возбраняется — оторвала руку от стены,

которую поддерживала, и ответила жестом гоблину. Правда по стене трещины пошли...

— Гобби, — прервала я готовящийся обмен любезностями, так как мой зомби явно собирался статуе ответить, — а где сейчас ученик вечных?

На меня удивленно посмотрели оба — и статуя и Гобби.

Но так как у умертвия не было заготовлено ответа, он взял и написал его в воздухе. Я честно говоря поняла только «Спрятан на...» дальше не разобрала, у Гобби слишком быстро рука двигалась. Зато мне любезно перевела все статуя:

— Спрятан надежно.

— Где надежно? — почему-то ученика было жаль.

Гобби снова написал в воздухе. Статуя перевела:

— В гробу, в пустом склепе заперли. Не выберется.

Ученика стало жаль окончательно.

Посмотрев на Гобби, попросила:

— Отпустите несчастного, ему и так после удара дубиной явно не сладко.

Гобби сел. Взял и сел прямо там, где стоял. Потом поднялся, и написал в воздухе всего одно слово:

«Как?»

Статуе даже переводить ничего не пришлось, я и так все поняла. И ответила очень просто:

— Увидела.

Гобби едва не потерял челюсть повторно. Затем подошел, взял под локоток, отвел подальше от статуи и показал жестом «Никому».

— Это я поняла.

Он кивнул, указал на мою руку, и написал в воздухе:

«Кровь».

Как много было в этом слове — моя измененная кровь. И я до сих пор не могу понять, проклятие это, или спасение. С одной стороны дядя Тадор старался защитить, сделать способной

противостоять даже находясь на жертвенном алтаре, с другой... быть магом Смерти оказалось слишком опасно. Слишком. Я самой себе никогда не прощу, если вырвавшаяся сила, обратит в умертвия хоть кого-то из живых... И я бы с радостью вовсе отказалась от этой магии, если бы не желание и дальше заниматься артефакторикой. Да и жить без магии оказалось слишком страшно... Мне было жутко даже вспоминать о том недолгом времени, после выгорания...

— Тебя ищут, — вдруг прохрипела статуя.

Вскинув голову посмотрела на жуткую вырезанную из камня клыкастую морду песчаного демона, статуя словно вглядывалась в себя. Или смотрела сейчас глазами других статуй — все же зная Гаэр-аша можно предположить, что все скульптуры связаны в единую охранную сеть.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

И вернув записку Гобби, побежала. Умертвие пристроилось рядом, но едва добежало до своего окна, из которого опять свисала веревка из связанных простыней, устремилось к себе. Я продолжила бег одна, оббежала весь жуткий дом истинного некроманта, и столкнулась с ожидающим меня Эдвином.

— Ничего сказать не хочешь? — почему-то спросил он.

Когда Эдвин злился, глаза его превращались в две яростно суженные щелочки и нос еще сильнее выделялся на лице, и от этого все лицо становилось до невероятности суровым... таким суровым лицом сурового воина, который не будет есть пироженку, если на ней сверху нет вишенки... И я невольно заулыбалась, глядя на парня.

— Ну, хоть настроение боевое, и то вперед, — хмыкнул он. — Так, сегодня отрабатываем только аркан Дакрой и боевое плетение Кейвен.

— А почему только их? — заинтересовалась я.

Поведя плечом, Эдвин негромко ответил:

— Мне не нравится команда Мората. Из всех представленных, больше всего мне не нравится именно команда Мората. У них есть козырь, и они пускают его в ход, а у вас есть всего одно право на поражение.

— В смысле? — спросила я, поежившись.

Просто атмосфера мрачная, ветер дул неслабый и холодный, тучи эти нависшие, ну и покачивающиеся на ветру умертвия это тоже не очень радостно выглядело.

И тут Эдвин сказал:

— У меня стойкое ощущение, что команде Мората вы проиграете.

Если честно, я не поверила. Все же Норт, Дан, Эль-таимы.

Эдвин усмехнулся, словно прочитав сомнения на моем лице, и произнес:

— Бить будут по тебе, сокровище Некроса, поэтому дорабатываем до автоматизма аркан Дакрой и боевое плетение Кейвен.

Мне не очень понравился его уверенный тон, поэтому я тихо уточнила:

— Эдвин, а что будет, если мы проиграем?

— Каждая команда имеет право на одно поражение, — сообщил парень. — Теперь за работу. И учти — не стоит вкладывать много энергии в удар, сила тебе сегодня еще понадобится.

Мы занимались почти час. За это время от умертвий, которые служили мишенями, остались умертвия, которые больше не служили мишенями — я все же была против, поэтому к концу занятий пострадал только...

— И где мой тренировочный столб? — мрачно поинтересовался вышедший из дома Гаэр-аш.

Столба больше не было. Имелись лишь кучка пепла и гордый моими успехами Эдвин. Ну еще и чуть-чуть уставшая я.

— А мне значит, предлагаете тренироваться с этими? — спросил ректор, расстегивая рубашку.

Мы с Эдвином разом сделали вид, словно совсем не причем, зомби разом вздрогнули — им как-то не улыбалось быть тренировочным материалом для главы Некроса. Ректору это почему-то не улыбалось тоже. Тяжело вздохнув, он кратко спросил у Эдвина:

— С Рией закончил?

Парень кивнул и тоже начал расстегивать рубашку.

Я так поняла, что за неимением столба, ректор решил потренироваться с Эдвином. И оказалась права. Раздевшись до пояса, лорд Гаэр-аш отошел к выставленному расторопными слугами оружию и выбрал внушительный двуручный меч. Пользуясь тем, что присутствовали все свои, Эдвин сотворил черный меч из присущей ему магии и вышел на середину двора, удерживая оружие двумя руками в непонятной мне боевой стойке, в которой острие меча касалось земли.

Ректор встал напротив него, повторил боевую стойку и бросил мне:

— Переодеваться, завтракать и готовится к бою с Моратом.

Я послушно кивнула и непослушно осталась на месте. А двое мужчин воинов начали завораживающий танец с мечами. Острия мечей выписывали незримый узор, смертоносный для любого, кроме этих двоих. Взлеты, стремительные падения, рубящие удары, легкие перекаты по стылой земле и оба вновь замирают друг напротив друга, чтобы уже через краткий миг словно взорваться каскадом молниеносных ударов. Стойки сменяли стойки, движения становились смазанными, казалось, что время вокруг двух сражающихся воинов замедлилось...

Я поймала себя на том, что стою, приоткрыв рот и как замороженная смотрю на этот танец с мечами. Тряхнула головой, пытаюсь избавиться от заторможенности, как от наваждения, глянула последний раз на то, как Эдвин взлетает, чтобы нанести рубящий удар сверху, а Гаэр-аш словно тень отступает, уходя из под атаки и... и развернулась и ушла. Сердце колотилось как сумасшедшее. И мелькнула странная мысль, что техника боя у Гаэр-аша и Эдвина одинаковая, и с мечом обращаются очень похоже — одни учителя были? Просто техника Эдвина объяснима, все же он воин из клана Меча, его этому похоже с детства учили, а Гаэр-аш?

«А я мастер меча, — пронеслось неожиданно в голове. — Завтракать и собирайся. Через час выезжать, у вас бой сегодня».

Даже спорить не стала.

Промчавшись по лестнице вверх, крикнула спускающемуся Дану «Трупов» и не останавливаясь, добежала до комнаты.

А там меня ждал Гобби. Суровый и сосредоточенный.

И стоило мне войти, гоблин молча передал лист с записью:

«Что ты видела и как?»

Взгляд тусклых глаз был сосредоточен и внимателен.

— Раздевайся, расскажу, — скидывая куртку, пообещала я.

Гобби разделся без лишних возражений. Проверяя плетения амулета, я кратко пересказала все, что довелось увидеть немислимым образом, и закончила вопросом:

— Так что с учеником?

Гобби ответил привычным «Ыыы», после чего отошел к столу, написал что-то, принес прочитать:

«Не выберется. Хитрый замок в склепе, поначалу решетку вставить нужно».

Неодобрительно покачав головой, я коснулась артефакта Кхада. Капелька ртути отозвалась легкой дрожью, три тонких серебряных кольца на миг пошли рябью, и я неожиданно оказалась в склепе. Как это произошло совершенно непонятно, просто вдруг я осознала себя в полумраке, глядящей на единственную горящую свечу и уныло сидящего в гробу ученика вечных. Сейчас, когда капюшон был отброшен, стало заметно, что он еще ни одного перерождения не прошел, да и кожа оказалась обыкновенной, бледнота проглядывала сквозь затемняющую краску.

— О, снова ты, — произнес отступник.

— Трупов, — потрясенно поздоровалась я.

— Хватает, — отозвался ученик, обведя пространство рукой.

Да уж действительно, чего-чего а трупов в склепе всегда хватает. Невольно улыбнулась. Отступник улыбнулся в ответ выкрашенными черным губами, уныло посмотрел на амулет, который держал в руках... и у меня сжалось сердце. Я узнала этот амулет с первого взгляда и узнавание ввергло в сонм сбивчивых мыслей, обрывков воспоминаний и желания подбежав к отступнику, вырвать деревянный ромбик с одним единственным железным завитком из руки ученика. Чего стоило сдержаться только я знаю...

— Понравилась безделушка? — по-своему понял меня

отступник.

— Безделушка?! — переспросила я.

— Да, — он выглядел крайне несчастным, — он не работает. Разрядился или еще что, но толку с него никакого.

Амулет Сахога не может разрядиться, он подпитывается от дерева, из которого был вырезан и прекращает действовать лишь в одном случае — если материнский ствол уничтожит молния, либо его срубят, поэтому и изготавливают их особым способом, и из особых деревьев, тех, что растут вдали от человеческих поселений, либо, в идеале, в лесах эльфов. Так что амулеты практически вечны, но даже если бы он и утратил силу, то сейчас этот ученик вечных держал бы не ромб из лакированной древесины, а надтреснутый уголек.

— Амулет действующий, — уверенно проговорила, оглядывая склеп.

Поглядев на меня, а затем на амулет, ученик переспросил:

— Уверена?

— Абсолютно.

Я осторожно приблизилась к сидящему в гробу ученику вечных, попыталась взять амулет, но пальцы как и вся я были призрачные, поэтому пришлось просто сказать:

— Идем к двери.

И вот тогда отступник издевательски поинтересовался:

— К какой?

Я развернулась к имеющейся двери и неожиданно поняла, что это была фальшивка. То есть створку просто приставили к стене, а вот дверного проема тут вообще нигде не было видно. Постояла, разглядывая мрачные полускрытые рванной паутиной стены, вспомнила сказанное Гобби «Не выберется. Хитрый замок в склепе, поначалу решетку вставить нужно». Огляделась еще раз... увидела рядом тоже приставленную к стене старую ржавую решетку в паутине...

— Куда бы ее вставить? — проговорила задумчиво.

— Кого вставить? — не понял ученик.

— Решетку, — объяснила я.

Я думала, парень сейчас странно на меня посмотрит, но он оказался истинным учеником вечных — выпрыгнул из гроба, обошел склеп, в поиске места приложения решетки, подумал, и взяв последнюю вставил ее в квадратную выемку в полу.

В тот же миг что-то где-то щелкнуло, но никакого прохода не открылось.

— Что дальше? — спросил, обернувшись ко мне отступник.

Чтобы я знала.

Подойдя к нему ближе, всмотрелась в висящий на его шее амулет Сахога, и припомнив уроки дяди Тадора, тихо произнесла то, что мой воспитатель выдавал за детскую считалочку:

«Эбба-эбба, дан карт тейт,

Эбба-эбба, соун ван гейт».

Переводилось чем-то вроде — дерево-дерево, выход где мой, дерево-дерево, дверь открой. Ну или как-то типа этого, не важно. Главное, что после моих слов амулет вспыхнул зеленоватым свечением Вечного леса, после чего стена над нами содрогнулась и разъехалась в разные стороны, открывая серое затянутое мрачными черными тучами небо.

— Кескеа... — пробормотал парень.

— Что? — переспросила я.

— Говорю — работает, — пояснил мне вечный.

После чего развернулся ко мне, всмотрелся внимательнее и вдруг сказал:

— Слушай, ты, видимо, учеником наших когда-то была, да?

Я говорить ничего не стала, ни подтверждать, ни опровергать. Парень шумно вздохнул и продолжил:

— Ты беги тогда из города, эшшана. Я в благодарность за помощь ничего никому не скажу, но наших тут сейчас много, а ты знаешь, как поступают с бывшими учениками и...

— Не знаю, — перебила я его.

Многоцветные глаза чуть померкли и отступник тихо сказал:

— Выпивают. Тех учеников, кто не справился, выпивают. Бывших нет. Есть или настоящие, или уже перерожденные. Ты не знала?

— Нет...

Я вообще мало что знала о вечных и их отношениях с учениками. Я никогда и не считала себя ученицей дяди Тадора.

— Удивительно, откуда ты такая взялась? — задумчиво произнес он.

Ответить я не успела, все мигнуло, пошло рябью и через миг я сидела снова на деревянном полу в своей комнате в доме Гаэр-аша, а в двери кто-то стучал.

— Сокровище мое, ты оделась? — раздался голос Норта.

Я потрясенно огляделась, увидела не менее потрясенного, чем я Гобби и торопливо крикнула некроманту:

— Еще минутка.

Хотя мне требовалось как минимум десять. И еще требовалось понять, почему я вообще переносусь к ученику вечных.

Открылась дверь.

— Риа, ты почему на полу сидишь? — Норт мягко, практически неслышно вошел в комнату.

Невольно проследила за его движениями — плавная грация хищника завораживала. Как же он изменился, невероятно просто. Норт и раньше был особенным, выделяясь на фоне остальных адептов Некроса, но сейчас... Аура власти, яркая вызывающая притягательная красота, внимательный пленяющий взгляд черных глаз, ироничная полуулыбка промелькнула на губах, едва он заметил мое восторженное внимание и грация опаснейших существ в мире...

— Ты так на меня смотришь, — Норт плавно опустился на корточки передо мной.

— Ты стал такой... — прошептала я.

— Какой? — парень иронично приподнял бровь, явно бросая вызов.

Не принять я не могла.

— Самодовольный, — сказала, улыбаясь.

— Всегда был собой доволен, — весело ответил он, чуть подавшись ближе ко мне.

И я разглядела, что это не глаза потемнели, это зрачок расширился настолько, что взгляд кажется черным. А глаза у Норта невероятно красивые... внезапно я поняла ту ведьмочку, что кажется влюбилась в Дастела чуть ли не с первого взгляда. Да и девушек, что с трибун скандировали его имя... И...

— Ыыы, — внезапно произнес Гобби.

— Как-то ты не вовремя, друг, — проговорил Норт.

— Собираться пора, — я поднялась с пола, начала расплетать растрепавшуюся после тренировки косу. — И тебе, Гобби, одеваться.

Умертвие неохотно очень вышел, я же отошла к небольшому зеркальцу на стене.

Дастел проследил за мной, оставаясь все в том же положении и глядя снизу вверх, затем произнес:

— Мы пойдем сегодня к ведьмочкам?

Захотелось закричать «Да!», но тут я про домовую вспомнила. И ее слова. И ученика вечных. И вообще все. Что ж так сложно то все это.

— Эдвин сказал, что мы можем проиграть сегодня, — направляясь к шкафу, сообщила я.

— Думал об этом, — Норт плавно поднялся, прошел к стулу, развернул его спинкой вперед, сел, оседлав предмет мебели и не отрывая взгляда от смутившейся меня. Было в этом непрекращающемся внимании что-то такое, от чего сердце забилось чаще.

— Может отвернешься? — доставая форму, спросила я.

— Не хотелось бы, если честно, — плавно скользя по мне взглядом, протянул Норт. — Но если еще честнее — твоё желание для меня закон.

Он поднял взгляд, заглянул мне в глаза, улыбнулся, и поднявшись, отошел к окну, демонстративно повернувшись ко мне спиной и сложив руки на груди.

— Как погуляли ночью? — спросил от чего-то ставшим отчужденным голосом.

— Мы хорошо, — я скинула рубашку и начала расстегивать брюки. — А вы?

— Странно, — ответил Норт. — Город приятный, много атмосферных кабаков, чистые уютные таверны, масса гуляющей молодежи — у студентов академии магии Визериуса Молниеносного сейчас каникулы после экзаменов, так что в каждом заведении нас встречали как своих но... Что-то неуловимо тревожное витает в воздухе, какой-то привкус опасности. Танаэш был предельно откровенен и сообщил, что в городе сейчас две неподконтрольные охранительной службе силы — гоблины и отступники. Ташши вообще приятный парень, в отличие от старшего поколения гораздо более открытый и готовый к сотрудничеству.

Скинув брюки, завернулась в халат и скользнула в ванную, оставив дверь приоткрытой.

— Ташши еще что-то рассказывал? — спросила, включая воду.

— Немногое, — донеслось до меня, сквозь шум воды, — как человек, рожденный в королевской семье он достаточно осторожен в высказываниях, но в общем и целом ясно дал понять — Танаэш не желает занимать трон четвертого королевства.

Я едва мыло не выронила. Вот так прямо и сказал?

— Что же это за разговор у вас был? — не удержалась от восклицания.

— Приватный, — ответил Норт. — Ташши умеет избавляться и от телохранителей, и от желающих контролировать его магов дяди.

Мне не составило труда сложить два плюс два, а потому, выскользнув из ванной в полотенце, я уточнила:

— То есть весь этот якобы абсолютно безрассудный поход по кабакам, имел одну конкретную цель — поговорить с тобой?

Оглянувшись через плечо Норт подмигнул, и вновь уставившись в окно, слава Тьме он не увидел, как я краснею удушливой волной, некромант подтвердил:

— Да, его целью был откровенный разговор со мной. Предельно откровенный.

Промокая полотенцем мокрые волосы, я подошла к шкафу и загорюхившись створкой от Норта, нет, я ему доверяю, но мне так спокойнее, начала торопливо одеваться. Застегнув черные тренировочные брюки, и надев поверх рубашки кованный жилет с символикой Некроса, я вернулась к разговору:

— И чего же хочет Ташши?

— Союзника.

Норт хоть и стоял спиной ко мне, но такое ощущение сложилось, что он сейчас мыслями очень далеко.

— Танаэшу нужен сильный союзник. Несмотря на всю свою молодость, он отчетливо понимает, что союзник сейчас принесет гораздо больше пользы, нежели дополнительное государство, на подчинение и устройство которого будут затрачены годы.

Взяв расческу, начала расчесывать мокрые пряди, и лишь через долгие несколько минут тихо спросила:

— Звучит так, словно времени мало совсем, а ведь отец Танаэша жив и здоров. Я не понимаю.

Норт обернулся, протянул ладонь в мою сторону, и волна теплого воздуха вмиг высушила волосы. Дастел же вернулся на свой стул, вновь оседлал его и, сложив руки на спинке стула, произнес, глядя на меня:

— За спиной Ташши влюбленная ведьмочка, Риа. Которая уже весной станет полноправной ведьмой. Тринадцатой в круге. То есть через полгода Танаэш женится на девушке, которая принесет ему могущество, соизмеримое с могуществом его дяди — министра Рханэ. Как ты полагаешь, учитывая обстоятельства войны с отступниками, как быстро отец передаст сыну бразды правления государством? Особенно, если учесть, что до этого фактическим правителем всегда являлся Даргаэрш Рханэ?

Что я могла сказать?

— Откровенно говоря, я не знаю, Норт, — призналась, продолжая расчесывать волосы.

— В таком случае просто доверься мне и сделанным мной выводам, — он улыбнулся, с неприкрытым восторгом разглядывая меня.

Я поняла, что, кажется, снова краснею, Норт улыбнулся шире и тихо произнес:

— Мое сокровище.

Покраснев еще сильнее, тряхнула головой, перекидывая волосы с плеча за спину, и начав плести косу, заметила:

— То есть невеста Ташши очень выгодная партия.

— Полагаю более чем, — отозвался Норт, и едва заметно улыбнулся, с затаенным упоением продолжая откровенно любоваться мной. — Более того, есть у меня странное подозрение, что и происхождение у Ярославы крайне примечательное, раз ее кандидатуру столь радостно восприняла вся королевская родня. Тьма, ты восхитительна.

— Тьма восхитительна? — улыбнулась я.

— Тьме далеко до тебя, — с полуулыбкой ответил он.

И голос при этом прозвучал бархатистой волной, окутывающей нежностью и теплом. Я откровенно смутилась, Норт продолжал смотреть так, словно я для него центр всего мира, самая яркая звезда на небосклоне, самый нежный цветок на цветущем лугу, самая-самая...

Упустила косу и непослушные волосы поторопились расплестись. Судорожно вздохнув, принялась переплетать все заново.

— И сегодняшний поход к ведьмочкам прикрытие для продолжения разговора? — вернулась я к обсуждаемой теме.

Норт кивнул, продолжая смотреть на меня в своей непередаваемой манере, и пояснил:

— Требуется достигнуть некоторых договоренностей.

Как все серьезно. Доплетя косу, закрепила кончик, подошла к Норту и тихо спросила:

— Ректор?

— Никто не должен знать, — глядя мне в глаза, тихо произнес он. — Старшее поколение не понимает, насколько ситуация изменилась, поэтому мы и сохраняем втайне переговоры.

Все совсем серьезно.

Норт протянул руку, поймал мою ладонь, прижал ее к своей щеке и прикрыл глаза, словно для него было огромным удовольствием просто прикоснуться ко мне.

Меня же сейчас интересовало предстоящее:

— Мы пойдем сами? — прошептала на выдохе.

— С Эдвином, — Норт искоса глянул на меня и вновь прикрыл глаза.

— Только с ним?

— На Харна всегда можно положиться, — последовал ответ. — Завтракать?

* * *

Когда мы пришли в столовую радостно поприветствовал нас только Дан, Гаэр-аш, Эдвин и команда из академии Сирилла о чем-то тихо спорили. Точнее не совсем спорили — Гаэр-аш говорил, Эдвин разъяснял, парни проясняли детали.

— Стратегию боя разрабатывают, — объяснил нам Дан, — садитесь, однокомандники.

Наверное, именно в этот момент до меня дошло, что у нас сегодня бой. У нас бой. То есть мы позавтракаем и...

— Не бледней, — бросив на меня взгляд, произнес лорд Гаэр-аш, — в крайнем случае, всегда можешь отказаться, и мне будет спокойнее, если на арену выйдет Эдвин.

— Потому что на Харна всегда можно положиться, знаю, — пробормотала я.

На меня все вопросительно посмотрели.

В этот момент дверь в столовую открылась, в дверной проем всунулась голова давешнего дракона, с черным бриллиантом на голове, и мертвое извиняющимся тоном произнесло:

— Господин, информация, которую вы просили, в вашем кабинете на столе.

Вот теперь все, включая меня, посмотрели сначала на Заэна,

который сидел, опустив и голову и плечи, и вообще делал вид, что его не присутствует здесь, потом на ректора. Лорд Гаэр-аш величественно кивнул и задал вопрос:

— Мое предположение подтвердилось?

— Да, господин, — ответил дракон.

И покинул нас, плотно прикрыв двери.

— Что за предположение? — задал вопрос Норт, наливая мне травяной чай.

Лорд Гаэр-аш проследил взглядом за тем, как наполнилась моя чашка, и отстраненно произнес:

— Команда Мората сильный противник, плюс у них в команде талантливый стихийник, предположительно владеющий магией воды.

То есть тоже не совсем некромант, прямо как и у нас.

— Но есть что-то еще, — задумчиво проговорил ректор, глядя куда-то в никуда.

На этом разговор как-то затих. Я принялась торопливо есть, Норт тоже завтракал, постоянно поглядывая на меня, да так, что я почему-то начинала улыбаться, он едва заметно улыбался в ответ и весь окружающий мир как-то постепенно терял значение.

О чем-то продолжали переговариваться лорд Гаэр-аш, Эдвин и ребята из академии Сириллана, Дан много пил, видимо вчера перепил, Норт все внимание уделял мне, я завтракала.

Внезапно дверь распахнулась и стремительно вошел министр Рханэ.

Это было так удивительно, что никто кроме мгновенно среагировавшего ректора не поднялся ему на встречу. Еще более удивительным, стали последующие слова проигнорировавшего нас министра магии седьмого королевства:

— На территории вашего дома замечены астральные перемещения, использовались энергетические каналы характерные для отступников.

Что меня откровенно поразило — так это вообще существование каких-то каналов для астральных перемещений между отступниками, дядя Тадор ни о чем подобном мне не рассказывал. Но если

припомнить, если на миг отбросить все страхи грядущего и настоящего и припомнить то, самое светлое время в моей жизни, то несколько раз случалось так, что дядя Тадор замирал в кресле с открытыми глазами и словно проваливался в сон. Один раз я звала его, но он не услышал и я тогда сильно испугалась... Могли ли то быть эти самые астральные путешествия? И с кем связывался дядя Тадор? И почему не связался тогда, в день когда погиб и умирал у меня на руках?

— Гаэр-аш, у тебя вся нежить под контролем? — прогремел вопрос министра Рханэ.

Я невольно посмотрела на Эдвина, и оказалось, что я единственная — и ректор, и Дан с Нортом хранили невозмутимое молчание, да и весь их вид выражал полнейшую невозмутимость. Вот и мне нужно было отреагировать так же и не стоило мне смотреть на Эдвина, ох не стоило...

— Лорд Харн, — в голосе Рханэ отчетливо прозвучал металл, — я бы хотел осмотреть вашу боевую нежить.

Я попыталась было возразить, сказать хоть что-то, но... не смогла. Вернулась к чаепитию, и молча глотала горячий напиток, пока Эдвин поднимался и в сопровождении Рханэ покидал столовую. Они еще не успели выйти, как ректор отдал краткий приказ:

— Норт, проконтролируй.

Дастел поднялся без слов, погладил меня костяшками пальцев по щеке и вышел.

— Заэн, марш к дракону и прикажи, чтобы не высовывался, — продолжил отдавать приказы глава Некроса. — Дан, сидите здесь. Риа, за мной. К слову, где Гобби?

Я хотела было ответить и снова не смогла произнести ни звука.

Молча встала, молча пошла за явно взбешенным ректором, молча зашла следом за ним в его кабинет, и даже двери закрыла сама.

В ту же секунду меня отпустило и мое тело вновь было под моим контролем.

Ненадолго, секунды на три, потому что в следующее мгновение разъяренный лорд Гаэр-аш, схватив за запястье, припечатал к этой же двери, склонился надо мной и прошипел:

— Астральные путешествия, Риаллин?!

Я затаила дыхание, перепугано глядя на ректора. Почему-то казалось, что для него это последняя капля была, а еще что ни одно оправдание мне сейчас не поможет.

— Как? — хлесткий вопрос.

Сглотнув, попыталась было ответить, но, несмотря на то, что Гаэр-аш сейчас не управлял мной, все равно не смогла выдавить из себя ни звука. Да и о чем я могла рассказать? О том, что Гобби теперь знает свое имя и что он явно не простой гоблин? О том, что гоблины ведут тайную войну против отступников, для чего учеников по голове бьют дубинами нещадно? О том, что я помогла ученику вечных выбраться из ловушки?

— Риаллин, — глаза ректора сверкали сталью, — как ты это сделала?

Вот на этот вопрос я с чистой совестью ответила:

— Не знаю.

Отпустив мое запястье, ректор отошел на шаг, глядя на меня с явным ожиданием продолжения. Пришлось продолжить:

— Я действительно не знаю как. Видимо, ему просто нужна была помощь... — а вот последнее я лягнула зря.

Стальные глаза Гаэр-аша полыхнули синим пламенем, затем резко и как-то угрожающе прищурились, и уже без сомнения темный лорд, явно с трудом сдерживая бешенство, тихо переспросил:

— Нужна была помощь?

И с яростью:

— Помощь?! Отступнику?!

— Он ученик, — сжимаясь и почему-то боясь зажмуриться, пробормотала я.

А потом сама не знаю почему, вдруг выдала:

— Его гоблины ликвидировали дубиной, в смысле ударом дубины по голове, и заперли в склепе, он выбраться не мог и...

— Знаешь, сокровище, — неожиданно нормальным, даже вполне вменяемым голосом произнес ректор, — за всю свою жизнь я

столкнулся всего с двумя созданиями, которые искренне поразили меня своим существованием и тем, что все еще существуют в принципе. Это ты и Гобби. По сути лично я искренне не могу понять, как твое умирание, обладая явной склонностью к самоубийственным выходкам по итогу не было разодрано на мелкие ошметки в Мертвых лесах, а что касается тебя — раньше я как-то даже не задумывался, что доброта может носить явный оттенок стремления к наиболее изощренному самоубийству.

— Что? — пробормотала я, потерявшая нить его рассуждений где-то в середине фразы.

Лорд Гаэр-аш отпустил меня, прошел к дивану, сел на него, вольготно устроившись в расслабленной позе, и в то же время напряжение в кабинете было таковым, что ни один призрак даже не высунулся. Затем ректор внимательным взглядом посмотрел на меня так, что ощущение напряжения только усилилось, и ледяным тоном произнес:

— Продолжая действовать в том же духе, ты до конца Мертвых игр просто не доживешь.

В кабинете повисла пауза.

Затем Гаэр-аш добавил:

— Оказывать помощь исконному врагу неразумно, Риаллин. Ты подставилась, поддавшись зову, впрочем, догадываюсь, что первый раз противостоять возможности не было, видимо у отступников что-то вроде системы реагирования всех причастных к учению на определенном расстоянии, но два повторных раза...

На меня посмотрели с явным и не скрываемым осуждением.

— За два дня, — продолжил ректор, — ты сумела продемонстрировать всем заинтересованным лицам свои знания в запретной артефакторике, свои способности по укрощению нежити, свою чрезмерную и далекую от инстинкта самосохранения доброту, и даже вот умудрилась явить Рханэ астральные путешествия. Мне уже просто интересно, как скоро ты раскроешь свои способности мага Смерти?

Как почувствовать себя полной идиоткой? Пообщайся с Гаэр-ашем. И с одной стороны я отчетливо понимала, что он совершенно прав, а вот с другой — я не могла поступить иначе. Действительно не

могла.

И тут ректор задумчиво произнес:

— То есть на зов ученика о спасении откликнулась только ты?

Я не поняла о чем он, удивленно посмотрела, и получила вопрос:

— Кроме тебя и очередного отступнического недоразумения из вечных кто-то присутствовал?

Отрицательно покачала головой.

Глаза ректора прищурились. Он как-то подобрался весь, дыхание чуть изменилось, и Гаэр-аш произнес как утверждение:

— В столице нет других отступников. Ты и этот... ученик. А присутствовало двое лордов... Они отступили. Интересно, с чего бы?!

Он стремительно поднялся, заложив руки за спину, прошел к окну, постоял, глядя во двор, словно следил за кем-то... хотя я ведь знаю за кем, там сейчас должны находиться Рханэ, Норт и Эдвин с Культяпкой.

— У них есть козырь, — проговорил Гаэр-аш. — Что-то в чем они, несомненно, уверены.

Он помолчал, затем с досадой произнес:

— Как не вовремя сегодняшний бой.

— Почему? — отходя от двери, осторожно спросила я.

— Потому что неплохо было засадить тебя за изготовление амулета перехвата, — Гаэр-аш умолк, вглядываясь куда-то вниз, затем продолжил: — Раз ты, как оказалось, способна откликаться на просьбы о помощи отступников, значит сумеешь и настроить амулет на нужный канал, чтобы отслеживать их сообщения... Что происходит?

Последнее явно относилось не ко мне, и это подтвердилось, едва Гаэр-аш приложил руку к стене и произнес:

— Разговор во дворе.

В тот же миг на каменной кладке засветились два алых глаза с кошачьим разрезом, а после жуткий скрипучий голос произнес отдаленно напоминая тон голоса Рханэ: «Нежить подвергалась

изменениям, это несомненно». И ответ Норта «Мы имеем дело с нежитью добытой в Мертвых лесах, где еще присутствует остаточное излучение магов Смерти, так что некоторые искажения в ауре Культяпки объяснимы». И ко всему этому холодное замечание Эдвина: «Культяпка в любом случае не будет участвовать в боях».

После этого ректор с усмешкой произнес:

— В целом не понимаю чем вы думали, реанимируя данное умертвие.

Даже не знаю, почему я ответила:

— Жалко очень его было.

— Ты слишком многих жалеешь, — отрезал Гаэр-аш. — И я уже сказал, к чему тебя это приведет. Прекращай. Не прекратишь, как твой опекун я приму меры.

Комментировать я не стала. И возражать. И вообще что-либо говорить, я промолчала, да, и почувствовала себя очень мудрой. И сдержанной. И даже погордилась собой секунды три, ровно до того момента, как все же ляпнула:

— Если я могу помочь, я мимо не пройду.

И зачем спрашивается рот открыла...

— Забавно, — не оборачиваясь и вновь заложив руки за спину, произнес ректор, — до встречи с тобой всегда ощущал себя молодым, горячим, только начинающим свой жизненный путь, и только когда слышу очередное с твоей точки зрения значимое заявление, осознаю насколько я старше и умудреннее жизнью.

Гаэр-аш обернулся, окинул меня насмешливым взглядом и добавил:

— Переубеждать тебя все равно смысла нет, постараюсь оградить как смогу. В конце концов женщины сотворены для того, чтобы создавать проблемы, мужчины — чтобы их решать. Иди одевайся, у вас сегодня бой.

Уйти я не успела, открылась дверь и вошли Норт и Эдвин. Норт взяв за плечи, отодвинул от двери, Эдвин ее закрыл. Оба явно обвиняюще уставились на меня. Мне как-то вовсе не хотелось получать повторную выволочку.

— Просто к сведению, — Норт был явно взбешен, в глазах словно полыхали ответы от синего пламени, — я тебя никому не отдам.

— И чему это заявление? — спросила даже не я, поинтересовался Эдвин.

— Она знает, — не отрывая взгляда от меня, заверил Дастел.

— Знаешь, я бы после таких слов сам бы с отступниками связался, — с нескрываемой иронией произнес Эдвин.

Норт перестал испепелять меня взглядом и посмотрел на него. Эдвин же, уделив все внимание мне, мягко сообщил:

— Медитации, Риа. Как мы с Гаэр-ашем и опасались, контроль над собой твое слабое место. Значит так, с утра силовые тренировки, вечером медитативные. И по возвращению в Некрос продолжим. Иди одевайся.

То есть меня мягко выставили из кабинета.

Не став возражать, торопливо покинула собравшихся, выйдя самолично закрыла дверь, взбежала наверх, пробежалась по коридору, вошла в свою комнату и застучала Гобби, общающегося со стеной.

Стена посверкивала знакомыми красными глазками, а еще на ней явно прослеживались черты песчаного демона, то есть той самой статуи, с которой мы так славно пообщались не далее как минут сорок назад. Демон мне приветливо кивнул и растворился в каменной кладке. Мое умертвие повернулось, окинуло меня печальным взглядом, изобразило тяжелый укоризненный вздох и потопало к столу. Я за Гобби.

Гобби взял листок и написал невероятное:

«Они тебя не отпустят».

— Кто? — не поняла я.

«Темные лорды, — Гобби снова изобразил тяжелый вздох, — я предупреждал. А они опасаются».

— Чего опасаются? — я присела на стул, вопросительно глядя на умертвие.

Хихикнув, зомби торопливо вывел:

«Что ты сбежишь к отступникам».

— Я к отступникам? Что за дикость?! — честно говоря и мысли такой не было.

Гобби повел плечом и написал:

«Кровь откликнулась на зов, это говорит о том, что Тадор Шерарн готовил тебя к подобному. У тебя в целом много черт присущих ученикам отступников — ты готова на любые эксперименты, даже запрещенные, ты с легкостью рискуешь собой ради цели, и вот теперь ты отвечаешь на зов о помощи другого ученика отступников».

Я скептически скривилась, припомнив сказанное отступником про то, что бывших учеников вечных не бывает, то есть если обо мне кто-то из них узнает меня попросту выпьют. И вдруг вспомнилось еще «Ты беги тогда из города, эшшана. Я в благодарность за помощь ничего никому не скажу, но наших тут сейчас много, а ты знаешь, как поступают с бывшими учениками». То есть ученик уверен в том, что отступников в городе много, а Гаэр-аш сделал совсем другие выводы. И почему-то, если честно, выводам ректора я доверяю больше, то есть можно исходить из того, что отступники временно покинули территорию столицы седьмого королевства. Интересно почему?

«Меня пугает сегодняшний бой» — вдруг написал Гобби.

Меня столько всего пугало, что как-то было не до боя. Но если бы я знала, что ждет впереди, боялась бы не меньше.

Грон — это огромная амфибия, населяющая предгорья болот Хаоса. Бело-серый, четырехлапый монстр с шипами на позвоночнике, гибким покрытым склизкой ядовитой жидкостью хвостом, узкими щелочками светящихся зеленых глаз и зубами по всей широкой пасти. Такое ощущение, что у него эта пасть на пол головы. Питается всем — от себе подобных, до забредших в болота случайных животных и путешественников. И вот грон был бы простым хищником, если бы населял болота на человеческой территории, но он родом из Хаоса, и за века мутации у представителей его вида выработалась одна особенность — они обожают поедать магов. Маги — их излюбленное лакомство. Причем почему-то больше всего гроны любят некромантов. Так, к примеру, если в отряде, пробирающемся через болота, есть боевики, некроманты, целители, огневики, стихийники, да даже эльфы и ведьмы — грон неизменно

атакует именно некроманта.

Но это все лирическое отступление, а факт заключается в следующем — из трех некромантов нашей команды грон выбрал меня! Ни на Норта, имя которого продолжали скандировать едва ли не все девушки на трибунах, ни на Дана, который стоял, удерживая на грани выхвата из плетения силовую плеть, грон Шахди даже не взглянул. Нет, с первых секунд боя монстр уставился на меня своим тусклыми зелеными и давно мертвыми глазками и облизнулся синим острым языком.

Появилось непреодолимое желание развернуться и рвануть прочь!

И бежать далеко и быстро, гораздо быстрее Гобби, который...

— Гобби! — возмущенно воскликнула я.

Потому что мое умненькое умертвие в данный конкретный момент улепетывало!

Совершенно не оборачиваясь, зомби неопределенно махнул мне рукой и припустил втрое быстрее.

— Слов нет, — тихо сказал Дан.

На трибунах раздался свист.

Грон сделал шаг вперед и мне захотелось рвануть за Гобби, обосновав это чем-нибудь вроде «Сбегаю, узнаю что с ним и вернусь».

Нет, знаете, я не трусиха, хотя... Просто одно дело Мертвые игры в Некросе, я вообще не знала на что подписываюсь, да и за оградой находилась, и совсем другое, когда ты стоишь, а в десяти шагах от тебя возвышаются плотядно облизывающийся грон — два человеческих роста в холке, оборотень являющийся умертвием в боевой ипостаси и способный переломить надвое даже крупного медведя, и сонм цвета тухлого болота и в три человеческих роста высотой, когда встает в свой полный рост.

Так вот — это страшно!

Это, скажу я вам, хуже ночного кошмара.

И самым паршивым стало то, что грон четко нацелился на меня. На меня! В то время как некроманты даже не взглянули в мою

сторону, готовясь нанести удар по Дану и Норту, и собственно третьего участника даже не беря в расчет. Оно и правильно, какие с меня и Гобби бойцы, Гобби вон вообще сбежал.

В этот момент одолженная Даном Смерть, которой теперь управляли ведьмочки, громогласно возвестила:

— И великие Королевские Мертвы игры начались! К бою!

В ту же секунду грон сорвался с места. И кто-нибудь сомневался в направлении?

— Риа, ко мне за спину! — скомандовал Норт.

И я быть может с удовольствием, но в этот момент Норта атаковали сразу два некроманта — хозяин грона Люсио Сайко и владелец сонма Кетан Дадеж, причем мускулистая двупалая громадина сонма так же ринулась в атаку на Норта, но ей навстречу выскочила Яда, которая казалась крохотной по сравнению с этим монстром, но гештьере разница в размерах не помешала рывком взвиться вверх и вцепиться умертвию в горло.

А на меня мчался грон!

Земля тряслась под ногами, Дан был поглощен боем сразу с двумя противниками оборотнем и его владельцем Тадео Норвом, который судя по выпущенному по некроманту пламени, тоже являлся крайне одаренным некромантом. И Дану, противостоящему Тадео и прекрасно понимающему, для чего его со спины плавно обходит оборотень, воспользовавшийся занятостью Шейна, сейчас очень не помешала бы помощь, но Коготь взлетал, чтобы получить преимущество в бою, и запаздывал прийти на помощь, а я... мне оставалось только одно — бежать!

И я сорвалась с места, помчавшись к Гобби и одновременно призывая плетение щита, прекрасно отдавая себе отчет в том, что лишь он спасет меня при прыжке грона. Потому как урок Керона не прошел даром, я уже знала об особенности этой нежити — не восприимчив к магии. И становится ясно, почему команда пятого королевства натравила его на меня — решили, что повышенный интерес зомби ко мне связан с какими-то чарами.

На трибунах закричали, заулюлюкали, позади тряслась земля, я подумала, что так быстро бежать получается в принципе благодаря Эдвину и его утренней разминке. И в этот момент мимо меня что-то

пролетело.

Глянула вперед и увидела нечто — Гобби, за те пару минут, что у него были с момента побега, налепил снарядов из грязного снега, и сейчас начал обстрел грона. Я от удивления чуть не свалилась, споткнувшись на ровном месте, но удержалась и помчалась втрое быстрее к своему боевому умертвию. А Гобби, в своем щегольском костюме, уже брал второй снежок, после чего прицелился и... и сделал обманное движение, то есть не запустил таки свой снаряд.

Я обернулась и поняла почему — грон, тряся головой, отпрыгнул. И стало ясно, что первый снежок, оставивший грязные разводья на белой морде, пришелся зверю в глаз... И вот сейчас, отскочив с по его мнению траектории полета следующего снежка, грон на мгновение замер... И второй снежок, пущенный воспользовавшегося заминкой врага Гобби, угодил во второй глаз чудища. Грон взревел, забил шипастым хвостом по грязи, и ринулся на... не на меня, на Гобби. Пронесся мимо меня так, что я была вынуждена отпрыгнуть, чтобы не быть снесенной.

И в этот миг я осознала две вещи — на трибунах стало неимоверно тихо, и кому-то сейчас придет конец, потому что грон невероятно опасен.

Далее действовала не задумываясь — четвертое силовое плетение, аркан шесть «Би», вливание резерва в плетение, вот только не стандартное спиралевидное «Энг», а копьеобразное «Такаэр», и эту конструкцию, напивав максимумом резерва, я запустила в грона, нависшего над Гобби и уже занявшего когтистую лапу для удара.

Я лично ничего толком не увидела. Мне пришлось бы зажмуриться, чтобы увидеть, а я боялась пропустить хоть мгновение, и потому заметила лишь как прошлась рябь по растаявшему снегу, а после призрачное копье впилося в спину грона чуть повыше хвоста...

Грон замер.

Он просто застыл, а затем медленно развернулся ко мне используя только три лапы, так как четвертая все еще была поднята для удара. И что там грон, я сама застыла пораженная догадкой — моя магия причинила ему вред. Вред существу, практически неуязвимому для магии. Я сглотнула. Грон зарычал. Гобби подкинул на руке очередной снежок, готовясь продолжить бой.

А озверевший от боли грон двинулся на меня.

Я сглотнула повторно, и снова принялась за плетение, понимая, что не успею, если чудище, находившееся шагах в двадцати от меня, прыгнет... К слову щит пришлось развеять, когда я плела своего измененного «Кейвена», так что сейчас я была практически без защиты.

— Риа, — раздался оглушительный крик Норта, — развернись и беги ко мне, живо. Вам с ним не справиться!

Да это и так понятно, в этом вообще ни у кого сомнений не было, только и Норту сейчас явно не до помощи мне.

А грон утробно зарычал и пригнулся, готовясь атаковать.

И в этот момент Гобби запустил свой снаряд. Очень уж коварно запустил, прямо в то место, откуда у грона начинал расти хвост, а это видимо болезненное место было при жизни, раз даже после нее умертвие взвизгнув подскочило, и разъяренно развернулось к обидчику.

Я сразу поняла, что Гобби сейчас явно будут бить!

И плетение практически неосознанно сорвалось с пальцев, и по стечению странных обстоятельств попало в то же место, размазав остатки от снежка моего умертвия.

Короче через долю секунды, грон уже рычал на меня, развернувшись в один прыжок и дойдя до крайней точки кипения, и явно оскорбленный до глубины своей умертвенческой души, а Гобби явно понял, что меня сейчас будут бить и... начал раздеваться.

По всем трибунам прошел изумленный вздох, когда этот щегол залихватски пританцовывая стянул с себя сюртук, повернулся, бережно повесил его на гвоздик в ограде, а после начал расстегивать пояс на брюках. Я изумленно воззрилась на Гобби, Гобби весело подмигнул мне, грон взвился вверх!

С диким воплем я отшатнулась в сторону, упала, перекатилась и... и ничего не смогла сделать. Да мне удалось выйти из-под первого удара грона, но вторым прыжком он настиг меня, придавил лапой мою измазанную в грязи мантию и, обдавая жуткой болотной вонью, ринулся всей мордой ко мне, намереваясь вкусить свое излюбленное лакомство — то есть сожрать некроманта, в смысле меня. Я завизжала!

И в этот миг метнулась тень, ремень, оказавшийся чересчур длинным для обычного ремня, обхватил шею грона и Гобби, с криком «Ы!» оседлал монстра.

Грон взревел и встал на дыбы, поднявшись на задние лапы. Я, воспользовавшись тем, что за мантию меня больше никто не держит, откатилась в сторону и вскочила на ноги. А Гобби, уверенно держась на болотном монстре, ударил его по бокам пятками. Точнее как пятками — шпорами, которые украшали его щегольские дорожные сапоги... Мелькнула запоздавшая мысль, что вовсе не так просто Гобби был одет, вот и пояс слишком велик для простого пояса, и шпоры явно из голубой стали, раз вызвали дикий визг у нежити, не восприимчивой к боли, если только рана не нанесена голубой сталью.

Озверевший от боли грон, совершая дикие скачки, помчался по кругу, словно вознамерившись объехать всю арену по периметру, а я развернулась и посмотрела, как идут дела у ребят.

А дела шли не очень — как оказалось, Коготь завис надо мной, бросив Дана на растерзание атакующем под прикрытием своего хозяина оборотню. Дракона видимо отправили мне на подмогу, и совершенно напрасно — у Когтя шея слабое место, а грон будет атаковать именно горло если что.

— Коготь, к Дану! — приказала я.

По идее, нежить слушается лишь хозяина, и то благодаря связующему браслету, но дракон меня понял, развернулся и молнией полетел спасать хозяина. Я же повернулась к Норту. У Норта дела шли не слишком хорошо, все же парни привыкли работать в команде, привыкли что тылы прикрыты и всегда можно рассчитывать на поддержку, а сейчас поддержки не было, Дан сам едва держался, а против Дастела выступали два неслабых некроманта, и Яда ему была не помощник, гештьяра сражалась с сонмом, да так, что клочья летели. Приглядевшись, поняла, что клочья в основном принадлежат сонму Аксу, и поняла, что Норту моя помощь будет нужнее.

Страхивая грязь с перчаток, я решительно направилась к Дастелу, но Норт, заметив это, даже не знаю как он успевал отслеживать мои передвижения, крикнул:

— Риа, не смей!

Я даже шаг не сбавила, скорее ускорила.

Наверху Смерть прогрохотала восторженное: «И сокровище Некроса устремляется на помощь к возлюбленному, нарушая его приказ. Потому что сердцу не прикажешь!»

И этот возглас привлек внимание атакующих Норта некромантов ко мне. Люсио Сайко, сузив и так узкие глаза посмотрел на меня, затем обнаружил, что его грона гоняют по кругу, весело напевая «Бых» при этом, жестоко усмехнулся и вскинул руку...

Помнится ректор утром сказал, что в команде Мората есть талантливый стихийник, и вроде бы даже маг воды. Так вот не вроде — Люсио Сайко действительно оказался магом воды, и вероятно сильнейшим из всех, кого знала история магии данного направления. Он даже не напрягался особо, по крайней мере выражение его лица даже не изменилось, но в следующее мгновение на арене возникла огромная волна воды. Она возникла из ниоткуда, на какую-то долю секунды зависла, а затем хлынула на меня!

Обжигающе-ледяная вода сбила с ног, закружила, основательно прикладывая к мерзлой земле арены, а затем был жуткий удар спиной о сетку, окружившую полигон. В голове потемнело, я не могла дышать, в легкие набилась вода, реальность стремительно размывалась...

«Успокойся, без паники! Перевернись, встань на четвереньки», — раздался в голове голос ректора.

И тон был повелительный, не терпящий возражений. Я после падения лежащая земле раскинув руки, с трудом перевернулась на живот. Меня трясло. Поднявшись на четвереньки начала рвать водой, содрагаясь каждый раз, а затем смогла вздохнуть. С трудом, но смогла.

«Теперь поднимайся, спокойно, не торопись, иначе голова закружится».

Я медленно поднялась, вытерла рукавом лицо, и увидела нечто невероятное — Кетан Дадеж сражался с появившимся неизвестно откуда инферно, а Норт, избивал Люсио Сайко плетью Хадоро, уже совершенно не сдерживаясь и не скрывая собственной мощи. Дан же бил своего противника чистой незамутненной силой, практически снося стеной зеленого некромантского пламени.

«А теперь к выходу, — продолжил ректор. — Тебя слишком сильно потрепало, чтобы ты могла продолжать этот бой».

Возможно, ректор и был прав, потому что стоило мне сделать шаг, как ноги подвернулись и я рухнула на колени, не сумев удержаться на ногах. На трибунах ахнули, ректор выругался, а у меня вдруг появилось желание отжаться. Как Эдвин приучил — упала, отжалась и в бой. Отжиматься я не стала, просто поднялась, тряхнула мокрыми, слипшимися волосами, и решительно направилась к сражающимся, игнорируя и зверский холод и мерзко прилипающую к телу мокрую одежду. И дело не в том, что я разозлилась, дело в другом — Кетан Дадеж уже практически уничтожил призванное Нормом инферно, а Дастелу сейчас совершенно не ко времени был новый противник, потому как охваченный яростью он видел только Люсио перед собой.

«Я сказал к выходу!» — прозвучал в моей голове голос Гаэр-аша.

Если бы смогла, я бы ответила, но сейчас следовало заняться совершенно иным — и протянув руку, я зашептала слова заклинания, перехватывая управление инферно. Невозможно? Наверное да, но у меня уже был опыт с перехватом контроля над инферно ректора, с порождением магии Норта все прошло куда проще. И через мгновение я закрыла глаза, чтобы увидеть происходящее сотнями глаз давно умерших, и используя призванную Нормом мощь, начала действовать.

Тысячи призрачных черепов взвыли, признавая мою власть! Их сияние стало интенсивнее, рев громче, движения четче. И аппетит значительно возрос, ведь больше это явление не могло подпитываться силой Норта, у меня у самой никакого резерва практически не было, а после двух ударов Кейвена тем более, так что голод инферно стремительно возрастал и в следующий миг призрачный рой ринулся на Кетана Дадежа. Некромант вскинул обе руки вверх, пытаясь завершить начатое плетение Дагоа, призванное разрушить составляющую единства роя, но он не успел и налетевшие черепа начали стремительно поглощать силу, выплеснутую им в заклинание. Заклинание самоуничтожилось, не получив нужной энергетической подпитки, и оставив некроманта один на один с высасывающим его резерв инферно. А резерв оказался впечатляющим... впечатляющим настолько, что набросившиеся на Кетана черепа за мгновение увеличились в три раза, и едва не сбросили с себя оковы моего управления, пытаясь добраться до

сущности мага. Адепт Дадеж выставил щит, еще один, упав, перекатился, выходя из-под сосущего его энергию купола, но мне хватило движения, чтобы вернуть инферно в наиболее выгодную позицию.

И Кетан Дадеж потерял все свое преимущество в силе, которую из него просто высосали, я же, разделив инферно надвое, направила удар на Люсио Сайко. И несколько недооценила врага — едва держащийся под натиском Норта некромант упал на одно колено, едва инферно приступили к поеданию его магической энергии, и призвал свою истинную стихию. На этот раз волна возникла втрое быстрее, а ударила не в пример сильнее. Меня снесло потоком ледяной воды, протащило через весь полигон и приложило к забору так, что даже перевернувшись и откашлявшись, я не смогла встать. Зато даже в момент, когда тонула, я продолжала удерживать контроль над инферно. Не знаю, как мне это удалось, просто в голове словно молоточками стучало «Держать, держать, держать» и контроль над нечистью оставался при мне. А вот сил не осталось, и, вырвав всю воду, что набилась в желудок и легкие, я отползла на пару метров, попыталась встать, рухнула на спину, раскинув руки, и на этом мое участие в сегодняшней битве было завершено.

Гудели трибуны, снова скандировали имя Норта, над ареной на магическом экране отразилась я, бледная, с растрепанными волосами, в грязи и луже воды. Жалкое зрелище. Потом на экране отразилось видение того, как Люсио Сайко направляет удар ледяной волны в Норта, но вот тут он просчитался — Норт являлся настолько сильным некромантом, что для него не составило труда взлететь при свете дня, так что удар ушел впустую, а на еще один маг уже был не способен — контролируемое мной инферно делало свое дело. Затем на призрачной картинке отразился финальный момент боя Дана с Тадео Норвом — мощь Шейна была куда сокрушительнее, не помог даже бросок нежити, Дан смел и оборотня, а после добил противника.

В следующее мгновение над ареной возникла Смерть, чтобы возвестить:

— Победа Некроса.

И я развеяла инферно. Для этого пришлось поднять руку, самоуничтожить плетение и... оставить черепам отобранную в бою энергию. Для чего оставила, а не отобрала как полагалось, я даже не знаю. Просто это был их боевой трофей, ну я так считаю, а по

законом некромантии конечно не правильный поступок. Черепа примчались ко мне, устроили танец ликования, и взмыли вверх, покружились вокруг призрачной смерти и рухнули в землю, уходя за грань.

На этом мои силы закончились окончательно, и я уже просто лежала, чувствуя, как меня медленно поглощает тьма...

Подбежал Норт, изумительно чистый, словно и не участвовал ни в каком бою, на покоренном гроне примчался Гобби, залихватски спрыгнул с нежити и тоже поспешил ко мне.

Я провалилась в обморок.

* * *

Первое, что услышала, осознав себя как живую личность, был голос Гаэр-аша:

— Ну и как наши дела?

Норт ответил не скрывая собственной ярости:

— Три сломанных ребра, кровотечение в легких, перелом левой ноги, растяжение связок, сотрясение мозга.

— Потрепало, значит, — с мрачным удовлетворением, произнес ректор.

Мне расхотелось открывать глаза. Расхотелось и все тут.

— Мы победили, — напомнил всем Дан.

— Вам повезло дважды, когда Гобби полностью отвлек грона на себя, и когда Риа перехватила управление над инферно, используя как преимущество свою слабость, — отчеканил лорд Гаэр-аш. Затем добавил: — Это нарушило видимо превосходно разработанную стратегию команды Мората. Но сама степень их подготовки лично меня восхитила.

— Меня нет, — Норт был в бешенстве. — Сайко получит лично от меня вызов!

И тут Гаэр-аш с уничижительно-ласкательными интонациями поинтересовался:

— На основании чего, мальчик мой?

Ответом ему было молчание. И ректор продолжил уже нормальным голосом:

— Это был бой. В бою команда Мората использовала свое единственное преимущество, оно же ваше слабое место — Риаллин. И выведи они ее из строя еще неизвестно, чем бы завершился этот бой — Морат выставил своих сильнейших бойцов, более того у меня есть предположение, что Люсио Сайко уже не адепт, с такой мощью у него положение либо аспиранта, либо младшего преподавателя. А что касается повреждений Рии, боюсь это только начало. Наше сокровище показала себя стойким бойцом, но все же слабейшим в команде, так что в дальнейших боях пытаться нейтрализовать будут в первую очередь ее. Каро, ты все еще желаешь продолжать участвовать в этой бессмысленной бойне?

Последний вопрос был обращен ко мне, хотя ума не приложу как ректор догадался, что я уже пришла в себя. Пришлось приоткрыть глаза, обнаружить себя лежащей на уютном черном диванчике в окружении моей команды и собственно главы Некроса, и упрямо заявить:

— Да.

Хотя чувствовала я себя не очень хорошо. Нет, Норт уже все вылечил, по крайней мере, ничего не болело, но ныло так основательно, ко всему прочему на мне была уже высушенная, но какая-то деревянная и основательно грязная одежда.

— Вода соленая, — пояснил, заметив мой удивленный взгляд на собственное одеяние, Норт, — высушить я высушил, но соль осталась.

Открылась дверь, проскользнул Гобби с пакетом, встал, демонстративно эти самые двери распахнув и глядя на всех присутствующих. Все взяли и без слов вышли, правда каждый оглянулся на меня с самым суровым видом. Гобби закрыл дверь, повернулся ко мне.

Я просто не могла не сказать:

— Раздевайся.

И мое умиротворение, расцветая самой что ни на есть счастливой улыбкой, жестом фокусника стянул с себя камзол, а рубашка уже

оказалась расстегнута. Я не встала, скатилась с кровати, поднялась на колени и прикоснулась дрожащими пальцами к ранке. Ранке на груди Гобби. Ранке! Да, кожа снова ожила и снова в районе груди, то есть в максимальной близости от артефакта Кхада, но она ожила! С первого же боя!

Гобби, бросивший сверток с одеждой для меня на кровать, торопливо достал блокнот и начал писать:

«Люсио Сайко — невероятная сила. Каждый раз, когда я на гроне проносился мимо, кожу под твоим артефактом начинало пощипывать!».

Значит Гаэр-аш был прав, Люсио Сайко действительно не адепт, а рангом повыше и силой поболее, следовательно у команды Мората сегодня были все шансы победить? Точнее были бы, если бы не наш маленький секрет с Гобби.

Гобби взял и написал:

«Саднит».

Указал на ранку.

Я хоть и стояла на коленях, но чуть не запрыгала — саднит! Тьма меня раздери, саднит! Значит нервные окончания восстановлены так же!

— Это невероятно, Гобби! — я подскочила. — Это просто невероятно!

И да, у меня все болело. Да, меня сегодня приложило так, что я едва на ногах стояла, но работало! Во имя Мертвых лесов, работало! Это прорыв! Это невероятно! Это...

— Гобби, я определенно верну тебя в мир живых, — сделала я серьезное заявление.

Зомби кивнул, и написал в блокноте:

«Мы с тобой никакое не слабое звено, пусть все утрутся. Мы с тобой герои!»

Желание было запеть и станцевать что-нибудь. Такими темпами потребуется участие еще шести-семи боях и возможно после моя кровь, для стабилизации. Не помешал бы очень артефакт типа Эль-таима, но даже я, несмотря на всю так часто упоминаемую ректором

безголовость, не решусь на повторное его изготовление. Слишком велик риск раствориться в кристаллах вместе с лунным светом... Нет, на второй раз я не решусь. Особенно теперь, когда оперирую малопонятной магией Смерти.

«Ты загрустила» — написал вдруг Гобби.

— Просто задумалась, — я вернулась к дивану, села.

В воде, которой так щедро поливал меня Люсио Сайко действительно было явно много соли, потому как ткань, высушенная Нормом, захрустела. Гобби молча указал на пакет с одеждой, после чего галантно отошел к стене и повернулся ко мне спиной.

Я торопливо начала раздеваться, одновременно рассуждая вслух:

— Думаю максимум семь боев, — скинув мантию и расстегивая непослушными пальцами рубашку начала я, — возможно уложимся в семь. Когда вернемся домой, я проверю все плетение, в принципе предполагалось, что воздействие будет разово оказываться на все тело, у тебя же ожила только кожа на груди, зато вся. Но возможно это из-за непосредственной близости артефакта. Нужно проверить. Произвести расчеты. Замерить область оживления. И да, не посмотрела как там руны... Тьма! Гобби, иди ко мне.

Я сжала уже расстегнутую рубашку на груди, подождала пока мое умертвие подойдет, распахнула рубашку на нем, и провела пальцами по плетению... Руна непрерывности, вплетенная в черную шелковую нить отозвалась покалыванием и... И тут я заметила, что под ней, под этим более уплотненным плетением в конструкции, кожа так же ожила! У меня ладони задрожали от осознания! Руны Хешисаи не просто работали, они перераспределяли энергию так, как и следовало! Они превзошли мой замысел! Они...

— Пять боев максимум, — прошептала потрясенная я.

Гобби, проведя пальцем по плетению, тоже заметил изменения на своем теле, вздрогнул, склонился рассматривая, поднял на меня сияющий взор. И мы смотрели друг на друга, честно говоря, боясь поверить, боясь ликовать, словно опасались спугнуть удачу...

— Ладно, я переодеваться, — решила я.

Гобби опять отошел к стене, отвернулся.

А меня внутренне трясло. Ощущение было знакомое, часто такое

охватывало, когда я создавала что-то, и в душе поселялась четкая уверенность, что все получится. Что-то сродни нетерпению и ожиданию чуда. О, а набраться терпения следовало, очень следовало. Еще следовало что-то сделать с собой, потому как такими темпами, меня выведут из строя уже в первые минуты следующего боя, а продержаться следует пять. Но все же, все же!

— О, Тьма, как же здорово! — просто не сдержалась.

— Ыыы, — подтвердил Гобби.

А я развернула сверток и обнаружила помимо платья еще и обувь и нижнее белье. К слову — моего размера. Еще к слову — дорогое. Как в прочем и платье.

— И ты потратил на меня свои деньги, — обвиняюще произнесла я.

— Ы! — издал восклицание Гобби.

— Мы с тобой об этом позже поговорим, — мрачно заключила я.

И начала одеваться.

И должна признаться для меня, никогда не уделяющей внимания собственной одежде, как впрочем и все артефакторы, стало неожиданностью и мягкость тканей, и приятное ощущение от платья из тонкой, особым образом выпряденной, шерсти. Платье обтянуло как перчатка все тело до бедер, а уже оттуда красивыми волнами спускалось до пола. Со спины на шее был воротничок стоечка, а вот уже от плеч и до груди обрисованный плавными линиями имелся вырез. Очень мне понравились и рукава, которые доходили до пальцев и крепились изящно выплетенной петелькой через средний палец. Само платье имело черный цвет, но помимо черной шерстяной нити в него были вплетены и блестящие темно-зеленые, поэтому общий оттенок был темно-зеленым. А в целом:

— Где ты его купил? — восторженно спросила я.

Гобби развернулся, окинул меня оценивающим взглядом, удовлетворенно кивнул, подошел, достал блокнот и написал:

«Места знать надо».

У платья имелся еще один несомненный плюс — оно было удивительно теплое.

«Сходим вместе купим еще несколько, — продолжил писать Гобби. — И свитера. И нормальные штаны. А эти твои рубашечки и брючки вовсе не одежда для зимы».

Я вспомнила кошелек с деньгами, которые ректор вручил мне как мой опекун, и радостно закивала, заодно добавив:

— И в артефакторскую лавку зайдем. И в ювелирные магазины, у меня теперь деньги есть, я смогу закупить нужных камней!

«А может украшений?» — явно поддел Гобби.

— К Тьме украшения! — воскликнула я. — У меня, наконец, есть деньги на приличные сапфиры, а они знаешь для скольких артефактов просто жизненно необходимы?

«Догадываюсь, — Гобби при этом как-то хитро на меня поглядывал. — Чулки взял тебе теплые, одевайся уже».

По поводу чулок и сапожек мои восторги были не меньше, чем по поводу платья. А вот с волосами была беда — после соленой воды они выглядели как пакля. Кое-как собрала в косу, челку оттерла влажной салфеткой, которую Гобби принес, и собственно я была готова. Странное дело, но свои вещи собрала даже не я, торопливо сложил все зомби. На мой удивленный взгляд, пояснил как и всегда написав в своем блокноте:

«Через личные вещи, или те что ты носила, могут нанести вред. Будь внимательней».

Что он имел ввиду я так и не поняла, но ворох замотанной в мантию моей одежды Гобби мне так и не вернул, гордо понес сам.

Так мы и вышли из комнаты, и попали прямо в тот зал, где вчера было собрание всех игроков. Как оказалось и сейчас все там присутствовали и наблюдали за боем наших парней из академии Сириллы и командой Зандарата. Ректора, Дана и Эдвина к слову я не увидела, меня, повернувшись к двери ведущей в комнату из которой вышла, ждал только Норт, но вот к нему присоединились Ташши, его девушка ведьмочка Ярослава и еще одна женщина, которая словно приковывала взгляд. Она была какая-то невероятная — высокая, стройная, с длинной темной косой ниже талии, в строгом темном платье, чем-то напominившем мое собственное, наверное плавностью линий и тем что оно тоже было явно очень удобное и теплое. А потом женщина обернулась ко мне и я честно говоря застыла на месте — у

нее были изумительные васильковые глаза. Такие огромные, чистые, добрые.

— Это вот она, Василеночка Владимировна, — раздался голос той самой домовой Матрены, которую я сразу и не заметила.

И волшебство как-то разом распалось, ровно до того, как я, скорее интуитивно, чем осознанно, не посмотрела на Норта в поисках поддержки. И вот тогда сердце вдруг учащенно забилося, щеки явно порозовели, и ноги стали какие-то непослушные. Потому что то, как смотрел на меня Дастел, это... это...

— Ты самая прекрасная девушка на свете, — восхищенно, и совершенно не стесняясь присутствующих произнес Норт.

Я даже не нашлась, что ответить. Подошла, опустив взгляд и смущенно улыбаясь и чувствуя себя откровенно говоря очень странно. Но стоило подойти, Дастел коснулся моей ладони, переплел наши пальцы на миг, после просто взял за руку. И вот простой, очень простой жест, но от него стало так тепло.

— Василена Владимировна, позвольте представить вам мою невесту Риаллин Каро, — официальным тоном произнес Дастел. Затем обращаясь ко мне: — Сокровище мое, познакомься, это леди Рханэ, супруга министра магии седьмого королевства и руководитель Ведической школы. А так же да, тетя вот этого не в меру любящего столичные кабаки парня.

— Что? — возмутился принц Танаэш.

— Так я не поняла, — вступила в разговор Ярослава, — Ташши, ты же сказал, что это Норт тебя по всем значным местам таскал?!

Я глянула на Ташши, принц стоял с самым невозмутимым выражением лица, весело подмигнул мне, после чего вороватым жестом обнял Ярославу за талию, привлек ее к себе и прошептал, но мы все всё равно слышали:

— Мы потом поговорим, дорогая.

Норт, осознав, во что втянул принца, поспешно добавил:

— Тянул я, каюсь.

Ведьмочка с большим сомнением глянула на Норта, кивнула мне, прошептав «Привет», я механически ответила:

— Трупов.

Ярослава хихикнула, и заметила:

— Спасибо, не надо, пусть лучше все живы будут.

— Это стандартная форма приветствия у некромантов, Ярослава, — с мягким укором произнесла леди Рханэ. Затем протянула мне руку со словами: — Очень рада познакомиться, леди Каро.

Неуверенно пожала протянутую руку, неловко улыбнулась. Вздогнула, едва заметила на себе злобный взгляд жмущейся к юбке леди Рханэ домовой. Домовая ядовито мне улыбнулась, и не стесняясь присутствующих, да собственно и не заботясь о них, злобно затараторила:

— Не нравится она мне, Василеночка Владимировна. Вот не нравится и все тут. Смерть за ней попятам ходит, смерть ее впереди ждет, смерть...

— Достаточно, тетя Матрена, — ласково, но непреклонно, перебила ее леди Рханэ. — Мы все когда-нибудь умрем, так что всех нас ждет впереди смерть и за нами попятам ходит.

— Да за ней-то особенно! — возмущенно воскликнула домовая.

— И в этом нет ничего удивительного, она сегодня в бою с Моратом едва не погибла, так что ваши ощущения, тетя Матрена, вполне оправданы.

Говорила леди Рханэ очень мягко, голос у нее оказался на редкость приятным, слушала бы и слушала. А злобная домовая задумалась, глянула на меня, и выдала:

— Доброта тебя погубит. Помяни мое слово — доброта.

— Ох, тетя Матрена! — воскликнула леди Рханэ. — Леди Каро, можно вашу руку?

Я испуганно глянула на Норта, Норт разрешающе кивнул, очень осторожно я протянула ладонь леди Рханэ, а она взяла, потянула, заставив чуть нагнуться, и вручила мою ладошку домовой. Та замерла на миг, потом осторожно, словно касалась чего-то невероятно опасного, прикоснулась к раскрытой ладони одним толстеньким пальцем. Резко отдернула. После тронула уже увереннее. Сжала одной рукой, потом и второй... потом как-то

растерянно опустила. Я выпрямилась, чувствуя себя как-то странно.

Как оказалось, домовая почувствовала себя так же. Вдруг как-то сгорбилась, и не глядя на меня, пробормотала:

— Да как же так... Это все кольца оказались...

Я сглотнула, Норт и остальные заинтересованно на меня поглядели, леди Рханэ, улыбнувшись, заметила:

— На леди Каро всего одно кольцо, тетя Матрена.

— Да если бы, — задумчиво отозвалась домовая, — два кольца на ней. И виноватая она без вины.

У Норта после слов про два кольца взгляд стал какой-то подозрительный, но он ничего не сказал, только снова взял меня за руку. Ташши тоже крайне заинтересованно посмотрел, Ярослава же, как и леди Рханэ с интересом смотрели на домовую, словно ожидали продолжения.

И тут принц заинтересованно спросил:

— Так, а что за второе кольцо?

Пожав плечами, какая-то вконец расстроившаяся домовая ответила, словно отмахнувшись:

— Кольцо-то? Дык обручальное.

Лицо у Норта стало каменное. Остальные просто заинтригованы были донельзя.

— А почему его не видно? — спросила Ярослава.

— Невидно-то? Дык не подтвержден брак-то, да и невеста против, а коли ее согласие было бы, али слияние телесное, тогда и видимым стало бы.

Вот так в одночасье, совершенно легко и напрягаясь домовая взяла и раскрыла все карты. Гобби, к слову, поняв, что тут крайне опасная для всех тайн обстановка, предусмотрительно держался подальше. Умный Гобби, не то, что я. И тут еще и Танаэш взял и спросил:

— А про без вины виноватая, это вы, тетя Матрена, к чему?

И тут домовая выдала!

— Дык любят ее четверо, и все истинной чистой любовью, от

которой с помощью артефактов отворотных и не избавишься. Да что там четверо, — тетя Матрена вдруг хмуро на его высочество взглянула, — сам-то Ярусика нежно обнимаешь, а на сокровище Некроса заглядываешься. А она без вины виноватая, ничьих чувств не искала, улыбкой не одаривала, взглядом не обжигала, любить то боится, от того что все, к кому прикипала душой, все дорогой мертвых ушли.

И тут кто-то сказал:

— А еще смерть за мной ходит, то обгоняя, то снова на пятки наступая и требуя подвинуться, чтобы сподручнее было меня обгонять.

Сказала я, да, и между прочим язвительно, и мне ни капли за это стыдно не было. Домовая тут же умолкла, глядя на меня удивленно-вопросительно, остальные попросту стояли молча. Я же, вероятно, просто разозлилась, а потому и добавила:

— А ларчик с четырьмя влюбленными чистой истинной любовью открывается просто, первый — это Гобби, вторая Салли, третий Пауль, четвертый...

— Я, — вставил Норт, улыбнувшись. — Но ты знаешь, я бы очень благодарен, если бы в списке без памяти в тебя влюбленных, я был бы на первом месте.

— Прости, но будем откровенны — ты был четвертым.

— Я полюбил тебя с первого взгляда! — откровенно посмеиваясь, воскликнул Дастел.

— Будем еще более откровенны — ты меня чуть не прибил с первого взгляда, — напомнила я, тоже улыбаясь.

— Еще бы, ты нам всю тренировку сорвала, — привлекая меня ближе, сказал Норт.

— Откровенность зашкаливает, но таки именно благодаря мне, у вас была самая продуктивная тренировка, — резонно напомнила я.

— Еще бы, кое-кто ведь сунулся в Мертвый лес и нам пришлось защищать этого кого-то от полчищ нежити. К слову ты меня так и не поблагодарила за спасение, более того коварно сбежала прямо с места спасения.

— Извини, просто не успела, ты же потребовал благодарности

прямо на том же месте, где спас, да еще и в ультимативной форме, я была просто вынуждена сбежать, дабы подобрать соответствующие ситуации словесные формулировки для выражения своей искренней благодарности.

— Твои «словесные формулировки» Дан и Эдвин до сих пор припоминают, издевательски ухмыляясь при этом, — Норт, несмотря на фальшиво строгий тон, с нежностью мне улыбался.

Я с улыбкой смотрела на него.

Домовая неожиданно пробормотала:

— А может и ошибочка вышла... а может от кольца все... — мы посмотрели на растерянную Матрену. И та, словно оправдываясь: — Кольцо темному человеку принадлежит, странному, много он...

И тут уж я не выдержала и выложила карты на стол:

— Второе кольцо принадлежит моему опекуну, лорду Гаэр-ашу, и оно на мне исключительно с целью защиты.

Рука Норта, обнимающая меня, на миг дрогнула, но больше Дастел ничем не выдал своих слов, лишь насмешливо сообщил:

— Я так думаю, Артану не стоит говорить, что из всей той толпы сохнувших, вздыхающих и строчащих ему любовные послания девиц, любят его всего четверо, а остальные просто успешно притворяются. Побережем мужскую гордость.

«Что у вас происходит?» — внезапно раздалось в моей голове.

Несколько неуверенно подумала «Все хорошо...»

«Контролируй Норта, — почти приказ. — Он на грани».

Я посмотрела на Дастела — выглядел некромант совершенно нормальным, разве что в глазах вместо фиолетового, проскальзывал голубоватый отблеск. А мне вовсе не хотелось, чтобы тетя Матрена о чем-то догадалась, и пытаясь успокоить Норта, я погладила пальчиками его руку, заглянула в глаза, удивленно глянувшие на меня, улыбнулась. Голубоватые отсветы исчезли мгновенно, сменившись темно-фиолетовым, почти черным привычным цветом глаз Дастела.

— В целом, — заговорила леди Рханэ, — я понимаю причины тревоги лорда Гаэр-аша, — и обратившись ко мне: — Вы сильно

пострадали сегодня, леди Каро?

— Основательно, — вместо меня ответил вмиг помрачневший Норт.

В этот момент появился Эдвин, и Норт легко, словно так и надо было, подтолкнул меня на встречу к Харну. Харн, тоже совершенно естественно, приобнял за плечи и увел обратно в ту комнатку, где я переодевалась. Закрыв дверь, повернулся ко мне, молча осмотрел с ног до головы, тяжело вздохнул и произнес:

— С платьем будет сложнее.

— Сложнее что? — уточнила я.

— Руки в стороны разведи, — потирая ладони приказал Эдвин.

Странное дело — его я слушалась беспрекословно. И потому встала где указал, развела руки в стороны. Эдвин, подойдя, опустился на колени, прикоснулся к моему животу и из его пальцев потянулась мгла.

— Снял, когда Норту нужно было тебя подлатать, — сообщил мне Харн, — но учитывая обстоятельства, без щита тебе лучше не появляться нигде. Закрой глаза, контролируй процесс, скажешь, где ослабить, если что.

Я послушно закрыла глаза — то, что обычным зрением выглядело как тьма, на деле оказалось сплетением силовых линий, по которым струилась тьма. Открылась дверь, вошел Норт, но ни я не повернулась, ни Эдвин не прервался. Только спросил:

— Что там у вас произошло?

— Домовая, — одним словом ответил Норт.

— Гаэр-аш сказал, что домовые это проблема.

— Уже понял.

Ладони Эдвина заскользили вверх по талии, приглаживая сплетаемую его энергией конструкцию, мне почему-то от этого движения стало очень приятно. Хотя, наверное, больше от того, что обо мне заботились.

— Если бы не наложенный тобой щит, повреждения были бы втрое сильнее, — сообщил Норт, пристально следя за движениями Эдвина.

— По идее повреждений не должно было быть вообще, — довольно резко ответил Харн. — Я просчитался.

— По идее в этом бою она не должна была сражаться вообще, так что просчет мой, — Норт заметно злился.

— По факту я лично всем довольна, — вставила собственно я, чувствуя, как теплые ладони Эдвина скользят по животу и все выше.

На мою реплику никто не обратил внимания, зато Эдвин вдруг усмехнулся и произнес:

— Норт, начинай ревновать.

Я замерла. Не столько от его слов, сколько от движений.

— Сдержусь, — ядовито ответил Дастел.

— Это радует, — усмехнулся Харн, продолжая скользить руками по моей груди.

— Шею прикрой так же, — Норт прошел к дивану, сел, вытянув ноги.

— Могут заметить, — не согласился Эдвин. И тут же добавил: — Но лучше перестраховаться, тут ты прав.

Я просто стояла и откровенно говоря, краснела.

Ко всему прочему распахнулась дверь, вошел Дан, хмыкнул и заявил:

— Как у вас тут интимно все.

— Не жалуемся, дверь закрой, — лениво приказал Норт.

Да уж действительно, дверь лучше было закрыть.

Дан послушно прикрыл створку, после еще и запер, прошел, рухнул на диван рядом с Нортом и мрачно заявил:

— К дохлякам в зад такие бои.

— Не ругайся, тут Риа, — осадил его Дастел.

— На арене тоже Риа, в том то и проблема, — Дан мрачно посмотрел на меня.

Я, с момента его прихода открывшая глаза, вернула ему тот же взгляд, и мрачно предупредила:

— Только не говори, что я оказалась слабым звеном во время боя.

— А есть смысл говорить? — ядовито поинтересовался некромант.

— Мы с Гобби прекрасно сражались, — с нажимом, произнесла я.

— Не спорю, — совершенно серьезно сказал Дан, — вот только ответь мне, сокровище Некроса, за какимдохлым орком ты отпустила инферно, вместо того чтобы развеять?!

Это был не тот вопрос, на который я была готова дать ответ и потому, я сделала вид, что вообще его не услышала и принялась рассматривать потолок. Кстати, оригинальный рисунок у дерева...

— Нет, ну нормально?! — вспыхнул Дан.

— Риа, ты бы еще насвистывать принялась, — усмехнулся Норт.

Я бы может и принялась, но не умела. Да и не вышло особо, потому как поднявшись, Эдвин начал массировать мне затылок. На мой изумленный взгляд ответили улыбкой, после чего некромант сообщил:

— Тут несколько участились нападения гоблинов с дубинками, не хочу, чтобы ты пострадала.

А я возьми и не подумав ляпни:

— Меня не тронут.

Эдвин замер, Норт мгновенно сел ровнее, Дан, широко ухмыльнувшись, произнес:

— А вот это уже очень любопытно.

— Очень, — подтвердил Норт.

— Ответишь? — поинтересовался Эдвин.

Словно бросил соломинку утопающему.

— Нет, — естественно я ухватилась.

— Риа! — Норту моя скрытность очень не понравилась.

Открылась дверь, вошел Гобби. Двери быстренько закрыл, и встал так чтобы никого не впускать, но двери толкнули, да с такой

силой, что мое умертвие снесло. Створка распахнулась, в дверном проеме обнаружилась тетя Матрена. Домовиха стояла, с каким-то диким ужасом глядя на меня, затем вошла и дверь за ее спиной захлопнулась сама. Я, практически находящаяся в объятиях Эдвина, придвинулась к нему ближе, ощущая, как все быстрее бьется сердце, и внезапно поняв, что домовая глядит слепыми глазами без зрачков.

Подскочил Норт, спешно поднялся и Дан, в комнате вдруг отчетливо потянуло магией, а тетя Матрена, протняув руку, странным скрипучим голосом произнесла:

— Кровь... В тебе кровь... кошки!

Внезапно Эдвин, и так почти обнимавший, вдруг с силой сжал меня, и он же спросил:

— Какой?

Домовая пошатнулась и побелевшими губами произнесла:

— Прокля...

В следующий миг она рухнула. Я стояла, потрясенно глядя на лежащее сказочное существо, а вот остальные действовали крайне быстро — Гобби метнулся к двери, запирая ее, Норт вмиг оказался возле упавшей, отодвинув мое умертвие, встал у двери, блокируя ее для всякого, кто попытается войти. Эдвин преспокойно продолжил плести для меня щит.

Одна я стояла как громом пораженная.

— Расслабься, — спокойно произнес Эдвин, — что-то такое Гаэр-аш и предполагал.

— В смысле? — не поняла я.

— В прямом, — Норт прикоснулся ко лбу домовой, прикрыл глаза.

— Кровь проклятой Калиан? — задумчиво произнес Дан. Нахмурился, и мрачно произнес: — Прискорбно.

— Прискорбно, что ты не запал? — поинтересовался Норт. — Возможно, дело в том, что ты еще не принял ответственность за род.

Я в целом не могла понять, о чем они.

— Или вы оба сильнее меня, — Дан хотел было сплунуть с

досады на пол, но там лежала домовая, и он не стал.

— Сомневаюсь, — хмыкнул Эдвин.

— И я, — Норт поднялся.

— Заблокировал воспоминания? — спросил Дан.

— В целом способность концентрироваться на Рие, — ответил Норт.

Тут Гобби что-то стремительно написал, передал Дастелу.

— Что там? — Эдвин даже не знаю, как все это видел, потому как казалось, что некромант полностью сосредоточен на мне.

«Матрена сильнейшая провидица среди своего народа, остальные не увидят».

— Теперь не увидит и Матрена, — мрачно произнес Норт.

Дан и Эдвин кивнули, и даже Гобби. Мне же просто было непонятно, что происходит. И как оказалось не все понял и Дан.

— То есть Риа потомок проклятой Калиан?

Норт промолчал, Эдвин так же. И если Норт знал, что у меня измененная кровь, то Эдвин... Эдвин по идее не мог знать.

И тут Дана подвинули. Да так, что парень едва на ногах устоял. Вошел Гаэр-аш, окинул всех нас внимательным взглядом, закрыл дверь. Усмехнулся, и поинтересовался:

— Что еще успела ляпнуть эта в высочайшей степени болтливая домовая, помимо того, что на Рие мое кольцо?

— Что Риа потомок Проклятой Калиан, — безапелляционно сообщил Дан.

Дан усмешки, скользнувшей по губам Гаэр-аша увидеть не мог, а вот я разглядела отчетливо.

— Потомок, — проговорил, все так же с усмешкой ректор. Затем, повернув голову, взглянул на Норта и сообщил: — Я предполагал что-то подобное. Потомок...

К чему Гаэр-аш повторял это слово, ему ведь было доподлинно известно, что дело в измененной крови. Но словно не помня это, он будто перекачивал на языке это слово:

— Потомок... По факту доказать никто ничего не сможет, как впрочем и опровергнуть — отступники вырезали подчистую всех, кто был хоть как-то связан с родом кен Эриара. Всех. Практически всю крестьянскую деревню. Соответственно фактов опровержения предоставить никто не сможет. Что же касается особенностей крови — кто его знает, от чего она способна проснуться в том, или ином потомке.

Гаэр-аш пристально смотрел на Норта.

Дастел стоял молча, какой-то неожиданно растерянный.

— Надо же, — ректор продолжал смотреть на брата, — всегда считал, что я сильнее.

— Что-то изменилось? — несколько враждебно спросил Норт.

— Да, — Гаэр-аш все так же улыбался, вот только радости в улыбке не было, — кошка выбрала тебя. Делай выводы. И можешь позволить сделать их другим — это не просто упрочит твою позицию — позволит ей взлететь до небес.

В комнате стало очень тихо.

Внезапно Норт с трудом выговорил:

— Я не хочу... чтобы узнали.

— Зря, — тон ректора был холоден, — это было бы крайне удобно для тебя. Опять же — основательное подтверждение, как твоей силы, так и лидерства. Подумай. Риаллин, нам пора. Гобби передал мне твою просьбу.

О какой просьбе речь?!

— Остальным рекомендую остаться до конца сегодняшних боев и, полагаю, не стоит напоминать, что вы должны присутствовать на жеребьевке. Эдвин, поддержит команду Сирилла.

— Понял, — отозвался Харн.

И подтолкнул меня к выходу. Норт набросил мне на плечи свой плащ, нежно коснулся пальцами моей руки, поймал, задержал на миг, я невольно улыбнулась, он улыбнулся в ответ.

Общий зал мы миновали достаточно быстро, Гобби торопливо шел за нами, свернули в служебный ход, торопливо прошли по нему, и наверное через мгновение покинули бы арену и пристроенные к ней

здания, если бы на пути не появился вызывающий содрогание министр магии седьмого королевства. Рханэ остановился, ожидая, пока мы подойдем и все время, пока шли, мрачно сверлил меня взглядом. А едва мы приблизились, перевел взгляд черных пронизательных глаз на ректора и спросил:

— Так это правда?

— Смотри, что именно ты имеешь ввиду под «это»? — надменно ответил Гаэр-аш.

Министр ядовито улыбнулся, и уже утвердительно произнес:

— Это правда.

— Как тебе будет угодно, — глава Некроса был сама любезность.

Пристальный взгляд лорда Рханэ вновь цепко окинул меня, некромант усмехнулся и галантно поклонившись мне, произнес:

— Я вас недооценил, милое дитя.

Я вообще уже ничего не понимала, а тут еще и ректор подлил масла в огонь, сообщив:

— Норт не желает, чтобы об этом узнали.

На лице министра магии промелькнула смесь удивления с уважением, но в словесной форме все это было облечено в задумчивое:

— Значит, он оказался умнее, чем я о нем думал. Или же он столь же безумен, как и все влюбленные.

— Полагаю все вместе, — улыбнулся Гаэр-аш. — Нам пора. Надеюсь на ваше благородство и благоразумие.

Рханэ усмехнулся, и посторонился, пропуская нас.

Собственно на этом беседа была закончена и ректор вывел меня на улицу с черного входа, где нас уже ждала его карета. Гобби открыл дверцу и галантно пропустил меня вперед, Гаэр-аш помог подняться, после они оба вошли, сели и карета двинулась с места.

И вот только тогда я честно призналась главе Некроса:

— Ничего не поняла вообще. При чем тут ваши намеки и слова Дана про силу? Что вы имели ввиду, говоря «потомок», вы ведь все

знаете? Эдвин сказал, что вы что-то подобное и предполагали, что именно? Кровь кошки, Проклятой Калиан, это той самой, что положила начало войнам Хаоса и дальнейшему захвату Хешисаи всадниками Темной Империи?

Гаэр-аш слушал мои нервные вопросы, спокойно улыбаясь, а стоило мне замолчать, все с тем же непробиваемым спокойствием произнес:

— О том, что Тадор Шерарн влил в тебя кровь именно Калиан, я догадывался. Не понятным оставалось и остается лишь одно — откуда магия Смерти?

— В смысле — вы догадывались? — переспросила я. — И почему кровь Калиан? Лорд Гаэр-аш, да Калиан вообще была не человеком!

Из спокойной, улыбка главы Некроса стала грустно-загадочной. Он тяжело вздохнул, и тихо начал рассказывать:

— Калиан была полукровкой, Риа, ее отец был человеком. А вот мать чистокровная кошка, последняя чистокровная кошка Хаоса, предавшая свой народ дважды. Калиан вернула материнский долг с лихвой...

Он замолчал, все так же с улыбкой глядя на меня, и полумраке кареты его глаза загадочно мерцали, словно горящее в них синее пламя затаилось, едва проявляясь.

— Оставим историю павшей империи, Риа, ты всегда сможешь прочесть об этом в летописях, у отступников к слову наиболее точно изложены факты, так что по возвращению в Некрос сможешь удовлетворить свое любопытство. Расскажу лишь о том, что не описано ни в одной из книг — особенности кошек Хаоса. Они обладали способностью сводить с ума самых сильных из мужчин.

Он тихо рассмеялся, вот только смех был вовсе не веселым, и продолжил:

— Лидеров. И те, кто достиг высокого положения научившись держать чувства и эмоции под жесточайшим контролем, оказывались совершенно бессильны перед чарами кошек. Абсолютно бессильны. Настолько, что теряли голову от желания, предавая собственные принципы и идеалы. Говорят, кошке достаточно одного взгляда, чтобы превратить самого сильного из присутствующих самцов, в

своего раба навеки. Не спасало ни что — ни расстояние, ни попытки забиться в объятиях других женщин, ни вино, ни время. Попавший под обаяние кошки становился неизлечимо болен ею. Одержим. Навечно.

— Звучит как бред, — честно призналась я.

— Звучит — да... — невесело усмехнулся ректор.

На несколько мгновений в карете воцарилась тяжелая гнетущая тишина, затем ректор продолжил:

— Не буду касаться истории этого племени, среди жителей Ада ходил слух, что кошек создал сам изменчивый и склонный к юмору на грани идиотизма Хаос, для того чтобы противостоять вторжению тысячников Мрака. Возможно, это правда, если учесть, что племя практически полностью исчезло, ведь чисто физиологически любовь всадников Мрака была для них смертельна, но собственно нашествие Сумрака захлебнулось в собственной крови, и никто не знает причин. Возможно, Хаос был не настолько сумасшедшим богом, возможно даже у безумных бывают гениальные озарения, а своих созданий этот бог никогда не жалел... Не суть. Мифология Хаоса, несомненно, любопытна, но у меня есть сильные сомнения в ее достоверности. Неоспоримый факт лишь в том, что советник предпоследнего императора Хешисаи был женат на кошке, предавшей свой народ и ушедшей вслед за возлюбленным, чтобы едва родив дочь, отдать свою жизнь ради спасения империи, что была так важна для ее любимого. Да, снова лирика. Но итогом стало то, что у советника осталась дочь. Полукровка, с такими особенностями крови, что делали ее крайне... крайне опасной. И нет ничего удивительного в том, что с самого рождения Калиан, советнику открыто советовали придушить дочь. Или как минимум обезопасить, выдав замуж и заперев до того, как в ней проснется кровь, то есть наследие Хаоса.

— В смысле — проснется кровь? — тихо спросила я.

— В прямом, Риа, — так же тихо ответил Гаэр-аш. — В прямом...

Он тяжело вздохнул, и продолжил:

— Дети Хаоса взрослеют позднее. Они гораздо дольше остаются детьми, любознательными, жадными до знаний, склонными к экспериментам с собственными силами и возможностями... И их мало интересует противоположный пол во всех отношениях, кроме

исключительно платонической дружбы. Даже привязанность, порой возникающая, не носит интимного оттенка. Тебе это никого не напоминает?

Я отрицательно покачала головой.

— Неужели? — с легкой насмешкой переспросил ректор. — К слову девушки в твоём возрасте, уже давно более чем интересуются отношениями с парнями.

Но Гаэр-аш не стал и далее тонко иронизировать надо мной, вернулся к рассказу:

— Интересен сам факт пробуждения крови, — резкий вдох и продолжение:— Я встречал источники, заверяющие, что кровь в женщине Хаоса просыпается с симпатии к мужчине. К достойному уважения мужчине. Но это определенно не твой случай...

Он вновь умолк на миг, и несколько отрешенно произнес:

— Сильное переживание, стресс, угроза жизни — так же один из возможных способов, для пробуждения крови в раннем, до двадцати пяти лет, возрасте. Возможно, все началось с Мертвых игр. В любом случае кровь Калиан в тебе есть. Пусть не в большом количестве, но определенно присутствует.

И ректор улыбнулся потрясенной мне.

Я же, несколько секунд просто приходила в себя, а затем спросила:

— Если домовая права, и...

— Домовая права, Риаллин, — перебил меня Гаэр-аш.

Хмури взглянув на него, вновь попыталась изложить свой вопрос:

— Если домовая права, это важная информация?

Ректор ответил не сразу, несколько секунд просто улыбаясь, смотрел на меня, затем произнес:

— У принца Танаэша невеста, брак с которой сделает его сильнее. А у Норта в невестах недвусмысленно признание того, что он сильнейший из некромантов, лидер, достойный кандидат в короли. Это и важная и статусная информация, Риа.

Если честно, вопросов становилось все больше. И эти недомолвки парней и... А кстати:

— Почему Дан так расстроился, узнав? — выпалила я.

Не рассчитывала на прямой ответ, но Гаэр-аш удивил:

— Потому что ты не заинтересовала его как женщина, соответственно он слаб. Не как некромант, магии и энергетического резерва у него достаточно, как лидер. Как глава рода.

— Все сложно... — заметила я. Но любопытство заставило задать еще вопрос: — Неужели, сила влияния кошек настолько огромна? Нет, я не это хотела спросить... — Задумалась, и задала действительно интересующий вопрос: — Как от чар кошек можно защититься? Не быть сильным мужчиной?

— Или же быть любящим мужчиной, — слегка иронично улыбнулся лорд Гаэр-аш. — Любовь удивительная сила, Риаллин, я бы даже сказал великая сила.

У меня было еще несколько вопросов... Да что там несколько — множество! Не каждый день узнаешь, что в твоих жилах течет кровь женщины, виновной в падении великой империи Хешисаи. Женщины, по отношению к которой и я и все жители семи королевств испытывали как минимум негодование, а как максимум... Да что говорить — сердце Некроса принадлежало ручному дракону Роана, последнего императора Хешисаи, и в его гибели тоже была виновна Калиан... Узнать, что ее кровь во мне — как гром среди ясного неба! И я действительно хотела еще о многом спросить ректора, но карета остановилась.

Гобби, торопливо открыл дверь, выскользнул, протянул мне руку, но... Но тут вдруг до меня дошло, что все это значит конкретно для меня! Кровь, фактически являющаяся сильнейшим артефактом неснимаемого приворота, я...

— Лорд Гаэр-аш, — я растерянно посмотрела на ректора, — а я... я...

Мне внезапно стало как-то совершенно не по себе. Я в целом не люблю привлекать к себе внимание, предпочитаю, чтобы меня просто не замечали, как впрочем и все артефакторы. А то, что рассказал ректор, это...

Гаэр-аш улыбнулся. Снисходительно и в то же время в его глазах

словно плясал огонек насмешки. Казалось, мой невысказанный вопрос останется без ответа, но заметив, как поникли мои плечи, ректор обманчиво мягко спросил:

— Неужели ты действительно думаешь, что для тебя уже может что-либо перемениться? Ты находишься под моей защитой, Риа. Какая бы кровь не текла в тебе, это ничего не изменит. Никто и никогда не посмеет даже косо взглянуть на мою воспитанницу. Выходи, твой крайне любопытный и непредсказуемый Гобби так же крайне нетерпеливо тебя ждет. К слову, ты взяла деньги с собой?

Отрицательно покачала головой.

— Риа-Риа, — укоризненно произнес Гаэр-аш.

И достал мешочек с монетами, после чего молча передал мне. А едва попыталась отказаться, сообщил:

— Отдашь дома из тех, что я выдал для расходов на месяц. Ступай.

Гобби практически вытащил меня из кареты. И дверцу закрыл.

А вот после этого черное транспортное средство, запряженное четверкой вороных лошадей удивительной красоты и управляемое умертвием, пугающим жуткой улыбкой всех окружающих, неспешно нас покинуло, вскоре совершенно скрывшись из виду. На оживленной городской дороге остались я, Гобби, торопливо надевающий на свою лысую макушку щегольскую шляпу-цилиндр, и мешочек с монетами у меня в руках. Зомби, осознав что я так и стою, как громом пораженная, мешочек у меня отобрал, видимо опасаясь воришек, спрятал у себя в нагрудный карман, после чего предложил мне локоток, извлек из кармана раздвижную трость и с видом зажиточного дядюшки повел меня вперед к лавкам.

Но вместо того, чтобы зайти в первый попавшийся магазинчик, Гобби повел меня дальше, свернул в ближайшую подворотню, на удивление чистую, но мрачную и едва заметную, благодаря выкрашенным в черное стенам прилегающих домов, подвел к тупику, завершающему подворотню, и трижды постучал в глухую стену. Про глухую это я зря сказала, потому как стена оказалась очень даже слышащей, а еще говорящей и осведомившейся у нас:

— Кто?

Гобби жестом фокусника достал свой блокнот, написал «Свои»,

и ткнул костлявым пальцем, явно намекая, что мне нужно ответить стене. Несколько неуверенно и тихо я и прочла:

— Свои.

И мне уже даже интересно стало, что там будет дальше.

Дальше было язвительное от стены:

— Свои по подворотням не шастают.

Я лично понятия не имела, что на такое можно ответить. А вот Гобби знал, и потому неторопливо написал, то, что я и озвучила:

— Свои шастают везде, слава пронырам.

— Слава и честь, — гордо ответила стена.

И расступилась.

То есть вот тут сверху была деревянная стена выбеленная известью и обшитая крест на крест деревянными планками, внизу, почти на человеческий рост каменная кладка — расступилось все. Словно трещина прошла по кладке, а деревянные доски разошлись неровно, но на проход достаточный для нас. Мы и вошли, точнее Гобби втянул меня.

Внутри самым неожиданным образом оказалась по-домашнему уютная таверна, со столиками у слепых окон, отдельными кабинками, отгороженными расшитыми рюшами занавесочками у настоящих квадратных с закругленными краями окошек, снующими между столиками гномами, стоящим за невысоким прилавком румянощеким домовым, и двумя десятками громадных плечистых гоблинов...

И вот стоило нам войти, все гоблины разом поднесли два пальца к левому плечу и два раза постучали. Мой Гобби взял и в точности повторил. И выглядело это так важно и так значимо, что я даже растерялась.

И тут за нами стена разошлась снова и вошла бабушка. Очень миленькая такая румяная бабушка, сгорбленная грузом прожитых лет, в цветастом платке, темной кофте, юбке неопределенного цвета. Вошла, оглядела всех и... и двумя пальцами правой руки дважды постучала по левому плечу! А затем каким-то неуловимым движением бабка стянула с себя... себя... и распрямилась уже знакомым мне гоблином, который сложил оболочку с вещами в корзинку, а затем, повернувшись к нам, весело подмигнул и

пробасил:

— Хороший бой, ледя.

Тихо икнув с перепугу, все же не каждый день на моих глазах бабки превращаются в гоблинов, и выдохнула:

— Трупов, Ыгрх.

Он величественно кивнул, поднял свободную руку вверх, привлекая внимание протирающего стойку домового, и распорядился:

— Мне как всегда, для этой бледной чегось изысканного и согреться, мастеру суп Некроса, все за лучший столик.

И вот после этого, вежливо обратился к Гобби на совершенно непонятном мне языке. Гобби, торопливо кивнув, повел меня вглубь этой странной таверны, и вскоре мы сидели в кабинке, отделенной от всех плотной тканью, которая не пропускала ни единого звука. Гобби усадил меня возле окна, которое выходило на оживленную городскую площадь, и даже вход в парк под королевским дворцом был виден, сел рядом со мной, Ыгрх устроился напротив, скалясь во весь клыкастый рот и глядя на меня.

— Хорроший бой, — повторил, едва вопросительно взглянула.

— Спасибо, — мне действительно было приятно.

— И целитель у вас годный, небось хребет местами был сломан? — продолжил гоблин.

— Только ребра, — я тоже невольно заулыбалась. — А вы как?

— А, продал три десятка яблочков за ваш бой суровый, походил, потерялся меж людей, нелюдей заприметил.

Гобби тут же включился в разговор, и написал в блокноте: «Каких?»

— Кровососы из клана Блаэд, за наследничками приглядывают, — начал загибать пальцы гоблин, — демон-хранитель, небось за Таим Алва наблюдает, демоны то своих не отпускают без защиты, пусть даже и ведьм, эльфы тут, потерялся между ними, прислушался — эти просто поглазеть явились.

Тут занавесь отодвинулась, пропуская двух гномочек... Действительно гномочек, причем не из горных, те больше, в кости

шире, и в целом массивнее, а эти были с зеленых холмов некогда существовавшей Тамеры, которая пала под ударами завоевателей, как и империя Хешисаи. Причем если люди переселились и основали новые королевства, то гномам с холмов места не нашлось, и маленький народ рассеялся и начал исчезать, практически исчез.

И потому я с интересом и откровенно говоря с грустью смотрела на двух симпатичных громочек, которые, прикатив наш заказ на тележке, начали сноровисто накрывать на стол. Гномочки были крохотные, могли спокойно и не сгибаясь пройти под столом, поэтому накрывали, приставив к нашему столику небольшую стремянку, а тарелки двигали специальным ухватом на длинной ручке. И так они споро управились, за минутку не больше.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Приятного аппетита, — ответили гномочки, ловко собирая свои приспособления, чтобы погрузив на тачку, двинуться обратно на кухню.

Ыгрх поднялся, задернул занавесь обратно, отрезая нас от неясного гула голосов и разговоров в этой секретной таверне, сел, придвинул к себе ближе здоровущее блюдо со внушительным окороком дикого кабана, коронующим горку хорошо разваренной каши, залитой мясной подливкой, взял ложку, ломоть хлеба, в половину этого хлеба величиной, но прежде чем приступить к еде, нехотя выговорил:

— Говорят, одна домовая кровь проклятой кошки ощутила...

И принялся есть.

Но Гобби, тут же написал в блокноте:

«Кто говорит?»

— Домовые, — прожевав, ответил Ыгрх. — Не уверены точно, но говорят. Ты же знаешь, эти порождения Хаоса нутром чувствуют. Уже дал нашим команду рыть землю носом.

Гобби взглянул на меня, и написал Ыгрху: «Не нужно искать, это Риа, в ней капелька крови проклятой».

Гоблин, как раз засунувший очередную порцию каши в рот, жуя, уставился на меня. Моргнул, головой дернул и проглотив, ответил:

— Быть не может.

Я просто потрясенно молчала, не зная даже как на все это реагировать, а Гобби написал то, что было вообще тайной: «Кровь измененная».

Едва мазнув взглядом по надписи Ыгрх застыл. Гулко сглотнул все, что у него во рту было, посмотрел на меня, расширившимися от ужаса глазами, потом на блокнот с записью, снова на меня, на Гобби вопросительно. Гобби ему и написал: «Не пугай Рию».

— Да я не буду, — с рыком в голосе ответил Ыгрх, — только мне ли тебе говорить, как вечные поступают с бывшими учениками. А она бывшая, настоящей никак не выглядит.

«Я знаю», — спокойно ответил Гобби.

— А я нет, — тихо ответила, впервые глянув на еду, которую гномочки принесли мне.

Что ж, это действительно было изысканно — молочно-шоколадный напиток в высоком хрустальном стакане, венчаемый темно-синими ягодами на сливочной пенке, мясо какой-то некрупной птицы в дольках карамелизированных яблока и крыжовника, салат из лесных трав, с мелко растертыми лесными орешками. А вот Гобби подали суп, удивительно напоминающий ночной супчик в Некросе.

Гобби пододвинул блокнот ближе ко мне и начал стремительно писать:

«Я знаю, что тебе страшно. Знаю, как пугают тебя эти изменения в крови, что были сделаны для твоей защиты, но приносят одни неприятности. Ты только не забывай, что Тадор Шерарн любил тебя как собственную дочь, вот и защитить попытался от всего. От всего, что только мог. Он не хотел причинить тебе вред, он хотел, чтобы ты была счастлива».

Я с трудом дочитала все до конца, слезы, навернувшиеся на глаза, размывали строки...

А он продолжал писать:

«Не плачь. Что бы ни случилось, шанс, что все будет хорошо, остается до тех пор, пока ты не опускаешь руки. Посмотри на меня, ведь я был мертв, Риа. И пусть я мертв и сейчас, но у меня есть надежда, и есть мое сознание, которое вернулось благодаря тебе. И да, я мертвый, но я мертвый Габриэль, а не просто безмозглое умертвие. У нас все будет хорошо, мы справимся.»

Я с благодарностью посмотрела на Гобби, вытерла слезы, начала ложечкой есть сливочную пенку, глядя на городскую площадь за окном. Гоблины между собой заговорили на своем языке, видимо обмениваясь новостями, точнее делился Ыгрх, а Гобби отдавал распоряжения, выводя их твердым решительным почерком в своем блокноте.

А за окошком город жил полной жизнью — играли в снежки дети в стороне от проезжей части, торопливо сновали между лавками хозяйки, закупаясь провиантом, стайка девушек в красных мантиях переговариваясь, спешила к городскому парку, за ними, так же в красных мантиях, недвусмысленно указывающих на то, что это студенты боевого факультета академии Визериуса Молниеностного, шли парни, тоже что-то заинтересованно обсуждая. Один из них обрисовал руками девичью фигуру, потом продемонстрировал, как ее кружит и ударяет об стену... Кажется, обсуждали меня и сегодняшний бой.

И вдруг внимание привлекло знакомое лицо. Невысокий старик легко шел через площадь, повернул голову, улыбнулся, глядя на играющих детей и вдруг замер, глядя куда-то в сторону парка. А на свету сверкнул крупный интересной огранки голубой топаз... И я могла бы поклясться, что у этого камня иногда красноватый отцвет, а с правой стороны, впаянный в кольцо и перехватывающий петлей трещину, поблескивает вставленный мной дополнительный топаз...

— А, торговец Литке, — проследив за моим взглядом, пробасил Ыгрх, — один из тех немногих, кто сохранил верность нашему делу после убийства Габриэля.

Я задумчиво кивнула, а в следующий миг ощутила всплеск...

Глаза закрыла как-то спонтанно, не задумываясь, но стоило только смежить веки, как все вмиг изменилось! Мир стал черно-белым, все, что было темным, виделось светлым, все светлое — обсидиановым. И в этом аспидно-темном мире неожиданная вспышка цвета гнилой зелени. Вспышка, словно выплеснувшаяся из стоящего у входа в королевский парк невысокого человека, щупальцем спрута метнувшаяся к торговцу Литке, овившая его с головы до ног и...

Гобби положил свою хладную ладонь на мою руку и я вздрогнув, открыла глаза, всматриваясь уже в реальный цветастый мир. Мое умертвие, стремительно написало что-то на блокноте,

подтолкнуло ко мне, но так как я не глянула даже, поднял его, едва не ткнув мне в нос. Мельком прочла:

«Что с тобой, Риа? Что происходит?»

— Там человек, — заговорила быстро, всматриваясь в пухлое добродушное лицо мужчины в яркой одежде, демонстрирующего сбегавшимся детям фокусы с леденцами, — тот человек...

Я закрыла глаза, глядя иным... как его назвал ректор «мертвым зрением» и да, зеленое щупальце тянулось именно от того, кто выглядел добродушнее некуда.

— Этот человек только что проклял господина Литке.

— Торговца? — переспросил Ыгрх.

Я кивнула, напряженно вглядываясь в окно. Литке ничего не почувствовал и в нем в принципе ничего не изменилось. И я единственная знала почему — второй топаз преломлял любое воздействие на своего хозяина. Не не до конца понимаю, точнее есть предположение, почему именно такой эффект возник в процессе починки мною артефакта Таш-акка-хад, и мне бы изучить эту запрещенную во всех человеческих королевствах вещицу, вот только никто же не даст. Зато я искренне порадовалась за господина Литке, которому на этот раз никто не смог причинить вред. Торговец несколько секунд еще поглядел на фокусника, покачал головой, словно досадуя на себя или жалея, что обознался, и направился к ближайшей лавке... А фокусник от потрясения обронил все леденцы, которыми до того он так ловко жонглировал и это окончательно утвердило меня в подозрениях на его счет.

— Ледя? — позвал Ыгрх.

— Вот этот человек, — я повторно указала на фокусника, который как-то раздраженно дораздал ребятишкам леденцы, повернулся и зашагал в сторону королевского дворца, — этот человек только что проклял господина Литке. Определенно он. И если вспомнить рассказ торговца, то первый раз проклятие, повредившее его артефакт он получил, прогуливаясь в парке близ королевского дворца. И проклятие, поверьте мне, сильнейшее, раз повредило сам Таш-акка-хад и этот человек уходит!

Я подскочила, и тут же рухнула обратно на стул. Растерянно посмотрела на Гобби, затем на Ыгрха. И именно Ыгрх сказал:

— Этот человек — мэнэр Укоме, королевский шут. Главный королевский шут. Весомая фигура в королевстве и неприкосновенная. Если ты решила его догнать, то зря — в окно посмотри.

Я посмотрела.

— Приглядишься, примерно на расстоянии в десять шагов от этого мужика, двигаются две темные фигуры — охрана. В двадцати шагах еще трое. Уткоме охраняют постоянно, как и любую достаточно весомую фигуру. Охранный отряд, в ведомстве которого королевская семья и ближайшие приближенные к трону, на особом положении — все маги, в основном боевые, все лично отобраны самим Рханэ. Знаешь, что это означает?

Отрицательно покачала головой.

Ыргх перегнулся ко мне через стол и доверительно прошептал:

— Это значит, что мы не связываемся с персонами, которые под охраной гвардии Рханэ.

Гобби посмотрел на него, и под этим взглядом гоблин сел обратно на свое место и принялся есть, потом на меня, осознавшую, что человек, дважды уже проклявший господина Литке так и уйдет безнаказанным, после достал свой блокнот и написал:

«Поедим, потом будем думать, что делать».

— Так он уйдет ведь, — расстроено сказала я.

«Недалеко. Во дворец», — написал Гобби.

— Так во дворец нам не пробраться!

Гобби пожал плечами, мол как знать, как знать. И торопливо начал есть суп. Я тоже приступила к трапезе, едва ли ощущая вкус еды. Гоблины между собой продолжили разговоры на своем, а потом я вдруг услышала:

«Где ты?» — не узнать голос ректора было невозможно.

Зажмурилась, представляя себе Гаэр-аша так, словно смотрю ему в глаза, подумала:

«В таверне, обедаем».

«Я в королевском дворце, — пришел ответ. — Если не освобожусь к тому моменту, как вы завершите покупки, просто

подними правую руку вверх. Покидать придворцовую площадь без меня не смей. Здесь территория охраняется, далее не настолько».

«И... что будет, если я руку подниму?» — у меня лично даже предположений не было.

«Тебя отведут во дворец, ко мне» — спокойно сообщил Гаэр-аш.

Я постаралась всеми силами сдержать внутреннее ликование.

«Все, занят», — сообщил ректор.

И на этом разговор был завершен. Я же, сияюще посмотрела на Гобби и сообщила:

— Если поторопимся с покупками, у нас есть шанс попасть во дворец!

Гобби кивнул, и торопливо завершил с едой. Я тоже. Ыгрх же все это время вопросительно смотрел на Гобби. Мое умертвие отрицательно покачало головой и гоблин сник. Я так поняла, что мы не берем его во дворец.

Что касается покупок — это было невероятно и крайне быстро. Таверну мы покинули через другой тайный вход, ну в нашем случае выход, и оказались на оживленной улице близ королевской площади. Гобби, ухватив меня за руку, потащил к магазину «Эльфина», у которого была самая броская вывеска на всей улице, витые золоченые перила у лестницы, покрытой зеленым ковром и стеклянная витрина с изумительнейшими платьями. Перед нами в этот в высшей степени дорогой солидный магазин, вошли несколько леди, которые подъехали в белоснежной карете, запряженной серыми лошадьми с белоснежной же гривой. Большинство девушек проходили мимо, тяжело и завистливо вздыхая и восторженно глядя на белоснежное, лазоревое и палевое платья, украшающие витрину. Я бы тоже завистливо повздыхала, глядя на россыпь драгоценных камешков у воротников на платьях, в которых безошибочно угадала амулеты, но вздыхать было некогда — Гобби решительно протащил меня вверх по лестнице, несмотря на то, что я попыталась возразить, распахнул дверь, звякнувшую хрустальным перезвоном, и втолкнул меня вовнутрь.

В какой-то единый миг я из суетливого шумного мира придворцовой площади перенеслась в совершенно иной мир, пахнувший изысканными духами, наполненный изысканной музыкой,

которую эльф-полукровка задумчиво играл на арфе, и встретивший меня изумленными взглядами утонченной публики, на которой сверкали украшения запредельной стоимости. В смысле камни в этих украшениях стояли безумное количество денег и я, откровенно говоря, смутилась, оказавшись в этом царстве дорогих тканей, разложенных по цветам и палитрам на высоких уходящих под потолок стеллажах.

Я подумала, что мне здесь явно не место, и как оказалось, не я одна так думала.

— Деточка, — раздался отточенный мелодичный голос, — милостыню здесь не подают.

Повернувшись на голос, увидела высокую удивительно стройную блондинку в светло-желтом пышном платье стоящую перед тройственным зеркалом, которое позволяло увидеть себя сразу с трех сторон. Зеркало заинтересовало меня с первого взгляда — один из артефактов Ордена, сглаживающий недостатки смотрящегося, увеличивающий его в росте, и слегка стройнящий. Вот только ранее я полагала, что все артефакты знаменитого мастера красоты находятся вне пределов человеческих королевств, а оказывается...

— Деточка, — визгливо воскликнула блондинка, — дверь за твоей спиной, если ты не поняла. В этом магазине обслуживаются исключительно придворные дамы, а всякая шваль проплывает мимо!

Одна из рассматривающих ткани леди, лениво оглянувшись на меня, столь же прекрасно поставленным мелодичным голосом произнесла:

— Успокойся, Невлали, побродяжка не стоит твоего внимания, сейчас появится охрана и вышвырнет прочь.

И словно по команде из служебных дверей разом шагнули двое охранников в угольно-черных камзолах, но оба остановились, едва увидели Гобби. Замерли, переглянулись, и отступили, а тот, что был слева, торопливо нас покинул, юркнув во все тот же служебный вход.

И не прошло минуты, как из дверей выпорхнул удивительно толстенький полуэльф в темно-синем бархатном костюме, всплеснул унизианными кольцами руками и возвестил:

— Прекрасные леди, мне бесконечно жаль, но магазин срочно закрывается до вечера. Прошу прощения, искренне сожалею,

безмерно сочувствую вашему потерянному времени... — проговаривая все это, он бесконечно жестикулировал, одновременно приближаясь к нам с Гобби. Подойдя, мазнул взглядом по моему умертвию, остановил восторженный взор на мне и по слогам произнес: — И-зу-ми-тель-но!

Вероятно не стоит говорить, какая потрясенная тишина установилась в «Эльфине». Швеи у зеркала, которые поправляли платье на светловолосой леди застыли, приоткрыв рты, играющий на арфе полуэльф едва не уронил свой музыкальный инструмент, а наплевавший на всех присутствующих кажется владелец магазина, картинным жестом распахнув на мне плащ, повторно возвестил:

— И-зу-ми-тель-но! — и обратился ко мне. — Моя дорогая, понравилось ли вам платье?

Моего ответа он не ждал, и продолжил, беззастенчиво разглядывая:

— Прекрасное телосложение — изящно, но в меру, прекрасная высокая аккуратная грудь, достаточно зауженная талия, притягательной формы бедра, длинные ножки... Сколько вам, моя дорогая? Едва исполнилось семнадцать, как я полагаю?

Едва кивнула, робко оглядываясь на Гобби и мечтая бежать прочь отсюда со всех ног, но полненький темноволосый полуэльф уже крепко держал меня за плечи и отпускать, судя по всему, совершенно не собирался:

— Все свободны! — повысив голос, возвестил он. — А мне предстоит восхитительная, упоительная, изумительная, чарующая работа по огранке этого чистейшей воды бриллианта. Не зря, ох и не зря вас называют сокровищем Некроса, моя дорогая. Вы, вероятно, дитя большой любви, ведь только от любви рождаются столь прекрасные экземпляры. Идемте, мой бриллиант, нас ждут великие дела!

И меня решительно повели ко все тому же служебному входу, где, хлопнув в ладоши, полуэльф воскликнул:

— Готовьте ванну!

И уже гораздо тише:

— Габриэль, девочка поистине бриллиант, не ограненный, с первого взгляда неприметный, но истинный бриллиант.

Гобби, кивнув, достал блокнот, написал что-то, протянул все так же удерживающему меня полуэльфу. Тот прочел, мгновенно перестал меня держать, широко и радушно улыбнулся, после чего искренне посоветовал:

— Доверьтесь мне, моя дорогая, мы управимся за невероятно короткое время и все будет изумительно!

Мне показалось, что «изумительно» это его излюбленное слово. Но дело в том, что я, быть может и возразила бы, если бы не визгливые вопли, раздававшиеся в самом магазине:

— Что значит «закрывается», да вы знаете кто я?!

— Да как вы смеете?!

— Вы закрываете магазин из-за какой-то побродяжки?

Что было дальше я не услышала — толстенький полуэльф провел меня по лестнице куда-то наверх, подвел к неприметной двери и втолкнув в нее, порекомендовал:

— Расслабьтесь, просто расслабьтесь.

Гобби войдя следом сунул мне вырванный из своего блокнота листок и тоже вышел, прикрыв дверь, а я осталась наедине с тремя девушками в серебристых обтекающих их стройные фигурки платьях, и внешность у этих девушек была странной, крайне странной — огромные сине-зеленые глаза в половину лица, светло зеленые волосы и странные пальцы.

— Раздевайтесь, — разом пропели все трое.

И тут же из-за двери раздался голос полуэльфа:

— Рыбки мои, девочка застенчива, на выход!

Все трое заулыбались, изобразили легкие реверансы и выплыли из комнаты, но не в коридор, а в соседне помещение.

Я же развернула записку от Гобби, в которой значилось: «У тебя все волосы в крупинках морской соли, во дворец в таком виде нельзя. Доверься Илланиэлю».

Что ж, после такого мне оставалось лишь проследовать за странными девушками, и пройдя в следующую дверь я оказалась в ванной комнате, посреди которой в полу имелась полукруглая ванна, уже наполненная пенной водой с плавающей в ней лепестками роз.

Девушки же, стремительно высыпали в воду какие-то смеси, порошки, выливали жидкости.

— Вы можете пока снимать то, что не стесняетесь, — широко улыбнувшись мне и продемонстрировав острые зубки, сказала одна из них, — мы сейчас приготовим воду и уйдем.

Вторая добавила:

— Вам нужно полежать в ванне около десяти минут, чтобы все подействовало, я поставлю песочные часы перед уходом, чтобы вы могли отследить время.

Третья завершила торопливым:

— Когда завершите, вот полотенца, следом наденете халат и позвоните в этот колокольчик, — мне указали на маленькое серебристое приспособление, — мы придем и займемся вашими волосами.

И затем все трое разом:

— Приятного купания.

После чего выпорхнули серебристыми пташками за дверь.

Раздевалась я осторожно, помня о щите, наложенном Эдвином, но как ни странно он не был виден, и не ощущался совершенно. А вот едва я, раздевшись, забралась в ванную, заметила, что все розовые лепестки, равно как и пена, с моим телом не соприкасаются. Вода оказалась очень приятной, на коже образовывались мелкие пузырьки и устремлялись вверх, от лепестков исходил удивительный аромат, а следы от синяков и ссадин, которые залечил Норт, сходили на нет.

Норт...

Стоило только вспомнить о нем, и на душе стало как-то не по себе. Не сразу даже поняла, почему. А потом как нахлынуло — кровь Проклятой Калиан, фактически сплошное приворотное зелье, текущее в моей крови... И простионав погрузилась под воду с головой. Не хотелось даже думать об этом. По факту, я бы предпочла и не знать. И я лежала под водой, зажмурив глаза и не дыша, словно хотела спрятаться от этого знания.

Но внезапно как удар молнии в беспросветном мраке мне вспомнились слова Гаэр-аша: «Интересен сам факт пробуждения крови. Я встречал источники, заверяющие, что кровь в женщине

Хаоса просыпается с симпатии к мужчине. К достойному уважения мужчине. Но это определенно не твой случай».

Не мой случай?

Я резко села, вынырнув из ванной. С моих волос стекала вода вперемешку с лепестками роз, глаза защипало, видимо из-за всего, что в эту воду засыпали, а перед глазами пронесся тот миг, когда я впервые увидела ректора. Отчим втолкнул меня в кабинет, заулыбался, поспешил к лорду Гаэр-ашу рассыпаясь в любезностях, фальшивых изъяснениях и заверениях, как и всегда пытаюсь очаровать собеседника, у Даге наличествовало это умение. Но ректор Некроса остался глух к обаянию моего отчима, он посмотрел на меня, указал на кресло и произнес «Трупов», поздоровавшись именно со мной первой. И этот внимательный серьезный взгляд серо-дымчатых глаз, и мой неловкий ответ на его приветствие, за которое стало так стыдно... Пожалуй, такое смущение я тогда испытала впервые в жизни... На артефакторском факультете со мной такого не случалось, да и сложно испытывать смущение перед преподавателями, которых я знала с детства, а что касается наших парней — их всех, как и меня, больше интересовали артефакты и амулеты. Да и в целом я себя в академии Сирилла даже девушкой не ощущала, адепт и адепт.

И вот сейчас я вдруг подумала — а не это ли стало тем фактором, что пробудило кровь? Ведь честно говоря лорд Гаэр-аш мне действительно нравился, до всего этого безумия, когда ему вдруг понравилась я.

Вдруг ли?

С другой стороны, жуткая ситуация под помостом после Мертвых игр, когда Норт, Дан и Эдвин дали волю своему негодованию, жестоко припугнув меня групповым изнасилованием... Это сейчас, когда я их всех хорошо знаю, понимаю что действительно играли тогда, да и прикасались достаточно осторожно, а в тот момент я испытала дикий ужас...

И кровь проснулась?

Как все сложно-то!

И эта кровь! Кровь, которая даром не нужна! Или нужна?

Вспомнила, момент собственного выгорания, то как практически ослепла, утратив магические способности, и то счастье, когда поняла,

что дядя Тадор предусмотрел это, предусмотрел и поместил магию Смерти в мою кровь. Защитил, превентивно скрыв в моих венах возможность обретения другой, пусть запрещенной, но магии. И я в полной мере все поняла и оценила, когда сумела вернуть себе силы. Но к чему кровь Проклятой Калиан? От кого или от чего дядя Тадор хотел защитить, влив в меня это? И откуда вообще у него взялась ее кровь?

И таким отчаянием накатила мысль:

— Как бы я хотела спросить обо всем об этом у тебя, дядя... — на последнем слово тихий голос оборвался.

Осталась одна маленькая испуганная настоящим и перспективами девочка, беззащитно обнимающая дрожащими руками собственные колени, на которых ошметками висели лепестки роз. Девочка с приворотным зельем в крови! И вот зачем оно мне?!

В двери тихонько постучали и раздался голос одной из странных девушек:

— Леди Риа, Габриэль просил напомнить, что у вас мало времени.

Взглянула на песочные часы — последняя песчинка давно уже упала.

— Одну минутку, — сказала я поднимаясь.

Волосы мне вымыли в раковине, используя не только мыльный раствор, но еще много чего ароматного. А после, обернув мою голову полотенцем, вывели в светлую с красным ковром на полу комнату, где перед огромным зеркалом стоял столик, стул без спинки и ожидал все тот же полноватый полуэльф, которого Гобби назвал Илланиэлем. Сам мой зомби сидел в кресле у окна и задумчиво посасывал зажженную сигару. Наверное, при жизни он ее курил, но сейчас мог лишь держать губами.

— А вот и наш бриллиант! — при виде меня воскликнул и радостно всплеснул руками Илланиэль. — Проходите, моя дорогая, садитесь, сейчас мы вас будем огранять.

Я неуверенно подошла, села. Уже глянув в зеркало увидела, что две девушки, не те с цветными волосами в сверкающих нарядах, а вполне человеческие девушки, спешно складывают какую-то одежду в массивную сумку.

— Все что успели подобрать для вас за короткое время, — пропел Илланиэль, снимая с моей головы полотенце. — Чудные, поистине чудные волосы, но едва ли я могу объяснить эту рваными частями обрезанную челку — дорогая, только не говорите, что отрезали ее мечом!

Я закусила губы, чтобы не ответить. Ну, потому что действительно мечом же Эдвин обрезал.

— Нет, так не пойдет! — решил Илланиэль.

И из кармана достал то, что вынудило меня забыть как дышать. А кто бы не забыл! В пухленьких пальцах Илланиэля была изящно выкованная серебряная расческа, и она показалась бы простым предметом любому, кто не являлся артефактором. Потому что это был артефакт! Невероятно древний, времен незабвенной Хешисаи, артефакт созданный любящим отцом для любимой дочери.

— Артефакт Намори... — благоговейным шепотом произнесла я.

— О, леди знает толк в магических предметах, — рассмеялся Илланиэль. И вдруг став совершенно серьезным, начал говорить: — Итак, ваши волосы, мой бриллиант. Я вижу, вы далеки не только от моды, но и от реалий норм этики. Известно ли вам, — он начал расчесывать мокрые пряди, — что во всех человеческих королевствах только магини носят волосы распущенными?

Я слегка скривилась, не то чтобы я не знала, скорее не обращала внимания. И в целом впервые обратила на это внимание в Некросе, узрев бледных, длинноволосых и подражающих нежити адептов. А на одном из занятий и вовсе перепутала мертвую леди с одной из адептов.

— Ваша привычка собирать волосы в небрежную косу, — продолжил Илланиэль, — для всех свидетельство того, что вы принадлежите к низшему слою общества, те же ведьмы используют более плотное плетение, а что касается среднего сословия — украшают конец косы заколками. Вы нет. Как и дочери батраков, у которых попросту нет средств на покупку украшений и времени для более аккуратного плетения.

Я изумленно посмотрела на полуэльфа.

— Жестоко, но правда, — отрезал он.

— Знаете, мне как-то все равно кем меня воспринимают, глядя на мою прическу, — созналась я.

— И напрасно, — укорил Илланиэль. — Вы член команды Некроса, ваш внешний вид часть общего впечатления от команды. — Смотрите в зеркало.

Я посмотрела. Полуэльф щелкнул пальцами и волосы моментально высохли.

— Варианты причесок для вас, — начал он, — хвост, — тут же собрал руками, демонстрируя как это выглядит, но мне кажется лучше подойдет высокий хвост.

Он переместил массу волос, зафиксировав выше.

— Смотрите, мгновенно обрисовались скулы, так гораздо лучше виден овал вашего лица и ваш изящный подбородок, ну глаза, у вас изумительные глаза, моя дорогая, вот только эта рваная челка...

И он провел расческой по неровной линии среза. В то же мгновение по артефакту Намори пробежались искры, место в районе роста волос сильно зачесалось, а в следующий миг мои волосы отрасли до прежней длины.

— И еще немного, — решил Илланиэль.

После чего заставил все мои волосы отрасли ниже талии. Основательно ниже.

— Прекрасный цвет, не хватает лишь сияния... Моя дорогая, вы когда в последний раз были на солнце?

Не припомнила.

Впрочем полуэльфа такие мелочи, как мои ответы, не интересовали вовсе, он легко провел гребнем по макушке и волосы посветлели так, словно выгорели на солнце... У меня в детстве был такой цвет, когда мы с дядей Тадором проводили летние дни на лугу у реки.

— И-зу-миттель-но! — восхитился собственной работой полуэльф.

Я с ним была полностью согласна — работу артефакта именно это слово характеризовало лучше всего.

— А теперь, моя дорогая, я сделаю вам большое одолжение, — и

Илланиэль достал из кармана три неприметные шпильки.

Они были выполнены из грубо обработанного железа, потемневшие от времени, с выщерблинками, на одной оказалась грубо отломана часть... Пожалуй, валяйся они на дороге, даже самый нищий прохожий не нагнулся бы, чтобы их поднять. И совершенно напрасно — они были бесценны.

— Вижу-вижу, как заблестели ваши глазки, мой бриллиант, узнали?

— Нет, — призналась я, — но отчетливо вижу ауру. Это артефакты, без сомнений.

— Это бесценные артефакты, моя дорогая!

Полуэльф весело щелкнул меня по носу расческой, от чего я лично несколько перепугалась — все же гребень тоже был артефактом, причем крайне древним, а значит в механизме его действий могли быть сбои, а мне вовсе не хотелось бы иметь волосатый нос. К счастью, обошлось.

— Не знаю, как нашему общему другу удалось их добыть, — Илланиэль оглянулся на Гобби, — но факт остается фактом — вам досталось поистине неоценимое сокровище, мой бриллиант. И начнем мы с... — он окинул меня задумчивым взглядом, — пожалуй с прически для боя.

В руках полуэльфа каким-то волшебным образом появились другая расческа, на сей раз совершенно обыкновенная, и ножницы. Еще один критический взгляд и мастер стремительно заработал. На пол, мне на колени, плечи, руки полетели отрезанные пряди волос, ножницы и расческа двигались так, словно в руках полуэльфа они становились живыми.

Не прошло и минуты, как у меня на затылке красовался хвост, косая челка прикрывала глаза самым стратегическим образом, хвост же Илланиэль закрутил и зафиксировал первой шпилькой, той самой что была сильнее всех повреждена.

— Это для ваших сражений, — произнес полуэльф, поправляя мою челку.

Вспышка магии, словно накрывшей мою прическу голубоватой волной и Илланиэль достал шпильку.

Затем распустил и растрепал мои волосы, хитро посмотрел на удивленную, и конечно растрепанную меня, и демонстративно воткнул эту самую поломанную шпильку в распущенные локоны... В следующее мгновение самым невероятным образом все растрепанные волосы самостоятельно собрались в прическу, которая до этого была создана полуэльфом.

Я ахнула.

Илланиэль торжествующе улыбнулся и весело поинтересовался:

— Теперь вы понимаете, насколько бесценны артефакты, обладательницей которых вы стали?

— У меня нет слов, — пробормотала растерянно.

«Надо пристальнее рассмотреть плетение, они уникальны!» — деловито подумала.

— Повседневная прическа, — извлекая шпильку из моих волос, после чего те рассыпались по плечам, произнес Илланиэль. — Итак, моя дорогая, вы магиня. Знаете, что это означает для вас?

Отрицательно покачала головой, жадно вглядываясь в шпильки. Нет, сегодня я спать точно не буду.

— Это означает, — наставительно начал полуэльф, вновь взявшись за артефакт Намори, — что в отличие от девушек из остальных сословий, у вас гораздо больше свободы как в выборе одежды, так и в выборе причесок. Большинство магинь носит распущенные волосы, либо же собирает волосы в достаточно небрежный хвост. Хвост, моя дорогая, а не в вашу жуткую полураспустившуюся косу. Вы меня понимаете?

«Это сколько же магических потоков в них вплетено? Не менее семи точно» — думала в этот момент я.

— Бриллиантик мой! — окликнул, привлекая мое внимание Илланиэль, — Прекратите витать в облаках.

Посмотрела на него, точнее в зеркало.

— Идеальный для вас вариант повседневной прически, — возвестил полуэльф.

И снова заработали расческа и ножницы. После только расческа. В итоге на макушке у меня красовался хвост, волосы собранные им,

спускались по плечам и ниже. Челка так же была присобрана, открывая лицо, глаза и в целом смотрелось довольно симпатично.

— И-де-аль-но! — возвестил Илланиэль. — Овал лица и линию подбородка мы подчеркнули, скулы теперь так же видны, и ваши невероятные глазки более не спрятаны. Я в восторге.

И с этими словами он воткнул в основание хвоста вторую шпильку — я жадно проследила за всплеском фиксирующей магии — потоков более сорока. Тьма! Сорок потоков! Кто был тот гений, что создал это.

— И последнее, — Илланиэль стал очень сосредоточен, — прическа для балов и посещения дворца. Я сделаю основу, вам же останется при желании лишь украсить, чем пожелаете.

И он начал колдовать над моими волосами. Иначе это сложно было назвать. Вход вновь пошел артефакт Намори, и не пошли ножницы. Сам же полуэльф, став серьезным и собранным, начал инструктировать меня на совершенно постороннюю тему:

— Итак, правила поведения во дворце. Первое, что вам не стоит забывать — вы магиня, вы вне сословий, и поэтому никаких низких реверансов, никакого подобострастного тона, ведите себя уверенно. Уверенность, мой бриллиант, именно то, что выручит вас в любой ситуации. Не забывайте, вы магиня, вам дозволено больше, чем даже принцессам. К слову о принцессах рода Рханэ — Литамена и Лиэрина уже помолвлены, соответственно вам следует к ним обращаться титулом «грасс высочество» в случае Литамены и «тьен высочество» в отношении Лиэрины, что будет соответствовать их нынешнему положению в странах будущих мужей.

Обрезав челку, Илланиэль отступил по пробору на несколько пальцев вверх, часть прядей на висках оставил свободными, вторую же заплел в косу, что опоясывала голову, словно лента. Волосы он резинкой-лентой собрал на затылке в хвост, прокрутив его вокруг своей оси, сформировал на макушке шапочку и закрепил ее шпильками, чтоб не распадалась. Хвост же завил канатом. И закрывая его верхнюю часть стянул на затылок оставленные свободными пряди.

Элегантная прическа с шапочкой, словно бы резной косой вместо ленты и челкой плавно переходящей на затылке в низкий хвост, перевитый плетением.

После чего продолжил инструктаж:

— Ее величество родом из первого королевства, вы без труда сумеете расположить ее к себе, если при поклоне, расположите раскрытую ладонь у шеи, словно прикрываете ее от ледяного ветра. Именно так принято у нее на родине. Его величество, к слову, не жалуется на магинь в принципе, рекомендую почтительно молчать в его присутствии.

Смутно себе представляя общение с королевской семьей, тем более учитывая все правила этикета, осторожно спросила:

— А принц? Тоже какие-нибудь особенности?

— Нет, — поправляя не прическу — фактически произведение искусства, ответил Илланиэль, — в отличие от принцесс, его высочеству предстоит править в этой стране и этими людьми, посему он ближе к народу, и весьма далек от сложных правил и требований придворной жизни. Он мужчина, мужчины всегда пользуются большей свободой. И в отличие от помолвленных еще в детстве принцесс, Танаэш невесту выбирал себе сам. Изумительно! Просто и-зу-ми-тель-но!

Прическа действительно была изумительна. Вот только она была даже слишком хороша, для бала наверное самое то, но ходить с ней просто так, пусть даже и во дворец.

— А может что-нибудь поскромнее? — тихо предложила я.

— Ну нет! — воскликнул полуэльф.

Гобби подскочил и отрицательно замотал головой. Я же попыталась воззвать к его разуму, заметив:

— Нам не впечатление производить, нам бы узнать кто таков этот мэнер Уткоме.

И тут Илланиэль нахмурился. Причем так, что даже его глаза словно погасли. Затем повернулся к моему Гобби и тихо произнес:

— Я могу ошибаться, и хотел бы ошибиться, но у королевского шута есть покровители в Темной империи.

Мне эта информация не говорила ни о чем, но вот Гобби...

Мое умертвие подошло, извлекло блокнот и вывело решительным почерком:

«Нужно выяснить. Моим подчиненным во дворец не пробраться, так что сам понимаешь».

Никто ничего не понял, я тем более, но мы с Илланиэлем сурово кивнули, скатившись до невербальной лжи.

«Время» — написал Гобби.

— Собираешься оставить мой бриллиантик отвлекать всеобщее внимание и наведаться в покои мэнера Уткоме? — поинтересовался полуэльф.

— Я с тобой! — решительно заявила Гобби.

— Увы, дорогая, тогда отвлекать внимание будет некому, — протянул Илланиэль. — Габриэль, я все понял, поторопимся. Мой бриллиантик, закрой глазки.

Манипуляции с моим лицом полуэльф проделал секунд за тридцать, после чего, не позволяя даже толком разглядеть себя, воткнул последнюю шпильку, схватив меня за руку поднял со стула и подвел к чемодану, в который служанки складывали одежду.

Моим мнением он не интересовался совершенно, торопливо выбирая платье и все к нему причитающееся. Выбрал теплое, из качественно обработанной шерсти, темно-зеленое, приталенное как и первое. В общем в этом платье рука мастера чувствовалась.

— Бегом, — скомандовал он служанкам и те, подхватив выбранное, уволокли меня за ширму, переодевать.

Правда там же, за ширмой, я напрочь отказалась снимать халат и обнажаться при них. Девушки возмущенно поглядели на меня, Илланиэль, видимо недовольный воцарившейся тишиной, воскликнул:

— Леди Риаллин, драгоценная, у меня создается впечатление, что в первую брачную ночь вы и мужа выставите из спальни, дабы скромно переодеться самой.

Я не то чтобы покраснела — скорее побледнела, представив себе эпический момент.

— Девулечки! — воскликнул приказным тоном Илланиэль.

Служанки выпорхнули, оставляя меня одну.

Одевалась я быстро, думая исключительно о том, хватит ли

денег. Сумма, которую дал лорд Гаэр-аш была запредельная, но все же учитывая уровень данного заведения и использованный полуэльфом артефакт Намори, и шпильки... Подняв руку, нащупала среди прядей последнюю, радостно улыбнулась — нет, этой ночью я категорически спать не планировала.

— Мой бриллиант! — нетерпеливо позвал Илланиэль.

— Вы пока посчитайте все, пожалуйста, — крикнула я, натягивая теплые шерстяные чулки.

Почему-то после моих слов в помещении стало очень тихо, после раздался смехок. Заинтригованная я естественно поторопилась, и вышла, на ходу застегивая многочисленные, ну уж очень многочисленные пуговицы впереди.

Мастер Илланиэль критически оглядел меня с ног до головы и задумчиво произнес:

— Бриллиант, определенно бриллиант — вам не хватало лишь огранки, моя дорогая.

Гобби подошел и галантно набросил мне на плечи меховую накидку.

Полуэльф тоже подошел. Ничуть не стесняясь поправил на мне бюстье, после воротник, затем шлепнув по ладоням, заставил их убрать и сам торопливо застегнул все пуговицы, завершив насмешливым:

— Это охладит пыл всех окружающих вас мужчин.

— В смысле? — совершенно не поняла я.

— Видите ли теперь, мечтать о вас будет для них несколько затруднительно — все же полсотни мелких пуговок...

Гобби на это отреагировал решительно поправив на мне накидку, после чего, махнул полуэльфу и потащил меня прочь. Я уже на ходу многократно поблагодарила, попросила озвучить счет, и собственно до самого выхода недоумевала, потому как после моих слов, Илланиэль согнулся пополам от хохота.

— Не понимаю, что так насмешило его, — пожаловалась я Гобби, едва мы вышли.

Мое умертвие пожал плечами, после написал:

«Рука».

Ну да, это было важнее.

И я, остановившись, едва спустились с порога магазина полуэльфа, подняла вверх правую руку, чувствуя себя... наядой. Нет, парни тогда в лесу конечно обе руки поднимали, но не знаю как они, а я себя почувствовала глупо.

Как оказалось, совершенно напрасно, потому как стоило мне только поднять руку вверх, как из окружающей казалось бы совершенно безразличной ко мне и занятой своими делами толпы вышел высокий мужчина в темной одежде и со строгой прилизанной прической, которого кстати только что в этой толпе точно не было, такие типы обыкновенно крайне приметны, и задал мне неприязненный вопрос:

— Вас проводить к лорду Гаэр-ашу?

— Если вам не трудно, — выдохнула я.

Ощущая какое-то ликование внутри — ух, что сейчас будет.

* * *

К королевскому дворцу мы шли довольно быстро — пришлось подстраиваться под строевой шаг наших охранников. Их оказалось семеро. Семеро! Пока не подошли, я вообще ни одного не замечала, да и слежки тоже. К слову седьмой вышел из магазина полуэльфа Илланиэля, чем очень удивил его собственную магазинную охрану. Не удержавшись, я спросила у того, кто мне вопрос про «вас проводить» задал:

— Простите, вы из королевской охраны?

Мужчина, с каким-то неприметным, совершенно безликим лицом, холодно произнес:

— Гильдия убийц.

Гобби сбился с шага, мне тоже стало не по себе, наш провожатый, заметив запинку зомби, с издевательской усмешкой произнес:

— Тебе-то чего бояться, дохляк?

— Он не дохляк, — обиделась я за Гобби.

— Да неужели? — язвительно переспросил охранник. И добавил:
— Еще вопросы, леди?

— Почему бы и нет? — отозвалась злая я.

Но спрашивать не стала.

До дворца оставалось не более двухсот шагов, и я с интересом начала разглядывать главную достопримечательность столицы седьмого королевства, разумеется, после столичной академии магии, про которую ходили самые невероятные слухи. Дворец оказался на удивление скромным, в чем-то Некрос выглядел куда более величественно, не говоря о том, с каким размахом был построен. Обиталище же королевской династии Рханэ отличалось компактностью, изысканной сдержанностью и функциональностью. И даже за крепостной стеной, окружавшей дворец, все было таким же сдержанно-элегантным. Подъездная аллея по зеленому полю со стриженной под один уровень лужайкой, диковинными фигурами из вечно-зеленых кустов, множественными, действующими даже сейчас, зимой, фонтанами и разнообразными ледяными скульптурами; с десяток полукруглых ступеней белоснежной с резными перилами лестницы, огромные двустворчатые каменные двери, ведущие в массив самого дворца, высокое четырехуровневое здание, стремящиеся вверх к солнцу и небу острые крыши и шпили башенок, светло-бежевый цвет отделочного камня, золотистая вязь росписи по колонам. Здесь было красиво, светло, удивительно приятно находится. Часть моих провожатых осталась за стеной, остановленная охраной, но я поняла это лишь когда мы прошли шагов сорок. Остановилась, удивленно глядя на железные ворота, за которыми буквально растворилось пятеро людей в темном, охраняющих меня, и увидела появившегося без сопровождения парня. В том кто это не осталось ни малейших сомнений, едва он характерным жестом отбросил челку с лица, а затем на миг остановился, игнорируя вытянувшихся по струнке охранников, и в звянящей морозной тишине послышался его удивленный голос:

— Леди Риа?!

Его высочество, свободно пройдя ворота, стремительно догнал нас, с удивлением посмотрел почему-то на моих охранников, и несколько недовольно произнес:

— Представителям гильдии убийц совершенно нечего делать на территории дворца.

— Работаем на Гаэр-аша, — кратко ответил мой охранник.

— Ясно, — произнес Танаэш.

И повернулся ко мне. У принца седьмого королевства была совершенно потрясающая мальчишеская улыбка, очень светлая, лучезарная и полная такой искренней и заразной радости, что я невольно улыбнулась в ответ.

— Рад вас видеть здесь, — Ташши галантно отвесил полупоклон.

— Спасибо, — все так же улыбаясь, ответила я.

— Вы к Гаэр-ашу? — сразу понял он.

Кивнула.

— Они с отцом и дядей вероятно в малом королевском кабинете, — сообщил Ташши. Затем его улыбка стала какой-то коварно-интригующей, и он гораздо тише произнес: — А амулеты, что вытащили тогда из дверей таверны в которой на меня готовилось нападение, расположены в тайном отделе королевской сокровищницы...

Я затаила дыхание. Изумленно посмотрела на принца, его высочество с намеком на меня, я на него... потом на Гобби. Гобби явно собирался отрицательно покачать головой, но прищурился и... кивнул согласно. Я уже совершенно точно знала, что мне влетит от Гаэр-аша, причем по первое число, но...

— Пошли, — правильно понял все Ташши, и ухватив меня за руку, повел вовсе не к главному входу, а в обход здания.

Мы вошли во дворец через едва приметную дверь, у которой стояло сразу шесть охранников и мою охрану далее не пустили, даже Гобби пытались не пустить, но Ташши сказал «Умертвие мое», и препятствовать никто не стал. Моя охрана явно ждала, что далее прозвучит что-то вроде «Эти двое тоже мои», но его высочество не оправдал их надежд. И в мрачном явно административном помещении, по которому сновали хмурые служащие в темной одежде с белыми манжетами и нарукавниками. На нас если и обращали внимание, то достаточно было взглянуть на принца, и любопытство тут же испарялось.

Ташши провел меня узкими коридорами до упора в казалось бы глухую стену, в которой я еще издали заподозрила артефакт. Так и оказалось — стоило нам подойти, принц приложил ладонь к поверхности и стена растаяла, открывая проход, который, как я понимаю, для посторонних был закрыт.

— Тебя за такое не похвалят, — заметила, приподнимая юбку и вступая в темное пространство.

— Зришь в корень, — подтвердил Ташши.

Гобби юркнул за нами и стена вновь стала монолитной.

В то же мгновение в затхлом помещении вспыхнули факелы. Натуральные факелы, ничуть не магические. Зажглись они с помощью магии, несомненно, но огонь был живой, искрящийся и потрескивающий, и от этого мрачное помещение заставленное десятком внушительных дубовых столов, со стенами, едва виднеющимися в промежутках между многочисленными стеллажами с инструментами, камнями, слитками металлов и прочим, стало казаться почти уютным. Впрочем а как иначе, если это сто процентов была:

— Мастерская артефакторов!

— Угадала, — подтвердил Ташши. — У мастеров обеденный перерыв.

Я глянула на настенные песочные часы, прикинула время и сделала неутешительный вывод:

— У нас четверть часа, не больше.

Ташши кивнул, а затем повел меня между столами, к тому, который стоял у стены и был огорожен сверкающей призрачной дымкой. Я развеяла ее не походя и не глядя, чем сильно удивила некроманта, приготовившегося нейтрализовать преграду с помощью основательного магического плетения.

— Ну ты... — только и сказал он.

Я уже не слушала, я затаив дыхание смотрела на то, что внешне было похоже на обыкновенные деревянные щепки, острые как иголки. Их обнаружить мог только артефактор, для остальных то легкое искажение фона, что они излучали, было практически незаметным. Быстро оглядела стол, заметила блокирующий магию

пинцет, стянула перчатки, и передав их Гобби, взялась за изучение все таки амулетов, артефакты имеют гораздо больший внутренний резерв, щепки же были одноразовыми.

— Лист бумаги и карандаш, — приказала Ташши.

Он отошел на секунду, вернулся с требуемым.

Я, откровенно говоря, понятия не имела, как эти амулеты вообще работают, а потому поступила самым примитивным образом — расположила на листке, призвав два магических светильника, разместила светляки над столом, и принялась банально перерисовывать тот магический фон, который излучал удерживаемый мной амулет. Заняло это минуты две, не больше. Итог был неутешительным — эффект конкретно данной щепки вовсе не имел смысла. Я перепроверила рисунок, вывела формулу воздействия... сильно удивилась. С минуту задумчиво смотрела на Ташши, который по другую сторону стола, затаив дыхание наблюдал за мной. Мы посмотрели друг на друга. Почему-то мне вдруг подумалось, что он неплохой капитан своей команды... Команды... Команда! Стремительно пододвинула к себе остальные щепки, и сообщила:

— Мне нужно больше времени.

— Это будет проблематично, — нехотя признался парень. — Артефакторы возвращаются к работе четко, не опаздывают.

Я с мольбой взглянула на Гобби. Гобби величественно кивнул, достал блокнот и написал:

«Это был секретный вход. Где основной?»

— Он писать умеет? — сильно удивился Ташши.

— Где вход? — потребовала ответа я.

— Пошли, покажу, — сдался его высочество.

Гобби кивнул, и махнул рукой мол «пошли». Они скрылись из вида, пройдя за проход, не оснащенный дверями, потом в отдалении послышался какой-то скрежет, грохот, и возглас Ташши «Ну ты и... даешь!»

Мое умертвие, вернувшись, написало «У тебя около сорока минут».

Некромант королевской крови, пришедший за ним, потрясенно

покачал головой и сообщил:

— Мы сдвинули и обрушили два стеллажа с заготовками для амулетов, загородив основной вход.

— Молодцы, — похвалила я.

И продолжила работу.

Щепок было семь. И минут через десять я уже знала, что это не все — по схеме выходило, что их должно быть девять, две, видимо, просто проглядели, и они похоже все так же оставались в том дверном косяке в «Голубке». Но даже имея два пробела в схеме взаимодействия, я уже могла сказать — это работа черных артефакторов. Да, потрудились вечные. И это было не все.

— Видишь, — я указала Ташши, который стоял уже за моим правым плечом, и заинтересованно рассматривал мои каракули и чертежи, — у них одинаковое излучение по родоначальному первому потоку, соответственно они все из одного дерева, прочность которого усилили магически еще в период магически же ускоренного роста. Дерево молодое, едва ли месяц, но это не все — судя по первому потоку, в городе имеются другие составные части этого растения.

— В смысле? — нагнувшись, спросил он.

— В смысле, — я чуть отодвинулась, почувствовав себя неуютно от его близости, — этими амулетами не только вход в «Голубку» блокировали от распознавания нежити, но и еще как минимум с десятков иных. Это не все амулеты, их больше.

Танаэш перевел взгляд с меня, на схему, снова посмотрел на меня и произнес:

— Значит охота продолжается.

— Видимо так, — согласилась я.

В этот момент в отдалении послышались голоса, возгласы, хлопанье дверей и стало ясно, что возвращающиеся мастера обнаружили завал. Что ж, если верить Гобби время у нас еще есть.

— Я попробую сейчас выделить первый поток, — выпрямившись и оглядывая мастерскую, произнесла негромко, — если успеем, у тебя будет амулет, позволяющий засечь остальные... — глянула на стол, — пусть будет щепки.

— Чем помочь? — сходу включился Ташши.

— Найди и разожги спиртовую горелку, — приказала я, двинувшись к стеллажам.

Гобби пошел посмотреть как там дела у мастеров с завалами, вернулся вскоре и дал понять что все в порядке, можем продолжать.

Я же нашла заготовки серебряных печаток, подзвав Ташши, бесцеремонно схватила его ладонь, примерив шесть колец, выбрала по размеру, просто не было времени подгонять размер, после чего достаточно долго искала нужную заготовку из дерева. Найдя деревянную бусину, использовала ее распил, после чего вернулась к столу и принялась за работу. Часть одной из щепок пришлось отпилить, но она была совсем крохотной, так что я надеялась, что никто не заметит. Кольцо было готово через пятнадцать минут — скромная серебряная печатка с лакированной деревянной вставкой, украшенной черненным рисунком раскидистого деревца. А вот уже затем, я начала вплетать в кольцо выделенные из блокирующих амулетов потоки, не один, как планировала, а четыре. И уйдя в работу, не сразу услышала как Ташши зовет по имени, пришла в себя, лишь когда он прикоснулся к моей щеке.

Вздрогнула, подняла на него удивленный взгляд.

— Прости, к рукам прикасаться не стал, опасаясь помешать, — извинился он. — Время.

Гобби стоявший в проходе, повсю нам сигнализировал.

Я торопливо завершила наложение плетения, по ходу объяснив:

— Реагирует нагреванием, легким, но ощутимым, после поднимаешь печатку и смотришь на дерево, оно укажет направление цветением одной из веточек. Цветок нежно-розовый будет виден лишь тебе. Все, идем.

И начала собирать исписанные мной листки, когда вдруг Танаэш произнес:

— Риа, оно реагирует.

Остановилась не только я — даже Гобби перестал нам махать, и замер, удивленно глядя на его высочество. Ташши же, вглядываясь в кольцо, медленно прошел через мастерскую, остановился возле каменной арки, соединяющей мастерскую со складом элементов и

частей, опустился на колено, и через мгновение используя магический захват извлек деревянную иглу из кладки. Обернувшись, потрясенно посмотрел на меня. Мне лично все это уже просто не нравилось. Ташши явно тоже, и принц молча исследовав всю арку, извлек шесть деревянных игл. Я так же молча прошла вдоль стеллажей, нашла подходящий изолирующий мешочек, протянула Ташши. Он ссыпал все иглы, завязал мешочек и... отдал мне. Так приятно стало. В этот момент послышался еще грохот, и удар распахнувшейся дверной створки о стену, а потому мы поспешили прочь. Вот только не совсем успели — в мастерскую ворвался один из артефакторов и почти сразу взвыла, заискрилась темно-зелеными всполохами система безопасности, и подтолкнувший нас на выход Ташши, мрачно произнес:

— Подчиненное умертвие.

После чего, пристально уставился на Гобби. Вот так и вскрылся тот маленький нюанс, что Гобби у меня неподчиненный. А стена закрылась, вновь став монолитной. Вот только переполох не закончился — где-то во дворце взвыла сирена, слышался топот многочисленных ног по лестницам.

Не прошло и минуты, как откуда-то из-за поворота выскочил человек в форме королевской гвардии, едва ли удостоив нас взглядом, обратился к Ташши:

— Ваше высочество, вы...

— В полном порядке, благодарю вас, ступайте, — мрачно ответил Танаэш.

В порядке он тем не менее не был, как впрочем и я. Мы оба напряженно думали о том, что кто-то во дворце определенно является предателем, и этот кто-то убив одного из артефакторов, затем подчинил созданное умертвие себе, и... И вот неизвестно чего наворотить успел.

— Ступайте, — приказал наследник седьмого королевства.

Гвардеец, поклонившись, нас покинул.

Когда стих звук его шагов, Ташши тихо произнес:

— Риа, спасибо.

— Не за что, — задумчиво ответила я.

— Есть за что, — он указал взглядом на кольцо, — я же в курсе, что Гаэр-аш запретил тебе демонстрировать свои возможности артефактора, но ты все равно позаботилась обо мне. Ты всегда такая?

Я лично промолчала, зато Гобби активно закивал головой, подтверждая.

— Спасибо, — еще раз поблагодарил Ташши.

Смущено улыбнувшись, я все же попросила:

— Но лучше никому об этом не рассказывай.

— Сохраню в тайне, — серьезно пообещал он. — Так ты действительно артефактор?

Пожав плечами честно призналась:

— Я некромант всего несколько месяцев как, а в целом артефакторская школа, первый курс академии за плечами. Да и артефакторика нравится мне гораздо больше, чем некромантия.

— Ясно, — Ташши улынулся.

Затем бросил взгляд на стену, за которой послышался какой-то грохот, и я поняла, что ему не терпится пойти и присоединиться к разбирательствам, но воспитание не позволяет бросить меня одну.

— Иди, — разрешила я.

Принц глянул на меня, потом отрицательно мотнул головой.

— Нет, правда иди, потом мне расскажешь, — сказала я.

Тихо рассмеявшись, Ташши спросил:

— А тебя проводить к Гаэр-ашу?

Гобби отрицательно покачал головой, я решительно сказала:

— Сами найдем, не переживай.

— Догоню через пару минут, — пообещал парень, и сдул челку с лица и направился опять к стене.

Ну а мы с Гобби от стены.

* * *

Как оказалось Гобби ранее во дворце явно бывал и не раз, по крайней мере он быстро сориентировался куда нам нужно идти, после шагнул к стене, где открыл дверь, замаскированную под рисунок на тканевых обоях, и мы оказались в узком ходу, видимо для прислуги. По этому ходу поднялись на третий этаж, и вот там начали ждать. Ждали не долго, вскоре показалась спешащая с подносами служанка, и... И тут Гобби, достав что-то из кармана, бросил ей под ноги. Раздался тихий хлопок и служанку заволокло густым облаком дыма, опавшим белесой пылью через мгновение и оставив девушку потрясенно стоять, пялясь невидящим взглядом в пустоту.

Я замерла прямо как и она, но тут Гобби, дернув меня за рукав, выразительно указал на нее и губами произнес: «Спроси». Чувствуя себя преступницей, которая вот-вот будет поймана за руку, подошла к служанке и спросила:

— Где комнаты мэнера Уткоме?

Девушка развернулась и пошла назад. Мы с Гобби последовали за ней. Спустя шагов триста, она остановилась, и указала на выход.

Гобби написал на листочке: «Спасибо, вернись к своим обязанностям и забудь о нашей встрече». Я естественно это озвучила. Девушка кивнула, и послушно ушла.

— Кошмар, — прошептала я.

«Обычное дело, порошок безвреден» — написал Гобби. После добавил: «Я первый, ты осторожно за мной, если никого не будет. Ищи любые артефакты».

И он беззвучно выскользнул из прохода, остановился, огляделся, дал мне знак оставаться там, где я есть, и исчез. Через несколько томительных секунд я услышала звук закрываемого замка, после Гобби вернулся и позвал меня. Осторожно выйдя, притворила дверь. Огляделась — помпезность помещения не вызывала никаких сомнений, что здесь живет весьма высокопоставленный придворный. Позолота, вычурная мебель в золотую полоску, тяжелые золотые гардины и портьеры, столики, вазочки, вазы, статуэтки, фарфоровые фигурки, свечи в золоченных подсвечниках, камешки в вазочках, камешки на столиках, полудрагоценные камни в композициях в прозрачных округлых вазах, бусы, бусы на столах, гардинах, диванах и креслах как составной элемент декора... Только в этой, явно предназначенной для приема гостей комнате, были тысячи

предметов. Тысячи. Осмотреть все это представлялось практически невозможным. Гобби явно тоже так думал, и потому стоял, растерянно озираясь.

Потом мы, миновав гостиную шута, прошли столовую, кабинет и вошли в его спальню — здесь было даже хуже, чем в гостиной. Заставленным различными статуэтками, фигурками, поделками и прочим оказалось практически все пространство кроме постели. В некоторых местах композиции из статуэток и украшавших их бус располагались даже на полу. У меня возник только один вопрос — этот человек нормален?

Гобби подошел ко мне и написал в своем блокноте: «Хитро. Крайне. Масса данных статуэток из помещений магов Хешисаи, они все должны давать слабый магический фон, на фоне которого можно проворачивать многое. И многое скрыть».

Это было правдой. Во-первых, здесь действительно большинство предметов фонило, причем так, что вычленить какое-то одно колебание было достаточно сложно, а... о том что, во-вторых, я не успела додумать — раздался звук проворачиваемого ключа и мы с Гобби замерли. Точнее замерла я, а вот мое умненькое умертвие среагировало мгновенно — подтолкнув меня к кровати. После приподняло покрывало, волнами спускающееся до пола, и указало под кровать.

Еще никогда я ни под чьей кроватью не пряталась. И было очень страшно, что могут застукать здесь, лично я даже не представляю, как будем выкручиваться в случае чего, но... Присобрав юбку, я юркнула под кровать, Гобби за мной, осторожно опустив покрывало так, чтобы оставалась маленькая щелка над полом. Через мгновение в эту щелку мы могли наблюдать торопливо вошедшего в свою спальню мэнера Уткоме.

Королевский шут был встревожен, и едва вошел, начал мерить спальню нервными дерганными шагами. Затем остановился. Послышался его то ли вздох, то ли всхлип, а быть может это было и тем и другим одновременно, после чего он приблизился к кучке ракушек, живописной горкой сложенных в углу, достал нижнюю, каким-то немыслимым образом совершенно не потревожив всю конструкцию, встал на колени, снял перчатки с изрезанных рук, достал нож... Миг, и коротко сверкнув лезвие воткнулось в его ладонь, вероятно даже в один из шрамов, и выступившая кровь

потекла на ракушку.

Секунда, вторая, третья, четвертая... я едва дышала, и вздрогнула всем телом, услышав далекий женский голос:

— Ты снова тревожишь меня, Уткоме. Что на этот раз?

Гобби сжал мою ладонь и мы оба обратились в слух.

Шут затрясся сильнее, и выговорил не сразу:

— Кккто-то... кккто-то... вернул работоспособность артефакту слежения в мастерской и Рханэ стало известно, о... тех двух...

— Что?! — леденящим голосом переспросила его собеседница.

Попытавшись ответить, мэнер Уткоме так и не смог произнести ни слова. Его била крупная дрожь, зуб на зуб не попадал, он едва удерживал заполненную его кровью ракушку. Но справившись с собой, шут выдал:

— И ваши проклятия больше не работают, моя госпожа.

Ответом ему было молчание.

— Тторговец Ллитке, госпожа, он в здравии, он... я повторно наслал проклятие, но на этот раз оно вернулось! Вернулось! Я... мои ноги, госпожа, я...

Она перебила его задумчивым:

— Проклятие не подействовало?

— Мои ноги, госпожа, я... — начал было снова мэнер Уткоме.

— Ты подвел меня дважды, шут, — лениво произнесла его собеседница. — Ты клялся, что Габриэль мертв...

— Он мертв, госпожа!

— Да?! А что же он тогда делает в столице седьмого королевства, Уткоме? И почему тот, в чьей смерти ты столь старательно заверял меня, вновь собирает сторонников?

Гобби подался вперед, жадно вслушиваясь.

— Я приказала тебе добыть его голову, Уткоме, где она?

— Я... я не виноват, госпожа, — едва ли не заныл шут. — Я лично проследил за тем, как на его экипаж напали. Мои люди перебили всю его охрану, секретарей, а этот изворотливый червь

уполз в Мертвый лес зажимая рваную рану на груди. С такими ранами не выживают, госпожа, я...

— Ты должен был добыть его голову, Уткоме, — лениво повторила она.

— Я не смог! — воскликнул он. — Я говорил вам, госпожа, этот изворотливый червь натравил на нас умертвия, их там было полно, госпожа! Вы же знаете, безопасна лишь центральная дорога, покинувший ее становится пищей для многочисленных зомби мертвой зоны, мы попытались последовать за истекающим кровью, но это было бессмысленно, госпожа, его в любом случае растерзали умертвия!

— Уткоме, — теперь в ее тоне слышалось глухое раздражение, — все мои приказы, надлежит... надлежало выполнять в точности. Тебе было приказано доставить мне голову Габриэля — ты не справился. Я приказала вывести из строя артефакт принца, ты не справился вновь. Ты бесполезен, Уткоме.

— Нет! — взвизгнул он. — Нет, госпожа, нет я...

— Приятной смерти, Уткоме, — издевательски расхохоталась она. — Жаль, я не увижу, как ты гниешь.

Шут взвыл и начал умолять, он трясся, выл, молил... Но его собеседница видимо прервала связь. Мэнер Уткоме вновь резал ладонь, наполняя ракушку кровью, но ответа не было. Он упал на пол, корчась, словно от невыносимой боли, потом попробовал вызвать свою неведомую госпожу вновь, кровь лилась на пол, но... Я уткнулась в пол, зажала уши руками, потому что не могла этого слышать. К своему стыду, первое о чем я подумала, это смогу ли ему помочь. Смогла бы, будь у него такой же артефакт, как у торговца Литке, но его не было, а создать что-либо подобное я не смогу при всем своем желании — артефакты Темной империи используют совершенно другой принцип магии, починить я способна, создать — нет. А чем-либо иным Черную гниль ликвидировать невозможно, это не совсем магия, это проклятие, и даже хуже — откат от проклятия. А потом я подумала — стоп, но ведь в первый раз, когда он наслал проклятие на торговца Литке, отката как я понимаю не было? То есть что-то впитало его, что-то что не смогло погасить все проклятие, и... И тут я, игнорируя протестующий жест Гобби, полезла из под кровати.

Подвывающий и ползающий по полу мэнер Уткоме заметил меня не сразу.

Выглядел шут жутко — с перекошенным лицом, весь измазанный собственной кровью, на полу в кровавых разводах, с ракушкой, с которой капала кровь... Тяжело вздохнув, я сказала:

— Первый раз, когда вы насылали проклятие, на вас должно было находиться что-то, что его погасило, что это?

Шут не ответил, в ужасе глядя, как из-под той же его кровати вылезает Гобби. Глаза мэнера Уткоме округлились, лицо побледнело, рот приоткрылся в безмолвном крике ужаса. И тут Гобби, достав свой неизменный блокнот, написал всего одно слово, и продемонстрировал его шуту.

«Переговоры?»

Мужчина, никак не отреагировав на мой вопрос, прочтя написанное мертвым, закивал, сначала не уверенно, а затем очень энергично.

«Хорошо, — написал далее Гобби. — Бумаги, что вы забрали из кареты, у вас?»

Шут обреченно кивнул, затем уныло добавил:

— Там шифр, мы не смогли прочесть.

«Вы возвращаете бумаги, мы попытаемся вам помочь. Ответьте на вопрос моей подопечной».

Мэнер Уткоме перевел вопросительный взгляд на меня. Пришлось повторить вопрос. Шут кивнул, закатал окровавленный рукав и снял с себя серебряный браслет. С первого взгляда стало ясно невероятное — это не было артефактом Темной империи, передо мной находилось неаккуратное творение кого-то иного, с полурасплавившимися рунами. Поделка была одноразовой.

— На повторное использование он не годился, — взяв браслет и разглядывая его внимательнее, сообщила я.

Но в целом, если обновить вполне различимые рунные символы... Мы с браслетом и крайне интригующей задачей его восстановления удалились из спальни, где невыносимо пахло кровью. Бродя среди собранного шутлом хлама, я нашла подходящие для работы инструменты, и устроилась за столом, погружившись в дело

восстановления рун. Где-то на периферии, услышала, как шумела вода, после вернулся мэнер Уткоме, сел неподалеку, затаив дыхание и я практически чувствовала его взгляд. Гобби тоже вернулся и сел на противоположном конце стола, разложив внушительную пачку бумаг и писем, на большинстве из которых были сорваны печати. Через некоторое время он позвал меня своим привычным:

— ЫЫ!

Подняв голову, сфокусировала зрение на Гобби, он указал на дверь, за которой слышался шум. Затем стремительно написав в блокноте, дал мне прочесть, вот только прочитать ничего не вышло.

«Где ты?» — услышала я вопрос Норта.

Зажмурившись, сосредоточилась и мысленно ответила:

«Гуляю во дворце, ректор пока занят, жду его».

Ну ведь не совсем ложь, правда? Открыла глаза, глянула на написанное Гобби: «Леди Кеалир дас Эмоа здесь, во дворце», пожала плечами, демонстрируя, что понятия не имею кто это, и вновь зажмурившись, спросила у Норта:

«А вы где?»

«Ожидаем жеребьевки», — ответил Дастел. И вдруг каким-то иным, даже несмотря на мысленное общение, тоном, спросил: «Проведешь со мной этот вечер?».

Казалось, это был просто вопрос, но от чего-то у меня все в животе сжалось и что-то сладко заныло. Перед глазами встал облик того, другого, опасно-соблазнительного Норта с длинными волосами и искушающим пылающим синевой взглядом. Переведя дыхание, ответила:

«Возможно».

«Это ответ „да“?» — словно промурлыкал парень.

И тут я вдруг подумала — интересно, все темные лорды такие? Если да, то это основательно объясняло стремительный рост населения в Темной империи.

«Это ответ „возможно“, — с нажимом ответила я.

„Только представь, ты, я, уютная таверна в укромном месте...“

Гоблины повсюду... подумала я.

„При чем здесь гоблины?“ — переспросил, перехвативший мои мысли Норт.

„Так, к слову пришлось“, — выкрутилась я.

„Так значит в семь я тебя похищаю, — уже ничуть не вопросительно, а тоном озвучивающим совместно принятое решение, сообщил Норт. И заверил в конце: — Это будет незабываемо, мое сокровище“.

После чего прервал общение, видимо не собираясь дать мне возможность сказать „Нет“. Да я и не собиралась... наверное. С другой стороны у меня же заколки, древние и невероятные, так что вечером я планировала заняться ими и это обещало быть захватывающе.

— Ыы! — вновь потребовал моего внимания Гобби.

Открыв глаза, вопросительно посмотрела на него. Мое умертвие, внизу под записью „Леди Кеалир дас Эмоа здесь, во дворце“, добавил нервным почерком „Невеста лорда Гаэр-аша“. Я прочла, напряглась, вспомнила рассказанное Эдвином, Нортом, обрывки рассказов ректора и побледнела.

„Она из отступников“ — добавил Гобби.

Из вечных... И она во дворце?

— Где? — спросила я.

И тут мэнер Уткоме, сидящий на диванчике напротив и нервно подрагивающий, напряженно произнес:

— Уважаемая госпожа артефактор, а вы не могли бы не отвлекаться от насущных проблем и продолжать заниматься моим артефактом?!

— Амулетом, — механически поправила я.

Гобби просто внимательно посмотрел на шута, и шут как-то весь сразу сжался и сдулся, и вообще постарался слиться с обивкой дивана, на котором сидел — такой же зеленый стал. Но я лично нашла его требование резонным, хотя и не в полной мере могла восстановить амулет, все же свой заряд он исчерпал, моей же магии имелись крохи, она и так не восстановилась, а сегодня еще и бой был.

Нужен был источник энергии, что-то сильное, с высоким резервом.

— Напиши мне все об этой леди, — попросила я Гобби, поднимаясь и оглядывая комнату.

По факту магических вещей здесь было огромное множество, просто огромное, вот что из этого можно использовать, это уже большой вопрос. Мое умертвие взялось стремительно писать в блокноте, я же искала что-то с нужным фоновым сочетанием целительной магии и некромантии. Целительная магия требовалась, чтобы усилить способности организма самого мэнера Уткоме к защите, некромантия, чтобы погрузить черную гниль в стазис, потому как победить ее я лично была не в силах. Внезапно подумала о Норте, вот уж он точно был нужным сочетанием некромантии и целительства, вот только... Вот только я сомневаюсь, что Норт, узнав обстоятельства дела, взялся бы помочь королевскому шуту.

И в этот момент случилось непредвиденное — резко распахнулась входная дверь.

И не менее резко в комнату вошел министр магии седьмого королевства, от чего его мантия взметнулась, словно плащ, и опала нависшей в помещении угрозой. Я испуганно сглотнула, Гобби тут же сделал вид, что он не обремененное умом умертвие, и завыл „Ыы“ раскачиваясь, мэнер Уткоме поступил неожиданным образом — он вскочил и громко сообщил:

— Я не покушался на честь этой леди, она сама явилась в мою спальню и поджидала меня под кроватью! Я не виноват, что я такой соблазнительный!

Что?!

Наверное на моем лице отразилось все недоумение, по поводу озвученного шутком, от чего самый страшный некромант современности, мрачно и вопросительно воззрился на меня. Я же, осознав всю серьезность положения, в котором оказалась, опустила глаза, обнаружила паутинку на платье, сняла ее двумя пальцами с самым брезгливым видом, отбросила. Проследила за ее медленным полетом на ковер, поняла, что я вляпалась, вспомнила, что ректор категорически запретил рассказывать кому бы то ни было о моих артефакторских умениях, посмотрела на лорда Рханэ и со всей искренностью создалась:

— Так все и было.

На смуглом лице Даргаэрша Рханэ вверх медленно поползла левая бровь. Правая выражала явный скепсис по отношению к сказанному мной. Я же глянув на шута, выпятившего округлый живот и расправившего плечи, добавила:

— Мы с моим умертвием слегка заблудились во дворце.

Глаза министра магии яростно сузились и он мрачно поинтересовался:

— Забавно, что в этом случае, вы не придумали ничего лучше, как оказав магическое воздействие на служанку, отправиться напрямиком к королевскому шуту.

То есть Рханэ был в курсе маленького трюка Гобби. Мое умертвие, осознав это, еще старательнее принялось изображать полнейшее отсутствие ума и фантазии. Шут же, выпячив живот еще сильнее, гордо заявил:

— Я всегда пользовался успехом у женщин, лорд Рханэ, о чем вам прекрасно известно!

Он ведь это не серьезно?!

Министр вновь посмотрел на меня, я предприняла очередную попытку выкрутиться, заметив:

— Во дворце было невероятно скучно, я решила, что если где и весело, то определенно в компании королевского шута.

— На волосах так же пыль и паутина, — обрадовал меня лорд Рханэ.

Абсурдная ситуация, крайне абсурдная.

— Залезать под кровать — весело, — решила я придерживаться озвученной версии событий.

Но увы, данного некроманта провести было крайне непросто.

— Леди кэн Эриар, вы идете со мной, ваше умертвие так же, а вот разъяснить ситуацию придется вашему опекуну и воспитателю! — произнес лорд Рханэ.

И от его тона сник даже шут, Гобби же перестало подвывать и раскачиваться. Оно и верно, нужно было срочно что-то делать, причем что-то такое, что позволит нам остаться тут. Собственно я

начала с осторожного:

— Мы с мэнером Уткоме еще не завершили и...

— Леди кэн Эриар, — перебил меня жутчайший некромант современности, — столь нагло мне не врет даже моя собственная жена. На выход. А ты, — взгляд на Гобби, — прекратил притворяться безмозглым, и аккуратно сложив, передал мне лично все эти бумаги, которые, и я почему-то убежден в этом, найду крайне интересными для себя.

Вот и повеселились.

Возражать не решились ни я ни Гобби, я потому что откровенно боялась министра Рханэ, Гобби видимо слишком хорошо его знал, а шут просто не мог — мэнер Уткоме перехватил эстафету у моего умертвия, и принялся изображать безмозглого зомби, подвывая и покачиваясь. Оно и не зря — едва мы вышли вслед за Рханэ, в покои шута слаженно шагнули два некроманта из королевской гвардии, брать Уткоме под арест.

— Все опечатать, — отдал им последний приказ министр. И скомандовал уже нам: — За мной.

Мы безрадостно поплелись следом, Гобби с кипой бумаг и я, старательно отряхивающая с себя пыль и паутину. Министр Рханэ шел не оглядываясь, будучи абсолютно уверенным, что мы безропотно следуем за ним. И клянусь, у нас не возникло даже мысли поколебать его уверенность, и не нашлось бы ни за что в жизни, но... совершенно внезапно кто-то вдруг схватил меня за руку и остановил, а затем еще и ловко закрыл мне рот, и я с медленно округлившимися глазами пронаблюдала за тем, как я и Гобби покорно следуем за министром магии.

Что это?! Что происходит?!

— Не кричи, — прошептал кто-то мне на ухо.

Голос принадлежал парню, и был мне совершенно незнаком, вот только и угрозы я не ощущала. Да и держали меня очень аккуратно, стараясь даже не прижиматься. И вот так он продержал до тех пор, пока я и Гобби не скрылись с моих глаз... Мда, интригующе.

— Слушай, даже не сопротивляешься и от страха не дрожишь, молодец ты, сокровище Некроса, — сообщил удивленно парень, после чего увлек меня к ближайшим дверям.

Внес практически, поставил на ноги и отпустил меня, пока закрывал дверь. Естественно я тут же развернулась, с любопытством глядя на него. Это оказался боевой маг. На нем не было алого плаща, который носили все боевики академии Визериуса Молниеностного, зато на воротнике его черной форменной рубашки имелся символ оскаленной морды демона, который собственно и указывал на принадлежность к данному направлению магии. Парень был не очень высоким, в росте он уступал и Норту, и Танаэшу и уж тем более лорду Гаэр-ашу, с присущей боевикам довольно короткой стрижкой, неожиданно наглыми слегка раскосыми черными глазами и пугающей ухмылкой.

— Демон, — представился он мне, с явным ожиданием моего вопля или истерики.

— Это имя? — не оправдав его ожиданий, поинтересовалась я.

— Это сущность. Инар, — произнес он, протягивая руку для рукопожатия.

— Трупов, — поздоровалась я.

— Злые вы, некроманты, — скривился он. — Так, перейдем непосредственно к проблеме. Я тут с теткой Матреной пообщался...

Начало разговора меня не обрадовало.

Парень, не обратив внимания ни на выражение моего лица, ни на руки, которые я сложила на груди, словно хотела отгородиться, продолжил:

— Все твои секреты меня не особо волнуют, хотя как подчиненный отступнику в прошлом, я отчетливо ощущаю в тебе эту гнильцу, но это твои личные проблемы. Меня интересует конкретно одно — что происходит между тобой и Ташши?

— Что? — переспросила донельзя удивленная я.

Потерев переносицу, парень взглянул на меня, тяжело вздохнул, что видимо должно было выражать с трудом сдерживаемое раздражение, и пояснил:

— Ситуация следующая — Ярусик моя ведьмочка.

— Ярусик? — я как-то вообще уже ничего не понимала.

— Ярослава, — поправился Инар.

— Невеста Танаэша? — уточнила я, потому как мне лично была известна всего одна Ярослав.

— Моя! — с каким-то рычанием выдал боевик.

— Таковую не знаю, — была вынуждена признать я.

Инар, прищурив глаза, резко выдохнул, и угрожающе подавшись ко мне, произнес:

— В общем так, что ты хочешь за то, чтобы соблазнить Ташши?

У меня не было слов. Вообще. Никаких. Я так и стояла, глядя на этого не в меру странного боевого мага, хлопая ресницами.

И в этот момент распахнулась дверь.

Я ожидала ректора, Рханэ и надеялась на Гобби, но в дверном проеме показалась женщина. Миниатюрная брюнетка с фигуркой песочные часы, в темно-красном бархатном платье, отделанном черным кружевом, с не приметной цепочкой на шее и рубиновыми серьгами в аккуратных, открытых высокой прической ушках, шагнула к нам, прикрыла за собой дверь, заперла на оказавшийся у нее ключ, улыбнулась нам пухлыми алыми губками, облизнула их языком и произнесла:

— Ашхатэ игнаем тасссад!

Магия огня, которую практиковали лишь некоторые из отступников, вспыхнула черным пламенем и разошлась световым кольцом по помещению, чтобы затем искрящимся пологом отделить нас видимо от всех во дворце.

— Ат-санээн! — прозвучало второе заклинание.

И по нам с Инаром пришлось поземкой мало знакомое мне заклинание. Хотя язык я определила — язык вечных. Даже корень слова был более-менее знаком „санэ“ — стоять, замереть, не двигаться. „Ат“ — возможно повеление, я не могу сказать точно. Но в любом случае на меня не подействовало — я ощутила как нагрелось кольцо ректора на моей правой руке, как отозвалось холодом кольцо Норта, и поняла что артефакты превосходно блокировали заклинание. Правда я не пошевелилась, причем исключительно от удивления, потому как смотрела эта женщина исключительно на меня, и взгляд ее выражал нечто среднее между желанием прибить, и желанием заставить долго мучиться.

— Сокровище Некроса! — с ненавистью выговорила она приятным, мелодичным голосом.

А затем издевательски обратилась к Инару:

— Благодарю, малыш, ты появился как раз вовремя, чтобы сделать всю грязную работу за меня. А теперь слушай внимательно мой приказ — убей ее. Сейчас!

В ее голосе прозвучала непоколебимая уверенность, что он немедленно последует велению. Лично я в этом сильно сомневалась, так как приказ полностью противоречил произнесенному ею ранее заклинанию.

Я повернула голову, посмотрела на Инара и мой взгляд стал до крайности удивленным — парень вовсе не был парализован. Боевой маг ответил мне столь же удивленным взглядом, и поинтересовался:

— Как?

— Артефакты, — просто ответила ему. — А ты?

— Демон, — спокойно пояснил он.

Естественно я ни на миг не поверила. Но парню мое верие или неверие было неинтересно, он повернулся к женщине и мрачно подытожил:

— Тоже из отступников.

— Из вечных! — нервно поправила она. — И что значит — „тоже“?!

А у меня неожиданно мозаика сложилась. Слова Гобби, обрывки информации от парней и самого ректора, знания о способностях отступников возвращаться к жизни, сохраняя разум, личность, воспоминания, и собственно ее ненависть, побудили меня спросить:

— Кеалир дас Эмоа?

Женщина вздрогнула так, словно я огрела ее плетью. Взгляд ее сосредоточился на мне, лицо исказилось, из перекошенного рта вырвался какой-то гортанный хрип...

И тут дверь распахнулась.

На пороге, тяжело дыша и ухватившись за дверной косяк, стоял Ташши, который взглянул на меня и облегченно выдохнул:

— Ты в порядке, слава небу.

— Ну я лично да, а вот Гобби нужно спасать, — призналась его высочеству.

Ташши сдул с лица упавшую челку, выпрямился, глянул на Инара, мгновенно сузившимися от злости глазами, безразлично на женщину, к которой кажется совершенно не испытывал уважения, затем спросил у меня:

— Где он?

— Его увел министр Рханэ, — честно говоря, я в этот момент подумала, что вообще нужно было сбежать нам с Гоби по дороге, хотя бы важные документы бы спасли.

Ташши задумался, словно делал выбор между перебежать дяде дорогу или не перебежать, нахмурился, явно смирившись с предстоящими неприятностями, и сказал:

— Ладно, есть одна идея.

Я просияла счастливой улыбкой, Ташши подмигнув мне, перешел к остальным:

— Леди Исента, что вы здесь делаете?

Женщина, с момента появления его высочества, опустила глазки долу, а едва он к ней обратился, склонилась в реверансе так, что ее декольте смутило даже меня, и проворковала:

— Надеялась встретить вас, мой принц, — и подняла на него преданный взгляд.

Но тут уж честно говоря не выдержала я, миновав комнату, подошла к Ташши и спросила прямо:

— Это кто?

Некромант, протянув руку, снял с моих волос запыленную паутинку, присутствие которой на мне его явно удивило, но как воспитанный аристократ, вместо того чтобы задать прямой вопрос, сообщил:

— Я озабочусь качеством уборки во дворце. — После чего вовсе не стараясь говорить тихо, ответил мне: — Леди Исента является фрейлиной моей бабушки, и вот уже несколько лет очень старательно пытается сменить эту должность на пост моей фаворитки, игнорируя

тот факт, что я не имел, не имею, и не собираюсь в целом обзаводиться фаворитками.

И снял с меня еще одну паутинку. Таки не выдержал и посмотрел вопросительно:

— Да, у вас очень грязно, — с самым невинным видом, сообщила я.

Мне не поверили ни на миг, но уличать леди во лжи было бы не слишком воспитанно со стороны принца, и потому его высочество, перешел к другим присутствующим, произнеся:

— Инар!

Боевик, сделав пару шагов, уселся на стол, закинул ногу на ногу, язвительно улыбнулся и издевательски выдал:

— Ташшик, вы так мило смотрите вдвоем. Ты вон с нее уже даже пылинки сдуваешь. Между прочим притягательная девочка, умненькая, сдержанная, прозвище у нее говорящее, да и взгляд твой на нее говорит о многом. Не пора ли сменить невесту, м?

На это Танаэш ответил не менее издевательски:

— Все еще мечтаешь о Ярославe?

Глаза Инара полыхнули алым, и парень прорычал:

— Она МЕНЯ любит, некромант.

— Она тебя ненавидит, Инар. Смирись уже. И к слову вспомни о своей невесте и прекрати вертеться вокруг моей.

С этими словами Ташши взял меня за руку и вывел из этой укутанной в золотую парчу залы. Я его стремление поторопиться полностью поддержала, так как разговоры разговорами, а у меня там Гобби в лапах самого страшного некроманта современности.

Мы пересекли пустой коридор, практически промчались мимо двух охранников, сопроводивших нас округлившимися глазами, подбежали к стене и Ташши приложил к ней ладонь. Стена не истаяла, нет, но стала какой-то зыбкой, и когда принц прошел сквозь нее, показалось, что золотой рисунок на обоях стал желеобразным... рассмотреть полностью артефакт перехода некромант мне не дал, втащив за собой.

И мы оказались в крохотном темном помещении, впритык друг к

другу, и я носом уткнулась в пуговицу на его рубашке.

— Слушай, не против маленького очистительного заклинания? — спросил вдруг принц.

— Нет, — ответила я, подумав, что надо бы и мне непременно иметь такое в арсенале.

Что произносил Ташши я так и не разобрала, но волна теплого воздуха прошла от макушки до пят, после чего парень заверил:

— Все, на тебе ни пылинки.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Не стоит, — Ташши протянул руку, коснулся противоположной стены. — Теперь постой спокойно, я задам точку перехода.

Утыкаться и дальше в него лицом мне было неловко, но едва это крохотное помещение озарилось светом, я не сдержав любопытства, обернулась. Ташши ногтем среднего пальца вырисовывал знаки, вспыхивающие на стене золотым сиянием. Знаки подозрительно напоминали те, которыми пользовались Норт и ректор, открывая проходы между помещениями Некроса и подземными переходами вен Некроса.

— Судя по выражению твоего личика, тебе эти символы знакомы, — произнес Ташши.

Подняв голову, поймала его взгляд, улыбнулась и поинтересовалась:

— У вас здесь тоже имеются части тела давно погибшего дракона?

— Мм? — удивился он. — Нет, ты знаешь, дракон вообще-то был, но всего один, и да — мертвый. Его останкам очень не повезло.

— Почему? — следя за вспыхивающими символами, спросила я.

— Да потому что в бытность периода завоевания руки и сердца тети Василены, мой дядя вел себя крайне... как бы это сказать... неординарно, много пил и поговорить ему было не с кем. Вот он и поднял дракона, избрав его жертвой... в смысле собеседником.

Отвлекаясь от символов, недоуменно взглянула на Ташши, и появилось ощущение, что он все это время с меня взгляда вообще не

сводил. Отбросив эту странную мысль, поинтересовалась:

— Что было дальше?

— Дракон не выдержал издевательства и закопался так глубоко, что теперь на территории дворца имеется колодец, глубина которого превосходит все имеющиеся в человеческих королевствах. Готова?

Я кивнула.

И солгала, потому как оказалась совершенно не готова к тому, что стена не откроется, как в Некросе, а хлынет красно-золотистым словно раскаленным песком на нас.

— Тише-тише, не бойся, — некромант обнял. — У вас что, не так?

Я не успела ответить, так как волна песка захлестнула.

И отхлынула в тот же миг, а мы оказались в другом, узком и длинном ходу, по бокам которого имелись узкие застекленные щели.

— Пошли, — скомандовал, подталкивая Ташши.

Пришлось идти вперед, вперед и вперед. Принц вел быстро, не позволяя заглянуть в узкие окошки, затем остановился, словно что-то просчитывая. Заглянул в ближайшее к нему окошко, и сообщил мне:

— Ты и твое умертвие сидите в ведомстве дяди. Ты... Хм. Впрочем Инар всегда отличался способностями.

Повернувшись ко мне, приказал:

— Свяжись со своим гоблином, прикажи как только раздастся скрежет, метнуться к стене.

Связаться? Сказать?

— Эм... А как? — спросила я.

На лице наследника королевства отразилось невероятное удивление, и он мне как маленькой пояснил:

— Через браслет, Риа. Он у тебя на левой руке, без него твоя нежить не подчинялась бы... — он осекся.

Выпрямился. Посмотрел на мгновенно опустившую взгляд меня и неверящим тоном переспросил:

— Ты этого не знала?!

— Догадывалась, — пробурчала я.

Подняла руку, поднеся браслет к губам и произнесла:

— Гобби, ты меня слышишь?

Ташши, скептически глядя на меня, укоризненно покачал головой, а затем задумчиво произнес:

— Знаешь, с твоим талантом к артефакторике, было бы здорово бросить некромантию и отправиться на обучение к эльфам.

— К эльфам? — переспросила я.

Кивнув, он пояснил:

— Полтора века назад, до того как между человеческими королевствами и Вечным лесом произошел конфликт, эльфы активно сотрудничали с ведьмами и ты знаешь, создавали уникальные вещи — ведьминский передник с карманами, способными многократно уменьшать содержимое, метла, единая научная тетрадь... То есть нужные, важные, уникальные и в то же время несущие доброе и светлое вещи. Мне кажется, это твое.

И оставив меня потрясенно осознавать услышанное, принц провел пальцем по стене, выводя очередной символ. Под Гобби открылся проход. Мое умертвие, вместе со всеми бумагами, рухнуло вниз, под слаженный возглас присутствующих в кабинете чиновников.

Проход там закрылся.

А рядом с нами раскрылся и вытолкнул Гобби, застывшего все в той же позе. В его руках все так же находилась стопка документов. Зомби медленно повернув голову посмотрел на Ташши, затем его взгляд обратился ко мне, глаза округлились.

— Ы! — произнес он.

— Там иллюзия, — пояснил принц.

— Ыыы, — понимающе протянул Гобби.

После чего схватил меня за руку и потащил прочь. Остановился, осознав что с „прочь“ имеются проблемы, повернулся к Танаэшу с вопросительным: „Ы?!“ Наследник седьмого королевства на это присел, и начал рисовать очередной символ на полу.

Символ вспыхнул золотым огнем, мы все рухнули вниз.

Летели недолго и упали на какую-то громадную и очень мягкую постель. Сверху нас рухнули гораздо медленнее падающие бумаги, они же легче. Первым поднялся Ташши, протянув руку помог подняться мне, Гобби с кровати сполз не сразу, приступив к торопливому сбору всей документации. Я же растерянно огляделась — место, в котором мы оказались, определенно являлось спальней.

— Прости, я тебя не скомпрометирую, клянусь, — тут же вскинул руки в защитном жесте принц. — Да, это моя спальня, но отсюда есть тайный ход прямо во дворцовый сад.

— Ыы? — гневно обратился к нему Гобби, словно сильно злился, что мы в спальне оказались.

— Так падать высоко, — пояснил Ташши.

Я пожала плечами, мне было совершенно не важно где мы оказались, пусть и в спальне, главное быстрее покинуть дворец. В-первых, мне не хотелось встречаться с министром Рханэ, во-вторых, следовало поговорить с ректором. И новость, которую я сообщу лорду Гаэр-ашу ему совершенно не понравится, но... Я понимала, что не имею права скрывать возвращение его погибшей невесты, для моего нового опекуна это все слишком важно.

— В сад, — тихо сказала я, дико расстроившись из-за того, какую боль причинит ректору информация о Кеалир дас Эмоа, — нам нужно вернуться в дом Гаэр-аша.

Мне нужно поработать с серебряным браслетом мэнера Уткоме, возможно я сумею ему помочь. Хотелось бы в это верить.

— Может быть вы желаете что-то выпить? — попытался проявить гостеприимство его высочество.

Но Гобби сделал резкое движение головой, демонстрируя недвусмысленное „Нет“ и показал на двери. Ташши посмотрел на меня, пришлось сказать:

— Нет, простите. Нам действительно пора, — я улыбнулась, извиняясь.

Принц на миг замер, глядя на меня, потом тряхнул головой, словно прогоняя наваждение, и указал на стену, по правую сторону от его внушительной кровати, а затем последовал туда первым.

Несколько нажатий на рисунок обоев, и стена сдвинулась, открывая проход. Гобби попытался пройти туда первым, но Ташши остановил его поспешным:

— Я провожу до выхода из дворца.

Мы спустились по спиралевидному ходу вниз, там миновали несколько уходящих вглубь дворца коридоров, и подошли к глухой стене. Глухой она являлась ровно до того момента, как Ташши прикоснулся к ней ладонью — истаяла в тот же миг.

И мы вышли в морозный вечер, посреди заснеженных посеребренных инеем деревьев. И словно попали в снежную сказку, потому что почти сразу на деревьях засияли включившиеся от наступающих сумерек огоньки, создав удивительно волшебную атмосферу.

— Ка-ак красиво! — выдохнула я.

— Так и знал, что тебе понравится, поэтому включил освещение чуть раньше, — с улыбкой сообщил Ташши. — Идем.

— Спасибо, — прошептала я, восторженно озираясь.

Это была магия, едва уловимая, создающая огоньки, не дающие тепла, минимально светящиеся, но как же это было красиво! Словно мириады звездочек искрятся на окутанных инеем древесных веточках. Я так засмотрелась, что несколько раз, подскользнувшись, едва не упала, к счастью Ташши поддержал, а затем предложил руку. Ухватившись за его локоть, я шла, так и не глядя вперед, потому что не могла оторвать взгляд от сада, и не сразу поняла, от чего его высочество вдруг сбился с шага и едва слышно выругался. По правде говоря, я и внимания на это не обратила, до тех пор, пока не услышала:

— Надо же, какая встреча! Леди Каро, вот уж кого не ожидала увидеть во дворце, в весьма компрометирующем вас сопровождении Танаэша!

Я вздрогнула, перевела взгляд на парковую дорожку и вздрогнула повторно, увидев бабушку лорда Гаэр-аша. Сияющая драгоценностями, большая половина из которых являлась артефактами, моложавая темноволосая бабулька с пронзительным взглядом синих глаз, выдавала в высшей степени язвительную улыбку, едва наши глаза встретились. Вдовствующая королева оказалась не

одна — по правую руку от нее стояла высокая светловолосая леди в белоснежной шубке и с крохотной диадемой в волосах, по левую еще две девушки, похоже мои ровесницы, обе смугленькие, чем-то слегка напоминающие Ташши. А позади королевских особ толпились заинтересованно на нас поглядывающие придворные дамы.

Первым отмер Танаэш, он сделал шаг вперед, грациозно поклонился дамам, и произнес:

— Матушка, бабушка, сестры, позвольте представить вам леди Риаллин кэн Эриар, адептку Академии Некромантии четвертого королевства, участницу команды Мертвых игр Некроса, невесту известного всем вам Нортаэша Дастела Веридан.

Леди сдержанно склонили головы.

— Леди Каро, — продолжил Ташши, — позвольте представить вам мою матушку, королеву седьмого королевства, Латинию Аддрин.

— Должна сообщить, — посмеиваясь и обращаясь ко всем присутствующим, произнесла вдовствующая королева, — леди Каро крайне, просто крайне невоспитанная особа, совершенно и абсолютно ничего не ведающая о правилах этикета, и...

И в этот момент я поклонилась, держа раскрытую ладонь у шеи, словно прикрывая ее от ледяного холода — да, наставления Илланиэля я запомнила. Королева, заметив этот жест, тепло улыбнулась мне, а бабушка лорда Гаэр-аша изумленно... заткнулась.

Ташши, окинув меня заинтересованно-удивленным взглядом, продолжил:

— С моей бабушкой, как я вижу, вы уже знакомы, поэтому позвольте представить вам моих сестер, ее высочество принцессу Литамену, и ее высочество принцессу Лиэрину.

Более высокая из девушек слегка склонила голову первой, за ней вторая, видимо младшая, я же действуя в строгом соответствии с рекомендациями полуэльфа произнесла:

— Очень рада познакомиться с вами, грасс высочество Литамена, и тьен высочество Лиэрина.

Обе девушки заулыбались, и стало заметно что обе с трудом сдерживают смех, вынужденные соответствовать правилам дворцового этикета.

— Неплохо, — мрачно подытожила крайне недовольная состоявшимся представлением вдовствующая королева. — Так, а что вы тут делаете, леди Каро, в сопровождении не собственного жениха, а нашего, уже к слову занятого, наследника?

— Ваше величество, — пытаюсь призвать ее к порядку, с нажимом произнес Танаэш.

Но вредная старуха ядовито ответила:

— Я обратилась не к вам, ваше высочество.

Ташши не смутившись, отчеканил:

— Вы обратились к леди, которую я имею честь сопровождать. И обратились в весьма фривольной неуважительной манере, что вызывает мое искреннее негодование. Понимаю, что вам не хватает под коверных битв и сражений, но леди Каро сегодня уже участвовала в бою, настоящем, в отличие от тех, что так любите вы, и потому я считаю излишним подвергать нашу гостью еще и выслушиванию ваших язвительных замечаний. Матушка, сестры, бабушка, леди, всего доброго.

Я склонила голову, вместо реверанса, и мы с его высочеством покинули собравшихся.

И лишь когда леди остались за пределами дорожки и свернули почему-то не к воротам, а к центральному входу, Ташши произнес:

— Извини.

— Тебе не за что извиняться, — ответила я. — Наоборот — спасибо, я очень благодарна.

И на самом деле было очень приятно, что он меня защитил, да еще и так.

— Ты произвела хорошее впечатление на маму и сестер, — улыбнулся он мне, и отпустил мою руку.

Мы подошли к входу, где Ташши приказал моему Гобби:

— Сходи принеси плащ леди Каро.

Я не совсем поняла, почему он приказал это именно здесь, потом догадалась — тут стояла охрана у двери, лакеи, перед входом находились придворные — Ташши просто не хотел меня компрометировать, и поэтому наедине мы остались у всех на виду.

Более того, он сделал шаг назад и всем своим видом выражал крайнее почтение и даже завел разговор о погоде, сетуя на то, что в этом году выдалась крайне суровая зима. Мне так смешно от этого было, но я естественно пыталась сдержаться. Очень пыталась, пока Ташши, сохраняя самое серьезное выражение на лице, не заметил:

— Ты смеешься.

— Нет, что ты, я сама серьезность, — поспешила заверить.

— Смеешься, — не поверил он. — Я рад, что ты не расстроилась.

Пожала плечами, повода расстраиваться я особо не видела.

— Вдовствующая королева сложный человек, — произнес Ташши. — И отсутствие детей, как впрочем и кровных родственников, видимо усугубили ее непростой характер, присущий роду Гаэр-аш.

— У нее нет детей? — удивилась я.

— Она вторая жена моего деда, и он уже был не в том возрасте, чтобы продолжать род, — несколько виновато, сообщил принц.

Получается, она вышла замуж за старика? Вспомнилось, как одна из родственниц Норта тоже вышла замуж за старика, подвергнувшись влиянию со стороны нашего короля. Жутко, если честно.

— Не расстраивайся, — каким-то образом понял мое состояние Ташши, — я тебе рассказал об этом, чтобы объяснить наше снисходительное отношение к некоторым бабушкиным... словесным выпадам и слабостям, к примеру таким как леди Исента.

Вспомнив полоумную, которая предприняла недвусмысленную попытку избавиться от меня и того парня Инара, удивленно взглянула на его высочество.

— Леди Исента родственница старой бабушкиной подруги, это единственная причина почему ее еще не выш... хм... единственная причина ее присутствия во дворце.

Я кивнула, демонстрируя что услышала и поняла его и заметила приближающегося к нам Гобби. Танаэш забрал у него мой плащ, помог мне одеться, после вежливо поинтересовался не буду ли я возражать, против сопровождения. Но ко мне уже подошли оба

охранника, нанятые лордом Гаэр-ашем и потому я столь же вежливо отклонила его просьбу.

Танаэш галантно поклонился, я в ответ склонилась в реверансе, после чего поспешила к воротам в сопровождении охраны.

За пределами дворца к двум моим охранникам присоединилось еще пятеро, но мы с Гобби никак не отреагировали, погруженные в собственные невеселые мысли. Я думала о том, как и какими словами расскажу лорду Гаэр-ашу о том, что его невеста... фактически все еще существует, Гобби явно думал о том, что сегодня узнал кто виновен в его смерти. Точнее кто исполнитель, потому что организатор... организаторша осталась неизвестна.

Холодало. С неба начал падать снежок, завыл холодный зимний ветер. Люди, до того толпами бродившие по центру города, поспешили домой. Я, привычная к холоду лишь запахнулась посильнее, Гобби мороза не чувствовал, наши провожатые вообще словно растворились в темноте, и я про них как-то забыла.

Я о многом вообще забыла, идя по скрипящему от мороза снегу, покрывшему каменные тротуары тонким, но все увеличивающимся слоем, и думая о лорде Гаэр-аше, о манере Уткоме, о том, что он умрет, и достаточно быстро, и я наверное... а точнее я точно попрошу ректора позволить мне помочь ему; думала и о том, что Гобби убили... Убили, намеренно напав на его кортеж... о том, что Гобби, точнее Габриэль, зажимая смертельную рану ринулся в Мертвый лес, полный нежити и не оставлявший и шанса на выживание...

Так мы добрались до конца проулка и на этом наша прогулка завершилась, будучи прерванной цокотом копыт по мостовой, скрипом тормозов и ржанием вороных коней. В следующий миг дворца кареты распахнулась и мы услышали голос Гаэр-аша:

— Внутрь.

Гобби галантно помог подняться мне, затем забрался сам, закрыл дверцу, сел.

Мы оба были слишком подавлены, чтобы испугаться ректора, от которого словно волной исходил гнев, и ко всему прочему мне пришлось сказать:

— Лорд Гаэр-аш, мне нужно поговорить с вами.

— Правда? — язвительно переспросил глава Некроса.

И его синие глаза словно вспыхнули в темноте. Одна мимолетная вспышка, осветившая мое лицо, но этого было достаточно, чтобы пронизательный ректор понял, насколько тяжело и в то же время важно это для меня. Молча щелкнул пальцами, посылая импульс управляющей лошадыми нежити, и почти сразу после, раздались щелчки кнута нашего зомби-кучера. Лошади понеслись втрое быстрее.

Весь путь до дома лорда Гаэр-аша проделали в молчании, я смотрела в окно, на проносящиеся мимо огни в окнах домов, мимо которых мы проезжали, Гобби на свои сложенные на колени руки, и он даже не пытался скрыть, насколько потрясен сегодняшним открытием, ректор в упор на меня. Мрачный и злой.

А едва въехали в о двор, ректор кратко приказал Гобби:

— Оставь нас.

Мое умертвие глянуло на меня и получив подтверждающий кивок, осторожно выбралось из кареты. Едва за ним захлопнулась дверца по покрытию, самой дверце, стенкам — промчалось кромкой синее пламя. И угасло, вспыхивая лишь изредка искрами в ткани, которой кабинка кареты была оббита, словно оно там затаилось. И тишина такая... Не было слышно ни всхрапывания лошадей, ни скрипа закрывающихся после нашего въезда ворот, ни свиста завывающего ветра... Ничего. Тишина, словно отрезавшая нас от мира.

— Говори, — устало приказал Гаэр-аш.

Судорожно выдохнув, я начала издалека:

— Лорд Гаэр-аш, вам ведь известно о технологиях применяемых отступниками, для переселения сущностей из одного тела в другое?

Он промолчал. Я же, ощущая подбирающийся холод, передвинулась к стенке кареты, забралась на сидение с ногами, прикутала их плащом, и все это время ждала от него ответа, хоть слова, хоть любого звука — тишина. Пришлось нервно продолжить:

— Ритуал вселения духа ‘Акшаратас’, помните, вы рассказывали о нем на одной из лекций. Я тогда, вспомнив о своем детстве, пришла к выводу, что вечным...

— Отступникам, Риа, — мягко перебил меня ректор. — Называй их отступниками.

— Но они — вечные, — тихо возразила я.

— Это тщательно скрывается, — лорд Гаэр-аш зажег воздух вокруг меня, и в этом пламени стало несравненно теплее, но жутковато, если честно.

— Почему?

— Потому что, если кому-либо из магов станет известно, что существует возможность жить вечно, последователей у вечных, прости за тавтологию, станет значительно больше. Так о чем таком страшном ты пытаешься рассказать мне, начав так издалека?

Я, окруженная огнем, едва ли видела скрытое сумраком лицо лорда Гаэр-аша, но мне от чего-то казалось, что он сейчас улыбается, слегка насмешливо, в своей извечной манере. Неприятно было осознавать, что эту улыбку я сейчас сотру, и боюсь что надолго.

— Ваша невеста, — тихо проговорила я, отвернувшись от ректора и глядя исключительно на свои руки, обнимающие колени, — Кеалир дас Эмоа... у меня есть все основания предполагать, что она переселилась и в данный момент находится во дворце рода Рханэш в теле леди Исенты, ближайшей фрейлине вашей бабушки, и она же настойчиво пытается добиться внимания Ташши... Мне жаль.

Окружавший меня огонь вспыхнул ярче, затрещал, я же сжалась.

И никак не ожидала, что первым вопросом ректора будет:

— „Внимания Ташши“?! Ты сказала „Ташши“! Не его высочества наследного принца, не Танаэша Рханэ, а Ташши!

Вскинув голову в полном изумлении посмотрела на главу Некроса.

— Вы шутите? — сорвался с губ невольный вопрос.

Ректор не шутил. Подавшийся ко мне во время произнесения вопроса, он вновь откинулся на спинку сидения, сложил руки на груди, и я теперь вообще не видела его лица, но в сумраке заметно поблескивали глаза. Затем Гаэр-аш сухо произнес:

— Ты сегодня совершила много „подвигов“, Риаллин.

Ну... сказать на это было нечего.

— Артефакт для Танаэша Рханэ, — начал перечислять он, вызвав у меня более чем значительное удивление его осведомленностью, обрушение стеллажей в королевской артефакторской, — наложение чар на служанку, проникновение в покои мэнера Уткоме и возлежание под его кроватью... Мне до крайности любопытно, чем ты объяснишь последнее?! И, как я мог забыть — побег от министра Рханэ, приведший его в бешенство и эпичное появление в саду, в сопровождении держащего тебя за руку принца. Я ничего не упустил, Риаллин?!

— Кое-что существенное, — нервно ответила я, — к примеру попытку покушения на меня со стороны вашей невесты!

В карете на миг воцарилась тишина, нарушаемая лишь раздраженно гудевшим пламенем, а затем ректор сдерживая гнев, и от того чеканя слова, сказал:

— Ритуал вселения духа ‘Акшаратас’ крайне сложен в проведении. Требуется разместить тело из которого переселяется сущность рядом с тем телом, в которое она должна переселиться. И гарантия успеха даже при соблюдении всех условий — 40 %. Тело моей погибшей невесты было при... мне. Все время до того, как тлен начал брать свое, а надежда угасла.

— Вы не наложили заклинание стазиса? — мгновенно уточнила я.

— Ты уходишь от темы.

— Я пытаюсь понять! — возразила, повысив голос.

— Понять что? — раздраженно переспросил он.

— Как же так стало возможно, что сущность Келиар дас Эмоа переселилась в новое тело? Ведь иных причин для ненависти ко мне у нее быть не может. И этот поступок — приказать Инару убить меня, я...

— Что?

Вот теперь пришла моя очередь раздраженно напомнить:

— Я уже говорила о попытке покушения.

Гаэр-аш, тихо выругавшись, отчеканил:

— На тебя не оказывалось магического влияния, никакого, иначе бы я ощутил.

— На меня и не оказывалось! — воскликнула я. — Она, используя магические заклинания на языке вечных, попыталась повлиять на Инара, отдав ему приказ убить меня... если я правильно перевела. — И тут я вспомнила и задумчиво проговорила: — И он понимал, что она говорит... странно.

— Ничего странного, — ледяным тоном произнес Гаэр-аш, — Инар Арканэ некоторое время был подчинен влиянию отступника, это объясняет его познания в языке вечных. А теперь четко, конкретно и по существу объясни, что произошло.

Я рассказала о том, как шла вслед за Гобби и министром Рханэ, как меня остановили, и я пронаблюдала за тем, как удаляюсь, идя за министром и моим умертвием, за тем, как Инар завел меня в ближайшую комнату, обошла тему того, зачем он это сделал, и перешла к появлению леди Исенты, ее восклицаниям и словам, затем рассказала и о приходе Ташши, старательно именуя его Танаэшем.

Ректор слушал молча, но едва я умолкла, потребовал:

— Дальше.

Пришлось рассказать о том, как мы спасли Гобби, а затем покинули дворец, говорить старалась общими фразами, вообще не коснувшись подробностей. В конце рассказа появилось ощущение, что меня сейчас убьют, но... все вышло хуже.

— Я лично побеседую с адептом Арканэ, больше он к тебе не приблизится, — начал Гаэр-аш. — А так же мне предстоит беседа с его высочеством — моя воспитанница для него неприкосновенна. Что касается леди Исенты — займусь ею, но ты ошибаешься, она не Кеалир. И последнее — я ведь уже предупреждал тебя на счет Танаэша Рханэ?

И вот тут я не выдержала.

— К проклятой Тьме все ваши предупреждения! — негодование выплеснулось волной. — Я вам прямо говорю — она сущность вашей невесты! Она и...

— Это все, что тебя беспокоит? — перебил меня ректор.

Я промолчала.

— Интересно почему? — издевательски полюбопытствовал Гаэр-аш.

— Интересная постановка вопроса, — пробурчала я, уткнувшись носом в колени.

Интересная, конечно, но... очень правильная. И я задумалась — действительно, почему так важно? Честно ответила самой себе — потому что я беспокоюсь за ректора.

— Я тебе скажу почему, — холодно произнес предмет моего беспокойства, — потому что если эта леди является Кеалир, пособницей отступников, переселившейся в новое тело, значит существует шанс, что Теадор Шерарн жив.

Вздвогнув всем телом, изумленно посмотрела на Гаэр-аша.

А в следующее мгновение отчетливо поняла — он прав! Во имя великой Тьмы — прав! Шанс есть! Есть! Я словно окаменела, осознавая... Веря и в то же время не веря... Но во имя всех демонов Хаоса!

— Вероятно, — я даже не сразу поняла, что говорю вслух, — вероятно для особо дорогих им людей, вечные создают что-то вроде энергетической привязки... стабилизатора... храна... Учитывая специфику их деятельности, опасные для жизни опыты, продолжительность существования... Да, это было бы разумно. Жизнь без болезненных утрат... ммм... более чем разумно. В конце-концов, учитывая общие свойства артефактов Хешисаи, — мне тут же вспомнились три заколки выданные Илланиэлем, заколки способные сохранять и хранить в себе созданное, — да, древние технологии удержания и сохранения форм... И если подумать, то...

— Ты типичная ученица отступника, — холодно прервал мои рассуждения лорд Гаэр-аш.

А едва я посмотрела на него, пояснил:

— Ни единой мысли по поводу сдерживающих факторов этичности и границ применения магии, исключительно хладнокровный расчет. Разум отравленный вседозволенностью.

— А может разум окрыленный отсутствием эфемерных рамок и условностей? — предположила я, несколько уязвленная его словами.

— Может, — устало согласился ректор. — Выходи.

И огонь, согревающий меня и окутывающий тишиной карету исчез. Мгновенно послышались голоса Эдвина и Дана спорящих о чем-то, рев Когтя и шипение Яды, голоса прислуги и стук — стук в дверцу кареты, которая распахнулась едва ректор это позволил.

— О чем беседовали? — поинтересовался распахнувший дверцу Норт, протянув мне руку.

— О неприятном, — ответил Гаэр-аш. — Ужинайте без меня, я возвращаюсь во дворец. Дела Одного этого „дела“ было достаточно, чтобы дать мне понять — он не хочет, чтобы я распространялась о случившемся.

Опираясь на руку Дастела, я вышла из кареты, экипаж сорвался с места в тот же миг, слуги даже ворота не успели распахнуть полностью.

К чему такая спешка? — поинтересовался Норт, касаясь пальцами моих волос и глядя на меня с нескрываемым восхищением.

Я же была слишком подавлена, чтобы поддержать разговор. Пожала плечами, мягко высвободилась из его объятий и, кутаясь в плащ, поспешила в дом. Эдвин и Дан сидели на ступенях, парни из академии Сирилла кто стоял, опираясь о перила, кто сидел на креслах, пододвинув их ближе к лестнице, Заэна видно не было. При виде меня парни весело поздоровались:

Трупов.

— И вам всего хорошего, — рассеянно пробормотала я, и обойдя явно удивившихся Эдвина и Дана, поспешила в свою комнату.

Уже поднявшись, услышала тихое от Эдвина:

— Что с Рией?

— А что не так? — спросил кто-то из парией сирилланской академии.

— Она вместо нормального ответа, произнесла „И вам всего хорошего“, — пояснил Дан.

— Ну так она же артефактор!

— Уже нет, — произнес Норт.

И я словно воочию увидела его пронизательный взгляд. Невольно поежилась, и отправилась в комнату. Гобби ждал уже там,

сидя за столом и пересматривая бумаги, которые уволок из королевского дворца. Глянул на меня, я, выдавив из себя улыбку, отправилась в ванную.

Перед зеркалом вытащив шпильку из волос, проследила за тем, как по плечам рассыпаются пряди. Илланиэль сотворил с ними что-то невероятное. Волосы стали мягкими, сияющими, изумительными.

А макияж я смыла, после чего набрала воды в ванну.

Посидела немного в горячей воде, согреваясь, потом, надев ночную сорочку и поверх халат, вышла, завязывая пояс.

И вот выхожу я, полностью готовая к тому, чтобы исследовать заполученные шпильки, а в моей комнате на стуле сидит совершенно шикарный Норт. В черном замшевом костюме, блестящей белоснежной шелковой рубашке, с волосами, зачесанными назад так, что лишь одна прядь подчеркивает аристократический овал его красивого лица, и откровенным удивлением в глазах.

— Да, так будет лучше, — произнес Эдвин, незамеченный полностью поглощенной созерцанием великолепного Дастела мной, — и Рие стоит поспать и тебе, Норт.

Перевела взгляд на Эдвина, тот сидел рядом с Гоббии был на редкость мрачен, но я взглянула на него лишь мельком, потому что Норт притягивал все внимание, все мое внимание, целиком и полностью. Он сидел обманчиво-валяжно, закинув ногу на ногу, взгляд его завораживал, к подчеркнутой белоснежным воротничком щеке хотелось прикоснуться, в иссиня черные волосы запустить пальцы... А затем я поймала себя на том, что смотрю уже исключительно на его губы, и поймала я себя на этом, лишь когда они изогнулись в самодовольной усмешке.

— М-да, — внезапно произнес Эдвин, — наедине я вас не оставлю. Норт, что происходит?

Его слова я едва ли слышала сквозь шум стремительно бьющегося сердца, меня вообще бросило в жар.

— Эд, я всегда нравился девушкам, — насмешливо сообщил Дастел.

У него был невероятный голос. Хриповато-нежный, низкий, с бархатистыми нотками, голос, который обволакивал, очаровывал, лишал воли.

— Норт, прекрати! — окрикнул вдруг, резко поднявшись, Эдвин.

— Прекратить что? — все так же глядя исключительно на меня, спросил Дастел.

Я тяжело дышала, жар, охвативший все тело, словно стекался в одну определенную точку, ноги ослабли, мне казалось я сейчас упаду и...

Норт вскочил в тот миг, когда я таки начала падать, в долю секунды оказался рядом, подхватил на руки и смял мои раскрывшиеся ему навстречу губы. И я задохнулась, от нахлынувших ощущений, упоительной сладости его прикосновений, от которых замирало сердце, чувства абсолютного счастья, накрывшего меня с головой, тепла его сильных рук, надежно сжимающих меня, его вкус, дразнящих касаний, его дыхания, сплетающегося с моим... и безумное желание чего-то, чего-то жизненно-важного, отзывающегося тянущимся ощущением внизу живота... Внезапно что-то оторвало меня от Норты, и я рухнула на постель, и Эдвин встал так, чтобы закрыть меня от Норты.

В голове шумело, дыхание сбилось, и хотелось, безумно хотелось обратно к нему, прижаться, ощутить твердость его мышц, тепло ладоней, и сладкие, невероятные сладкие поцелуи. Хотелось к нему! И тут я, пропустившая начало их диалога, услышала злой голос Норты:

— Исчезни.

— Прекрати это, — так же зло произнес Эдвин.

Из груди Норты вдруг вырвалось странное, жуткое, прорывающееся рычанием:

— Мо-йя!

От этого тона я содрогнулась. А затем вздрогнула повторно, когда в комнате запылал воздух. Не весь, но в пространстве комнаты появилось несколько очагов возгорания. И эти маленькие синие зависшие в воздухе костры потрескивали, увеличиваясь.

— Норт, прекрати! — Эдвин даже не дрогнул, и с места не двинулся, хотя самый яркий костер находился в непосредственной близости от него.

— И почему же я должен прекращать? — язвительно

поинтересовался у него Дастел.

Он вскинул руку, раскрытой ладонью вверх и все пылающие костры с ревом помчались к его руке, чтобы зависнуть над ладонью, образовав пылающий огненный шар.

— Это моя невеста, — между тем продолжал Норт, — моя девушка, моя... женщина. Моя, Эдвин!

Огненный шар увеличился, и глаза Дастела теперь тоже пылали сине-фиолетовым огнем. Мне стало страшно!

Мне, но не Эдвину.

— Ты упустил одну существенную деталь, Норт, это твоя ФИКТИВНАЯ невеста, соответственно не твоя девушка и не твоя женщина. Прекрати.

И как ни странно, это подействовало — Норт перевел взгляд на перепуганную меня, нахмурился, огонь из его глаз исчез и гудящий огненный шар некромант погасил тоже. Затем встряхнул головой, словно отгоняя наваждение, посмотрел на Эдвина, затем на меня и глухо произнес:

— Извини.

Перевел взгляд на Эдвина и мрачно поинтересовался:

— Ты нас одних не оставишь?

— Нет! — безапелляционно ответил тот.

Даже не став возражать, Норт обошел его и рухнул поперек постели у меня в ногах. Полежал так, закинув руки за голову, и вдруг спросил:

— Риа, ты выйдешь за меня?

— Нине — начала было я.

Норт, стремительно перевернулся на бок, подперев голову рукой, в его глазах совершенно отчетливо зажглись нехорошие огоньки, на губах появилась какая-то предупреждающая улыбка. И я испуганно ответила:

— Не уверена.

Дастел вопросительно вскинул бровь. Затем медленно, подчеркнуто медленно подался вперед, ласкающим движением

коснулся губами моей ноги, и практически не прерываясь, спросил:

— А теперь?

И меня повторно бросило в жар. Я с трудом вообще нашла в себе силы одернуть ноги, и поджав под себя судорожным движением прикрыть их полой халата. А уже затем выдохнула:

— Норт, что ты делаешь?

— Не знаю, — совершенно искренне ответил он. — Определенно могу сказать только одно — схожу по тебе с ума.

— И заодно пытаешься свести с ума Рию, — Эдвин взял стул, пододвинул его практически к кровати и сел возле меня.

Меня трясло, и чувствовала я себя крайне непривычно, что подтверждало слова Эдвина. Норт же, перебирая двумя пальцами словно ножками, двинул руку ко мне, задумчиво произнес:

— Это происходит как-то само, мне сложно это контролировать.

Его пальцы достигли подола моего халата, успокаивающе погладили меня по ноге и Дастел ладонь убрал.

— Потренируйся на ком-нибудь другом, пока не научишься „это контролировать“, — Эдвин казалось был просто взбешен.

— Я не могу на ком-нибудь другом, — Норт посмотрел мне в глаза, — уже пытался с Унной Вейлар. Ничего не вышло. Мне нужна только ты.

После этих его слов, мне вдруг стало как-то неприятно. Ужасно неприятно. Поднявшись с постели, я отошла к окну, задумчиво посмотрела на темное небо, с которого продолжал сыпаться снег, затем вдаль, туда, где виднелись шпили башен королевского дворца.

А в следующее мгновение мое сознание меня покинуло.

Дикое, головокружительное перемещение и сумрачное нутро обветшалой шахты, где уже знакомая мне женщина все в том же алом бархатном платье, билась на полу в конвульсиях. Следом сверкнувшая стена неподалеку и из перехода вместе с волной сияющего песка появился Ташши. Песок схлынул, принц остался. Увидел ее, леди Исенту. Мгновенно протянул руку, произнес:

— Сагарэхато!

И пособницу вечных окутало зеленовато-серебристым туманом-стазис.

И тут я услышала совсем рядом:

— Дело такое, как бы я бы мог ей помочь, и должен был бы, но у Кеалир четкий приказ убить тебя, сокровище Некроса, а я тебе как бы тоже должен.

Обернулась — рядом с призрачной мной стоял уже знакомый мне ученик вечных.

— Шаскете, — поздоровался он.

— Добрый вечер, — ответила я.

С улыбкой его разглядывая — на ученике вечных сейчас не было капюшона и было заметно, что все его волосы заплетены косичками в виде змеек.

— Кто же так здоровается? — он улыбнулся черными зубами. Просто ответила:

— Я.

Он кивнул, затем сообщил:

— Видел твой бой. Неплохо. Чья ты ученица?

— Очень хорошего человека, — называть имя я не хотела.

— Среди вечных не бывает „хороших людей“, Риа, — мягко укорил он меня. — есть сильные, независимые, гениальные, настойчивые, упорные, могущественные, но хороших нет.

В этот момент послышался шум в проходе, я повернулась на звук и увидела выходящих лорда Гаэр-аша и министра Рханэ. Оба приблизились к застывшей на грязном усеянном камнями и породой полу, затем министр произнес:

— Возвращайся во дворец.

Таппни кивнул, но вместо того, чтобы последовать фактически приказу, спросил:

— Что с ней будет?

В его голосе слышалось неподдельное сочувствие к той, к кому он даже уважения не испытывал, но все равно вот переживал.

— Хорошего — ничего, — ответил ему Рханэ.

Лорд Гаэр-аш молчал, мрачно глядя на обездвиженную женщину.

— Она все-таки женщина, — произнес Танаэш.

Взглянув на него, ректор кивнул и сообщил:

— Я не собираюсь причинять ей вред, либо же унижать достоинство, мне нужны только ответы.

Его высочество кивнул и покинул двух сильнейших некромантов нашего мира.

Министр Рханэ дождался, пока племянник их покинет, и мрачно произнес:

— Труп вполне ответит на все твои вопросы.

Я вздрогнула, осознав, что он имеет в виду. Стоящий рядом со мной ученик вечных не проявил никаких эмоций, но заметив мой испуганный взгляд, произнес:

— Умрет здесь — поднимется в Харгане. Не проблема. Просто если бы я вмешался и помог бы ей сбежать, она бы выполнила свое задание и занялась бы организацией твоей смерти. Кеалир очень настойчивая и одаренная, у нее вообще всего один провал задания в картере имеется, она бы нашла способ. А так пока вернется в Харгану, пока восстановит память и двигательные функции, пока соберется в путь, доедет — ты уже вернешься в Мертвый лес, куда из наших могут проникать только лорды, и то не на территорию Некроса.

— Почему так? — я просто не могла не спросить.

— Магия смерти, — просто ответил ученик вечных. — Она охраняет лес, и защищает Некрос.

— Магия смерти способна охранять? — изумленно переспросила я.

— Конечно, — на меня странно посмотрели, — ты разве не знаешь?

Магия Смерти единственная, которую так и не удалось заблокировать нашим, именно поэтому орден Агараве уничтожил всех магов смерти в человеческих королевствах, костями легли, но

уничтожили. Конечно, она сохранилась в Темной империи, но мы верим — захватив контроль над человеческими королевствами, мы сумеем объединенными силами сокрушить интервентов и вернуть величие утраченной империи Хешисаи!

Я изумленно смотрела на него, потрясенно понимая, что только что узнала о великой цели вечных. Возрождение Хешисаи, вот к чему они стремились!

— Ты не знала? — заметив мое удивление, спросил он.

Отрицательно покачала головой.

И в этот момент услышала голос ректора:

— Здесь кто-то есть.

Повернулась к нему и поняла, что лорд Гаэр-аш уже некоторое время стоя над застывшей женщиной, смотрит в нашу сторону. Прямо на меня. И такое ощущение, что глядит прямо в глаза.

В следующий миг в моем создании четко раздалось взбешенное:

„Риаллии?!“

И меня словно снесло стеной огня.

Я зажмурилась испуганно, а когда открыла глаза, оказалось, что все так же стою у окна в своей комнате в доме главы Некроса и гляжу в окно...

— Риа, так что скажешь? — спросил, и видимо не в первый раз Эдвин.

Обернулась, рассеянно посмотрела на него, затем на Норта, который подобравшись на постели, как-то хищно и встревожено смотрел на меня.

— В чем дело? — спросил, поднимаясь резким движением, Дастел.

— Устала очень, — сказала я совершенную правду.

— Ложись спать, — скомандовал Эдвин.

— Спать... да, наверное, стоит поспать, — отозвалась, едва слышно, вновь поворачиваясь к окну

В голове набатом стучало "Возродить Хешисаи... Магия Смерти выполняет функцию защиты... Вернется в Харгану..."»

Харгана — вторая столица Хешисаи. Религиозная столица. Место древних кладбищ, разрушенных храмов, магических училищ, арен колдовских битв... Мне казалось, с падения Хешисаи там остались лишь руины, а выходит, что нет. «Вернется в Харгану»... «восстановит память и двигательные функции»... Как это понимать? Как?! Неужели речь идет о том, что я думаю — у вечных имеются резервные копии, хранящие сознание, память, накопленный опыт... хранящие личность! Ведь если так, значит дядя Тадор, он... жив. О Тьма, я боялась, я не смела и надеяться, но если это так...

Пальцы задрожали, стиснула их, пытаюсь сдержать эмоции.

И в этот момент в сознании отчетливо прозвучал голос Гаэр-аша:

«Астральные путешествия блокируются крайне просто, Риаллин, достаточно запретить себе откликаться на зов».

«А если я не хочу, их блокировать?» — отозвалась, не подумав толком.

И вдруг ощутила прикосновение к своим плечам, затем к ладоням, и тихий голос:

— Риа...

Открыла глаза, и увидела встревоженное лицо Норта, его глаза, в которых сейчас не было и намек на синее пламя. Это был просто Норт Дастел, тот каким я его знала.

— Что происходит? — спросил он, сжимая мои ладони.

Это было очень сложно объяснить.

Я огляделась — в комнате теперь были только мы вдвоем, ни Эдвина ни Гобби не было видно.

— Артан вызвал их, мне приказал побыть с тобой. Ты что, не слышала?

Отрицательно помотала головой, растерянно опустила взгляд.

— Риа, что происходит? — Норт потянул меня к себе, обнял. — Сомневаюсь, что ты просто так сильно задумалась, что не услышала переданный нежитью приказ ректора. Сокровище мое, что с тобой?

У Норта на груди было уютно, и сразу охватило какое-то спокойствие, умиротворение, нежность.

— Снова на меня влияешь? — спросила, прижимаясь к нему.

— Немного, — ответил Норт, начав гладить меня по волосам. — Тебя испугала эта информация, о новых свойствах твоей крови?

— Не обрадовала точно...

Дастел подхватил меня на руки, отнес на постель, сам устроился рядом, и вновь вернул мою голову к себе на плечо. Лежать было несомненно удобнее, особенно вот так, когда никакой угрозы не ощущается.

— Извини за то, что случилось, — целуя мои волосы, прошептал Норт.

А затем судорожно вздохнул и продолжил:

— И отдельно прости за ситуацию с У иной Вейлар. — Я вздрогнула, а он прижав к себе быстро заговорил: — Ничего не было, Риа, клянусь тебе, ничего. Проблема в том, что я не помнил, я пришел в себя, сжимая ее в объятиях, я думал... думал... Но не помнил ничего, как в тумане все было, а потом почувствовал, как ты уходишь. И пришел в себя. Но я не знал... Вспомнил все лишь сегодня... Прости.

А мне просто не хотелось об этом говорить, не хотелось совершенно, и Норт каким-то образом это понял и перевел тему, спросив:

— Рассказать тебе о крови проклятой Калиан?

Молча кивнула.

Он переплел наши пальцы, поднес к губам, поцеловал каждый мой пальчик и тихо начал рассказывать:

— Давным давно, на закате великой империи Хешисаи, родились три маленькие девочки — кошка, волчица и дочь морских глубин, в них текла кровь Хаоса, но смешавшись с кровью их отцов — людей, она спала долгих шестнадцать лет, пока однажды... Хм, вдруг подумалось, что у них пробудилась кровь в семнадцать, и у тебя тоже. Забавно.

— Рассказывай дальше, — попросила я, чувствуя, как тяжелеют веки.

И когда Норт вернулся к истории Проклятой Калиан, я сама не

заметила, как заснула.

Проснувшись я от грохота. Села, непонимающе моргая, огляделась — я спала одна, бережно прикрытая одеялом, больше в комнате никого не было. А вот в коридоре грохот раздался снова.

Осторожно встав с постели, я подошла к двери, открыла, выглянула в коридор. Там стоял Гаэр-аш. Точнее не совсем стоял — он шатался и пытался удержать от падения видимо задетую им стойку со старинными доспехами. Стойка была сломана и потому держаться на месте отказывалась категорически. И явно мертвецки пьяный ректор, разъяренный непослушанием конструкции, щелкнул пальцами — по металлу побежали золотые искорки, превращая доспехи в сплав, и этим сплавом припаивая к стене. Через секунду все было кончено. Ректор, все так же шатаясь отступил, посмотрел на сотворенное, удовлетворенно кивнул, повернулся и увидел меня.

Несколько мгновений мы стояли молча глядя друг на друга, а затем Гаэр-аш, с трудом выговорил:

— Иддди ссспать!

Развернулся и стараясь идти ровнее, пошел по направлению к своей комнате. Вот только с равновесием у него были явные сложности, поэтому на повороте, он едва не снес следующую конструкцию с доспехами. Снес бы, но наплевав на то, что босиком, я бросилась к ректору и поддержала, юркнув под плечо.

— Ррриа... — невольно начал он.

— Идемте, я помогу, — перебила лорда Гаэр-аша, — идемте, правда, а то сейчас всех ребят перебудете, а у них завтра бой.

— У вас, — поправил меня ректор.

— У нас завтра бой, — послушно согласилась я.

Тяжело вздохнув, лорд Гаэр-аш, отодвинул меня от себя, и попытался идти сам. Я не мешала, просто ступая рядом. Так мы дошли до его комнат, ректор взмахом руки открыл дверь и приказал:

— Отправляйся спать.

И не глядя на меня больше, прошел к себе, подошел к креслу, расположенному у ярко вспыхнувшем при появлении хозяина камине. А затем, рухнув в кресло, Гаэр-аш сгорбился и обхватив голову руками, начал раскачиваться так, словно ему очень хотелось

даже не заплакать — завывать от невыносимой боли.

У меня жутко замерзли босые ноги, хотелось пить, и присутствовал откровенный страх перед этим человеком, но... я не смогла уйти. Осторожно вошла, прикрыла двери, подойдя присела на подлокотник кресла, осторожно положила ладонь на его плечо.

Гаэр-аш вздрогнул, а затем вдруг хищным стремительным движением пересадил меня к себе на колени и сжал в объятиях. Он ничего не говорил, ничего не делал, но я чувствовала его дыхание и понимала — успокаивается. Мы долго так просидели, я, глядя в огонь, и он, уткнувшись лбом в мое плечо, я не считала себя в праве что-либо говорить, а лорду Гаэр-ашу явно было просто очень тяжело.

И все же первым заговорил он.

— Ты была права.

Почему-то прозвучало как приговор. Для него приговор.

— Это действительно оказалась Кеалир.

Я ничего не говоря, просто обняла его, несмотря на всю неловкость от ситуации. Ректор хотел было что-то еще сказать, но судорожно вздохнув замолчал. Огонь в камине потрескивал все тише, дрова практически догорели, комната медленно погружалась в сумрак.

— Тебе пора спать, — тихо произнес Гаэр-аш, едва ощутимо сжав чуть крепче, словно вовсе не хотел, чтобы я уходила.

И я не стала, объяснив свое бездействие лаконичным:

— Я поспала.

Ректор кивнул, принимая мой ответ, и практически прошептал:

— Спасибо.

Не стала ничего говорить, лишь неловко погладила по плечу. И наверное зря, потому что следующим вопросом было:

— Для чего вы забрались в покои королевского шута?

Вопрос был задан усталым тоном, и вероятно именно поэтому, не увиливая, ответила:

— Я не знаю, в праве ли я вам об этом говорить.

Ректор тихо рассмеялся, отодвинулся от меня, взяв за

подбородок развернул к себе лицом, и глядя в мои глаза, поинтересовался: — Ты действительно думаешь, что никто еще не понял, кем при жизни было твое умертвие?

Я промолчала.

— Риа-Риа, — Гаэр-аш укоризненно помотал головой, — на допросе, первое, о чем завопил мэтер Уткоме, это о Габриэле и девчонке, которая сможет ему помочь. Только она одна. Мне продолжать?

— Это не моя тайна, лорд Гаэр-аш, — извиняясь, пробормотала ему. Кивнув, ректор сказал:

— С одной стороны я невольно восхищен твоей деликатностью, но с другой — Риа, я твой опекун, я несу за тебя ответственность, я должен знать, во что ты в очередной раз вляпалась.

— Почему сразу вляпалась? — переспросила, осторожно пытаясь слезть с колеи ректора.

Пока он был в невменяемом состоянии, это было странно, но терпимо, сейчас же вовсе неприлично. Гаэр-аш, словно поняв мои терзания, осторожно пересадил на подлокотник кресла, и произнес:

— У тебя есть иной термин, для обозначения твоей сегодняшней, к примеру, деятельности?

Я промолчала.

— Риа, ты будущая королева, — продолжил ректор, — ты должна заботиться о своей репутации.

Могла бы промолчать снова, но не стала, тихо ответив:

— Я не хочу быть королевой.

Лорд Гаэр-аш хотел было возразить, но тяжело вздохнув, спросил:

— А каким ты видишь свое будущее, Риа?

Это был сложный вопрос. Повернув голову, посмотрела на угасающее пламя, и решила снова сказать правду:

— Закончить Некрос, получить лицензию, купить домик в столице, где-нибудь на окраине и... — и тут я вспомнила, что Гобби из моей жизни уйдет, Салли и Пауль уже ушли, мертвая леди тоже, то

есть я фактически снова одна. Хотела было сказать «и закончить артефакторский факультет», но вместо этого прозвучало почему-то:

— И найти дядю Тадора.

Поняв, что произнесла, испуганно замолчала. Я ожидала самой негативной реакции от ректора, но Гаэр-аш сильно удивил, сказав:

— Я думал о нем сегодня. Келиар рассказала о системе хранения субличностей и точке возврата хранимой в Харгане, соответственно я резонно предположил существование вероятности воскрешения Тадора Шерарна. Но есть одно «но», Риаллин. Даже если опустить тот факт, что вечный любил тебя как дочь, остается интерес к тебе как к крайне интересному научному эксперименту, соответственно можно принять как аксиому желание Шерарна вернуть тебя. Но он не вернул. Не вернул тебя, и не вернулся к тебе, хотя явно желал... желает этого. И я могу предположить лишь одну причину, по которой он все еще не здесь — его не пускают.

Каждое слово лорда Гаэр-аша я слушала затаив дыхание, сердце билось все быстрее.

— Или держат под замком, — продолжил ректор, — как в принципе всегда и поступают с талантливыми артефакторами, или же субличность все еще находится в храпе, без возможности возродиться в новом теле.

Сердце остановилось.

— Ив этом случае мы имеем две насущные проблемы: первая сложна чисто технологически — проникнуть в Харгаиу и освободить твоего наставника, вторая — более этическая, ты же понимаешь, что для того чтобы предоставить ему тело, это тело сначала требуется где-то взять. Живое тело. Живого человека. Ты пойдешь на это?

Я ответила не задумываясь:

— Нет!

Потом подумала, еще подумала, но ответ был все тот же:

— Нет...

Гаэр-аш усмехнулся, и с нескрываемой иронией произнес:

— Я так понимаю «нет» это на второй вариант, который с телом живого человека?

— Да, — я чувствовала себя предательницей, но убивать кого-либо, пусть даже и ради дяди Тадора... нет. Нет, никогда!

— Я рад, — ректор улыбнулся мне, — правда рад. А что с первой проблемой?

Проникнуть на территорию Харганы, в самое сердце отступников, туда, где каждый шаг сулит встречу с вечным и соответственно смерть? Хотя о чем это я — смерть в сравнении с возможностью быть выпитой сущие пустяки! Но все же...

— Да, — я представила себе серые развалины древней Хешисаи, той ее части, которая не была занята Темной империей, — да...

Еще не знаю как, но точно — да.

— Как стремительно изменились твои планы, — подначил лорд Гаэр-аш. А затем добавил: — И мне просто любопытно, насколько они еще изменятся в ближайшем будущем...

— Вы о чем? — подняла на него удивленный взгляд.

Его глаза сверкнули синим пламенем, и ректор тихо произнес:

— Танаэш.

Я все так же удивленно на него смотрела.

— Ташши, — повторил Гаэр-аш.

Мой взгляд не изменился, я лично понять не могла, причем тут наследный принц седьмого королевства.

— М-да, — все глядя на меня медленно потухающими глазами протянул глава Некроса, — ничего. Никаких чувств. Никаких эмоций. Одного не могу понять, почему же на Норта была такая реакция?

— Сложно объяснить, — почему-то призналась я. — Норт стал очень близким, не знаю почему. Я перестала его опасаться, мне нравилось быть с ним... А потом... было больно.

— Теперь нет?

Я улыбнулась, вспомнив, как заснула, устроившись на плече Дастела. И тихо сказала:

— Нет. — и неожиданно для самой себя продолжила: — Норт меняется, не знаю нравится ли мне это. Скорее нет.

— Норт будет меняться и дальше, — произнес Гаэр-аш, — и довольно сильно. Он младше меня, его характер не был закален в противостояниях с дядей, поэтому, полагаю, кровь темного лорда превозобладает в нем.

Невольно поежилась. Поняла, что совершенно не хочу об этом думать и спросила:

— Вам было тяжело сегодня?

К моему удивлению ректор честно ответил:

— Мне было безумно жаль меня, того прошлого меня, и потерянных лет.

Помолчав, я спросила:

— Что с ней будет?

— Стазис, — ответил Гаэр-аш. — Как Кеалир дас Эмоа она мне не интересна, я бы отпустил, но как леди Исента, внедрившаяся в ближайшее окружение вдовствующей королевы и старательно пытающаяся завладеть наследным принцем, она слишком опасна, по мнению Рханэ. Стазис КасЭтморад для нее фактически равносителен смерти.

— Стазис КасЭтморад? — переспросила я.

— Да, личная разработка министра Рханэ и адепта Инара Арканэ, одного из талантливейших учащихся академии Визериуса. Я просмотрел плетение — был впечатлен.

В принципе, если стазис достаточно силен, тогда ее сознание и тело погружаются в состояние «ничто», и в этом случае ни умереть, ни вернуться в Харгану, чтобы воскреснуть.

— Действительно впечатляющее решение, — признала я.

— Да, интересный ход в борьбе с вечными.

Ректор кивнул, а затем спросил:

— С кем ты была в шахте, в момент поимки Кеалир?

— С учеником, — я не видела необходимости скрывать.

— Вечных?

— Да.

— Третья встреча?

— Астральные перемещения так легко отследить? — мне просто интересно было.

— В принципе нет, но Рханэ специалист в этом, по всей столице стоят уловители, как ты понимаешь, война с отступниками способствует поиску специфических решений.

Мы помолчали.

— Танаэш резко и категорично высказался против какого-либо интереса к тебе со стороны Рханэ, — сообщил вдруг Гаэр-аш. — Фактически первый случай, когда он резко высказался в сторону дяди, и проявил категоричность.

Можно было конечно промолчать, но я решила признаться:

— Это мы были в артефакторской мастерской.

В ответ напряженная тишина.

— Я сделала артефакт для Ташши, позволяющий обнаружить есть ли блокирующие обнаружение нежити амулеты. К слову — они были на входе в самую мастерскую.

Гаэр-аш снова промолчал, затем задал глухой вопрос:

— Зачем вы прятались под кроватью в спальне мэнера Уткоме?

— Я заметила, как он насладился проклятием на торговца Литке, — и поежилась, огонь в камине угасал, становилось зябко.

Лорд Гаэр-аш снял с себя мантию, укутал меня, снова сел в кресло, пододвинув мои ноги ближе к себе, прикрыл глаза всего на миг, а когда распахнул ресницы, в камине без дров и подпитки запылало синее пламя.

— Есть преимущества у проснувшейся крови, — сообщил ректор с улыбкой.

Улыбнувшись в ответ, тихо спросила:

— А где сейчас Гобби и Эдвин?

— Гобби, — Гаэр-аш усмехнулся, — возвращает бумаги Рханэ, делает вид, что он безмозглое умертвие и вообще не понимает, зачем их взял. Рханэ делает вид, что повелся. Эдвин вел допрос леди Исенты.

Вспомнила, как Эдвин умеет вести допрос... Содрогнулась.

— Почему он? — не могла не спросить.

— Эдвин умеет спрашивать, сохраняя физическое состояние допрашиваемого на приемлемом уровне, — откровенно ответил ректор.

От такой откровенности стало как-то нехорошо.

— В целом Рханэ повезло, что глава клана Меча находится в его столице, — продолжил Гаэр-аш.

— Почему?

Ответить мой опекун не успел, открылась дверь и в комнату вошел вернувшийся Эдвин. Остановился, удивленно глянул на меня, после чего, криво усмехнувшись, прошел, взяв второе кресло, пододвинул к огню, сел.

Некоторое время парень смотрел на огонь, мы на него, а затем произнес:

— Они планируют убрать и Танаэша, и вас и Норта.

Новость потрясла.

— Сейчас среди человеческих королевств четвертое и седьмое сильнейшие, более того — единственные, кто готов что-либо противопоставить отступникам. — Продолжил Эдвин. — В третьем королевстве управляющий страной магический ковен фактически прошел посвящение в орден Огня. Рие нужно объяснять, что это означает?

Я просто потрясено молчала, Гаэр-аш объяснил:

— Орден Огня стал родоначальником отступнического движения. Эдвин кивнул, а затем произнес:

— Танаэш должен победить. Должен. Нужно продемонстрировать, что мы способны обратить отступников в свое послушное оружие, это заставит остальные королевства понять, на чьей стороне сила.

Гаэр-аш усмехнулся и напомнил:

— Мы не можем.

— Тьма! — выругался Эдвин. Затем продолжил: - Король должен

понимать, что происходит!

— Он понимает, — мягко пояснил ректор, и жестко добавил: — Но ему плевать.

Эдвин выругался снова, затем, глядя на огонь, с ненавистью сказал:

— Когда Норт сядет на трон, старым вырождением займусь я сам. Лично.

— Думаешь, справишься? — иронично поинтересовался Гаэр-аш.

— Я? Естественно. Клан Меча не просто так сохраняет независимое положение, вам ли не знать, мастер меча?

Ректор лишь улыбнулся, затем задумчиво произнес:

— Знаю. Но так же мне известно, на что способен дядя.

Прозвучало весомо.

Прозвучало весомо.

Открылась дверь, вошел Норт. Я не увидела, скорее, почувствовала, что вошел именно он. Сложно объяснить как, но это было на грани ощущений. Легко и бесшумно Дастел прошел к нам, глянул на нас с Гаэр-ашем, на Эдвина, невозмутимо уселся на пол и сказал:

— Рие желательно было бы поспать.

В этом он, конечно, был прав.

А затем Норт вдруг сообщил:

— В столице еще один темный.

— В смысле? — переспросил лорд Гаэр-аш.

— Нашей крови, — продолжил Норт.

— Уверен? — снова ректор.

— Абсолютно, я ощутил жар сожженного пространства. Он из Темной империи, но не глава рода. Нам с тобой лучше не встречаться с ним?

Редкий случай когда Норт обратился к Гаэр-ашу на «ты». Глава Некроса некоторое время молчал, но мне, сидящей рядом с ним, было

отчетливо видно, как сжались его челюсти. А затем ректор ответил:

— Сложно сказать, Норт, темные блюдут чистоту крови. Искренне сомневаюсь, что о нашем существовании роду нашего прародителя известно в принципе. И в то же время — ты ощутил перемещение, знаешь, что это значит?

Норт отрицательно покачал головой.

— Ты сильнее, — задумчиво произнес Гаэр-аш. — Подозреваю, что причина тому Риаллин и твое достаточно комфортное перерождение, но если я правильно понимаю ситуацию — ты значительно сильнее превосходящего тебя кровью.

Я потрясенно молчала.

— Может дело в Эль-таиме? — спросил Эдвин.

— Возможно, — не стал отрицать ректор.

И одним движением погасил огонь в камине — комната мгновенно погрузилась в сумрак.

— Скрыть безопаснее? — поинтересовался Норт.

Эдвин, сформировав огненный шар, запустил его в камин — горячее оранжево-алое пламя затанцевало на остатках сгоревших дров.

Харн же и ответил Норту:

— Ты можешь быть сильнее, но он был рожден с огнем в крови, плюс как темный лорд вероятнее всего старше тебя раза в три как минимум, в юности они не покидают пределов империи, соответственно опыт на его стороне. И если он не глава рода — первым его действием будет попытка уничтожить.

— Эдвин прав, — поддержал Гаэр-аш.

— Неплохо было бы найти того, кто знает больше о темных лордах, — сказал Норт.

«Гобби» — подумала я.

И соответственно спросила:

— Гобби уже вернулся?

— Да, со мной, — сообщил Эдвин.

Я поднялась с подлокотника ректоровского кресла, вежливо пожелала всем доброй ночи и пошла к себе.

Как я и предполагала Гобби ждал в моей спальне, сидя за столом с тарелкой супа. Едва я зашла, указал на двери, тут же закрыла и заперла. Подойдя, села за стол напротив умертия и приготовилась узнавать новости. Новостей оказалось много.

«Первое, — начал писать Г обби, пододвинув к себе блокнот, — мэнер Уткоме рассказал Рханэ кто я».

— Это проблема? — мне стало тревожно за него.

«Сложно сказать. Раньше никто бы не поверил в то, что мое сознание вернулось ко мне, но теперь когда они считают тебя потомком Проклятой Калиан, министр с легкостью выдвинул версию о том, что я не безмозглое умертвие. Причем проговорил это, пристально глядя на меня. Не грызи ногти!»

Сама не заметила, как от волнения начала их обкусывать.

«Перестань переживать, я боец Мертвых игр, любое вмешательство в мое тело запрещено. К тому же против этого резко высказался принц Ташши».

— А Гаэр-аш?

«Не волновался, как и я.»

Гобби посмотрел на меня своими чуть фосфоресцирующими глазами, и продолжил:

«Риа, ты ведь поняла, что я не простой поданный Горной Империи?»

— Ты имеешь в виду королевства гоблинов? — с улыбкой спросила я.

«Пока еще королевства, но в будущем я планирую брак нашего наследника с кронпринцессой Алитеррой, после которого мою страну, несомненно, признают империей».

Я посмотрела на него с откровенным сомнением. Гобби — обычный гoblin, с меня ростом и субтильным телосложением, а вот правящая династия — воины. Они такие же как Ыгрх, то есть в полтора человеческих роста как минимум, огромные, с буграми вздувшихся мышц, способные руками крошить камни. Хотя —

темные леди вроде чуть больше нас, людей. И все же как по мне, подобный союз был бы несколько странным.

«Поверь, брак состоится, — написал Гобби. — Алитерра втянута в попытку переворота, рано или поздно императору станет известно об этом, а я в свою очередь не отступлю, и оставляю это требование неизменным».

Он помолчал, глянул на меня, и написал:

«Ты поняла, кто я?»

— Это не важно, — ответила совершенно искренне. — Я рада, что ты вспомнил свою прежнюю жизнь, мне немного грустно, что ты уйдешь из моей, но в целом — для меня совершенно не важно кто ты.

Гобби улыбнулся, протянул руку, коснулся моей ладони, чуть сжал. Потом вернулся к записям:

«Я первый советник короля, Габриэль гет Адарха Тшегерд.

Полный мой титул гетермер — первая кровь. Правители — высшая».

И умертвие испытующе посмотрело на меня. Я равнодушно пожала плечами, мне действительно было все равно, кем является Гобби, для меня он останется просто Гобби... даже когда уйдет из моей жизни.

«Узнал об этом сегодня, — вдруг написал он. — Воспоминания вернулись, полностью. С того момента как торговец Литке назвал меня по имени, они начали возвращаться стремительно. Теперь я знаю все».

Я была очень рада за него, и даже не верилось, если честно.

«Теперь дальше, — продолжил он писать, — Гаэр-аш и Рханэ выяснили то, о чем я лишь догадывался — вечные создали резервные хранилища своих сущностей, чем фактически подтверждают свое название. Из чего я сделал два вывода — первый, твой друг Тадор Шерарн вероятнее всего существует, не знаю, жив или нет, но он существует определенно. И второе — у тебя большие проблемы».

— Почему? — нет, не то чтобы я не знала про то, что у меня проблемы, и даже большие, просто на этот раз мне интересно какие именно имеет ввиду Гобби.

«Лорд-отступник, — начал писать зомби, — тот, что появился в момент, когда ты изготавливала Эль-таймы, и которого убили Дастел, Хари и Шейн, возродившись (а он, несомненно, возродился), как быстро, по-твоему, осознает, что стало причиной его гибели?»

Пожала плечами.

«Риа, — продолжил Гобби, — ты создала артефакты, способные противостоять истинной Тьме! Истинной Тьме — неоспоримому преимуществу отступников. Ты фактическая угроза вечным!»

— Сомневаюсь, — безразлично ответила я. — Эль-тайм артефакт, который даже сильнейшие из артефакторов могут создать лишь раз в жизни, так что...

Но Гобби, укоризненно покачав головой, написал:

«Они очень быстро выяснят, чья ты ученица. А тот факт, что Тадор Шерарн не вернулся к тебе, говорит лишь об одном — ему не дали такой возможности!»

Устало потеряв виски, я спросила:

— И какой вывод мне следует сделать?

«Еще не решил. — Написал он, и продолжил: — Ты не будешь помогать мэнеру Уткоме и никаких амулетов для него так же делать не станешь!» — Почему? — меня напрягла категоричность Гобби.

«Потому что здесь присутствует третья сторона, Риа. Мэнер Уткоме не связан с отступниками, похоже замешана Темная Империя и темные лорды. И насколько я успел изучить своего противника, она пришлет одну из своих шестерок — темного лорда, удостовериться в том, что Уткоме действительно сгнил. А она пришлет, она крайне осторожна. А теперь представь себе могущество той, у кого сами темные лорды на посылках?!»

Я поежилась.

«Нельзя, чтобы в Темной империи стало известно о тебе!!!» — написал и трижды подчеркнул Гобби.

Я посмотрела на него, он продолжил: «Та, что идет по трупам, и по чьему приказу убили меня, явно попытается заполучить талантливого артефактора, и итог у этого сотрудничества будет один — твоя смерть! Никаких амулетов для Уткоме, он сам виновен в случившемся, его наказание — позорная смерть, и это заслуженное

наказание.»

— Гобби, это... — начала было я.

«Я попросил Ташши ускорить казнь мэнера Уткоме» — резко написал Гобби.

У меня дар речи пропал.

Виновато посмотрев на меня, он написал:

«Жизнь мерзавца и убийцы не стоит твоей, Риа. Прости. Я посвятил принца в свои опасения, он полностью согласился со мной».

— Ты рассказал все Ташши? — я поверить не могла.

«Танаэш достоин доверия, — просто написал Гобби. — Прости».

Сложив руки на столе, я несколько долгих секунд смотрела на причудливый древесный узор, потом тихо спросила у Гобби:

— И ты спокойно перенесешь его смерть?

Выразительно посмотрев на меня, Гобби ответил:

«Он спокойно обрек меня на гибель, Риа».

Да уж, с таким не поспоришь.

Я посмотрела на свое умертвие, и неожиданно для самой себя спросила:

— Умирать страшно?

Гобби опустил голову, затем написал:

«Страшно оставлять столько дел незавершенными... Страшно проваливаться в мглу... Страшно осознавать, что единственный выход — стать зомби».

И мне стало ясно то, что он не сказал — Гобби... Габриэль, смертельно раненный Габриэль, отчетливо понимая, что его съедят обезумевшие от голода умертвия, пошел на единственно возможное в той ситуации — позволил себя укусить, а затем спрятался где-то, ожидая процесса изменения организма... И ждал он с четким пониманием, что станет безмозглым зомби.

«Я решил, что лучше уж призрачный шанс на отмщение, чем участь быть растерзанным на куски оголодавшей нежитью», — недрогнувшей рукой написал он.

А затем стремительно продолжил:

«Плохо помню, что происходило после моей смерти».

Чуть не ляпнула «Тебя все били», но сдержалась и мягко сообщила:

— Ты был вполне разумен?

«Думаешь?» — он отрицательно покачал головой и написал: «Мой разум проснулся, когда я увидел упавшую тебя, ощутил запах крови и понял, что у тебя нога сломана. А вот что было до этого...»

— Тебя все били, — да, я все же сказала это.

Гобби задумался, потом посмотрел на меня, нахмурился, и написал: «В смысле?»

— В прямом, — я посмотрела на Гобби. — Когда я после падения приподнялась, они все тебя били. Всей толпой. Честно говоря, мне лично до сих пор интересно за что.

«Видимо за дело», — он усмехнулся.

А затем стремительно продолжил писать:

«После завершения Мертвых игр Ыгрх спрячет тебя, затем вы покинете человеческие королевства. Приказ я уже подписал, так что ты будешь защищена.»

А в следующее мгновение Гобби стремительно сжал исписанный лист бумаги, вырвал из блокнота, засунул себе в карман. Не сразу поняла в чем дело, но тут дверь распахнулась без стука и в мою комнату вошел Норт. Улыбнулся мне, глянул на Гобби, после мягко, бесшумно, словно ступал не по полу, а по воздуху, Дастел подошел, мягко присел на корточки у моих ног, плавно провел по колену и вниз по ноге, коснулся босых ступней, вскинул голову, улыбнулся мне и зачаровывающим, соблазняющим тоном произнес:

— Помнишь о свидании?

Сложно было помнить о чем-либо, ощущая его ладонь на своей ноге, и то как нежно прикасаются к коже сильные теплые пальцы.

— Мне нравится, как ты реагируешь на меня, — едва ли не промурлыкал Норт. — Но давай вернемся к вопросу — как на счет свидания?

Я с сомнением посмотрела за окно — темень глухой ночи как-то не навевала мыслей о свидании.

Но Норт искушающе прошептал:

— Тебе понравится...

Я взглянула в его темные глаза, уловив едва заметный танцующий огонек, вздохнула и...

— Соглашайся, сокровище мое, — его пальцы пробежались вверх по моей ноге, — только одеться придется потеплее.

Я удивленно приподняла бровь.

Норт плавно поднялся, приблизился так, что его губы почти касались моих и прошептал:

— Смотаемся в четвертое королевство. Одевайся.

После чего чмокнул меня в кончик вконец заинтригованного носа, повернулся и вышел.

Я же, поймала на себе задумчивый взгляд Гобби, который задумчиво написал:

«Норт уже овладел способностью прожигать пространство... Быстро, слишком быстро. Я подозреваю, что это твое влияние».

— Влияние крови Проклятой Калиан? — горько спросила я. «Проклятой?»

Гобби с усмешкой посмотрел на меня. Затем написал:

«Одевайся. Судя по всему, темный лорд собирается преподнести тебе подарок, и он уверен, что порадует. Зная тебя, речь идет о спасении кого-либо».

Я подскочила в то же мгновение и бросилась собираться. Забежала в ванную, умылась, глянула на растрепавшуюся прическу и мысленно возблагодарив Илланиэля, использовала его шпильку, испытыв некоторое сожаление о том, что не успела ее исследовать. Волосы тут же собрались в хвост. Потрясающая вещь!

А вот когда вышла за одеждой, Гобби указал на внушительный чемодан, стоящий у стены. Там были вещи от все того же полуэльфа, и какие же это были вещи. Я выбрала теплое платье, теплые чулки, и собственно все, потому что этого вполне хватало.

Когда вышла из ванной уже полностью одетая, Норт как, оказалось, ждал меня.

И его восхищенный взгляд заставил мое сердце биться быстрее.

— Ты прекрасна, — прошептал он, подходя и набрасывая мне на плечи плащ. От смущения ничего не ответила.

Гобби помахал нам ручкой.

Норт, взяв за руку, увлек за собой.

Мы спустились по лестнице, миновали охрану на дверях, хотя меня в целом удивило, что здесь появилась плечистая и суровая, чем-то неуловимо напоминавшая Эдвина.

— Клан Меча, — озвучил мои смутные предположения Норт.

И мы вышли во двор. Здесь тоже как оказалось присутствовала охрана, причем смешанная — и живые, то есть могучие воины Меча, и неживые.

— Артан поднял, — сообщил Норт, подводя меня к оседланному коню.

Норт взлетел в седло, один из подошедших воинов подхватив меня, практически передал ему на руки. Дастел, устроив меня впереди, крепко обнял и дернул поводья. Лошадь тронулась неспешно, миновала двор, но едва мы оказались за воротами вороной помчался так, что в ушах засвистел ветер. И да — это был ледяной зимний ветер. Норт молча привлек меня к себе, заставив спрятать лицо у него на груди, и вот так было гораздо теплее.

— Я бы предпочел использовать огонь сразу, но присутствие еще одного темного в столице несколько нарушило планы, — сообщил мне Дастел.

— Кто тут только не присутствует, — заметила я, прижав и ледяные руки к его телу.

Рядом с Нортом было удивительно хорошо, тепло и завораживающе. Если бы не сегодняшний всплеск его темно-лордовской крови, было бы еще спокойно и надежно. И я вдруг подумала о том, а каким станет Норт после полного превращения? Гаэр-аш стал спокойнее и сдержаннее, как ни странно я больше не боюсь находиться рядом с ним, а что будет с Нортом? Подняла голову, взглянула на его уверенное сосредоточенное лицо,

улыбнулась и вновь прижалась к нему.

Мы проехали еще несколько миль, и добрались до ближайшего древнего захоронения. Я не то чтобы поняла это — скорее ощутила. Одно из первых чувств, которые развиваются у некроманта любой специальности — умение ощущать места захоронений. Это было древним, запечатанным и охраняемым. Причем не только магически — с лошади мы спустились за разросшимися кустами диких роз, и как оказалось исключительно для того, чтобы остаться незримыми для стоящих у ворот захоронения двух некромантов. Догадаться, что это именно некроманты, причем боевые, было не сложно — они парили над землей.

Я обернулась к Норту, собираясь спросить, что мы тут вообще делаем, но он, прижав палец к моим губам, сам закрыл глаза. В следующее мгновение даже не смотря на прикрытые веки, вдруг стало отчетливо ясно, что в его глазах мерцает огонь, как-то странно, завораживающе, ритмично. А затем он молча развернул меня к воротам перед захоронением и я увидела невероятное — оба боевых некроманта вдруг вытянулись как по струнке. Затем мягко опустились на снег, и сосредоточенно, слаженно двинулись прочь от входа, глядя четко вперед.

— Сегодня научился! — довольно сообщил Норт. — С тобой все случилось спонтанно, я не ожидал и не хотел, но это дало толчок. Как уложил тебя спать ушел тренироваться — шесть часов медитации и ты видишь результат. Как тебе?

Мне стало откровенно жутко, но отбросив моральную сторону ситуации, осторожно спросила:

— Его величество тоже на это способен?

— Нет, — Норт усмехнулся, — ему требуется зрительный контакт, мне — нет.

«И Гаэр-ашу тоже нет» — внезапно подумала я.

— Идем, — он взял меня за руку.

И мы направились к древним деревянным, окованным почему-то черным металлом воротам.

— Будем взламывать? — с содроганием глядя на некромантов, которые все так же чеканя шаг уходили в темноту, спросила я.

— Нет, — мы как раз подошли ко входу, — воспользуемся этим гасящим магию артефактом.

Я удивленно глянула на него, после протянула руку в сторону массивных древних ворот — определенно артефактом они не были, я бы почувствовала. Хорошая качественная работа, несколько вплетенных охранных символов, более трех десятков тревожных маячков, судя по всему запускающих магические механизмы защиты, которые... находились вовсе не в воротах.

Отпустив ладонь Норта, я подошла к воротам, прикоснулась, провела по ним пальцами, прикрыв глаза, и окончательно уверилась — артефактом они не являются. В отличие от стен. Высоких казавшихся монолитными каменными плитами стен... Вообще конечно интересная система, ворота фактически приманка для всех, рискнувших посягнуть на захоронение.

— Ворота — не артефакт, — сообщила заинтересованно наблюдающему за мной Дастелу. — Стены являются им.

Норт хмыкнул, после чего взял меня за руку и повел к стене. Остановился, отпустил меня и снова закрыл глаза. Теперь настала моя очередь заинтересованно наблюдать за ним, на что он отреагировал веселым:

— Не подглядывай.

Улыбнулась.

Норт развел руки и... и не стал ничего делать. Мой взгляд из заинтересованного стал удивленным, Дастел же открыл глаза, повернул голову и мрачно произнес:

— Допустим, я тебя вижу.

— Нет, видеть никак не можешь, — отозвались из темноты.

И я сразу узнала этот голос — Ташши.

Но даже повернувшись никого не увидела. А вот потом, словно из сумрака, на снег перед все теми же воротами, шагнули Людвиг, Николас и Ташши — команда седьмого королевства в полном составе. Парни нам поулыбались, и Николас, сверкнув клыками, поинтересовался:

— А что это вы тут делаете?

— У нас свидание, — весело ответила я.

— В пять часов утра? — не поверил Людвиг.

— Счастливые часов не наблюдают, — к моему удивлению, я была очень рада их видеть. Особенно Ташши.

Жаль именно он молчал, мрачно глядя на нас.

— А вы тут что делаете? — задал вопрос Норт.

Парни разом глянули на Ташши, тот помрачнел еще основательнее и нехотя сообщил:

— Возвращаемся с дежурства. Как вы понимаете Мертвые игры, наплыв некромантов, некоторые неблагонадежные элементы жаждут повысить свой резерв за счет древних захоронений, поэтому все адепты выпускного курса некромантии присоединились к патрулированию.

— Ты же наследник, — не поверил Норт.

— Я еще и капитан команды участвующей в играх, но кого и когда это волновало, — Ташши невесело усмехнулся.

Мы все помолчали, затем Людвиг несколько издевательски поинтересовался: — Так продолжаем возвращаться с дежурства, или тебя потянет еще какой-нибудь зигзаг совершить? Знаешь, я, конечно, наполовину вампир, но даже я уже спать хочу.

— И я, — вставил Николас.

Таппи, проигнорировав их, спросил у нас:

— Так что вы тут делаете?

— Свидание у них, — простонал Николас. — Сказали же уже.

— Иди к Яре и себе тоже свидание устрой, — вторил брату Людвиг, — а мы спать.

С этими словами оба вампира взмыли вверх и полетели в направлении академии Визериуса Молиеноснтного. Причем так решительно полетели, но уже в следующий миг вдруг остановились, повернулись и полетели к нам. Подлетели, спрыгнули на хрустевший от мороза песок, с явным подозрением уставились на меня и на Норта, и Николас спросил:

— Точно свидание?

Людвиг добавил:

— Держу пари, вы тут что-то замышляете.

Ташши, недолго думая, взял и тоже подошел к нам. Мы с Нортом переглянулись, Дастел тяжело вздохнул и произнес:

— Это часа на полтора.

— Мы с вами! — решил за всех Танаэш. — Конфиденциальность гарантируем.

Я даже не знала, что на это сказать, но Норт пожал плечами и раскинул руки.

Огонь вспыхнул по кругу, беря нас всех в кольцо пламени, и это пламя заревело, громко, зло, словно живое.

— Нехило, — озвучил промелькнувшую у всех мысль Ташши.

Я и вовсе прижалась к Норту, зажмурившись и ожидая, когда все это закончится.

Закончилось.

Огонь утих.

Норт обнял меня. Я открыла глаза и огляделась — мы находились в лесу, а поодаль, милях в двух от нас возвышался мрачный темный замок. И еще судя по соснам, вспарывающим низкие зимние облака, мы находились в четвертом королевстве.

— Замок Дакрэша Инмоа, помнишь такого? — погладив меня по щеке, спросил Норт.

Вспомнила мгновенно. Некромант из выпуска Гаэр-аша, один из тех двоих, что помогал ректору исследовать ожившее сердце Некроса, с лицом изрытым шрамами, оставшимися явно после нападения хмыры и женой из своих студенток, которую принудил к браку использовав приворот на крови.

— Что-то слышал, — отозвался Ташши. — И насколько я уже знаю сокровище Некроса, сейчас мы будем кого-то спасать от некромантского приворота?

Норт кивнул.

У меня сердце забилося втрое сильнее, и повернувшись к Дастелу, я выдохнула восторженное:

— Спасибо.

Я думала он уже и забыл о том разговоре.

— Пока не за что, — улыбнулся он мне.

— Некромантский приворот на крови? — переспросил Людвиг.

— Это нереально, — вставил Николас.

— Да как сказать... — протянул Норт. — У меня тут два вампира без дела шляются, а мне как раз нужна кровь...

Братья мрачно воззрились на Дастела.

— Что? — с деланным удивлением переспросил он.

— Ну так, опуская тот факт, что ты нас подло и коварно использовал, заманив в ловушку, должен напомнить, что это родовое поместье некроманта, ты соображаешь насколько сложно будет в него просто проникнуть, не говоря о том, чтобы добыть образцы крови Дакрэша и его жены?

Норт пожал плечами и невозмутимо заметил:

— Насколько мне известно, вы все же из легендарного клана Блаэд, или я ошибаюсь?

Дружно сплюнув на снег, братья Блаэд поднялись в воздух, трансформировались, потеряв некромантские плащи, и двумя нетопырями направились в сторону темнеющего в предрассветных сумерках замка.

Норт, подхватил оба плаща, передал Ташши, тот свернул и запихнул к себе в карман. Оба плаща. В карман! Навесной карман, прикрепленный к ремню. Маленький карман, который даже не увеличился!

— Тетя Василена подарила, — пояснил впечатлившись моим потрясенным взглядом наследник. И осознав, что я ничего не поняла из этого, продолжил: — Это артефакт.

Артефакт!

— Достать тебе такой же? — прижав крепче, спросил Норт.

Я радостно закивала.

— Сокровище ты мое, — с нежностью прошептал некромант, нагнулся и нежно поцеловал.

И мы взлетели.

Левитация — то, что некроманты изучают лишь на последнем курсе, и дается она исключительно сильнейшим, Норт и Ташши сильнейшими, естественно были, я нет, и потому Норт держал меня. Пролетев между деревьями мы приблизились к замку, и практически тут же пришлось снижаться — две давно мертвые горгульи медленно кружили над крепостными стенами.

Мы опустились на снег, и парни тут же утонули по пояс, а меня Норт просто посадил к себе на плечо. Потом постояли, следя за горгульями, и как только те, совершая очередной вираж скрылись за замком, некроманты ринулись вверх по косой, преодолели стену, и мы укрылись за стеной какой-то хозяйственной постройки. Выждали, пока горгульи вновь скроются из глаз и уже вот тогда Норт, передав меня Ташши, взмыл вверх. Я же, неловко соскользнув с рук наследника седьмого королевства, встала на камни, устилающие двор, и на шаг отодвинулась от Ташши. Он ничего на это не сказал, но в следующий миг разглядев жест Норты, без слов подхватил меня и мы взмыли вверх.

Как оказалось Норт здесь уже был, именно поэтому одно из окон башни было лишено защиты и запоров на оконной раме — так что внутрь мы забрались без проблем, сначала Норт, следом я, поддерживаемая Танаэшем, ну и он сам последним.

Внутри было сумрачно, по стенам горели развешенные факелы, вдалеке слышался звон стеклянной посуды, где-то в глубине замка раздался лай собаки, потом все стихло.

Не надолго.

Как только мы начали подниматься вверх, вслед за Нортом, нас догнали прилетевшие снизу нетопыри.

— Ссслушай, — прошипел не знаю кто, в ипостасях я их не различаю, — у него сколько жен?

— У кого, Ник? — переспросил Норт Он их как-то видимо различал.

— У Дакрэша, — прошипел второй нетопырь.

— Там в спальне двое, — снова Николас.

— Чью кровь брать? — спросил Людвиг.

Норт задумался, Таппи внес неожиданное предложение:

— Поднимите служанку, отдайте приказ сопроводить к леди.

Нетопыри переглянулись, скинули Норту пробирку со свежей кровью, и унеслись на поиски слуг. Мы же продолжили путь наверх, как оказалось в лабораторию, и каково же было наше удивление, когда войдя, среди колб, препарированных останков и прочей магической атрибутики, увидели девушку.

Она была некроманткой. Типичной некроманткой — высокий рост, длинные прямые волосы, бледная кожа, подведенные черным глаза, длинное висящее на ней платье, неторопливые плавные движения и вспыхнувший темно-фиолетовым защитный щит. Но сделать что-либо девушка не успела — Норт вскинул руку и она замерла с широко распахнутыми от ужаса глазами.

— Это... что? — с некоторой заминкой спросил Ташши.

— Особенности силы целителей, — спокойно солгал Норт.

— Ну-ну, — его высочество явно не поверил ни на миг.

В дверь позади нас постучали. Открыл Ташши, впустил низенькую толстенькую служанку преклонных лет со стеклянным взглядом, которая, указав на застывшую девушку, сообщила:

— Вот она, леди.

— Ага, хорошо, милая, можешь идти, — промурлыкал Николас.

И посторонился, дав женщине дорогу.

Затем оба вампира, уже в человеческой форме, вошли в лабораторию. Осмотрелись, уделив особенное внимание книгам, хранящимся на верхних полках застекленных шкафов, после чего Людвиг задумчиво отметил:

— Талмуды отступников.

Я даже не стала вглядываться, сохраняя полнейшую невозмутимость, но одной Тьме известно, как хотелось взглянуть на них.

— Да? — Норт так же поглядел на книги, — Вероятно из запретной библиотеки в Некросе. Ладно, давайте за дело — мне нужна ее кровь. Риа, тебе что?

Я застыла, запоздало соображая, что по сути снимать приворот придется мне, и неуверенно произнесла:

— Для начала формулу и описание ритуала приворота...

— Я напишу, — сказал Ташши.

— Пошел за кровью, — отчитался Николас.

— Ну вы же в курсе, что это не снимаемый приворот? — напомнил нам Людвиг.

— За работу! — скомандовал Норт.

Мы с Ташши устроились за дальним столом, он стремительно расписывал мне формулу и используемые потоки, я словно бы лениво листала книгу в ожидании пока он закончит. Но не было ни лени, ни ожидания — это была не просто книга, это был сборник исследований «Таас окрейо». Окрейо — чувства. И кажется это была одна из тех книг, что в свое время ректор брал для изучения... Что она вообще делает здесь?

— Все, — Ташши протянул мне исписанный листок.

Взяв его, я пробежалась взглядом по строчкам, мысленно составляя рисунок используемых магических потоков, и вдруг неожиданно подумала — а откуда Ташши вообще знает об этом ритуале? Подняла на него вопросительный взгляд, принц мгновенно отвернулся, сделав вид, что не смотрел на меня. И мне стало как-то неудобно спрашивать.

— Ну как дела? — Норт подошел, наклонился, упираясь обеими руками в стол и по сторонам от меня. — Мысли, идеи, предложения? Помощь в целом нужна?

— Пока что пытаюсь разобраться, — честно призналась я.

— Хорошо. Ташши, идем, не будем мешать, — сказал Норт.

И некроманты отошли, позволяя мне сосредоточиться на проблеме. Для начала я изучила сам ритуал — хорошего в нем было мало:

1. В ночь рождения новой луны найти камень на древней дороге.

Казалось бы чего уж проще, камней достаточно, но тут имелась одна особенность — нужен был камень, которым некогда убили

человека. Кровавый камень, камень отмеченный смертью. Для любого мага найти такой было бы сложно, но некроманты отчетливо видят след смерти на предметах.

2. Принести в жертву камню черного ягненка.

Здесь тоже не все просто, нет, самих ритуалов жертвоприношения множество, в отдаленных деревнях четвертого королевства до сих пор селяне рубят головы домашнему скоту, а затем вешают их близ жилищ, чтобы отпугнуть злых духов, но тут было кое-что иное — требовалось позволить камню впитать жизнь гибнущего животного. А на это были способны лишь наиболее сильные некроманты... или артефакторы. Вот как раз мы умеем сочетать живое с неживым, правда обычно вливаем в камни часть собственной души.

3. Напоить камень кровью ее и его.

Да, это не зря был ритуал приворота на крови — требовалась именно кровь. Кровь его и кровь ее. Добытая из тела жертвы и использованная в тот же миг. То есть фактически заключительный этап ритуала производился при участии жертвы приворота... Мне стало безумно жаль эту девушку.

В общем далее из емкости в которой находился камень и куда слили общую кровь следовало напоить жертву... Даже не представляю, как можно было заставить девушку это выпить, а вот после камень выбрасывался, причем снова же на оживленном древнем торговом тракте.

Выбрасывался камень... хм. Я вдруг как-то интуитивно ощутила, что в этом есть зацепка.

Просто как-то это странно — камень брался и выбрасывался.

Зачем? Почему бы его не хранить? Или не уничтожить, если он более не нужен?!

Или...

Внезапная догадка потрясла меня — камни прочны! Практически вечны! Точнее гораздо более вечны, чем человеческая плоть!

Камень!

Приворот обратим, более того — его можно уничтожить, нужен

камень!

— Норт, — я обернулась, и оказалось, что все четыре парня стоят в отдалении, смотрят на меня и терпеливо ждут.

— Норт, — подскочила с места, подбежала к нему, — мне нужен камень.

Он наклонился и спросил с невероятной нежностью:

— Какой камень, сокровище мое?

И я едва не утратила нить рассуждений, но тут же ответила:

— Отмеченный смертью.

Норт посмотрел на меня, я на него.

В моей голове отчетливо прозвучало:

«Дакрэш знает о нем? Кивни если да»

Кивнула.

Норт улыбнулся, погладил меня по щеке, и сказал, обращаясь к парням:

— Мы сейчас вернемся.

И он вывел меня из лаборатории, после подхватил на руки и по винтовой лестнице вниз мы слетели, один раз чуть не задев факелы.

Достигнув конца башни, Норт осторожно опустил меня на ноги, остановился, оглядывая освещенную пылающими факелами галерею, прищурился, закрыл глаза и...

Через секунду открылась дверь.

В галерею вышла заспанная служанка в криво-надетом чепце, подошла к Норту, остановилась перед ним с закрытыми глазами.

— Веди к хозяину, — приказал ей некромант.

Женщина повернулась и пошла вперед, Норт за ней, увлекая меня. Мне же от всего этого стало как-то жутко. Думала смолчать, но спустя два лестничных пролета, тихо спросила:

— Норт, король Армерии обладает такой же способностью влиять на людей?

— Нет, — после некоторой задержки ответил он, — полагаю, что

нет. Королю всегда требовался зрительный контакт.

— Тебе — нет, — полуутвердительно прошептала я.

— Мне — нет, — кивнул Норт.

Затем, искоса взглянув, спросил:

— Тебя это пугает?

— Напугало там, перед древним кладбищем, — призналась я, — сейчас же что-то сродни ужасу.

Улыбнувшись, Норт весело подмигнул мне, и сообщил:

— Я только начал развивать данные способности, но мне уже нравится результат.

Меня результат пугал. Даже более чем пугал. Некромант, заметив это, сжал мою руку чуть сильнее и вдруг тихо произнес:

— Я люблю тебя, мое сокровище.

Вздвогнув, посмотрела на него. Норт продолжал идти вслед за служанкой с видом, словно он ничего, совершенно ничего не говорил. А у меня биением сердца отдавалось внутри «Я люблю тебя, мое сокровище». Невольно улыбнулась, даже не знаю почему.

Он погладил мою ладонь большим пальцем, очень нежно, едва ощутимо.

И мы кажется пришли.

Служанка остановилась первая перед невзрачной дверью. Остановилась и все.

— Уйди, — приказал ей Норт.

Женщина все так же, толком не открывая глаза, отправилась прочь. Некромант отпустив мою руку толкнул дверь и вошел, шепнув:

— Жди здесь.

Я осталась стоять в коридоре. Простояла несколько долгих минут, пока не услышала:

— Заходи.

Несмело толкнула дверь, вошла в скромную как по размерам, так и по обстановке спальню, где перед Нортом, пошатываясь стоял

некромант, а в довольно просторной постели лежали без движения две женщины, укрытые по шею.

— Знаешь, что самое забавное? — поинтересовался Норт, улыбнувшись мне.

— Что же? — меня лично в данный момент откровенно поразил тот факт, что этот... этот... жуткого вида лорд, еще и изменял своей жене, привороженной столь чудовищным способом.

— Вот у этой, — Норт указал на лежащую справа женщину, — очень очаровательное заболевание. Заразное. Пожалуй, я предупрежу леди Дакрэш о нем.

Усмехнулся, затем спросил у меня:

— Конкретно о каком камне идет речь?

— Мне нужен камень, использованный им для ритуала приворота.

Норт повернулся к изуродованному шрамами некроманту и произнес:

— Ты слышал. Где камень?

Лорд Дакрэш вдруг зарычал, сгорбился, после вытянулся как по струнке, и я внезапно поняла — вытянулся не сам, это Норт, Норт который взял под контроль его пытающееся снять оковы управления тело.

— Где камень? — повторно задал вопрос Дастел.

Некромант захрипел, дернулся, и хрипло спросил:

— Какой?

Выглядел он сейчас едва ли лучше умертвия, но я нашла в себе силы подойти, встать рядом с Дастелом и объяснить:

— Камень, отмеченный давней смертью, тот, что вы нашли на перекрестке торгового тракта и использовали для ритуала приворота.

Ответом мне был рык, который Норт пресек всего одним словом:

— Отвечай.

Лорд Дакрэш отвечать явно не желал, не хотел, не собирался, но его тело... Правая рука, которую попыталась было перехватить левая, рванула ворот рубашки, открывая медальон, судя по размеру и форме

явно содержащий тот самый камень — Вы его с собой носите? — изумилась я.

— Видимо не пожелал, чтобы после смерти, умертвие любимой жены таскалось за ним, — хмыкнул Норт.

Я тогда не поняла, что Норт имел ввиду, лишь позже, когда мы вернулись обратно в лабораторию, связав путами пытающегося снять оковы подчинения лорда Дакрэша, прочла — избавиться от привороженного умертвия, а приворот сохранялся и после смерти объекта, можно было связав его энергетически с камнем, который помещался в могилу.

Прочтя это, я несколько секунд сидела, глядя на медальон, в котором был заточен собственно камень.

Подошел Ташши, сел рядом, крутанув стул и оседлав его задом наперед, посмотрел на меня, тихо спросил:

— Все хорошо?

— Это все настолько чудовищно, что просто в голове не укладывается, — прошептала я.

— Знаешь, проблема вероятно в том, что столь часто сталкиваясь со смертью, некроманты перестают ценить чужую жизнь, — Ташши протянул руку, коснулся моей ладони. — Не грусти, несмотря ни на что, таких как Дакрэш единицы даже среди нас.

— И все же, именно некроманты — самая страшная когорта наделенных силой, — подытожила я. — Наглые, самодовольные, самоуверенные, привыкшие получать желаемое любыми способами, включая наиболее зверские.

— Мне бесконечно любопытно, как же ты оказалась в наших рядах, с таким то отношением? — улыбнулся парень.

— Ты не стал ничего отрицать, — заметила я.

— Ты ушла от ответа, — заметил он.

Улыбнувшись, я потянулась, пододвинула ближе амулет, провела над ним рукой, считывая ауру... обнаружила два любопытных момента — амулет оказался сейфом и ключом одновременно, и при его вскрытии уничтожалось содержимое того хранилища, которое он должен был открыть. Странная схема.

— Норт, — позвала я.

Некромант, до того занятый изучением отчетов о проведенных в этой лаборатории экспериментах, а леди Дакрэш скрупулезно вела их, мгновенно подошел. Склонился надо мной, уперевшись ладонями в стол по обе стороны от меня, и касаясь губами моих волос, тихо спросил:

— Что?

— Медальон является не только амулетом-хранителем, но еще и юночом-хранителем. Если вскрыю, будет уничтожено то, что содержится в каком-то тайнике. Я не знаю, что это и понятия не имею, может ли быть важным. Что делаем?

Норт посмотрел на медальон, на меня, на окно — до рассвета оставалось всего ничего. Нахмурился, вновь глянул на меня, протянув руку забрал амулет и направился к леди Дакрэш. Не знаю, что он ей сказал, но полностью подчиненная его влиянию, девушка прошла к стене, единственной казалось бы совершенно глухой стене, за которой по идее ничего не могло быть — она являлась внешней. Но девушка указала на нее, затем на определенное место, метрах в полутора от земли. Норт молча приложил медальон к указанному месту.

И башня содрогнулась.

Вся башня целиком содрогнулась, затем в единый миг рухнула вниз.

В этот миг случилась масса событий — Ташши подскочил, рванул меня, прижав к себе и активировал щит, окруживший нас обоих. Братья Блаэрд одновременно перевоплотились в туман. Норт не успевал ко мне, и потому метнул в меня, уже стоящую в объятиях Танаэша, щитовым заклинанием, защищая меня и оставаясь полностью беззащитным сам.

Я не успела даже закричать, как падение прекратилось. Затем раздался скрежет и опустились стены, открывая нам просторное, освещенное магическим огнем помещение, в котором у многочисленных столов, внушительного алтаря и массивных, заставленных заспиртованными частями тел, стеллажах, трудились зомби.

И нежить на наше появление не отреагировала совершенно,

продолжая заниматься все тем же, но вот из глубины помещения, точнее из неосвещенной его части, раздалось глухое недовольное рычание.

— Рвары, — сообщил Людвиг, вновь перевоплощаясь в человекоподобную форму.

— Нежить, — добавил Ник, так же возвращаясь к привычному нам облику.

Ни Норт, ни Ташши не сказали ничего. Танаэш галантно отпустив, отошел на шаг, Норт продолжал смотреть, тяжело дыша. А я молчать не смогла, повернувшись к принцу, пробормотала «спасибо», после чего, придерживая юбку, подошла к Норту и со всей силы, как только могла, ударила. Он мог бы перехватить, но не стал ни делать этого, ни извиняться.

Сказал лишь:

— Не злись.

— Не смей защищать меня ценой своей жизни! — потребовала, с трудом сдерживаясь.

— Не злись. Пожалуйста, — прошептал он, обнимая.

— Ты не извинился, значит, собираешься и в дальнейшем поступать так же! — меня трясло, от осознания случившегося только что. Он мог погибнуть. Мог погибнуть! Эль-таим не спас бы от каменной лавины. Он мог умереть! О, Тьма!

— Риа, — Норт обнял одной рукой, прижал к себе, не позволяя вырваться, второй подцепил за подбородок, вынуждая запрокинуть голову и посмотреть на него полными слез глазами, и жестко произнес, — я твой мужчина, сокровище мое, и да — в случае необходимости я и в дальнейшем буду поступать так же. Не вижу никаких причин для слез.

— Ну почему же, одна есть, — слезы я вытерла, и добавила жестко, — ты не мой мужчина.

И вырвавшись, я огляделась, в поисках места, где могла бы заняться работой — хотелось убраться из замка лорда Дакрэша как можно скорее. В идеале — прямо сейчас.

Именно этот момент выбрали рвары, чтобы напасть на нас. Кинулись всей стаей, и так же слаженной группкой застыли —

ничего удивительного, четыре сильных некроманта работающих единой командой, это сила. Причем внушительная. Так что у нежити не было ни шанса. У отмеченного смертью камня, на котором базировался приворот — тоже.

Я была настолько зла, что решение созрело мгновенно — зачем доставать и уничтожать камень, тратя на это силы, если можно просто обратить силу амулета против сокрытого внутри его. Медальон являлся ключом, который при вскрытии уничтожал вот это вот подземелье, к слову — здесь масса камней, соответственно сил на уничтожение одного единственного камня точно должно хватить.

Оставалось самое неприятное — позвать Норта и попросить, чтобы медальон вернул.

Но звать не пришлось — Дастел, бесшумно приблизившись, обнял со спины, положил подбородок мне на плечо, и тихо спросил:

— Так сильно испугалась, малыш?

Не то слово!

— Да лучше б ты мне изменил второй раз! — проговорила в сердцах.

Рассмеялся, едва слышно, сжал крепче, и прошептал:

— Люблю тебя, — поставил па стол передо мной медальон. — Поторопись, времени мало.

Сосредоточиться на работе оказалось непросто. После того, как Норт отошел, я не то чтобы опустилась, я практически рухнула на стол, пытаюсь понять, что со мной происходит... Сердце неистово билось, в горле пересохло, ноги не слушались. Но собравшись, я приступила к изменению плетения амулета.

Сначала заставляла себя сосредоточиться, а после словно растворилась в потоках и магии настолько, что не заметила, кто и когда поставил передо мной горелку и остальные инструменты, лишь пододвинув спиртовку ближе, поняла, что рядом со мной стоит Ташши.

— Нашел на стеллажах, подумал, что тебе понадобятся, — просто сказал он.

— Спасибо, — поблагодарила, невольно улыбнувшись.

И приступила к работе.

Сложно не было — я не вскрывала амулет, не нарушала его структуру, я просто обратила его мощь внутрь, изменив несколько плетений, и слегка видоизменив рисунок. К тому времени как закончила, парни уже завершили с рварами и нежитью и теперь ждали меня.

Я подошла, поставила медальон на пол, отошла, указала на него ребятам, и предложила:

— Открывайте.

— Как открыть? Руками, магией, на зуб? — без тени улыбки поинтересовался Николас.

— Лучше магически, но предложение открыть зубом весьма интригует, — ответила я.

Тоже совершенно серьезно. А вот потом мы оба заулыбались.

Норт подмигнул мне, протянул руку, направляя магический поток. Тапппи повторил. Людвиг и Николас присоединились. Четыре некроманта и один медальон — у медальона просто не было шансов уцелеть.

Он начал приоткрываться, а затем раздалось громкое «ббах» и камень внутри был уничтожен запертой в амулете силой. В тот же миг над леди Дакрэш сверкнула молния, взламывая ее магическую ауру изнутри, и высвобожденная энергия сорвала не только оковы приворота, но и высвободило источник ее магии. Вовсе не темный — светло-зеленый. Девушка была целительницей! До приворота она была целительницей...

А в следующий момент леди Дакрэш рухнула на пол, как подкошенная и мы услышали тихий, нарастающий, пробирающий вой.

— Наверное, будет лучше, если я ее к тетке отнесу, — тихо сказал Тапппи.

— Урод, — выругался Людвиг.

Никас, расстроено произнес:

— Из целительницы сотворить некромантку... вот мразь!

Норт ничего не говоря, подошел, прикоснулся к голове

сотрясающейся в рыданиях девушки... Секунда, вторая, и вой прекратился. Затем, осторожно подняв бесчувственную девушку, Норт вернулся к нам, посмотрел на Ташши и спросил:

— Тетка где сейчас?

Его высочество назвал адрес.

И нас всех охватило синее пламя.

Девушку мы передали с рук на руки леди Рханэ. Ведьма с васильковыми глазами, словно почувствовав наше появление, двери высокого построенного в классическом стиле особняка открыла сама, отодвинув дворецкого. Молча осмотрела каждого из нас и кратко сказала:

— Входите.

И теперь мы пили чай — я, Норт, севший рядом со мной, Ташши, устроившийся от меня по другую сторону, Никас, Людвиг и... министр Рханэ.

На втором этаже слышался топот быстрых ног домовых, которые на стол для нас и накрыли, старательно обходя меня по дуге и вообще косо поглядывая, и повелительный голос ведьмы.

Министр Рханэ был зол. Не особо скрывал этого, и пил чай скорее для того, чтобы сдержаться и не начать ругаться при мне, по крайней мере, я все поняла именно так, потому что конкретно на меня чаще всего министр и поглядывал.

В итоге произнес:

— Это была идея Риаллин?!

Я как раз пила, так что чуть не подавилась — Норт заботливо постучал мне по спине, после погладил, улыбнулся мне и ответил Рханэ:

— Ответственность на мне.

— За то, что вломился в дом лорда Дакрэш и похитил леди Дакрэш? Несомненно.

— Мы ее спасли, — произнес Никас.

И умолк, под суровым взглядом министра.

— Вы... — лорд Рханэ явно проглотил ругательство, —

вломились в чужой замок! И похитили чужую жену! Без какого-либо па то права!

В этот момент послышался стук в ворота, затем шаги поспешившего открывать дворецкого, после уже решительные шаги ночного посетителя, и через мгновение в столовую особняка министра магии решительно вошел лорд Гаэр-аш. Молча обвел нас всех внимательным взглядом, выразительно посмотрел на Норта, устало на меня, несколько удивленно на его высочество и совершенно проигнорировал братьев Блаэд.

Нервным движением снял перчатки, отослал слугу, подошедшего чтобы принять плащ гостя, и произнес:

— Разберусь.

— Имя Танаэша не должно фигурировать в разбирательствах, — с нажимом произнес министр Рханэ.

— Я понял, — отозвался ректор. — Норт, Риа, на выход. Рханэ, ведьмы отдадут леди Дакрэш?

— Сомневаюсь, — мрачно отозвался министр, — домовые в ужасе от ее состояния.

— Тем лучше, объявим мертвой. Норт, Риа, что непонятного я сказал?

Мы тут же поднялись, поблагодарили за угощение и поспешили к выходу. Выходя, услышали сказанное лордом Рханэ:

— Дакрэш не тот враг, которого можно не опасаясь оставить за спиной Норта.

— Я знаю, — произнес Гаэр-аш. — Доброй ночи.

— Уже практически утро.

— Тем более.

И глава Некроса последовал за нами.

Мы молча покинули дом министра седьмого королевства, сели в черную карету ректора, и последний приказал:

— Трогай.

Лошади сорвались с места.

Гаэр-аш, постукивая снятыми перчатками по раскрытой ладони,

спокойно спросил:

— Ты скрыл использование огня от темного лорда?

— Да, — Норт взял меня за руку, придвинул к себе ближе, обнял, согревая, — я выстроил точку входа у древнего захоронения времен Хешисаи, там внушительный магический фон. Вернулись туда же, оттуда проследовали в дом Рханэ, взяв извозчика.

— Хорошо, — Гаэр-аш отвернулся и теперь смотрел в окошко над дверью.

Некоторое время помолчав, Норт спросил:

— Ты не злишься?

— Нет, — безразлично ответил ректор.

Затем добавил:

— Став королем ты должен будешь заняться проблемой положения женщин в королевстве.

Я согласно закивала.

Гаэр-аш продолжил:

— И наживешь себе этим немало врагов. Причем гораздо более могущественных, чем Дакрэш.

Кивать естественно перестала, испуганно взглянув на Норта.

— Разберусь, — ответил он, улыбнувшись мне.

— Разберешься, — согласился Гаэр-аш, — но мне придется быть поблизости, как минимум пять лет, а тебе придется дать привилегии клану Меча, как впрочем, и принять их предложение о защите.

— Я говорил об этом с Эдвином.

— Я знаю.

В карете вновь воцарилась тишина.

Так, в полной тишине, мы добрались до дома ректора, и разошлись каждый по своим комнатам.

А вот в моей комнате меня ждал сюрприз!

— Здрасти, ледя, — поприветствовал меня Ыгрх.

Одет гоблин был презабавно — в бабушку. Такую скрюченную,

но очень упитанную бабушку, а влез, похоже, через окно! По крайней мере, последнее было распахнуто.

— Трупов, господин Ыгрх, — присела я в реверансе.

Гобби посмотрел на меня и отрицательно покачал головой.

— Лорд, — вежливо поправил Ыгрх.

Надо же.

Повторно присев в реверансе, я произнесла:

— Трупов, лорд Ыгрх.

Гоблип удовлетворенно кивнул, после произнес, обращаясь все так же ко мне:

— В городе лорд Алсер. Младший, который Вэламар. Огонь синий, как у этих твоих... — он допустил паузу, демонстрируя, на каких моих намекает, затем продолжил. — Оттенок такой же — синий с голубыми языками. Опасен.

— Чем опасен? — снимая плащ, устало спросила я.

Ыгрх посмотрел на Гобби, тот кивнул, словно давая разрешение, и массивный гоблин продолжил:

— Вэламар Алсэр — младший лорд, его огонь слаб, сейчас и пламя Гаэр-аша и пламя Дастела сильнее. Ты усилила обоих. Если темный лорд узнает об их существовании — убьет обоих. Ему не нужны соперники в борьбе за главенство рода. Но...

Тут гоблин подошел ко мне, положил лапу мне на плечо, и доверительно склонившись, торопливо зашептал:

— Есть такая тема — ты провоцируешь своих на огонь, Алсэр замечает это, Алсэр убивает обоих, ты свободна и...

— Нет! — воскликнула я.

— Ну вот Габриэль так и сказал, что ты не согласная будешь, — расстроился Ыгрх.

Затем развернулся и направившись к окну, пробурчал:

— Ладно, нужен буду позовете, а я спать пошел.

И одним рывком перемахнув подоконник, выпрыгнул из окна.

Гобби встал, закрыл окно, указал мне на постель, собрал свои

бумаги и вышел. А я, наскоро помывшись, рухнула спать, с тоской глядя на сереющий предрассветный небосклон.

Второй бой.

Утро привычно началось с Эдвина. Некромант пришел, некромант увидел нежить, которая вставать отказывалась, а вот нежиться в постели очень даже мечтала, некромант взялся за работу.

Меня подняли.

Левитацией.

После чего отбуксировали в ванную и уронили в холодную воду.

— С добрым утром! — поприветствовал Эдвин, закрывая двери и оставляя меня наедине с возмущенными воплями.

Нет ничего удивительного, что после подобного, я на тренировке швырялась заклинаниями прицельно по Эдвину. Тот, поначалу решив, что я случайно, просто уворачивался, но получив молнией от Дакроя в живот, резко изменил свое мнение. И мне бы вспомнить с кем я имею дело, но нет, подзабыла. А потому не сразу поняла что происходит, когда Эдвин, с обещающе-коварной усмешкой присел на корточки, протянул руку к снегу, зачерпнул горсть...

— Не-не-не надо! — воскликнула я, едва из этой горсти он сформировал снежок.

Эдвин усмехнулся и резким движением запустил снарядом в меня!

Я увернулась, гневно посмотрела на парня.

Активировав боевое плетение Энг, влила его в Кейвен, сбавив ударную силу до минимума, швырнула заклинанием в Эдвина, и тут же пришлось отскакивать в сторону, потому как он швырнул в меня снежком. И попал! По мягкому месту.

— Ну все! — разозлилась я.

Некромант поднялся, протянул подбрасывая в руке новый снежок и коварно улыбаясь.

— Эдвин, прекрати! — потребовала я.

— Беги, — посоветовал он.

Тьма его знает, почему я развернулась и бросилась прочь —

Эдвин за мной! И поняв это, я припустила вдвое быстрее. О я помчалась так, что дух захватывало, но почему-то некромант не отставал. Я оббежала особняк, на ходу и уже даже не задумываясь, отвечая на приветствия оживающих статуй, но стоило попытаться обернуться, чтобы глянуть, где Эдвин, как споткнулась, и в тот же миг была схвачена.

— Попалась! — торжествующе заключил некромант, держа одной рукой меня поперек живота, а второй снежок в опасной близости от моего лица.

— Ээээдвин, — прохрипела я, — ннне надо!

— Ыне бббуду, — перекинул он меня и смял снежок.

Снег осыпался из его ладони на землю, и туда же была готова сползти я, чувствуя жуткую усталость после пробежки.

— Использовала магию вчера? — разворачивая меня и поднимая на руки, спросил он.

— Да я сама дойду, — ответила, с трудом дыша.

— Использовала, — заключил Эдвин. — Как прошло свидание с Нормом?

Взглянув на него, увидела, как хищно сузились глаза некроманта. Поежившись, попросила:

— Отпусти.

Вместо выполнения моей просьбы, Эдвин с нажимом повторил:

— Как. Прошло. Свидание. С Нормом?

Первым порывом было ответить, но уже следующим стал мой вопрос:

— Как. Прошел. Допрос. Леди Исенты?

Из хищного, взгляд Эдвина трансформировался в опасно-хищный. Действительно опасный.

— Эдвин, прекрати, — тихо попросила я.

Прекратил. Опустил меня на ноги. Отряхнул от снега, потому как пару раз снежками он в меня попал. Постоял, задумчиво глядя в сторону, затем мрачно посмотрел на меня, покачал головой и произнес:

— Я недоволен, Риа. Ты не высыпaeшьсe ночью, пользуeшьсe резервом, который у тебя, как и прежде практически на нуле, при всем при этом рвeшьсe участвовать в Игрax.

Даже не зная, что сказать на это, молча развела руками.

— Хочeшь стать подарком Танаэша? — довольно резко спросил Эдвин.

— Странный вопрос! — воскликнула я.

— Закономерный, — он укоризненно смотрел на меня. — Риа, вчерашняя победа — случайность. Чистая случайность. И еще немного фарса, который устроили вы с Гобби. Сегодня в бою вам и фарс уже не поможет, потому что СарХии к нему уже готовы. И слаженно действовать они умеют, в отличие от Мората, а ты, вместо того чтобы готовиться, то ректора утешаешь, то шляeшьсe

с Нортом.

Я развела руками, а в итоге все же высказала:

— Это было важно, понимаешь?

— Нет, — зло ответил он. — Не понимаю. Норт и Дан могут шлeтьсe где угодно, сколько угодно и с кем угодно — на их стороне сила, энергичность, опыт и умение собраться в нужный момент, плюс Эль-таимы, так что внушительный и восполняемый магический резерв. У тебя из вышеперечисленного нет ни-че-го! Совершенно.

И вот стоишь ты, не выспавшаяся настолько, что едва не шатаeшьсe, с нулевым магическим резервом и непомерной жаждой к самопожертвованию, и скажи мне, сокровище Некроса, к чему мы такими темпами идем?

Я не знала. И что сказать ему не знала тоже.

— Риа, — Эдвин коснулся моей щеки, поправил растрепавшиеся волосы, заглянул в глаза, — соберись. Вспомни о главной цели. Ты умная и целеустремленная девочка, не разочаровывай меня.

Отступил, улыбнулся краешком рта и, махнув рукой, сказал:

— Идем. На сегодня тренировка закончена.

Честно говоря, слова Эдвина заставили меня задуматься. Нет, я

вовсе не жалела о том, что ночью поспать не удалось — оно того стоило, но вот на счет цели Мертвых игр Эдвин был полностью прав. Я отвлеклась. И не удивительно — столько всего творилось вокруг!

Но цель у меня одна — оживление Гобби, и мне следует вплотную именно ею и заниматься.

Собственно об этом я и думала за завтраком, совершенно не вслушиваясь в беседу парней за столом, которые советовались с ректором по поводу предстоящих сражений. У нас сегодня соперниками были СарХин, у парней из академии Сирила — Морат. Вчера проиграли наши и они, так что по итогам сегодняшнего боя чья-то одна команда пойдет на выбывание.

Внезапно, меня накрыло странное ощущение.

Оно было тянущее, ноющее, зовущее... утягивающее. Я так и застыла широко распахнув глаза и глядя на сидящего напротив Люка... который начал растворяться, как и все окружающее пространство, а в следующий миг я уже сидела на улице, на ступеньках магазина, недалеко от дома Гаэр-аша.

— Мара тэй, — поздоровался сидящий рядом ученик вечных.

Я даже и не признала его сначала — сейчас он выглядел совершенно как обычный парень лет двадцати семи, правда излишне худощавый и высокий, но парень. Седые волосы были спрятаны под шапкой, надвинутой до самых белых бровей, когти под перчатками, в целом он выглядел как подмастерье. Неприметно.

— Тэйят марэн, — ответила не задумываясь.

Это приветствие я знала — «мара тэй» — жизнь вечна, «тэйят марэн» — живи вечно, — самое распространенное приветствие среди вечных.

— Смотри, — он указал на пространство перед особняком Гаэр-аша. Я посмотрела и ничего не увидела.

— Видишь? — спросил он.

— Нет.

— А ты присмотришься, — усмехнулся он. — Вот сейчас два всадника едут, проследи за ними.

Я проследила. Два самых обычных всадника, их вестовых, ехали

очень быстро по середине проезжей части, видимо, чтобы не зацепить никого из пешеходов, и они ехали по прямой, держась рядом, но... Но странным делом, и словно совершенно не задумавшись, вдруг разъехались, огибая абсолютно пустое пространство, после чего поехали дальше.

— Теперь видишь? — спросил ученик.

— Да...

— Действует только на лошадей, люди проходят спокойно, — продолжил он.

— И что там? — спросила замирая.

— Тьма его знает, — ответил ученик. — Я ощущаю темную магию, а ты?

А я попыталась закрыть глаза, чтобы увидеть потоки магии и...

И снова оказалась в столовой.

В совершенной тишине.

Под всеобщими удивленными взглядами.

Обстановку разрядил лорд Гаэр-аш, иронично поинтересовавшись:

— О чем задумалась?

Я повернулась к нему, взглянула в серо-стальные глаза, и мысленно произнесла:

«На выезде за ворота нас ждет ловушка».

«Даже так...» — тоже мысленно ответил мне ректор.

«Я не знаю что это — лошади обходят это место», — продолжила я.

«Живые лошади», — задумчиво подытожил Гаэр-аш.

— Вы двое, так странно смотрите друг на друга, — произнес вдруг Дан.

— А Риа у нас все еще в облаках витает, — невозмутимо отозвался ректор.

«Что происходит?» — вмешался в мысленный диалог Норт.

Я после слов Дана вернулась к чаепитию, вздрогнула услышав вопрос Дастела, и мысленно ответила:

«Понятия не имею».

«Видимо братья Дгейты приготовили небольшой сюрприз», — усмехнулся Гаэр-аш.

Я метнула быстрый взгляд на него, ректор весело подмигнул мне и вслух порекомендовал:

— Возьми что-нибудь посытнее чая, сокровище. Вам предстоит непростой, очень непростой бой.

Если честно есть мне вообще расхотелось.

«Насколько небольшой?» — спросил Норт.

«Это мне еще предстоит выяснить», — Гаэр-аш указал мне взглядом на тарелку с бутербродами, незаметно пододвинутую ко мне Эдвином, и поднялся.

— Время, господа, лорды и леди, — произнес он, и покинул нас.

Мы остались сидеть.

Эдвин, не остановившись на том, что пододвинул мне тарелку, мрачно произнес:

— Ешь.

Пришлось взять бутерброд, попутно я поинтересовалась:

— Как вчера прошла жеребьевка, кто с кем сегодня встречается?

Нив протянул руку, и над местом во главе стола, где ранее сидел ректор, заискрилось темное поле.

Затем начали вспыхивать названия команд.

АнМора (второе королевство) — Академия магических искусств (первое королевство), победитель АнМора.

Некрос (четвертое королевство) — Морат (пятое королевство), победитель Некрос.

Академия магии ШахназХала — Академия общей магии имени Сириллы, победитель ШахназХала.

Академия общей магии им Визериуса Молниеносного — Зандарат, победитель Академия общей магии им Визериуса

Молниеносного.

— СарХин вчера не участвовали, — поняла я.

— Нет, — подтвердил Эдвин. — Сегодня их первый бой. С нами.

— Мы снова первые? — спросила, предчувствуя худшее.

Но опасения не оправдались:

— Ташши первый, — сообщил Норт.

Эдвин кивнул и протянул мне следующий бутерброд.

Лорд Гаэр-аш все не возвращался. Зато минут через семь над столом возникла надпись:

«Время!»

Мы торопливо повскакивали и помчались одеваться.

Гобби ждал меня в комнате, в полурасстегнутой рубашке, умничка моя такая. Быстро проверив плетения, я с трепетом коснулась рун Хешисаи, под которыми кожа умертвия все так же оставалась живой, проверила и артефакт Кхада, сказала зомби застегиваться и побежала одеваться сама. Вещи купленные у Иллионея были выше всех похвал — теплые, приятные на ощупь, красивые. Мне даже жаль было поверх брюк и туники надевать мантию и плащ. Волосы собрала заколкой, в сотый раз мысленно поблагодарив полуэльфа.

Сапоги натягивала уже на ходу, прыгая возле двери, и чуть не получила створкой по лбу, потому как дверь неожиданно открыл Гаэр-аш. И только молниеносная реакция ректора, мгновенно сориентировавшегося и придерживавшего дверь, спасла меня от шишки на лбу.

— Что-то случилось? — покончив с натягиванием сапог, поинтересовалась я.

Выпрямилась, сдула челку со лба.

Мой опекун, едва заметно улыбнулся, а затем спросил:

— А скажи-ка мне, сокровище мое, на что может повлиять внешне совершенно неопасный, но сильный статический разряд?

Я задумалась. Ясно было, что Гаэр-аш сейчас имеет в виду ту ловушку, что соорудили для нас братья Дгейты, и на которую мне

сегодня указал ученик вечных. Собственно почему ректор обратился ко мне — вероятно сам он не видел опасности в статическом разряде. Я, собственно, тоже. Ну волосы могут дыбом встать, как у нас так к примеру и у Гобби, остальной нежити это не повредит, у Яды и Когтя чешуя, а не волосяной покров. Но Дгейты ведь не идиоты, ставить совершенно безвредную ловушку.

— Может там что-то скрывается за статическим разрядом? — предположила я.

— Ничего, — спокойно ответил Гаэр-аш, выжидающе глядя на меня.

Ничего... Нет, ну ректору можно верить абсолютно и полностью, если он сказал ничего, значит ничего... Но Дгейты ведь точно не идиоты?

— Статический разряд, значит, — задумчиво произнесла я.

Об Эль-таимах они узнать не могли. А если бы даже и узнали — ни на один созданный мной артефакт, как впрочем и ни на один амулет, статический разряд повлиять не мог. И электрический тоже. Да даже удар молнии не всегда — я очень ответственно подхожу к изготовлению чего-либо.

Но на мне и парнях буду не только мои амулеты!

Я подняла левую руку, выразительно посмотрела на темно-фиолетовый браслет связи с нежитью. Собственно я им не пользовалась, носила как бутафорию, но парии своими боевыми умертвиями управляли чаще всего с помощью подчиняющихся браслетов.

— А это мысль, — уловив мою догадку, произнес Гаэр-аш.

— Думаете? — все больше утверждаясь в своем предположении, отрешенно спросила я.

— Дгейты делают ставку на сработанность своей команды, — пояснил ректор. — Их рвары при жизни были в одной стае, посмертно так же натасканы сражаться вместе, сами братья понимают друг друга с полуслова. Вам бы их слаженность, — усмехнулся глава Некроса.

— Чего нет, того нет, — вздохнула я. — Что будем делать?

Ректор улыбнулся, повернулся и бросил мне через плечо:

— Догоняй.

Широко улыбнувшись, поспешила за ним, на ступеньках обогнала, оббежав Норта, шутливо раскинувшего для объятий руки, выскочила во двор, и остановилась, поджидая Гаэр-аша. Глава Некроса величественно спустился по ступеням, широким уверенным шагом миновал двор, движением руки распахнул ворота, вышел на проезжую часть, парализовав движение — еще бы ему не парализоваться, когда живое олицетворение величественного некроманта в развевающимся плаще выходит из картинно распахнувшихся ворот. Дойдя до ловушки, Гаэр-аш опустился на одно колено, коснулся обеими затянутыми в черные перчатки ладонями земли, прикрыл глаза и...

Раздался оглушительный треск! Затем ударила молния, а после прогрохотало низкое затянутое облаками зимнее небо!

Гаэр-аш оглянулся на меня, улыбнулся и легко поднялся.

Я же в этот момент глянула на ступеньки того дома, где недавно сидели мы с учеником вечных. Несуразный парень все еще был там. Козырнул мне левой рукой, поглядел на ректора, после поднялся и невозмутимо исчез, пользуясь тем, что сейчас все в ужасе взирали на великого и ужасного некроманта и его исчезновение попросту не заметили.

Вздохнув, я повернулась к ректору, улыбнулась, и дождавшись Гаэр-аша вместе с ним вернулась во двор.

Кареты были уже запряжены, Норт отдавал инструкции Яде, и та, сидя перед ним то открывала, то прикрывала глаза, выражая согласие с приказами хозяина. Дан Когтя не наставлял — просто проверял его крылья, и дракой поочередно распахивал то одно, то другое, то потом поднял лапу — да, Дан основательно подходил к проверке. Гобби в наставлениях не нуждался — он стоял на пороге и обводил внимательным взглядом тусклых глаз все пространство, явно думая о чем-то своем.

В карете ехали все вместе — я, Норт, Дан, Эдвин и Гаэр-аш. Норт поначалу сел со мной, но Эдвин подойдя, попросил его, взявшего меня за руку, от чего мое сердце почему-то начало биться быстрее, подвинуться. Норт глянул на некроманта, отпустил мою ладонь и пересел к Гаэр-ашу, так чтобы быть напротив меня. Эдвин сел рядом и началось:

— Аркан Дакрой.

Менее всего мне хотелось сейчас повторять его, но одного сурового взгляда хватило, чтобы заученно ответить:

— Основа — плетение семь, ударный момент — молния, пиковый — цепной разряд. Радиус поражения пятьдесят метров.

— В твоём случае двадцать, — сообщил Норт.

— Я бы рассчитывал на пятнадцать, — вставил Гаэр-аш.

— Десять, — отрезал Эдвин. — Рассчитывай на десять.

Мысленно представила себе десять шагов... да, не густо. Совсем как-то.

Некромант же, положив ладонь мне на живот, продолжил:

— Боевое плетение Кейвен.

По моему телу заструилась магия, образуя щит — на этот раз оплетающий мои руки, ноги, туловище и почему-то особо отчетливо я ощутила его формирование на шее.

— Рвары, — пояснил он, — целиться будут именно на наименее защищенное место.

Магия оплела от головы до плеч, повиснув странной, неприятной тяжестью.

— Мне не удобно, — сообщила я.

— Потерпишь, — отрезал Эдвин.

Ему никто, совершенно никто не возразил.

— Хотя бы ослабь немного, — попросила не надеясь на чудо.

Зря не надеялась — ослабил. После деловито поправил ворот моего свитера с высокой горловиной, прикрывая свой щит — цвет у созданного им так и оставался черным. Затем, повернувшись, бросил мне «Продолжай отвечать» и занялся руками Дана.

— Ты сегодня на удивление хорошо выглядишь, — вдруг сообщил Гаэр-аш.

— Да, что-то определенно изменилось, — поддержал его Норт. Прическа.

— Кстати да, ты подкрасилась? — спросил Эдвин, все так же

занимаясь Даном.

— Даже я соглашусь — похорошела, — вставил собственно Дан.

— Это косметика? — снова Норт.

Они шутят? Оглядела поочередно всех четверых — нет, никто не шутил, все задумчиво изучали меня взглядом. Эдвин изучал меньше всех, закончив с Даном, он взялся за Норта.

— Я слышал, магички в академии Визериуса Молниеностного обладают каким-то набором заклинаний для поддержания красоты, собственно поэтому они и выглядят на порядок симпатичнее обычных девиц. Тебе открыли секрет? — поинтересовался Дан.

Я молча развела руками, откровенно поражаясь ситуации.

— Ты выглядишь как леди, — сообщил Гаэр-аш, — ухоженная, утонченная.

— Точно заклинания красоты! — воскликнул Дан.

Не выдержав, почти прорычала:

— Прическа, Тьма несусветная! У меня просто другая прическа!

На меня оценивающе посмотрели, пожали плечами и Эдвин вернулся к поднадоевшему:

— Боевое плетение Кейвен.

— Ааааа!

Глубоко вздохнув, начала размеренно отвечать:

— Четвертое силовое плетение, аркан шесть «Би», вливание резерва...

«Ты влюбилась!» — вдруг прозвучал в моей голове голос Гаэр-аша.

Вздрагнув, удивленно посмотрела на него. Ректор сидел, прикрыв глаза, и казалось, дремал, но я отчетливо ощущала — это не так.

«Влюбленность — вот что изменило тебя!»

— Риа, дальше, — менторским тоном напомнил Эдвин.

«Норт? — вопрос от Гаэр-аша. — Или Танаэш?»

И даже в его мысленном голосе проскользнуло что-то такое... жуткое, страшное, словно в нем заговорил кто-то другой, или что-то другое.

«Монстра во мне пробудила ты! — неожиданно обвиняющее. — Так кто?»

— Риа, все хорошо? — спросил вдруг Норт.

Я растерянно взглянула на него, улыбнулась, ответила:

— Да.

«Значит Норт...» — устало произнес Гаэр-аш.

Уже спокойным, практически безразличным тоном.

— Держи себя в руках, — вслух произнес ректор, открыв глаза и взглянув на брата. — И больше никаких «свиданий» если не хочешь чтобы за твоей невестой поклонники бродили толпами.

— Все так серьезно? — совершенно серьезным тоном переспросил Норт.

— Более чем — посмотри на нее. Внимательно. Дело не в прическе. Все опять посмотрели на меня.

— Да нет, прическа, — сказал Дан.

— Прическа, — внесла я свое веское слово.

— Да мне плевать! — взбесился вдруг Эдвин. — Боевое плетение Кейвен! Живо! От зубов должно отскакивать уже!

В общем и целом путь до арены вышел для меня лично сложным.

И даже когда мы приехали, Эдвин не отходил от меня ни на шаг, требуя повторять, повторять, повторять! А потому, я шла с ним позади всех, и когда Гаэр-аш вдруг резко остановился, едва не врезалась в него. Остановилась, и услышала мрачный вопрос Норты:

— За какой тьмой?!

Вообще мы сегодня сквозь толпу зрителей не проходили, ради безопасности участников теперь подвозили к крытому входу, практически мы из дверей кареты попадали сразу в двери свежестроенного деревянного хода, который поднимался выше, над толпой, ведя прямо па второй этаж арены, собственно в общий

зал для команд игроков. Ну вот мы с нежностью и поднялись, наша команда первая, парни из академии Сирилла следом, а чего встал Гаэр-аш я так и не поняла. И причин высказывания Норта.

Сбившись с ответа, я в очередной раз пересказывала строение Кейвена, осторожно выглянула из-за ректора и... ну тоже удивилась. В огромном зале помимо других команд и их нежити, обнаружился мрачный министр Рханэ и... около трех десятков магов. Все они были в мантиях, чей цвет и знаки отличия свидетельствовали о магии и уровне владельца, и все они ждали кого-то, потому как поглядывали на проход. И стоило мне высунуться из-за Гаэр-аша, как я с ужасом поняла — они ждали меня.

Тихо выругался ректор.

Лорд Рханэ, который почему-то уже не пугал меня так, как раньше, стремительно подошел к главе Некроса, кивнул, в знак приветствия, и нервно сообщил:

— Мне жаль, но каким-то невероятным образом слух о ее крови распространился.

Я содрогнулась.

Эдвин приобняв меня за плечи, прижал к себе. Теперь я ничего вообще не видела, я-то ниже его ростом и значительно. Норт тихо выругался, Гаэр-аш промолчал, затем спросил:

— А им известно кто ее опекун?

— Хм, — раздалось со стороны Рханэ. — Придадим огласке?

— И незамедлительно, — ответил Гаэр-аш.

После чего оба некроманта направились к магам, к сожалению открыв меня изучающим взглядам. Норт повернулся ко мне, взял за руку, притянул к себе, и повел в сторону команд, ожидающих участия в Мертвых играх. Не могу сказать, что я видела всех, но вот ощущение того, что на меня все смотрят, оно присутствовало.

— Все хорошо, малышка, — Норт, подведя меня к стене, встал, закрывая от присутствующих.

— Ты думаешь? — меня потряхивало.

— Все хорошо, — повторил он. — Против рода Дастел мало кто решится выступить, а ты под защитой еще и Гаэр-аша.

И тут присутствующие несколько оживились, Норт, оглянувшись, отошел в сторону, открывая мне обзор и я увидела вошедшего отступника. Вечный казалось плыл, а не шел, и величественно вплыв в зал, он обвел всех присутствующих тусклым мертвым взглядом, затем столь же величественно поклонился. Следом в зал вошел гном. Встал возле громадного отступника, оперся на свой меч, обвел всех суровым взглядом и криво усмехнулся, мол я вас всех сделаю, после чего воткнул меч в пол, оперся на наго с видом бывалого воина. А вот после этого под громкое «Хрю» в зал вбежал кабан, оббежал свою команду и встал по левую сторону от отступника, после чего плюхнулся на попу и вновь сказал «Хрю». В общем, свое появление команда седьмого королевства обставила грандиозно. И когда Ташши, Людвиг и Никас прошли в дверь, их приход встретили рукоплесканиями и свистом. Парни весело раскланялись на все три стороны, после чего:

— О, Некрос уже тут! — возвестил Никас.

И некроманты весело потопали к нам.

Мы все встретили их улыбками, парии обменялись рукопожатиями, мне троица шутливо отвесила поясные поклоны, после чего Ташши залез в карман, оттуда достал нечто, замотанное в коричневую бумагу и протянул мне со словами:

— Тетя Василена передала тебе.

— Спасибо, — я взяла сверток, развернула.

Там оказалась полупрозрачная темно-коричневая пластинка, сильно пахнущая травами.

— Что это? — спросила удивленно.

Танаэш, улыбнувшись, пояснил:

— Я рассказал тете, что ты ночь не спала, а сегодня бой, она сказала, что это тебя взбодрит. Это девясил, ведьмочки используют, когда нужно срочно собраться и действовать.

— То, что нужно, — одобрил Эдвин.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, сворачивая сверток обратно. — Приму перед боем.

Норт, кивком поблагодарив Ташши за подарок мне, негромко спросил:

— Что эти тут делают?

И как-то так он это спросил, что сразу стало ясно — речь о присутствующих магах. Наследник седьмого королевства, вмиг посерьезнев, тихо ответил:

— Ее кровь, Норт. Это практически легенда. — Улыбнулся мне, словно извиняясь, и продолжил: — Все пытаются выяснить как и что, но ты же в курсе — деревню, откуда родом отец Рии отступники вырезали подчистую. Никаких следов нет. И проблема еще в том, что у вас в деревнях особый общинный строй по типу — тайна рода остается в роду. Как так вышло, что кровь легендарных кошек сохранилась — никто не знает, но учитывая обстоятельства — вполне допускают ее сохранение. Полагаю, вас ждет паломничество магов, которые пройдут по городам и весям — ведь если кровь кошек сохранилась в одной девушке, есть большая вероятность, что наследие проснется и в ком-нибудь еще.

Он замолчал. Норт, покивав, в момент речи Танаэша, мрачно произнес:

— Все это понятно, но что они ТУТ делают?

— А отказать им не было возможности, — признался принц. — Официальная причина их появления — присмотр за командами своих королевств. Неофициальная... да ты и сам все понял.

Все посмотрели на меня. Выразительно очень.

Ну очень выразительно!

— Так, хватит на меня смотреть, — нервно потребовала я. — Итак взглядов хватает!

Парни заулыбались. Никас вообще клыки продемонстрировал, а после заявил:

— Здорово вчера было!

— Ребят, вы если опять кого спасать — мы с вами, — сообщил Людвиг.

— Это да, — Ташши закивал.

— Вы что, без нас на приключения вчера отправились? — не понял Дай.

— Это было свидание, — не согласился Норт.

— Я так и понял, — нахмурился Эдвин.

— Вот вы гады! — обиделся Дан. — Риа, как ты могла?

И Тьма его знает, куда бы завела нас эта шутливая перепалка, но в этот момент на весь заполненный игроками, нежитью и магами, который сейчас судя по выражениям их напряженных лиц размазывал по полу тонким слоем Гаэр-аш, раздалось торжествующее:

— Риа, радость моя, я тебя искал!

Норт при этих словах окаменел, Танаэш тихо ругнулся, Эдвин с таким видом повернулся ко входу, что мне стало искренне жаль этого паяца, но...

— Дорогая, — давешний бывший ученик отступников, а ныне боевой маг академии Визериуса Молниеностного, магией раздвинув в стороны Никаса и Людвига, ворвался в наш тесный круг, игнорируя присутствующих радостно меня обнял, после чего отодвинулся, держа меня за плечи и воскликнул: — А я тебе говорил, какой Тапппи классный мужик? Привет, кстати!

— Трупов, Инар, — поздоровалась вежливая я.

Парень, весело мне подмигнул, затем развернулся к Танаэшу, обнимая меня одной рукой за плечи и продолжил:

— Смотри, какой классный мужик! Какая статья, разворот плеч, челка, в конце концов!

«Классный мужик», несмотря на то, что был действительно очень хорошим, уж я то теперь Ташши знаю, в ярости сузил глаза и стал очень напоминать своего дядю — а Рхане самый жуткий из всех некромантов.

— Смотри, у него сережка в ухе какая! — продолжил Инар, издевательски сватая мне наследника седьмого королевства.

— Ухо тоже ничего, — подыграла я.

— Не, уши так себе, — не согласился Инар.

И вот тогда я съязвила:

— А Ярославе нравятся.

Инар тихо и не разборчиво выругался, глянул на меня и

прошипел:

— Ярусику нравлюсь я и точка. К тому же у меня уши симпатичнее. А вообще не отвлекайся. Смотри какой мужик классный!

Я искоса взглянула на Норта и поняла, что сейчас кое-кого тут убивать будут. Но ситуация все равно была крайне забавная, и я продолжила веселиться:

— Инар, смотри, какой мужик классный, — развернула его к Норту. — Смотри какая статья, разворот плеч, а главное глаза какие красивые...

Темные глаза Норта, полыхнули сине-фиолетовым, но в общем и целом глаза у него действительно были очень красивые, не зря я ему поначалу дала прозвище «глазастый».

— Так, Риа, — Инар развернул меня к Ташши, — я сказал — этот мужик классный. Вот этот, и кончай по сторонам смотреть.

— Арканэ! — прорычал наследник седьмого королевства. — Что ты здесь делаешь?

— Устраиваю твою личную жизнь, не мешай, — отмахнулся от него Инар, и продолжил:- Смотри, Риюська, молодой, красивый, знатный, опять же семья у него хорошая.

— Кроме бабушки, —插入了 я, весьма впечатленная знакомством с последней.

— Да? — удивился Инар. — Не знаю, не знаком, но если настаиваешь с бабулей я разберусь.

И тут прозвучало гневное:

— Адепт Арканэ, что вы здесь делаете?

Инар мгновенно убрал от меня руки, глянул на подошедшего министра магии, и невинно ответил:

— Ничего. Совершенно ничего.

Лорд Рханэ смерил его мрачным взглядом и произнес:

— Ну раз вам заняться нечем, Арканэ, ступайте и восстановите разрушенную вами защиту на входе!

— Вотдохлый орк! — опечалился Инар. Посмотрел на

улыбающуюся меня, тяжело вздохнул и сообщил: — Ладно, я пошел. Тебе задание смотреть на Ташпга и восхищаться, все поняла?

Ответственно кивнула.

— Смотри, я проверю, — пообещал он.

После чего изобразив тяжелый и скорбный вздох, пошел явно восстанавливать разрушенное. Его уход сопровождали мрачными взглядами все, ну кроме меня, потому как мне просто весело было. А вот когда ушел и министр Рханэ, Норт мрачно поинтересовался у Тапппи:

— Чего ты его терпишь?

Принц, тяжело вздохнув, ответил:

— Этот... — глянув на меня, не стал ругаться, — этот Арканэ занимает высокое положение в Дарранте, соответственно я вынужден... терпеть, во избежание международного конфликта. В ином случае... — договаривать он не стал.

— Ну как я понимаю, он так же вынужден терпеть тебя, — произнес Эдвин. — В ином случае вы оба предпочли бы разобраться куда как менее принародными методами.

— Примерно так, — согласился Ташши.

— Значит, разберусь с ним я, — тихо, но с обещанием скорой гибели пария, сказал Норт.

Укоризненно глянув на него, я вступилась за Инара:

— Он просто влюблен в Ярославу и никак не желает смириться с ее выбором, Норт. К тому же ничего плохого он не сделал, в конце концов, это просто забавно.

И Норт и Ташши глянули на меня так, что сходу стало ясно — им забавно не было.

— Да прекратите вы оба, — потребовала я. — И так врагов с избытком, что у одного, что у второго.

Некроманты переглянулись. Затем посмотрели с таким снисхождением во взглядах, что мне стало немного обидно, вот только:

— Скажете, я не права?

Говорить не стали. Переглянулись вновь. На краткий миг с них слетела и напускная веселость, и несерьезность свойственная возрасту. И я увидела то, что парни, пожалуй, скрывали и от самих себя — груз ответственности, давящий на плечи, пожалуй, с рождения. Оба — гордость своих родов, оба — наследники, оба изначально готовились стать правителями. Может потому Норт и Таппи сдружились практически с первой встречи.

— С кем вы сегодня? — спросил Норт.

— Зандарат, — кратко ответил Ташши. — Рию замените сегодня?

— Нет, — нахмурился наш капитан.

— Я бы не рисковал, — выразительно произнес Танаэш.

— А я рискну! — вклинилась в их разговор.

И эти выразительно глянув на меня, осудительно промолчали. Некроманты одним словом! У них вообще отношение к женщинам предосудительное, это в плюс к паршивому характеру, тщеславию и гонору.

— Ташши, — мне вдруг интересно стало, — а у вас на факультете некромантии девушки учатся?

— Мм, нет, — несколько удивленно ответил он. — А почему ты спрашиваешь?

— Да так, к слову пришлось.

Внезапно в зале стало очень тихо, все повернулись к магическому экрану и вспыхнувшему перед ним хрустальному шару. Сразу же из неприметной двери вышли три ведьмочки, мы их уже знали — Бажена, Любава и Ярослава.

Ярослава шла впереди, изумительно хорошенькая в своем строгом черном платье с белыми кружевными манжетами, воротником и передником, с толстой черной косой, быстрым движением отброшенной за спину. Ведьмочка подошла к хрустальному шару, встав слева от него, и подняла руку, призывая к вниманию, которое и так целиком и полностью принадлежало ей.

— Доброе утро, дорогие участники Королевских Мертвых игр, — произнесла она, — лорды и, — она улыбнулась мне, — и леди.

Гул голосов был ей ответом. Ведьмочка переждала, пока все уgomоняться и продолжила:

— Вчера вы достойно показали, на что способны. Это было очень захватывающе и... признаюсь откровенно — страшно.

Парни заулыбались, снисходительно так. Ну как некроманты умеют.

Ярослава робко улыбнулась в ответ, и завершила речь:

— Я желаю вам всем удачи сегодня! Удачи, честных схваток и отсутствия травм. И да прибудет с вами Тьма!

— Трупов! — разом ответили все некроманты.

Ну так уж у них принято, правда бедная ведьмочка вздрогнула всем телом от подобного пожелания. И отступила. Вперед вышла Бажена. Стройная, высокая, горделивая, уверенная в себе примерно так же, как и некроманты, она обвела всех присутствующих взглядом чуть зауженных черных глаз, отдельно удостоила взглядом почему-то Норта, причем его она вызывающе оглядела с головы до ног, после чего произнесла, обращаясь ко всем:

— Напоминаю результаты жеребьевки!

И хрустальный шар засверкал надписями и нашими обликами.

— Итак, первый бой — Команда его высочества Танаэша и Зандарат!

Ташши, величественно кивнул и обменялся взглядами с Баяром, капитаном команды Зандарата.

— Второй бой — Некрос и СарХин!

Мы все посмотрели через зал, там, у противоположной стены стояли братья Дгейты, их верные рвары лежали у ног хозяев, готовые вскочить по первому требованию. Вскочить и броситься на врага... Внезапно я откровенно порадовалась тому, что Эдвин прикрыл мне шею щитом. Честно говоря — совершенно не хотелось выходить сегодня на арену, но Гобби... Я выдержу этот бой. Этот и еще четыре. Я все выдержу, я должна.

— Третий бой — Морат и академия Сирилла!

Мы посмотрели на парией из нашего четвертого королевства, они старались выглядеть невозмутимо, но что-то подсказывало мне — проиграют.

Бажена же, завершив, отступила. Вперед вышла Любава. Ведьмочка, не отрывая взгляда от Эдвина, возвестила:

— Мы желаем всем удачи!

Эдвин, одними губами произнес «Благо дарю». Ведьмочка смутилась, покраснела до корней волос, и быстренько отступила.

— Ну что, — Ташши улыбнулся всем нам, — мы пошли.

— Трупов, — разом сказали Норт, Эдвин и дан.

— Будьте осторожны, — пожелала я.

— Постараемся, — подметнул мне Никас.

И огга отправились к выходу на арену.

Команда Зандарата вышла с другой стороны. Раздался приветственный гул толпы, мы все повернулись к вспыхнувшему экрану, на котором отражалась арена. Я переживала за Ташши и Людвиг с Никасом, но Норт, словно почувствовав это, обнял со спины, прижав к себе, наклонился к моему уху и прошептал:

— Даже не переживай, у Зандарата ни шанса.

В объятиях Норта было тепло и как-то очень уютно, спиной я ощущала биение его сердца, спокойное, уверенное, вот только:

— Помнишь, Гаэр-аш натаскивая нас, напомнил о специализации каждого из королевств?

— И?

— Заидарат — шестое королевство... земля их стихия.

Жаль, что не вспомнила раньше, могла бы подсказать Ташши.

— Они справятся, — все так же уверенно повторил Норт.

Я надеялась на это. И пусть они фактически были нашими противниками, но... надеюсь, справятся.

Некроманты выстроились на арене.

Слева Ташши, Никас и Людвиг, их нежить перед ними. Справа Баяр Ласн, несуразно высокий худощавый парень, с рваной стрижкой

светло-каштановых волос, Ердэн Ждуд тоже стройный, практически тощий, истинный некромант с длинными пальцами белых рук, бледной кожей, длинными практически до пояса волосами, Юрун Дорг, тоже являющий собой живое воплощение представлений о некромантах. У всех трех парней глаза были обведены черным, в черное же выкрашены ногти, черные плащи с коричневым ободком, что свидетельствовало о их принадлежности к шестому королевству. И нежить у них была выдающаяся — огромный, подобный горе аксум Хордан, жуткое чудовище из ныне несуществующих, лысое, широкоплечее, с буграми перекачивающихся мышц, когтями подобными острым кинжалам и смехотворно маленькими в сравнении с телом ногами. Аксумы болотные создания, в бытность своего существования они поджидали своих жертв в топи, нападали даже на вооруженные караваны и уничтожить их не могли более двух столетий. В итоге уничтожили не их — осушили болота. Дальнейшее было делом техники и нескольких лет старательного сжигания высушенных болот. Мне вот честно говоря до сих пор интересно, где Баяр вообще добыл себе умертвие аксума. Второе боевое умертвие тоже относилось к классу давно исчезнувших — наторы в принципе вымерли еще в период владычества империи Хешисаи. Эти жуткие порождения Хаоса когда-то были верными псами легендарных охотников на демонов, но после того как высшим существам Миров Хаоса удалось уничтожить охотников, некоторые из «псов» выжили. Не просто выжили — размножились в черных пустынях, потеснив даже нахессов. Прямоходящие двуногие наторы, с ядом как на кончике длинного мускулистого хвоста, так и в когтях и даже острых ушах, сбивались в стаи и не боялись атаковать даже драконов. Драконы их и выжили с территории Миров Хаоса, чудища бежали на территории Хешисаи, там их уничтожил орден Огня. Опять же совершенно не ясно, откуда Ердэн раздобыл себе подобное умертвие, но его натор был в прекрасной сохранности, а значит в высшей степени опасен. Третьей нежитью был дракон... раза в два больше, чем Коготь Дана. И вот против этих трех монстров выступали отступник, гном и кабан...

— Видок тот еще, — выразил мои мысли Дан.

В этот момент затихли трибуны, ярко вспыхнул свет над ареной и раздался голос фантомной Смерти: — И да начнется бой!

— И да начнется бой!

И бой начался. Он начался с того, что Ердэн Ждуд шагнул вперед, опустился на одно колено и положил обе ладони плашмя на стылую земшу, местами подернутую коркой грязного льда. И земля задрожала. Задрожала столь основательно, что мы, стоящие тут на втором этаже, ощутили вибрацию, а следом, вспарывая поверхность, из глубин рванули острые тростиновые побеги.

Таппни в последний миг успел взмыть вверх, одновременно левитацией поднимая своего отступника и членов команды. Что Никас, что Людвиг, собственную нежить подхватили руками.

Никас особенно мило смотрелся, обнимая кабана поперек туловища, гном же ничуть не смутился того, что возлежал на руках Людвига аки нежная бородатая барышня. Но трибунам, в первый миг ахнувшим от испуга, прокатился смех.

А вот команде Ташши смешно совершенно не было — побеги, вспоровшие ледяную корку стылой земли, с той же легкостью могли пробить и их тела, по-моему личному мнению со стороны команды Зандарата это было подло и неправильно — далеко не каждый некромант способен левитировать белым днем. Ночь — вот время некромантии, днем способны на полет единицы, и используй они этот прием с любой другой командой, сейчас с поля вынесли бы три трупа!

— М-да, — только и сказал Норт.

Он просто почувствовал чуть раньше, чем я и остальные — к сожалению, экран не передавал изображения магических потоков, только общую картинку, то, что сейчас видели обычные не наделенные магическим даром люди, и потому мы не сразу обратили внимание, на действия Юруна Дорга. И когда к небу рванули сосны, это стало неожиданностью практически для всех! Но для Ташши и его команды особенно!

Кто-то закричал, я взглянула в сторону ведьмочек — Ярослава стояла, зажимая рот ладонью, белая как полотно. Бажена, стараясь поддержать, обняла за плечи, но девушка стояла, все так же в ужасе глядя па экран и я понимала почему — ни Ташши, ни его команды не было видно. Сосны вспороли воздух за долю секунды, и сейчас там, где недавно находились парни, сейчас виднелись лишь тонкие стволы неестественных деревьев.

Но в следующий миг экран словно поднялся выше и мы увидели

команду седьмого королевства — Ташши и отступник реяли над ареной, Никас и его кабан сидели на тонких ветвях, держась он руками, а кабан зубами, за ствол одной из сосен, Людвиг все так же обнимал гнома, злой гном нервно постукивал лезвием меча по раскрытой ладони. Ярослава судорожно выдохнула, не удержавшись, опустила на пол, комкая переданный ей Баженой платок, и не отрывая взгляда от экрана.

— А впереди еще удар Баяра, — мрачно произнес Эдвин.

Я вздрогнула, посмотрела на него — некромант ответив кривой усмешкой, вновь обратил все свое внимание на экран.

— Танаэш справится, — уверенно сказал Норт.

— Почему ты так уверен? — поинтересовался Дан.

— У него выбора нет, — ответил наш капитан. — У него просто нет выбора.

Но Тапппи ждал. Не предпринимая никаких действий, но и не опускаясь вниз. Он уже осознал, что противник с легкостью пойдет на убийство, и потому выжидал, давая возможность выступить сильнейшему в команде — капитану. Однако Баяр медлил, глядя суженными глазами на частично зависшую команду седьмого королевства. Было совершенно непонятно, чего он ждет, и вместе с тем абсолютно ясно — его удар будет сильнее, чем два предыдущих.

Миг противостояния.

И Танаэш принимает решение действовать.

Это было красиво — принц вскинул обе руки вверх, соединил ладони, вдох... секундная задержка... выдох! И резко разведенные руки метнули чистое зеленое пламя вниз!

— Ох ты ж Тьма! — восхищенно выдохнул Дан.

Тут многие высказались в том же духе, пожалуй впервые осознав, насколько силен наследник седьмого королевства. И сосновый лес и поросль тростника были уничтожены в единый миг, с треском сгинув в гудящем изумрудном пламени, и словно став сильнее, от поглощенной древесины, лавина огня ударила по команде Зандарата, разметав игроков и нежить в разные стороны. Вот только откатившись, Баяр совершил кувырок назад, приземлившись на одно колено, и разом кулаками ударил по земле. В то же мгновение из

толщи вспоротой прежней растительностью, к небу ринулись тысячи побегов диких болотных лиан. Они казались живыми, и как живые настигли некроматов и нежить, оплели, будто змеи, и рывком потянули к земле, из которой к тусклому зимнему солнцу понеслись острые вершины вновь сотворенных сосен!

Я в немом крике открыла рот, Ярослава закричала от ужаса, в зале все потрясенно молчали, а спеленутые по рукам и ногам члены команды седьмого королевства, неслись вниз к верной гибели.

— Вот же Тьма! — хрипло выругался Эдвин.

В моей голове десятками проносились мысли... Вампиры... вампиры должны выжить, если только дерево не пробьет определенную точку в сердце, в любом другом случае у вампиров есть шанс... А Ташши... Тьма, в такой ситуации Ташши не спасет даже Эль-таим. Ничего не спасет! Ни...

Они остановились казалось в полуметре от острых вершин возвращенных Ерденем сосен. Остановились, оставаясь такими же компактно спеленутыми зелеными свертками, и я даже не сразу поняла — проявили ли это милость игроки Зандарата или... Или не знаю что! Ташши и ребята были скованы лианами, у них просто не было возможности использовать магию.

Но...

Но экран отразил Баяра с искаженным яростью лицом, пытающегося добить противника, и подчинить вновь лианы. Отразил и Ердена, по лицу которого тек крупный пот, но сосны, как он ни старался, не вырастали и на пядь более. И тогда припав на колени, по земле ударил Юрун... однако тростник пробившись на поверхность земли, свернулся черными опаленными побегами.

— Что происходит? — шепотом спросил Дай.

— Отступник, — едва слышно ответил Норт.

А следом на меня накатило ощущение Смерти. Жуткое чувство, словно с каждым выдохом жизнь покидает твоё тело, уступая тлену, пустоте, серости...

И я была не единственная, кто ощутил это — побелели ведьмочки, Любава, до того стоявшая, в отличие от сползшей на пол Ярославы и кинувшейся к ней Бажены, тоже не удержалась на ногах. Меня Норт и вовсе подхватил на руки, я стоять не могла.

Распахнулась дверь, вбежали три домовые, среди которых и печальнопамятная тетя Матрена была, домовые бросились к ведьмочкам, тетка Матрена, оглядев зал быстрыми подвижными глазками, всплеснула руками и оставив Ярославу с Баженой на свою товарку, засеменила к нам. Норт при виде нее, поднял меня повыше, убирая с пределов досягаемости домовихой, но та, пробубнив «Пожалей девочку, злыдень», взвилась в воздух, достав что-то из кармана, и ловко влила мне в рот. Жидкость живительной влагой коснулась языка и мне полегчало вмиг.

— Так то лучше, — Матрена улыбнулась, пухлой ладошкой погладила меня по щеке и добавила: — Эти дурехи резерв свой некромантам отдали, а ты куды растеряла то?

Я удивленно моргнула. Домовиха же, призадумавшись, протянула:

— Ааа, ты милмая видать ночью, на вызволении той девы несчастной силушку то свою израсходовала. Ну-ну, а сядя в бой стало быть? Дуреха!

И она легко спрыгнула на пол, словно не левитировала, а на стуле стояла. Прищурившись, глянула на держащего меня Норта, после на магов, стоящих все так же в отдалении от игроков, и негромко произнесла:

— Слетелось, воронье-то. Береги свою кошечку.

И исчезла.

Норт глянул на меня, дождался моего кивка и отпустил на пол. Я встала, пошатнулась, но устояла. Глянула на ведьмочек — все трое были бледно-серые, встали, но как и я с трудом на ногах держались. А на меня вдруг накатило осознание случившегося — отступник поглотил магию одним вздохом поглотил часть резерва у всех окружающих магически одаренных, даже резервным ведьмочкам досталось! И остальные участники у них просто резерв был полный, у меня на нуле, вот я и... А как же Гобби? С тревогой посмотрела на свое умертвие — Гобби, словно почувствовав мой взгляд подошел ближе, кивком головы указал на экран, за которым сейчас пристально следили все.

Оно и не удивительно — за верещащим и стремительно уматывающим кабаном Никаса мчался гибкий хищный натор, гном кряхтя сражался с аксумом, уступая тому пядь за пядью внезапно

возникшего болота, Людвиг и Никас помочь своим умертвиям ничем не могли, они страховали Ташши и не удивительно — тому приходилось держать контроль над вдохнувшим силы отступником, в данный момент методично поглощающим силу команды Зандарата.

Во всем этом мне не понравились два момента — собственно отступник и его мощь, ну и отсутствие дракона.

— Дракон, — высказал мои опасения Эдвин. — Где он?

— Ташши помнит о нем, видишь, вампиры страхуют, — произнес Норт.

— Вижу. Вопрос лишь в том — успеют ли? — Эдвин прищурился, усмехнулся и ответил на собственный вопрос: — Нет, не успеют.

Оглушительный рык заставил задрожать даже магический экран, но это было мелочью, а вот объявившее отступника раскаленное белое пламя мелочью не являлось. Дракон атаковал исподволь. Прикрытый пеплом и тлеющей после пламени Ташши древесиной, он лежал незримый и выжидал. Юруг Дорг подобрал лучший момент, для активации приказа, и умертвие нанесло удар по конкретной цели, проигнорировав бросившихся к нему Никаса и Людвига. Те могли бить заклинаниями сколько угодно — умертвие не реагировало, выполняя приказ на уничтожение отступника.

И тот, потеряв концентрацию, задержался, прекратив поглощать силу некромантов Зандарата, в тот же миг Баяр вновь припав на одно колено, вложил последние силы в удар и острые сосны взметнулись вверх, пробив насквозь отступника, парни же чудом избежали гибели, в последний момент вздернутые Танаэшем вверх.

— Тьма! — хрипло выругался Норт.

Остальные были не столь сдержанны, высказывания, восклицания, возгласы! Все были уверены в том, что победит команда седьмого королевства, теперь же уверенности не было ни у кого. Ни у кого кроме Эдвина.

— Это все, — улыбнулся он.

— Для Ташши? — испуганно спросила я.

— Для Зандарата, — не отрывая взгляда от экрана, ответил глава клана Меча.

— Думаешь? — спросил Норт.

— Уверен, — Эдвин улыбнулся. — Я видел много битв, и поверь — эта проиграна.

— Почему ты так думаешь? — поинтересовался Дан.

Эдвин повел плечом, а после спокойно ответил:

— Потому что Зандарат может позволить себе проиграть, а Таиаэш нет.

— И все? — не поверил Дан. — Ты хочешь сказать, что...

— Просто смотри, — перебил его Эдвин.

Мы и смотрели. Я лично с замиранием сердца, едва дыша и дико переживая за парней... И переживала, как оказалось, зря. Танаэш слетел вниз, столь стремительно, что в первую секунду это показалось падением, приземлился, выпрямился, с нескрываемой яростью глядя на Баяра Ласна, а затем медленно развел руки в стороны...

Даргаэрша Рханэ опасались все, кто видел его в бою. Именно он был живым олицетворением фразы «холодная ярость». О нем говорили, что Рханэ способен впадать в совершенно жуткое состояние, и в нем становился непобедим.

Что-то подобное произошло и с Ташши. Приятный милый парень, от улыбки которого невольно улыбаешься в ответ, забавно сдувающий челку с лица, с щегольской серьгой в ухе... нет, это был уже не он. Все мы с некоторым трепетом смотрели на сильного, уверенного, опасного воина. Воина, для которого больше не было преград, имелась лишь задача — уничтожить. И когда земля вздыбилась, снося дракона, Баяра, Ердена и Юруна, мы не сразу поняли, что за заклинание использовал принц. Далеко не сразу. Но эта мощь, эта молниеносная реакция, и точный удар, разметавший попытку Баяра выставить щит...

— Как я и говорил, — с усмешкой произнес Эдвин.

— Не хило, — пробормотал Дан.

Норт молчал, уже совершенно иначе, оценивающе глядя на Таиаэша.

— Ташши натаскивали с детства, причем в боевых условиях, —

Эдвин оглянулся на Норта. — И как тебе?

— Впечатляюще, — ответил капитан нашей команды.

Это было более чем впечатляюще! Ташши использовал «Эксмотар», заклинание сметающее любые магические плетения, на та мощь, которую он вложил в заклинание, разнесла половину арены, смела команду Зандарата, не оставила и шанса противникам. И он это сделал сам. Без использования силы своего умертвия, без привлечения Никаса и Людвиг. Абсолютно сам. Словно поставил зарвавшуюся команду на место, раз и навсегда показав, кто тут хозяин. И при этом не мстя за попытку убийства, не пытаясь унижить или наказать. Это было красиво, благородно и неумолимо.

И когда Ташши опустил руки, Баяр молча опустил голову, признавая полное поражение.

Ведьмочки не сразу пришли в себя, и потому фантомная Смерть появилась на поле с задержкой, и слегка подрагивающим голосом возвестила:

— Победа академии имени Визериуса Молниеностного!

Трибуны взорвались криками, аплодисментами, и где-то даже рыданиями.

Принц сдержанно поклонился, взмахом руки освободил свое умертвие от плена пронзившей его сосны, развернулся, отыскивая взглядом членов своей команды. Экран запоздало продемонстрировал победу кабана Никаса и гнома Людвиг над казалось бы непобедимыми чудовищами, и по сути получилось, что эти два боевых зомби справились с задачей лучше даже, чем отступник.

Никас и Людвиг подошли к капитану и команда седьмого королевства под одобрительные крики и рукоплескания покинула арену.

Они вошли в зал в абсолютной мертвой тишине — все были слишком потрясены, чтобы сказать хоть что-то и лишь проследили за тем, как Рханэ, племянник и дядя обменялись взглядами. А после Таппи развернулся и направился почему-то к нам. Подошел, улыбнулся мне и спросил:

— Переживала?

— Ужасно! — выдохнула я.

Ярослава, словно забыв о присутствующих, подбежала к жениху, обняла его, прижалась, не сдерживая слез. Ташши обнял ее, погладил по волосам, наклонился, что-то прошептал на ухо, успокаивая.

Не успокоил.

— Да будь они трижды прокляты, эти ваши мертвые игры! — в сердцах воскликнула ведьмочка, отстранившись и не скрывая заплаканных глаз. — Тапппи, это кошмар! Это хуже, чем кошмар. Ташши, ты мог погибнуть! И Никас. И Людвиг... Ташши, так нельзя, это... это...

— Тшшш, — он провел пальцами по ее лицу, стирая слезы. — Все хорошо. Со мной все хорошо. И со мной, и с Никасом и даже с Людвигом. Все замечательно, и тебе совершенно не стоило переживать, серьезно.

Она только стукнула его кулаком по груди и тут же обняла. Ташши бросил на меня почему-то виноватый взгляд, после обнял Ярославу и увел в одно из служебных помещений. Мы все стояли молча, и собственно... Да просто все понимали ведьмочку, бой и правда был жуткий, Зандарат бил подло и на уничтожение, любая другая команда на месте Ташши, Людвига и Никаса не просто проиграла бы — погибла на арене. Именно погибла. И ни один целитель бы не помог!

— Ну что, мы отстрелялись, теперь ваша очередь, — попытался разрядить обстановку Никас.

Людвиг же, посмотрев на меня, сказал:

— Риа, ты бы не выходила на арену, а? Игры играми, но я смотрю тут у некоторых... — он не стал договаривать, и так всем все стало ясно.

Вернулся Ташпга, подошел снова к нам, мрачный, несмотря на победу, руки он держал в карманах.

— Требуется, чтобы игры остановили? — со смешком спросил Людвиг. Метнув на него злой взгляд, Ташши ответил:

— Это нормально, она ведьмочка, не говоря уже о том, что девушка.

— Ну и? — любопытствовал Никас. — Риа тоже девушка, но истерик не устраивает...

— Хватит! — прервал его принц таким тоном, что вампир действительно умолк.

Таппи помолчал, затем поднял взгляд на меня и тихо сказал:

— Не выходи на арену.

Я вскинула бровь, глянула на Норта, Эдвина, но даже Дан смотрел на меня так, что сходу становилось ясно — он тоже согласен со словами принца.

— У тебя резерв на нуле, — продолжил Ташши, — и ты... Ты девушка, Риа.

— И? — с вызовом спросила я.

Таппи не отвел глаз, смотрел на меня мрачно, предостерегающе... встревожено. Словно дай ему шанс и он не пустил бы меня туда в жизни. И самое паршивое, что моя команда была с ним целиком и полностью согласна.

И как оказалось — не только моя команда. Стоило нам — мне, Дану и Нарту подойти к выходу на арену, которую маги уже привели в порядок, как среди присутствующих «наблюдателей», раздалось:

— Девушка будет участвовать в боях?

В следующее мгновение десятки магических щитов замуровали проход намертво. Норт взбешенно развернулся, но высказался Гаэр-аш:

— Это недопустимо!

— Недопустимо выпускать ее на арену! — маг в черной подбитой мехом мантии едва молнии не метал. — В ней кровь кошек! И на сегодняшний день она единственная представительница древней расы. Единственная! Я требую, чтобы девушку отстранили! Немедленно!

— Полностью поддерживаю! — воскликнул другой маг, судя по мантии из шестого королевства родом.

— Гаэр-аш, вы заявили, что девушка находится под вашей защитой! Вы ЭТО называете защитой? — язвительно поинтересовался маг в черной мантии, а значит из нашего, седьмого королевства.

— Поддерживаю уважаемого Кархэша и присоединяюсь к

мнению, что ваше опекунство не гарантирует сохранности последней представительницы древнейшей расы. Девушке нужна защита!

Они это все серьезно?

Поначалу, я даже не поняла смысла их притязаний, но маги продолжали в том же духе, требуя немедленно меня отстранить, еще лучше — запереть немедленно. И навешать на меня охранок. И вообще, с какой стати именно Гаэр-аш является моим опекуном?

— Кошка должна сама сделать выбор! — перекрывая все голоса, проревел маг в меховой мантии, и судя по цвету темного лица родом из первого королевства.

До меня даже не сразу дошло, что кошка это я. Но когда я осознала...

— Дан, ты ведь справишься? — спросила у некроманта, намекая на щиты.

— Легко, — усмехнулся он.

Стена зеленого пламени снесла преграды напрочь.

Я вскинула подбородок и взяв Норта за руку, отправилась на бой. В конце концов, к Тьме все их планы и кровь проклятой Калиан, у меня цель оживить Гобби. И желательно сделать это до финальной битвы, потому как в финал я лично не хочу. Мне там нечего делать и я там стану обузой парням. А вот еще как минимум пять схваток нужно выдержать.

— Норт, что они имели ввиду под «кошка должна сделать выбор»? — поинтересовался Дан, свистом подзывая своего дракона, от входа взметнувшегося в небо, ближе.

— По легенде, представительницы племени кошек, всегда выбирают сильнейшего из мужчин. У них это в крови — желание иметь потомство от сильнейшего самца. — Хрипло ответил Норт, сжимая мою ладонь, и отчаянно скрывая свою нервозность. — Поэтому кошки так ценились как в Хаосе, так и в Хешисаи, они были признаком могущества своего мужчины.

Я просто молча выслушала, Дан же, усмехнувшись, произнес:

— Это бред, Риа, если ты помнишь, выбрала вообще самого слабого

— Рика.

Я сбилась с шага, при упоминании его имени, Норт бросил на Дана предостерегающий взгляд, но:

— А он прав, — холодно сказала я.

— Нет... — мы вышли на середину арены, остановились. Норт посмотрел на второй выход, из которого сейчас выходили братья Дгейты, и пояснил: — Жители Хаоса взрослеют позже. У нас девушки становятся... девушками в двенадцать-тринадцать лет, у них семнадцать-двадцать. Вместе с созреванием тела, просыпается и кровь. Так что...

От его слов у меня внутри все похолодело. «У нас девушки становятся... девушками в двенадцать-тринадцать лет» ... Мне уже исполнилось семнадцать, девушкой я не была. Фигурой да, но физиологически... Я метнула быстрый взгляд на Норта? Знает ли? Догадался? А Гаэр-аш?

Ответ пришел неожиданно.

«Нет, я не знал. Норт, полагаю, тоже...»

«Я не знал. Только сейчас осознал, что у тебя не было лунных кровотечений. Ни разу за все то время, что я тебя знаю!» — вклинился в наше мысленное общение Норт.

Нет, ну вообще это подло — стоит мне подумать о них — они тут же начинают все слышать.

«Паршиво» — высказался ректор.

«Не то слово», — добавил Норт.

К Тьме все проблемы, у нас бой! — решила я.

Но холодок ужаса, такой неприятный, он так и остался где-то в груди. С того самого момента, как я узнала о своей измененной крови, он оставался там, затаившийся как зверь в тени, а сейчас показал свой жуткий оскал. Дядя Тадор, что же ты сделал? И зачем? И что же мне теперь с этим делать?!

Между тем команда противника выстроилась напротив нас шагах в ста. Братья Дгейты и их верная стая рваров.

— Риа, назад, — приказал Норт. — Яда, защищать.

Мне не понравилось его решение, но он капитан. Я молча отступила за спины ребят, гештьяра скользнула тенью за мной, Гобби так же отступил, чтобы быть рядом. Мы переглянулись, я прошептала:

— Береги себя.

В принципе имелось ввиду плетение, но и сохранность тела нам так же нужна была.

И в этот момент раздался сигнал к бою.

СарХин атаквали в то же мгновение, последовав примеру Зандарата — Олнар опустился на одно колено и приложил ладони к земле... И землю под нами расколола ледяная гора!

Норт и Дан взлетели, я, не удержавшись, упала и скатилась к ее подножию вместе с Гобби. Олнар с недоумением посмотрел на свои руки — кажется, рассчитывал, что гора будет размером поболее. Мимолетно порадовавшись тому, что часть магии Дгейта впитал артефакт Кхада, я торопливо поднялась на ноги. И запоздало поняла, что стою практически напротив команды СарХин, и стою совершенно одна.

Зато Дгейты это не просто отлично понимали, походу именно это и планировали, потому как в следующий момент все три рвара, оскалившись, помчались на меня!

Я отреагировала не задумываясь, выкинув руку вперед и ударив по подскочившим ко мне умертвиям арканом Дакрой. Сильный цепной разряд молний отшвырнул рваров от меня метров на двадцать. Они подскочили, тряся головами и пытаясь прийти в себя, а я тем временем бросилась прочь, достав пастилку из девясил и запихивая ее в рот.

Горькая!

Но это отвлекло от саднящих коленей, не разбитых лишь по одной причине — щит Эдвина помог.

И неожиданно очень мощный поток сил дал собственно девясил. Я совершенно не ожидала такого эффекта, но бежать стало легче, в голове прояснилось, мысли стали четкие, звуки будто громче. И я отчетливо расслышала как следом мчатся за мной рвары, слышала их дыхание, как под тяжелыми лапами с ледяной горы срываются ледяные осколки.

И так же четко до меня дошла мысль — я оббегу гору, а дальше что? И эта мысль заставила остановиться. И развернуться.

И ударить по наступающим рварам боевым плетением Кейвена.

Спираль силы, запустив ударную волну, отшвырнула умертвил. Не далеко, метров на сто, не более, после чего рвары подскочив вновь ринулись на меня, а я совершенно ясно осознала — мой резерв пуст!

«Выходи из боя,» — прозвучал приказ Гаэр-аша в моей голове.

Я огляделась — Гобби бежал ко мне, поскользнулся, вставал и бежал снова, Яда и Коготь оказались вмурованы в лед, Норт и Дан вдвоем противостояли натиску братьев Дгейт, рвары готовы были напасть вновь. И если мое тело Эдвин защитил, то голову эти милые песики отгрызут мне запросто!

«Выходи. Из. Боя!» — повторил ректор.

«Да, мне так будет спокойнее,» — вставил Норт.

Рвары поднялись, встряхнулись и слаженной стаей бросились на меня. Гобби не успевал, да даже если бы успел, чтобы он сделал...

И тут случилось невероятное!

Из земли, передо мной, один за другим повывлетали десятка два тускло-сияющих фантомных черепа. Инферно, созданное и отпущенное мной вчера, сегодня ни с того ни с сего явилось вновь! Черепа захохотали, заулюлюкали и бросились на рваров. Умертвия остолбенели поначалу, а затем начали бросаться на «врагов», напрочь забыв про меня. Я же, воспользовавшись заминкой, развернулась и помчалась к Яде.

Раздавались крики братьев Дгейтов, трещала магия, с неба посыпался не снег — острые ледяные сосульки, но мне хватило сил на создание щита для себя и Гобби, а подбежав к Яде, заключенной в глыбу синего льда, я столкнулась с большой проблемой — это был не простой лед, а магический. И как не билась в нем гештьяра, разбить подобный у нее не было никакой возможности.

Но что-то делать нужно было.

Я застыла возле льда, положив обе ладони на гладкую поверхность и, задумалась. Подбежавший Гобби, глянув на глыбу, пальцем вывел «Вода».

Посмотрела на него, на лед, и применила простейшее заклинание трансформации...

На весь лед не хватило, но окружность протяженностью до Яды облила меня с головы до ног, зато гештьяра сумела выбраться на свободу. Благодарно потерлась носом о мою щеку и встала на пути подоспевших рваров. Следом прилетели брошенные боевой нежитью черепа, явно обиженные подобной неучтивостью, посмотрели на Яду, на рваров, метнулись к гештьяре и через миг гештьяр стало две — одна настоящая, вторая фантомная. Яда оценила ход, кивнула своей копии и ринулась на рваров, копия не отставала — рвары слегка растерялись, пытаюсь понять, где настоящая опасность, а где фантомная. Нет, будь они живыми рварами, они бы определили, но у зомби есть определенные ограничения, так что...

Совершенно мокрая я, стуча зубами на ледяном ветру, я проследила за тем, как Яда изметелила всех трех рваров, и поспешила спасать Когтя.

Попутно глянула на Норта и Дана — парни успешно сражались со слаженной командой СарХин, без проблем противостоя слаженной троице братьев, которые понимали друг друга даже не с полуслова — с полувзгляда. И к сожалению их взгляды на секунду скользнули по мне, и парни переглянулись. Как-то даже не то чтобы интуитивно, а чем-то глубоко внутри, ощущением того как засосало под ложечкой, я поняла, что конец. Мне в смысле. И ускорившись, побежала к Когтю, поскользываясь на льду, устилавшему подножие ледяной горы, несколько раз свалившись, чтобы тут же подняться. Но я успела. Тяжело дыша, приложила обе окровавленные после падений ладони к ледяной глыбе, и отчетливо помня, что мне не грозит выгорание даже если я тут напрочь выложусь, начала трансформацию льда в воду, используя даже не пустой резерв, а те крохи, что организм начал вырабатывать для его восстановления. Коготь нетерпеливо порывивал, испуская струи огня, которые обвивали его, и озаряли сиянием всю глыбу.

Внезапно позади меня что-то глухо ударилось обо что-то — обернувшись, вздрогнула всем телом! Меня прикрыл Гобби, который придерживал инферно, образовавшее что-то вроде щита. И только это фактически спасло от гибели — потому что из земли, невероятным образом выросшая ледяная игла, извернувшись пыталась ударить по мне. Да что там ударить — если бы не Гобби она пронзила бы меня

насквозь... Или не пронзила, учитывая защиту Эдвина, которая имелась на мне.

Но в любом случае извивающаяся подобно змеиному хвосту ледяная игла выглядела невероятно жутко, зато страх подхлестнул, и в следующее мгновение на меня хлынула вода, не просто облив, а снеся с места и протаскив по арене.

Поднимаясь, я откровенно говоря, почувствовала себя мокрой курицей. Волосы повисли сосульками, быстро подмерзая на холодном ветру, плащ подмерзал тоже, причем сковывающей движения хламидой, зато Коготь теперь был свободен и ринулся на едва пришедших в себя рваров. А ко мне спешил Гобби. Именно он, добежав, помог снять плащ, в котором мне было толком и не повернуться теперь, после чего сиял с себя куртку и набросил мне на плечи. Отказываться я не стала, Гобби в любом случае не холодно, а у меня уже зубы стучали.

И в этот момент Норт вскинул руки вверх. Уподобившись наяде, да. А Дан напротив, опустился на вершину ледяной горы, прижав ладони к ее поверхности. Олтар, Гентар и Джекар Дгейты тут же перестроились, предусмотрительно формируя щит. Но предусмотрительность предсказуема и в этом была их ошибка. Дан ударил стеной огня, снеся формируемую защиту, а Норт нанес точечный удар, ударив Плетью Готара и оглушив всех троих разом.

Потерявшие контроль над силой, адепты СарХин рухнули на землю, а падение с такой стороны никогда не проходит бесследно, и подняться, а тем более продолжать бой, для них сейчас было проблематично.

Минута напряженного молчания и трибуны взорвались криками.

Почти сразу же появилась фантомная Смерть, обвела всех сияющим неестественным взором и возвестила:

— Победил Некрос!

Я даже радости не почувствовала. Просто облегчение и желание поскорее пойти внутрь, согреться. Норт слевитировал ко мне сверху, молча подхватил на руки и понес прочь с арены. Обняв его за шею, я с улыбкой смотрела как Дан и Гобби срывают аплодисменты, кланяясь публике. Инферно тоже не отставало, и собравшись в подобие человеческой фигуры весело махало трибунам, мол вот мы какие. Яда и Коготь немного постояли, причем Яда, подбежавшая к

упавшим Дгейтам, еще и мстительно попинала их лапой. Но уже спешили к поверженным целители, так что ей пришлось отойти.

А больше я ничего не увидела, потому как Норт уже зашел и меня обдало теплом, что было приятно, и десятком взволнованных:

— Как она?!

— Это недопустимо!

— Допускать женщину к Мертвым играм — бесчеловечно!

Это вот все приятно не было.

Я прижалась к Норту, спрятав лицо у него на груди и мне так хорошо стало. Даже не знаю от чего, тело болело после стольких падений, ссадины ныли, я все так же дрожала от холода, но мне было отчетливо слышно как бьется сердце Норта, я чувствовала его запах и ощущала, как крепко он прижимает меня к себе, решительно унося прочь от сражении, назойливого внимания и необходимости отвечать на чьи либо вопросы.

Дверь в уже знакомую мне комнату он открыл ударом ноги, внес меня, захлопнул ее за собой, поставил меня на ноги, обнял мое лицо ладонями, вгляделся, словно пытаюсь определить как я, не испугалась ли, как сильно пострадала. Его лицо было сосредоточенным, губы сжаты и побелели от гнева, видимо Норт был жутко взбешен поведением команды СарХин, а черные глаза заметно отливали темно-фиолетовым светом и...

Он вдруг стремительно наклонился, накрывая мои губы поцелуем. Неистово и жарко целуя так, словно не смог удержаться, и в то же время отчетливо понимал, сейчас не до поцелуев и надо заняться мной, но когда он замер, видимо собираясь с силами, чтобы прервать прикосновение, к нему почему-то потянулась я. Странный порыв, совершенно необъяснимый, но губы Норта были такими горячими и нежными, а я так замерзла, как-то даже не внешне — что-то внутри настойчиво требовало тепла.

Норт замер. Застыл и даже не дышал, словно не верил, что я... да я и сама не верила в то, что творю, и даже распахнула глаза, явно полные изумления и натолкнулась на его неверящий взгляд. Вздогнула, осознавая, что делаю, но в следующее мгновение Норт хрипло простонав «Риа», сжал меня в объятиях и поцеловал так, что я вмиг забыла и о холоде, и о том, что Тьма его знает что происходит, и

даже наверное свое имя. А Норт целовал жадно, неистово, жарко настолько, что я не просто согрелась, я вообще кажется забыла, что мне было холодно.

То что дверь распахнулась я услышала как-то смутно и отдаленно, и не придавала этому никакого значения, а вот Норт среагировал мгновенно, и попытался отстраниться... я не пустила. Потянулась к нему всем телом и он поцеловал снова так нежно, что я замерла, улыбаясь и все так же не открывая глаза.

— Это недопустимо! — раздался разъяренный голос.

Я даже не увидела, кто это из стаи слетевшихся магов, просто прижалась к Норту, спрятав лицо у него на груди и услышала как мощно и гулко бьется его сердце. Гораздо быстрее, чем когда он нес меня сюда. Примерно так же быстро, как билось сейчас и мое сердце. И за всем этим, я совершенно утратила нить даже не разговора — скандала. Причем нарастающего скандала. Какой-то маг продолжал орать, что это все недопустимо, и про насилие над ребенком, как я понимаю мной, и что Вериданы, а это как я поняла разом и Дастелы и Гаэр-аши, всегда отличались склонностью к грязным методам. И еще что-то про помолвку, что она незаконна, и Норт не имеет права тронуть меня даже пальцем, не говоря об интимных отношениях. Скандал лично для меня прекратил Гобби — он оскалился на стоящего в проходе мага, от инстинктивно отшатнулся, и отшатнулся повторно, когда появилась Яда, та вообще не церемонилась «неловко» задев орущего хвостом. Потом Яда и Гобби зашли, Гобби закрыл дверь.

Я, прекратив лнуть к Норту, подняла голову и посмотрела на него

— некромант был в ярости. И в бешенстве. И я даже не знаю, как еще сдерживался, потому что в глазах полыхал синий огонь. Мне хотелось коснуться его лица, погладить по щеке, но вовремя вспомнила про свои окровавленные ладони и не стала, просто тихо спросила:

— Что он наговорил тебе?

— Ты не слышала? — холодно спросил Норт.

— Нет, — прошептала я, от этого его тона вмиг осознавая, что тут произошло и как я себя жутко вела, но почему-то пробормотала, — я слушала как бьется твое сердце и пропустила все

остальное, прости.

Отойдя, я отвернулась, с удивлением осознавая, что мир подернулся радужной пленкой и удивляясь этому ровно до той секунды, как с ресниц сорвались первые слезы.

— Риа, — осторожно позвал Норт, — Риа, прости, я...

Он нагнал меня, резко развернул, увидел слезы которые я стереть просто не успела, глухо простонал, и сжав меня в объятиях, тихо произнес:

— Прости, сокровище мое, просто разозлился. Не на тебя, нет, ты самое лучшее, что есть в моей жизни, прости.

Рассеянно кивнув, я посмотрела на свои ладони, Норт тоже вспомнил о них и начал лечение, предварительно высушив меня. А мне было стыдно настолько, что я глаз не могла на него поднять. Как-то запоздало накатило осознание, что нас видели и этот скандал... Резко поняла, что совершенно нет желания выходить из этой комнаты вообще.

Подошел Гобби, протянул Норту мой мокрый плащ, я отдала умертвию куртку и попросила остаться. Гобби как-то умоляюще посмотрел на меня, Норт сказал:

— Пусть идет. Там бой второй команды из первого королевства и наших из Сириллы. И судя по всему довольно жесткий.

Гобби кивнул, подтверждая его слова и поспешил за дверь. Мне стало понятно, почему тут до сих пор нет ни Гаэр-аша пи Эдвина. Да и Дан так и не пришел.

— У тебя совершенно нулевой резерв. Я бы сказал ты на грани выгорания, если бы не знал, что выгореть тебе теперь не грозит.

Молча кивнула, печально осматривая себя.

Одежда хоть и высохла, но теперь казалась мятой. Волосы висели, нужно было что-то делать с ними, а еще на душе было как-то совсем плохо, и стыдно, и тяжело.

— Это был твой последний бой, — внезапно произнес Норт.

Вздрагнув, я... так и не посмотрела на него, не смогла. Зато у меня было с избытком сил для решительного:

— Даже не надейся.

— Последний, Риа, — мягко, но непреклонно сказал Дастел.

Он стоял на одном колене, держа мои ладони, с которых постепенно сходили ссадины, держал их очень нежно, но когда я взглянула в его глаза, там был лед. Непробиваемый.

— Последний, — повторил Норт.

— Неудачная шутка, — я поднялась, прошла за маленькую дверь, обнаружила там раковину и с удовольствием смыла с рук всю грязь и кровь.

Потом умылась. Затем как могла оправила одежду, достала шпильку из волос, и те рассыпались по плечам представляя собой жалкое зрелище. Собрала их обратно в хвост, и воткнула артефакт в прическу. Волосы тут же улеглись так, словно были только что причесаны, челка красиво прикрыла верхнюю часть лица, локоны из хвоста на макушке сверкающим водопадом обрамляли теперь лицо, делая его овал каким-то... утонченным. Я улыбнулась своему бледному отражению, и внезапно поняла, что у меня зеленые глаза. Совершенно зеленые. Такой глубокий насыщенный изумрудный цвет... И форма. То ли из-за прически, а может быть потому, что я изрядно похудела со всеми этими событиями, но глаза стали чуть раскосыми, кошачьими... Или все дело в том, что прическа подчеркивала скулы? Но цвет... Мои привычные были болотнозеленоватого оттенка, не более. В темноте они и вовсе казались карими, а сейчас я не узнавала собственный взгляд.

— Риа, — позвал Норт.

Дело в крови Проклятой Калиап? Как странно.

— Риа, ты идешь?

В голосе Норты отчетливо слышалась тревога. Я одернула тунику, поправила свитер, и вышла.

Как оказалось, некромант стоял в дверях, выглядывая в общий зал. Яды здесь уже тоже не было. Я подошла к Норту, и хотела было пройти мимо, но он задержал, затем как-то странно посмотрел на меня и хрипло спросил:

— Может останешься здесь?

И в этот момент прозвучал дикий хриплый крик. Он словно заполнил все пространство, заставив кровь стыть в жилах, и

оборвался...

— Остаешься здесь! — приказал Норт.

Я вцепилась в его руку, и прошептала:

— Знаешь, нет ничего хуже неизвестности.

Дастел колебался мгновение, затем повел меня в зал. На нас никто даже не оглянулся, внимание всех было приковано к экрану.

А там происходило жуткое!

Найк Эвардс, капитан команды академии Сириллана, высокий худой темноволосый парень, с которым мы за завтраком сидели напротив друг друга, в странном оцепенении смотрел на свой живот... А на его мантии стремительно расползлось темное мокрое пятно... К нему подбежал Нив Гейман, рванул мантию, разрывая ткань и отшатнулся так, что упал... И никто не осудил бы его за такую реакцию... Потому что из живота Ника медленно вываливалось его содержимое...

— Зачем ты привел ее? — раздался злой голос Гаэр-аша.

И ректор, стремительно подойдя к нам, развернул меня спиной к происходящему, а затем и крепко обнял, прижав к себе.

Я даже не сопротивлялась, накатило какое-то жуткое оцепенение. Совершенно жуткое. Но потом, я вдруг вспомнила, что Академия магических искусств, они ведь специалисты по иллюзиям. Так может это все просто иллюзия? Действительно, не стали бы они ведь... это ведь просто игры, игры и не более. Не будут же они убивать... Или будут?

Ректор отпустил меня. Я глянув на него, обернулась и замерла.

На магическом экране стояла команда АМН первого королевства. Рослые, в мантиях подбитых серо-голубым мехом, рядом с ними выстроилась их нежить — белый медведь, полярный белый волк, черный волк. Медленно таяли иллюзии, исчезали возведенные за время боя стены и монстры, исчезал воспроизведенный ими мрачный дремучий лес.

И когда-нибудь, наконец, исчезло все иллюзорное, на грязной арене остался лежать упавший навзничь Найк Эвардс, сломленной куклой валялся его дракон Шайкан, видимо до последнего пытавшийся спасти хозяина. Все поле накрыла мрачная потрясенная

тишина, и в этой тишине раздался слегка подрагивающий от потрясения голос фантомной Смерти:

— Победила команда Академии магических искусств.

Никто не рукоплескал. Не раздалось даже приветственного крика. Некроманты совершили грациозный полупоклон и направились к выходу. Их нежить последовала за ними, к Найку Эвардцу поспешили целители. Мы все следили за ними. Отчетливо увидели, как главный, опустившись на колено простер ладонь над парнем... Замер, прислушиваясь к отклику магии. А затем медленно покачал головой. Это было все...

Я с трудом сдержала судорожное рыдание, уткнулась в рукав вновь обнявшего меня ректора. Как же так? Найк... еще утром он сидел с нами за столом... Как же так?!

— Прекрати, — тихо произнес ректор. — Я предупреждал, что играть будут не по правилам и с прицелом на уничтожение. Прекрати, Риа.

Если бы я могла. Меня колотило, слезы жгли глаза и срывались с ресниц на мантию Гаэр-аша, подбородок дрожал, я понимала, что еще немного и мои всхлипы будут слышны всем окружающим. Глава Некроса тоже это понял, обнял меня за плечи и увел из зала, в котором уже раздавались рыдания. Не мои — уткнувшись в плечо Танаэша не скрываясь плакала Ярослава.

Гаэр-аш увел меня в ту же комнатку, из которой мы недавно вышли с Нормом, сел на диван, усадил меня к себе на колени и обнял. Я даже не сопротивлялась, сил никаких не было. Просто сидела и плакала, где-то на границе сознания понимая, что вероятно промочила рубашку ректора уже насквозь. Гаэр-аш молчал, осторожно поглаживая по спине и давая выплакаться, но я все никак не могла успокоиться. Перед глазами постоянно стояли две картины — Найк утром за столом, с чашкой и бутербродом. И Найк, с каким-то удивленным недоумением смотрящий на то, как стремительно намокает от крови его мантия...

— Риа-Риа, — ректор прикоснулся губами к моим волосам, — мы же некроманты, мы идем рядом со смертью, это наш путь.

Что я могла сказать на это? Я ничего не могла, тихо всхлипывая и думая о том, что один замечательный парень сегодня лишился жизни. И ради чего?

— Не понимаю, — простонала, прижавшись лбом к плечу Гаэр-аша, — просто не понимаю, зачем было убивать?

Ректор замер, а затем почему-то тихо рассмеялся. И это был вовсе не веселый смех, совершенно не веселый, скорее с долей некоторой иронии.

— Риа, сокровище мое, — Гаэр-аш чуть отстранившись, посмотрел на меня, достал платок, вытер мои слезы и произнес, — а ты вообще обратила внимание, что тебя сегодня едва не убили?

Нахмурившись, я попыталась подумать об этом... попыталась, но перед глазами стоял Найк... и слезы хлынули снова.

В этот момент распахнулась дверь, высокая сурового вида ведьмочка впихнула в комнату Ярославу, сама вошла следом, дверь захлопнула и не обращая внимания на нас как заорет:

— А ну хорош реветь я сказала!

Бедная Яра испуганно моргнула, потрясенно глядя на подругу.

А та продолжила все так же орать:

— Или ты реветь прекращаешь, или я сейчас всю эту шарашкину контору разгоню к проклятой Бездне!

Ярослава оглянулась на нас, потом изумленно посмотрела на ведьмочку и выдохнула со всхлипом:

— Рогда, ты чего?

Вторую ведьмочку чуть не перекосило. И она, уперев руки в бока и подавшись чуть вперед, заорала:

— Я чего? Это я чего?! Да твой демон приبلудный достал уже! И меня достал, и всех! Чтоб ему на том свете все посмертие икалось!

— Рогнеда, при чем тут Инар? — прошептала Ярослава, но плакать перестала.

А Рогнеда орать. Выпрямившись, она сложила руки на груди и тихо сказала:

— Да потому что ты плачешь, а у него сердце разрывается. И подойти к тебе он не может из-за вашего дурацкого договора, и места себе не находит, а мне его, Ярусь, жалко. Так что или ты реветь перестанешь, или я клянусь разгоню всю эту кодлу любителей

мертвячины!

Гаэр-аш хмыкнул и негромко заметил:

— Сколь лестный эпитет, ты не находишь, Риа?

Я нашла гораздо менее интересную деталь — обнаружила себя сидящей на коленях у ректора. Когда мы были наедине это воспринималось как-то естественно, но присутствии посторонних... Особенно когда обе ведьмочки к нам развернулись. Но как оказалось мое непристойное поведение тут никого не интересовало, более того — Рогнеда, скептически скривившись, выдала Гаэр-ашу:

— А кто вообще это недоразумение на Мертвые игры пустил?

Я за недоразумение обиделась, а вот ректор посмеиваясь ответил:

— Вот вы не поверите, очаровательное создание, она сама в них рвалась. Настойчиво и непреклонно.

Ведьмочка, мрачно покачав головой, произнесла:

— Да это я уже поняла, что настойчиво и непреклонно, но сокровища они же такие, безголовые!

— Рогда! — охнула Ярослава.

И та как заорет:

— А что сразу «Рогда»? Ты вообще видела, как она в обморок повалилась, как только Ташшик жутика своего с поводка спустил? А знаешь что это значит?

Ярослава отрицательно покачала головой.

— Да что безголовая она! — проорала Рогда. И тут же язвительно добавила: — Вот прямо как ты.

Мы с Ярославой как-то неосознанно даже переглянулись.

— Извини, — почему-то пробормотала ведьмочка.

— Да ничего страшного, — прошептала я.

Рогнеда, не унимаясь, издевательски спросила:

— Это выйти на бой с нулевым резервом ты называешь «ничего страшного»? — и совершенно без перехода, спросила у ректора: — А вы вообще в курсе были?

— Естественно, — спокойно отозвался Гаэр-аш, не особо скрывая улыбку и продолжая удерживать меня, предпринявшую попытку встать.

Ведьмочка изумленно на него уставилась, моргнула, еще раз моргнула... у нее были совершенно потрясающие ресницы, густые, черные и длинные, глаза от этого казались невероятно красивыми. Вот если бы не скривившаяся морщина, продемонстрировавшая Гаэр-ашу все, что ведьмочка о нем думает.

Но уже в следующую секунду Рогнеда перестала кривиться и тяжело вздохнув, произнесла:

— Впрочем, всем известно об отношении к женщинам в четвертом королевстве.

И с этими словами Рогнеда подошла к нам, сняла с себя сережки, бросила их Ярославе, и та едва успела подхватить, протянула ладонь и коснулась моей щеки.

Это было что-то невероятное!

Весь мир вдруг подернулся радужным сиянием, засиял яркими красками, запереливался золотым, синим, зеленью, серебром... Потом пахнуло весной, диким ароматом цветущих лугов и пьянящих акаций, и я словно спрыгнула с вершины скалы в теплую, нежную, голубую воду, заполнившую все вокруг, согревшую, принесшую успокоение и радость...

А затем Рогнеда убрала ладонь, но ощущение искрящейся теплой радости осталось во мне, делая мир не столь интенсивно окрашенным, но все же ярче и светлее.

— Странно, — Рогнеда посмотрела на свою ладонь, растопырив пальцы, — ты не забрала и четвертую часть моего резерва, хотя я пыталась отдать все. Твое тело словно сопротивляется.

Мое тело словно парило! Самой себе я казалась радостной и легкой словно перышко, и с потрясенным недоумением оглядывалась вокруг, только сейчас заметив как золотится свежее дерево, из которого были построены служебные помещения арены, и какой одурманивающий запах древесины витает в воздухе, и какие красивые ведьмочки, они словно светились изнутри добром и готовностью дарить добро и... и какие красивые глаза у Гаэр-аша. Они тоже светились, только нежностью, восхищением и какой-то

затаенной грустью, промелькнувшей едва наши взгляды встретились.

— Как себя чувствуешь? — мягко спросил он.

— Иззумительно, — прошептала, глядя на него широко распахнутыми глазами и застывая под лавиной жуткого осознания.

Осознания, которое накрывало с головой, так словно я стояла на берегу океана, а меня накрыло волной, смело с ног, закружило ударяя о дно и лишая воздуха... Потому что я вдруг со всей очевидностью поняла то, что старалась не замечать... игнорировать... забыть как кошмар и наивно верить в то, что я для Гаэр-аша теперь только воспитанница и не более.

— Это замечательно, — едва заметно, лишь уголками губ улыбнулся глава Некроса. — Я договорился с леди Рханэ о повышении твоего резерва, но благодаря искреннему дару восхитительной Рогнеды, — он склонил голову в сторону ведьмочки, — это уже не актуально, так что после тренировки с Эдвином отправишься спать и больше никаких свиданий до окончания Мертвых игр. Вопросы есть?

Вопросов больше не было. Ни одного. Глаза жгли слезы, сердце сжималось от понимания того, о чем я предпочла бы и дальше не думать... не замечать... просто не знать.

— Вот и славно, — Гаэр-аш почувствовав мое настроение, осторожно ссадил меня на диван.

Поднялся. Достал из нагрудного кармана еще один идеально выглаженный черный шелковый платок, протянул Ярославе. Та, пробормотав «Благодарю», взяла его. Ректор церемонно поблагодарил Рогнеду за дар, после чего не церемонно, а со своей ироиичию-полуиздевательской манере поинтересовался, может ли он оставить меня на попечение «самой вменяемой из присутствующих девиц». Рогнеда кивнула, Гаэр-аш нас покинул, обернувшись на пороге и сообщив, что пришет Гобби.

Когда он вышел, я продолжала сидеть, словно оглушенная. Ярослава неловко опустилась на другой стороне диванчика, сжимая серьги Рогнеды. Не совсем серьги... точнее вовсе не серьги.

Я молча протянула руку, ведьмочка так же молча даже не задавая вопросов, положила серьги на мою раскрытую ладонь. Впервые в моей артефакторской практике, мне пришлось приложить

усилие, заставив себя сосредоточиться на магическом предмете. Обычно я забывала вообще обо всем, стоило заполнить что-либо подобное, по сейчас я смотрела на серьги, а видела взгляд Гаэр-аша... его глаза... и все то, о чем бы я просто не хотела бы знать вовсе.

— Смотри аккуратнее с ними, — Рогнеда села рядом, и теперь я была в окружении ведьмочек, — тут довольно сложная система защиты.

Я зажмурилась, сильно сильно, так чтобы выступившие слезы соскользнули с ресниц, открыла глаза, еще раз взгляделась в серьги и ответила:

— Никакая тут система защиты. Ее просто нет.

— Серьезно? — удивленно, но не так чтобы очень, переспросила Рогнеда. — Так, а это как?

И она, сняв с шеи кулон, передала его мне.

Что сказать — работал мастер старой школы, даже использование дерева было по той же схеме, которую применила я для плетения поддерживающей жизнь для Гобби, то есть те же рябина, бузина, и ничего полезного. В основном амулет отводил глаза, наносил сильный удар по ауре пытающегося к ней подключиться, но к сожалению за счет внутренних сил носителя, то есть ведьмочек. И на этом все.

— Ииии??? — нетерпеливо спросила Рогнеда.

Я озвучила обнаруженное:

— Отвод глаз и удар за счет вашего резерва.

— Вот я так и знала! — ведьмочка подскочила. — Знала, что доверять этим... этим... этим...

Ярослава отреагировала менее бурно, но задала неожиданный вопрос:

— И сколько артефакторов вот так сходу с одного взгляда смогут обнаружить то, что сказала сейчас ты?

Я взглянула на нее, встретила взгляд умненьких карих глаз и честно ответила:

— Не многие.

Яра кивнула и полувопросительно произнесла:

— Так значит, тетя Матрена была права?

— Смотря, что она сказала, — я пожала плечами.

Ну и правда, откуда мне знать, что сказала эта не совсем стабильная в эмоциональном плане домовая.

И тут Рогнеда, уперев руки в бока, кажется, у нее это любимая поза была, выдала:

— Так, знаете что, с этим нужно что-то делать! С этим определенно нужно что-то делать! Это же мы почитай голые ходим!

Я была с ней более чем согласна, в том смысле, что нужно что-то делать, тем более после сегодняшнего боя — я прекрасно понимала, если некроманты так легко идут на убийство игрока другой команды, то что им стоит решиться на подпитку от ведьмочек. Перед глазами пронеслось лицо Найка Эванса, когда он смотрел на расползающееся кровавое пятно и еще не осознавал, что уже мертв...

— Так, — я поднялась, вытерла все еще влажное лицо, — мне нужен Таппни и сколько вас?

— Тринадцать, — с какой-то странной интонацией протянула Рогнеда.

Ярослава тоже поднялась, сказала:

— Я за Танаэшем, — и вышла из комнаты.

Рогнеда, едва мы остались одни, с коварным прищуром и нескрываемым подозрением спросила:

— А зачем тебе Ташпга?

Открыв было рот, чтобы ответить, я его закрыла снова, потому что факт моего проникновения в артефакторскую мастерскую в королевском дворце был тайной, тайной между мной, Ташши ну и ректор об этом знал. Но вот имею ли я право рассказывать об этом еще кому-то? Не уверена. Поэтому просто промолчала, глядя на ведьмочку.

А та потрясенно воскликнула:

— Вот только не говори мне, что Инар был прав и у вас что-то происходит с нашим Ташшиком!

Ответить что-либо я не успела, открылась дверь, вошли Танаэш с Ярославой, следом проскользнул Гобби. И мне вот кстати осмотреть бы Гобби сейчас следовало, но это могло подождать, а вот ведьмочки нет.

— Ты как? — сразу спросил наследник седьмого королевства.

В его голосе было столько неподдельной заботы и тревоги, что я вместо заготовленной фразы растерянно ответила:

— Не очень.

— Ты хорошо его знала? — Таппи смотрел на меня так, словно хотел просто обнять и дать успокоиться.

Хороший он и заботливый, Ярославе очень повезло с ним.

— Знала, — судорожно вздохнула и пояснила, — раньше я училась в академии Сирила, на артефакторском факультете, только в этом году меня перевели в Некрос и... А впрочем о чем это я... — зажмурившись на миг, заставила себя сосредоточиться на главном на данный момент, и распахнув ресницы сказала: — Учитывая, что участники игр не гнушаются ни убийством, ни откровенной подлостью, — я вспомнила сегодняшнюю ловушку перед домом Гаэр-аша, — боюсь нападение на ведьмочек только дело времени.

Принц кивнул, не перебивая и внимательно глядя на меня.

Я продолжила:

— Мне нужны материалы и инструменты, поиск по магазинам займет слишком много времени, а специализированных артефакторских лавок здесь в столице, насколько мне известно, нет.

Таппи перевел взгляд на Ярославу, затем вновь посмотрел на меня и произнес неожиданное:

— Моя невеста и остальные ведьмочки под защитой, а вот ты, со своим мало объяснимым желанием и дальше участвовать в Мертвых играх, выложишься на создание артефактов и подставишься в бою. Извини, Риа, я не хочу тебя хоронить.

Сказано было жестко и решительно. А еще мне очень не понравились широко распахнувшиеся глаза Рогнеды и весь ее вид, выражавший неизменное «Я так и знала!».

Вспыхнув и от намека ведьмочки, и от совершенно неожиданной

жесткости Танаэша, я зло ответила:

— Насколько мне известно, самая охраняемая личность в королевстве — ты. Тебе это сильно помогло?!

Я не стала говорить ни о случившемся в той таверне, когда на него едва не напало семь умертвий, ни о событиях в артефакторской мастерской, но думаю мой намек был более чем прозрачен.

И Танаэш действительно все понял, психанул и ответил еще жестче:

— Риа, я мужчина, и далеко не слабый мужчина, не говоря о том, что являюсь одаренным некромантом. Я в состоянии постоять за себя в любой ситуации. И естественно, я искренне благодарен тебе за помощь, но рисковать твоей жизнью — не буду.

И тут в наше противостояние осторожненько влезла Рогнеда с заявлением:

— Ташшинька, а мы все, ну кроме этих троих безголовых что уже резервом поделились с вами, с радостью поделимся с Риечкой.

Он перевел мрачный взгляд на нее и не менее мрачно поинтересовался:

— Это ты сейчас намекнула на то, что не доверяешь мне?

— Да какие намеки, Ташунечка? — притворно изумилась Рогнеда, помахивая ресничками. А затем, снова руки в бока и с яростью: — Я те прямо говорю, некромант самомнительный, что никакого доверия к магам у меня нет в принципе!

И уже мне:

— Риюська, ты идешь с нами. Все что нужно тебе домовые достанут, а коли чего сложное потребуется мы и гномов припашем.

— Гномы покинули пределы академии, — с чеканной яростью проговорил Ташши.

— А то мы не знаем! — издевательски воскликнула ведьмочка. — Прямо как будто это не мы им утегги подсобили!

— Рогда! — прикрикнула на нее Ярослава.

И я поняла, что кто-то проговорился. И этот кто-то тоже все понял. И даже нахмурившийся Танаэш.

— Эээ, — протянула Рогнеда.

— То есть весь выпускной курс боевых некромантов исключительно из-за вас раз в месяц по ночам снаружи моет все стекла в академии, — мрачно подытожил принц.

Но к чести Ташши будет сказано, он не негодовал и вообще достойно принял вскрывшийся факт, видимо как и я, а может даже как и ведьмочки, решивший что небольшая физическая нагрузка выпускникам факультета некромантии явно не помешает, заодно левитацию отрабатывают.

— Так, — тяжело вздохнув, проговорил Танаэш, — попробую объяснить внятно, для некоторых излишне самостоятельностью страдающих!

Взгляд его был при этом направлен на Рогнеду.

— Ой да подумаешь, — отмахнулась та, — это вообще Яруськина идея была.

Ярослава, вспыхнув от негодования, не стала развивать тему, и тихо спросила у жениха:

— Почему ты против?

Он ответил ей прямо:

— Потому что вам, если даже кому-то удастся обойти вашу и нашу защиту, смерть не грозит в любом случае.

Она опустила глаза, осознавая сказанное, кивнула, затем вновь посмотрев на Тапппи, спросила:

— Ты же не хочешь сказать, что кто-то сможет убить Рию? Она ведь девушка и...

Некромант с нежностью улыбнулся невесте и произнес:

— Ты слишком хорошо думаешь о магах, милая.

Я вдруг поняла, что даже я о них всегда думала слишком хорошо...

Распахнулась дверь, резко, как от толчка, в комнату вошла еще одна ведьмочка, и обвиняюще произнесла:

— Вы здесь все!

Ярослава обернулась к ней и спросила:

— Баж, что-то случилось?

— Ага, — кивнула та, — батька мой три раза в гробу перевернулся, в момент когда я согласилась помочь тебе с организацией этих треклятых Мертвых игр.

— А кроме столь интересных с точки зрения некроманта подробностей, что-либо еще происходило? — поинтересовался Таиаэш.

Бажена перевела на него угрюмый взгляд и мрачно произнесла:

— Фуршет потравили.

Ярослава испуганно прижала ладонь к губам, Рогнеда выдала фразу поминающую все брачные традиции орков Хаоса, я вообще ничего не поняла, Ташши на мгновение задумался, а затем начал командовать:

— Рогда, спустись на трибуны, найди любого из разносчиков пряников, прикажи передать Митрофану Игиатьичу, что срочно требуется план Б. Баж, по коридору для нежити до упора в первый поворот, первая дверь справа. Выйдешь к начальнику охраны по периметру, его тесть на разливе сегодня, скажи я попросил чай, сбить и грог для участников игр. Ярослава, сообщи главному о случившегося, и Любаве, чтобы никого к столам не подпускала.

Ведьмочки мгновенно бросились выполнять приказ. Но дальше было куда любопытнее:

— Гобби, — позвал он.

Мое умертвие, до того активно демонстрирующее, что его тут нет, мгновенно приблизилось.

Таиаэш посмотрел ему в глаза, как равный равному и попросил:

— Пожалуйста, узнай у ваших, кто это сделал. И передай информацию мне лично.

Габриэль посмотрел на меня, затем на принца, выразительно выгнул едва заметную гоблинскую бровь.

— Намекаешь на то, что у нас есть кристаллы слежения? — сходу понял его наследник седьмого королевства. Кивнул, подтверждая факт того, что да, действительно есть, и мрачно сообщил: — Здесь три десятка сильнейших магов всех королевств,

большинство из которых примчались своими глазами увидеть последнюю представительницу Легендарных Кошек, прикрываясь щитами и личинами.

Я не особо все поняла, но Гобби понял, кивнул, посмотрел на меня и вышел.

Едва за ним закрылась дверь, я спросила:

— И как связаны кристаллы слежения с присутствием магов?

— Последние массово дают сбой, — Ташши стоял в трех шагах от меня, засунув руки в карманы, едва вышел Гобби и глядя почему-то не на меня, а в пол.

Наверное ему было совестно из-за того, что он напрочь отказался помогать. И если откровенно, мне было сложно это понять, учитывая то, как он заботился о ведьмочках, вот даже сейчас.

— Ташши, это ты поручил ведьмочкам организовывать игры, а сам все время держал наготове запасной план? — поинтересовалась я.

— Три запасных плана, — он улыбнулся и наконец поднял взгляд на меня. — Ярослава и ведьмочки прекрасно все организуют, я ими очень горжусь.

— Но не доверяешь? — предположила, улыбнувшись.

— Дело не в доверии, дело в готовности поддержать и помочь. Я мужчина, я должен быть готов к любому развитию ситуации, особенно ситуации которая находится под моей ответственностью. И просто обязан быть готовым всегда и во всем поддержать свою... невесту.

Это была какая-то странная оговорка. И то как сейчас Ташши смотрел на меня, тоже было немного странным.

Не выдержав, я спросила:

— Ты в порядке?

Он не ответил. Его глаза, чуть прикрытые косой челкой, с каким-то странным болезненным выражением вглядывались в мое лицо. А затем Ташши неожиданно хрипло произнес:

— Не выходи больше на арену.

Я открыла было рот, чтобы... возмутиться, к примеру. Но принц

перебил ожесточенным: — Просто скажи, что конкретно тебе нужно от этих игр, Риа? Я гарантирую, что сохраню тайну и приложу все силы, чтобы ты это получила. — Он на миг замер, а затем сиплым сдавленным голосом добавил: — Пусти в команду Эдвина, и я даю слово, что проиграю Некросу в финале.

Что?!

В первый миг я не поверила в то, что услышала. Потрясенная до глубины души, прошла к дивану и практически рухнула на него. Я действительно не могла поверить. Не могла даже осознать то, что только что произнес наследник седьмого королевства. Приложив ладони к пылающим щекам, судорожно перебирала в памяти все, что говорили Гаэр-аш, Норт, Эдвин о важности победы в этих играх для принца Танаэша, и отчетливо понимала — Ташши просто не может позволить себе проиграть. Для него на кону объединение союзных королевств в войне против отступников, войне которая уже ведется на территории седьмого королевства. От его победы зависят жизни его народа... И в то же время мне вспомнилось все, что говорил Норт, и я отчетливо понимала — проиграем мы, и наш сумасшедший король отдаст четвертое королевство под власть Ташши, произойдет фактически объединение и первое, на что направят силы новые правители Артании, так это на решение военного конфликта с отступниками, и наши войска погибнут сражаясь, как гибнут сейчас солдаты и боевые маги седьмого королевства. Норт этого не допустит, кланы объединенные кровью Веридан так же, в четвертом королевстве начнется военный переворот, и прольется кровь уже нашего народа... Мы не можем позволить себе проиграть... Мы просто не можем позволить себе проиграть, и то что сейчас предложил Ташши, это идеально, вот только... он тоже не может позволить себе проиграть.

Ташши, некоторое время молчал, ожидая моего ответа, но не дождавшись произнес:

— Если ты опасаясь, что об этом разговоре кто-то узнает, позволь тебя успокоить — никто. Мы договорились?

Медленно убрав ладони от лица, я подняла голову, взглянула на него и прошептала:

— Нет.

Он словно окаменел. Замер, потрясенно глядя на меня, и только

красные глаза серьги-черепа поблескивали, покраснев, казалось, еще сильнее.

— Риа, ты понимаешь, что сейчас сказала? — наконец с явным трудом выговорил некромант.

Я кивнула, действительно все прекрасно понимая, и оправдывая себя лишь одним — ни Норту, ни Дану мой отказ не грозит потерей жизни. Их надежно защитят Эль-таимы, которые в отличие от Эль-таима Танаэша куда более действенны в деле сохранения жизни и магических сил носителя.

Ташши запрокинул голову назад, глядя в потолок и, кажется, отчаянно пытаясь совладать с эмоциями, затем вновь посмотрел на меня и зло спросил:

— Почему ты участвуешь в играх? Четко, конкретно и, пожалуйста, не лги!

Я не могла сказать ему, что из-за Гобби. Но солгать не смогла тоже, и потому тихо ответила:

— На кону жизнь.

— Твоя? — тут же последовал вопрос.

— Нет.

— Даже не сомневался!

Ташши прошел через комнату, сел на диван, на расстоянии вытянутой руки от меня. Он больше не сказал ни слова, просто смотрел в пол перед собой, но так, словно там, где-то на древесном рисунке, мелькали картины его разрушающейся жизни. Медленно и неизбежно распадающейся на осколки.

Без стука открылась дверь, вошел Гобби, подошел к Ташши и протянул листок, вырванный из его блокнота. Наследник седьмого королевства взял его, развернул, прочел, сухо поблагодарил, встал и вышел. Габриэль сопровождал его уход чуть насмешливым взглядом, затем пошел и запер дверь, провернув торчащий в замке ключ. Подошел ко мне, сел рядом, заглянул в глаза.

— Раздевайся, — печально попросила я.

Гобби не послушавшись, достал блокнот и стремительно написал: «Все так плохо?»

Я расстроено ответила:

— Мы не можем проиграть... Ташши не может проиграть... ничего хорошего, в общем.

«Мертвые игры, есть Мертвые игры, — написал Гобби. А затем приписал: — Может, откажемся?»

Отрицательно покачав головой, я напредила очевидное:

— Нам нужна магическая энергия. Много неконтролируемой магической энергии.

Нехороший шепоток внутри напредила «Или три последние капли твоей крови...». Но толку с этого шепотка — даже если бы и знала точный ритуал передачи жизни с последними каплями крови, я бы чисто физически не смогла бы его провести. А хуже всего то, что это совершенно никоим образом не повлияло бы на Мертвые игры... здесь слишком много имелось тех, кто не мог позволить себе проиграть...

— Раздевайся, — снова попросила я.

Гобби поднялся и деловито начал расстегивать сюртук. Не успел — в двери отчаянно принялись стучать. Мое умертвие, пожав плечами, отправилось открывать. На пороге обнаружили Рогнеда и Бажена, обе выдали «мерзость» в отношении моего замечательного Гобби, а мне объявили:

— Бежим!

Мне как-то обидно стало за мое умертвие, и я вежливо произнесла:

— Рогнеда, Бажена, познакомьтесь с моим боевым умертвием Габриэлем.

Ведьмочки немного оторопели, посмотрели на Гобби, пробормотали:

— Здрасти.

Зомби ответил им галантным поклоном, после которого обеим за «мерзость» стало явно стыдно.

А я поинтересовалась:

— Куда будем бежать?

— К нам, естественно, — заявила Рогнеда.

И тут ее кто-то грубовато толкнул, ведьмочка поспешила отойти в сторону, пропуская неоднозначную тетю Матрену. Домовая, глянув на Гобби пробормотала:

— Где-то я тебя уже видела.

И направилась ко мне со словами:

— Сымай шпильку магическую, буду из тебя ведьму делать.

— И потом мы сбежим, — заходя в комнату и закрывая дверь, заявила Рогнеда.

Я улыбнулась, закрыла глаза и как очень ответственная девочка мысленно позвала: «Лорд Гаэр-аш?»

Ректор отозвался мгновенно. Не то чтобы я услышала что-то от него, но совершенно отчетливо ощутила его присутствие, и потому продолжила:

«Ведьмочки предлагают мне побег с ними».

Секундная заминка и ответное:

«Иди. Отвлечешься. Я предупрежу Норта, он тебя вечером заберет».

«Спасибо!» — искренне поблагодарила я.

И открыв глаза объявила:

— Я с удовольствием, только мне нужно проверить моего боевого зомби.

На это, домовая, потеряв подбородок, подозрительно протянула:

— Ох и где ж я эту хитрую морду раньше видела...

Но затем все очень вежливо вышли, оставляя нас наедине. Не дожидаясь пока Гобби дорастегнет сюртук, я поспешила расстегнуть его рубашку и замерла, так и держась за ткань. Передо мной была серая, гладкая, абсолютно здоровая и совершенно живая кожа. Неповерив, я дотронулась пальцами и не ощутила могильного холода, присущего мертвым. Гобби заинтересованно смотрел сверху, еще не видя — я закрывала обзор, да и света было недостаточно. Зажмурившись на миг, просто чтобы хотя бы чуть-чуть успокоиться, я вновь открыла глаза, поднялась, подошла к двери и заперла ее,

дважды провернув ключ. А затем сдерживая нетерпение попросила Гобби:

— Разденься до пояса, пожалуйста.

Габриэль, видимо осознавая, что произошло что-то неординарное, поспешил последовать просьбе. Он снял камзол и отбросил его, стянул следом рубашку, за ней нательную майку и вдруг застыл. Я и вовсе затаила дыхание, глядя на мое умертвие широко распахнутыми потрясенными глазами... потому что на его руке была кровь. Красная с зеленоватым оттенком кровь гоблинов! Она сочилась из пореза чуть выше локтя, уже почти затянувшегося пореза...

Гобби потрясенно смотрел на свою руку, затем поднял тусклосветящийся еще неживой взгляд на не менее потрясенную меня, издал глухое «ЫЫЫ» и рухнул на колени как подкошенный. Я и сама была на грани того, чтобы сползти по двери на пол — ноги не держали.

Раздался стук в двери, а следом:

— Риа, ты скоро?

И я собралась. Ответив Рогнеде что мне нужно еще пять минут, оттолкнулась от двери и подошла к Гобби. Молча протянула руку, помогая встать. А едва он поднялся, я, с замирающим сердцем, обошла гоблина по кругу. Под сплетенной Паулем сетью везде виднелась совершенно здоровая сероватая гоблинская кожа.

Живая! И где я не прикасалась, везде она была теплая, то есть работало кровоснабжение... Каким-то немислимым образом, но работало. Вновь встав перед Габриэлем, я расположила ладонь на его груди — дыхания не было, сердцебиения так же. На данный момент живой являлась только кожа... но она была живой! Как минимум на верхней половине тела.

— Брюки сними, — попросила я.

Немного замаявшись, Гобби расстегнул и спустил брюки, под ними обнаружилось черное шелковое белье, которое я не стала трогать. Присев на четвереньки я исследовала ноги — та же картина, то есть совершенно живая кожа. Более того — повреждения, появившиеся во время его пребывания в Мертвом лесу, полностью исчезли. Не осталось даже шрамов.

— Так, — медленно проговорила я, касаясь его колена, — к следующему бою нам потребуется дополнить плетение, покрыв твои лицо, шею и голову. И если как это проделать я еще представляю, то вот как скрыть... не очень.

Гобби подтянул штаны, принялся застегивать, а потом развел руками, демонстрируя удивление.

— Почему? — озвучила я.

Зомби кивнул.

— В первую очередь потому, что нам нужно будет скрыть руны Хешисаи, — проговорила, поднимаясь.

Ожесточенно застегнувшись, Гобби достал свой блокнот и написал: «Эти руны опасны!»

— Так-то оно может и так, но они еще и невероятно действенны в плане сохранения и распределения энергии. Ко всему прочему, Гобби... в смысле Габриэль, артефакт Кхада гораздо опаснее любых рун, и в целом запрещен к использованию. Это тебе так, к сведению.

Гобби впечатлился, после написал:

«Называй меня так, как тебе удобнее».

Улыбнувшись, тихо ответила:

— Я же вижу как тебе приятно, когда произносят твое имя.

Он кивнул, и начал надевать сюртук. Дождавшись, пока он оденется, я открыла дверь и отошла, пропуская Бажену и тетю Матрену. Домовая, бросив полный нескрываемой подозрительности взгляд на Гобби, указала тому на дверь, со словами: — Идти отседова!

Мое умертвие вскинуло бровь, а затем, изобразив полное отсутствие мысли, выдало:

— Ыыы! — и двинулось на домовую, оскалившись и вытянув вперед готовые хватать и рвать руки.

Выглядел Гобби совершенно жутко и кровожадно, ну как типичное умертвие из Мертвых лесов, раскинувшихся вокруг Некроса, и потому я не удивилась, когда Бажена, испуганно взвизгнув, метнулась к двери. Но вот затем произошло то, что меня потрясло невероятно — тетя Матрена поначалу от испуга застывшая,

вдруг сорвала с себя передник и швырнула под ноги Гобби. Гоблин сильно удивился, перестал изображать из себя тупое умертвие, наклонился, поднял ткань, молча протянул ее застывшей тете Матрене. Та едва в обморок не грохнулась, потрясенно глядя на Гобби. Гобби повернулся, посмотрел на меня, и издал вопросительное:

— ЫЫ?

Я не ответила, пристально глядя на передник домовихи, который тот зажала в кулаке, а заметив мой взгляд, воровато засунула его за спину. Молча посмотрела на домовую, домовая на меня, Гобби на нас, переводя взгляд с одной на другую, Бажена стояла в дверях, все еще не уверенная в том что Гобби безопасен, я продолжала смотреть на домовую... Тетя Матрена не выдержала первой!

— Да, тьфу на тебя, актефакторка ходячая. Так уж и быть, дам рассмотреть я тебе передник защитный магически. Только поспешать надобно, деточка, пока воронье это тебя не хватилося.

При этих ее словах, Бажена решила, что нет смысла больше бояться, вновь зашла, дверь заперла, и достала из своего казалось бы совершенно пустого передника — черное ведьминское платье. И я внезапно поняла, что ее передник тоже настоящий артефакт. Невероятный по своей сути артефакт!

— Переодевайся, Риа, — протягивая мне платье, сказала ведьмочка.

Мне даже произнести что-либо не удалось. Гобби почтительно покинул нас, не желая смущать меня, я торопливо сняла одно платье, натянула другое, Бажена протянула мне передник. Тетя Матрена занялась моими волосами и через пару минут перекинула через мое плечо совершенно черную мою косу...

— Вот так! — удовлетворенно сказала домовая. — Только голову не забудь опустить, когда выходить будем, ибо ведьмочки девочки воспитанные, смотрят завсегда в пол.

Бажена выразительно хмыкнула.

— Я те пофыркаю сейчас, — прикрикнула на нее тетя Матрена.

Собрала быстренько мои вещи, шпильку протянула опасливо мне, а вот одежду бесцеремонно запихала в карман передника... Он принял все! То есть в него абсолютно все поместилось, после чего

карман стал выглядеть так, как будто совершенно пуст.

Потом Бажена распахнула дверь и мы вышли.

А в главном демонстрационном зале шумел многоголосый спор, по поводу... да опять по поводу меня. Чуть повернув голову, искоса взглянула на собрание и увидела стоящих в центре Гаэр-аша, министра Рханэ и... я чуть с шага не сбилась — эльфа!

— Неча глазом косить, Рогнедушки зазноба это, — проворчала подталкивая меня тетя Матрена. — Иди-иди, не останавливайся.

Эльф! В человеческом королевстве! У нас! Да они из Вечных лесов в принципе не выходят, а тут эльф!

В моей голове неожиданно прозвучало:

«Хорошо смотришься, ведьмочка».

Невольно улыбнулась, посмотрела на ректора — Гаэр-аш несмотря на явно демонстрируемую силу и негибамость, едва заметно улыбнулся, но на меня словно бы и не взглянул.

Тут Бажена схватила меня за руку и потянула за собой, заставляя ускориться. Мы прошли мимо расступившимися с паскудненькими улыбочками магов, и только когда миновали заслон, я подумала «А что они вообще тут делают, перегородив выход?». На первом этаже в столовой сидели участники игр, подавальщики разносили напитки и еду по столикам. Мимолетно взглянув, увидела, что команда Ташши сидит за одним столом с нашими. Неожиданно Эдвин повернул голову и посмотрел на меня. Его правая бровь удивленно поднялась. Ташши оглянулся так же, нахмурился, поднялся, что-то сказав парням и поспешил было к нам, но Бажена утянула меня за собой, и вскоре мы оказались на улице посреди толпы, которая не спешила расходиться после игр, обсуждая случившееся, самые яркие моменты битв и свои впечатления. Тетя Матрена неведомым образом исчезла, едва ступив на землю, Бажена же достала два плаща, черных с белым мехом. Мы быстро повязали их и двинулись через восторженно расступающуюся толпу.

Среди людей то и дело слышалось ласковое «Ведьмочки», и смотрели на нас, как на небожителей, не меньше. Мне даже неловко стало, что я обманываю народ, потому что никакая я не ведьмочка. И мне стало вконец неудобно, когда вдруг, растолкав толпу к нам подошла девушка с ребенком на руках и взмолилась:

— И вот, милые, захворал чего-сь.

Я опешила, не зная, что делать, а вот Бажена деловито взяла младенца, откинула угол одеяльца, прикрывающий забавное личико крошки, осмотрела, коснулась горлышка двумя пальцами... Малыш начал было плакать, но стоило ведьмочке легонько погладить его лобик — затих, и, кажется, даже заснул.

— Простыл, — через пару минут вынесла вердикт ведьмочка. — Зачем вы его посередь зимы в толпу людей выносите? Здесь не все здоровы, инфекции полно. Держите.

Она передала спящего малыша матери, после засунула руку в карман передника, сосредоточенно там что-то нащупывая, достала три упаковочки с порошком, протянула женщине и дала наказ:

— В обед, вечером и завтра поутру, растворить в своем молоке влить в ротик. И запомните — гулять с ребенком можно и нужно, а вот таскать его в места повышенного скопления людей не следует!

И не слушая посыпавшихся благодарностей, Бажена торопливо зашагала вперед, я едва поспевала за ней, путаясь и в платье и в плаще.

Еще дважды нас останавливали, Бажена терпеливо выслушивала, одним написала рецепт для аптеки, вторых отправила к целителю, а едва мы вышли из толпы остановилась и сказала:

— Верхний карман на переднике слева. Засовываешь руку, нащупываешь веточку, достаешь.

Последовав всем ее указаниям, я вытащила миниатюрную... метлу. В полнейшем изумлении воззрилась на артефакт, от которого фонило магией и древностью, потом потрясенно посмотрела на Бажену. Та, снисходительно улыбнувшись, сказала:

— Двумя пальцами, большим и указательным, возьми, и трижды стукни по черенком метлы по ладони.

Сама она уже держала в руках полноразмерную метлу, при этом я могла поклясться — она таких манипуляций не производила.

— Я ведьмочка, — пояснила Бажена, — метла меня давно знает и активизируется, едва извлекаю из кармана, а у тебя другой случай, так что следуй инструкции.

Последовала. И едва одернула ладонь, о которую стучала

крохотным артефактом, потому как метла увеличилась стремительно!

— Дальше берешь вот так, перекидываешь ногу, садишься и на взлет.

Проговаривая все это, ведьмочка забралась на метлу, черенком вперед, веточками назад, и... взлетела.

Я присмотрелась к своей метле, провела пальцами по отполированному долгим использованием дереву, поняла что здесь вербальная активация, изнывая от предвкушения полета устроилась как показала Бажена и произнесла:

— На взлет.

Артефакт вмиг наполнился мощью, поднялся на уровень человеческого роста и... завис.

Дернувшись всем телом, я повторила:

— На взлет.

Метла тоже дернулась, но осталась на месте.

Это заставило сильно призадуматься. Я закрыла глаза, касаясь пальцами ауры артефакта, четко выделила канал-уловитель вербального сигнала, с удивлением поняла, что у метлы до меня было множество пассажиров, и она не желала признавать ни одну из них хозяйкой, служа исключительно школе, а после ощутила вторжение. Непримируемое, уверенное и наглое вторжение. Внезапно поняла, что метлу удерживают.

Открыла глаза. Нахмурилась. Повернула голову и увидела Эдвина, одной рукой спокойно удерживающего мою метлу.

— Слезай, — преспокойно скомандовал некромант.

Я открыла было рот, а он ледяным тоном добавил:

— Команды возмущаться не было, была команда слезать. Или мне тебя самому снять?

— Эдвин! — только и успела воскликнуть я, как парень молча стащил меня с метлы.

Затем, удерживая меня одной рукой, второй, преодолев явное сопротивление метлы, развернул ее черенком к земле, трижды стукнул, и скукожившийся артефакт небрежно засунул в мой карман.

— Ну знаешь ли! — разозлилась я.

— Знаю, — Эдвин холодно и непримиримо смотрел на меня. — К примеру, я знаю, что ведьмы учатся летать с шести лет, и до пятнадцати делают это исключительно под присмотром воспитательниц. Еще я знаю, что при потере контроля над своевольными артефактами некоторые ведьмы разбиваются насмерть. Метлы при этом остаются без малейших повреждений.

Вырвавшись из его захвата, я одернула платье и плащ, глянула в сторону зависшей над крышей ближайшего здания Бажены, посмотрела на некроманта и простонала:

— Ну, Эдвин!

Мое нытье было остановлено одним взглядом, но таким, что мигом пропало всяческое желание спорить.

Подъехал экипаж ректора, распугав всех с интересом поглядывающих на нас видом умертвия в качестве возницы, Эдвин галантно распахнул дверцу и подал руку. Пришлось забираться внутрь. И ждать пока кое-кто или дверцу закроет, или залезет следом. Но Эдвин как оказалось, тоже ждал. Я увидела, как он протянул руку, и как оказалось для того, чтобы помочь Бажене зайти в карету, и только после этого сел сам.

Экипаж тронулся.

— Поверь, в метлах нет ничего опасного, — без каких либо отступлений начала ведьмочка.

— Верю, — сухо отозвался Эдвин, одним этим тоном выражая как именно он «верит».

— Конкретно эта метла, — она указала на мой передник, — одна из обучающих, на ней как раз и учатся маленькие ведьмочки. Она еще ни одну не уронила.

— Рад за нее.

Бажена всплеснула руками, после чего обратилась ко мне с возмущенным:

— Как ты вообще это терпишь?

— С трудом, — честно призналась.

Эдвин насмешливо посмотрел на меня, но не стал ничего

говорить.

— Знаете, — вновь заговорила, обращаясь к нему Бажена, — есть такое понятие, как чрезмерная опека. Слышали о подобном?

— И? — холодно спросил Эдвин.

— Да нет, ничего, это я так, к слову, — издевательски произнесла ведьмочка. — С лешими бы вас познакомить...

Эдвин глянул на Бажену, та ядовито улыбнулась. Даже не знала, что ведьмочки так умеют.

— Я знаком, — произнес некромант, — с парой леших. Это ничуть и ничем не обогатило мой опыт.

Бажена удивленно округлила глаза, хмыкнула и спросила с придыханием:

— А они были... живы?

Она явно намекала на то, что видеть живого лешего Эдвин не мог, по причине того что этот лесной народ контактировал только со своими лесными, ну и с ведьмами иногда, а более ни с кем, даже эльфов игнорировали, а все потому, что лешие опекали свой лес.

Причем фанатично и основательно, так что на заповедные полянки не могли попасть ни маги, ни эльфы, а иной раз и пчелы даже, что приводило к гибели урожаев диких ягод... Лешие отчаивались, конечно, частенько после у деревенских жителей ягоды выменивали на разные лесные травки, но забота о своих лесных угодах в них все равно не ослабевала. И главное лешим же ничего не докажешь — они сильны, неуловимы, упрямы и маскироваться умеют, не говоря уже о владении врожденной магией. Так что владения леших обычно просто стороной обходят, опознавая границы по сломленным веточкам и расцарапанной коре деревьев. А мы с дядей Тадором и вовсе даже границы территорий лешаков обходили за версту, правда причин я не знала ни тогда, ни теперь.

И тут Эдвин сказал:

— На момент встречи со мной — да.

Бажена изумленно приоткрыла рот, уставившись на некроманта как на кошмар явившийся на яву, но тут в карете прозвучало: — Рот-то закрой, не позорься.

И домовая, неведомо как тут очутившаяся, проявилась начиная с очертаний и завершая ароматом корицы, которая в характерных мешочках наполняла доверху корзинку тети Матрены.

— Как вы?.. — удивленно воскликнула я.

— Знамо как, — домовая меж тем недобро на Эдвина глядела, — мы, маленький народ, по своим особым тропам ходим.

Бажена, ничуть не удивившись появлению домовой, испуганно спросила:

— Тетя Матрена, бахвалится он, али взаправду двух леших порешил? Тяжело вздохнув, домовая важно ответила:

— Взаправду, Баженька, взаправду. Ты на него не смотри, что некромант поганый, он из рода Харнов, что пришлые со самых границ Хаоса проклятого. Кровь у них поганая да настолько, что нечисть навроде лешаков за версту чуют, да с земель своих изгоняют бесповоротно и сурово.

Я с нескрываемым удивлением посмотрела на Эдвина, Эдвин же сурово молчал, олицетворяя собой сурового воина сурово отказывающего есть пироженку, если на нем нет вишенки. Не сдержавшись, невольно улыбнулась. Парень хмуро глянул на меня и проворчал:

— У меня тут всю историю рода перевирают жестоко, а ей смешно.

— Извини, но действительно забавно стало при упоминании слова «сурово», — призналась я.

Сверкнув улыбкой в полумраке кареты, Эдвин промолчал.

А вот тетя Матрена молчать не стала, сообщив Бажене:

— То шо опекает он ее пуще зеницы ока, на то, Баженька, не сердчай, любит он ее больше жизни своей, вот и бережет, как может.

Я замерла. Хотелось повернуться и посмотреть на Эдвина... и не хотелось верить. Совершенно не хотелось верить. Бажена же переводила потрясенный взгляд с меня на некроманта и обратно, а Эдвин... Эдвин молчал.

— Да как же это? — всплеснула руками ведьмочка. — Она же Норта Дастела невеста, это все знают. Ошиблись вы, тетя Матрена.

— Домовые не ошибаются! — отрезала представительница маленького народа. И сочувственно обратилась к Эдвину: — Не сердчай, воин Меча, не прожигай взглядом яростным, нет в любви постыдного ничего, а в твоей и подавно. Твоя любовь она навроде живой воды — с каждым глотком все хорошее просыпается, а дурное оседает остатком нерастворимым.

И вот тогда Эдвин произнес с сарказмом:

— Вы так много о нас знаете... О каждом из нас. Единственное, что меня поражает в вашей излишней самоуверенности, так это безудержное желание поделиться со всеми и каждым собственным мнением. Вас никто не учил, к примеру, держать язык за зубами?!

Прозвучало откровенно грубо, но домовая не обиделась, она поерзала на сиденье, устраиваясь удобнее, вздохнула печально, да и ответила:

— Уж отмолчала я свое, воин Меча, ни к чему хорошему не привело это. А про то что кровь Проклятой Кошки в зазнобе твоей опознала не сердчай, не со зла, у самой удивление было великое, чай не ждала не ведала, что в своей жизни доведется мне повторно кошачий взор повидать.

— У меня нормальные глаза, — вставила я.

Тетя Матрена глянула насмешливо, да и высказала:

— Одно мне покою не дает, Риюшка, семнадцать тебе, кровь то спать до двадцати должна была, кто ж пробудил ее, девочка?

Честно говоря, было уже просто страшно говорить что-либо. Поэтому я молчала. И остальные молчали тоже. А вот домовая задумчиво продолжила:

— В академии вашего Сирилла наших в достатке, уж у них повыспрашивала, поузнавала — не было активации при них-то, значаца в Некросе проклятом активация случилась. Жаль маленькому народу на территории Мертвого леса доступа нет, иначе у меня бы полная картина была, а так токмо догадки строить и остается. — Она тяжело вздохнула, и забавно болтая ногами и вернулась к теме беседы: — Василена свет Владимировна считает, что от любви к Нортаэшу Дастелу кровушка твоя проснулась, да не все просто так, вон принц Роан с Кали-проклятой с самого детства нежного рядом был, но не от него кровь проснулась, не им в силу вошла, катализатор

там сработал тогда, будь эти орки неладны. Да только нет больше тех орков-властвующих, первыми они на Хешисаи пошли, первыми и погибли, никого не осталось. Стало быть другая причина имелась. И уж напрягала я память девичью, да вот что вышло у меня — в древние то времена, если случались браки межрассовые, кровь Хаоса просыпалась последовательно от трех факторов. Первый — интерес к мужчине. Вот как ни крути, как пи вспоминай, а таки самое первое все ж это самое, древнее, природой заложенное на инстинктах покоящееся. И тут выходит в Некросе ты впервые на мужчину поглядела взглядом девичьим.

И пытливо на меня уставилась. А я... я почему-то отчетливо вспомнила тот вечер, когда отчим привез меня в Некрос, и то как Гаэр-аш поднял голову от документов, которые читал за столом и устало посмотрел на нас. Я до сих пор отчетливо помнила этот взгляд и свое нежелание лгать этому человеку... этому мужчине. Внутри все неприятно похолодело...

— Вижу, припомнила, — удовлетворенно сказала домовая. — А второй фактор, деточка, страх. — Глазки ее прищурились, и она добавила уточняюще: — Страх насилия.

И я скорее почувствовала, чем услышала, как Эдвин затаил дыхание. Что сказать — я и сама едва дышала.

— Напал на тебя кто, — продолжила тетя Матрена, — кровь и всколыхнулась агрессией, выплеснулась гневом и яростью. Было?

Я не пошевелилась даже, стараясь ничем, ни движением, ни вздохом не выдать своих эмоций. Стараясь даже не вспоминать того, что было под помостом, но, кажется, теперь отчетливо понимая, как сильно на меня это повлияло...

— Было, — удовлетворенно произнесла тетя Матрена.

— Ох и страшные обычаи в Некросе, — пробормотала Бажена.

Тетя Матрена кивнула, и задумчиво проговорила:

— А третий фактор — привязалась ты сердцем, Риюшка. Оно, милая, как — кошка ходит сама по себе. А ты не одна больше, вижу я как заботу принимаешь от воина вот этого, да и от жениха своего фальшивого. Привязалась ты к ним, за своих считаешь. Не беспокоишься токмо, не тревожишься, но полагаю я от того это, что артефакторка ты знатная, изыскала способ прикрыть то жизни их, вот

и не тревожишься. А так-то — третий фактор, милая, кровь твоя и бунтует, требует, чтобы вышла ты из группы. Кошка в тебе одному подчиняться готова, а их то на твою голову сколько, хозяев самозванных?

Слова домовой поразили и сильно, и как-то не подумав, я спросила:

— А если... я вновь буду сама по себе, что произойдет с этой... кровью?

Взгляд Эдвина я почувствовала всей кожей. Злой, напряженный, гневный. Но смотрела исключительно на тетю Матрену, которая после сказанного мной задумалась. Пожала плечами, от чего с них едва не сполз цветастый платок, и медленно проговорила:

— До двадцати годков должна спать твоя кровь, Риюшка, но вот уснет ли теперь, пробужденная, мне не ведомо. А что сказать точно могу, девочка, — не оставят тебя, нет надежды на то.

В свою очередь, пожав плечами, я уверенно ответила:

— Норт, Эдвин и Дан выпускники, в конце года Некрос они покинут.

Я не стала говорить о том, что Гобби, я очень надеюсь на это, покинет меня уже во время игр. Зато отчетливо поняла, что останется Гаэр-аш, как мой опекун и как человек... которому я к сожалению не безразлична. Озарение, пришедшее после того как Рогнеда поделилась со мной резервом, сказало о многом. Но даже если Гаэр-аш и останется моим опекуном, он будет один, следовательно, если полагаться на слова тети Матрены...

— Риюшка-Риюшка, — сочувственно произнесла домовая, — те, кто сердцем к тебе прикипел, они рядом с тобой сильнее становятся, мужественнее, и магический дар их растет. Никто не покинет тебя, деточка, от таких как ты не отказываются.

От этих слов что-то глубоко внутри замерло и сжалось. Перед внутренним взором как наяву промелькнули серо-стальные глаза Гаэр-аша, отчаянно скрывающие то, о чем мне бы не хотелось даже знать. Внезапно подумалось — домовая в чем-то права на счет Дана, Эдвина и Норты. Они изменились. Действительно изменились, стали и мужественнее, и ответственнее, и сильнее магически... А Гаэр-аш?

И тут Эдвин произнес:

— Ничем не хочу оскорбить вас, уважаемая представительница маленького народа, но если следовать логике озвученного вами предположения, выходит что кошки заводили гаремы. Между тем, исторические факты говорят об обратном.

Тетя Матрена стремительно голову к нему повернула, одарила хмурым взглядом, но промолчала.

Эдвин, иронично изогнув бровь, продолжил:

— Насколько мне известно, Проклятая Калиан стала женой младшего принца империи Хешисаи, по причине того, что старший и наследный принц Роан от нее отказался. И в последствии дорого заплатил за это, но по факту...

— Факты, факты, факты, — насмешливо перебила его домовая. — Много ты знаешь о фактах, глава клана Меча.

— А вы знаете много? — холодно спросил Эдвин.

— Много, — улыбнулась тетя Матрена, — много... Почитай на моих глазах дело было.

Она замолчала, после прикрыла глаза, будто снова просматривала события событий двухвековой давности, затем приподняв веки, взглянула на меня и вдруг спросила:

— Чувствуешь?

Я совершенно ничего не чувствовала, кроме напряженности исходившей от Эдвина, ну и собственных смешанных чувств.

А домовая проговорила:

— Темные в городе. Давно ощущаю, а этот только прибыл, свеженький.

В следующее мгновение карета резко затормозила!

Нас с Эдвином инерцией бросило на ведьмочку и домовую, но некромант удержался сам, и удержал меня, прижав к себе и усиливая мой щит. Я вскрикнула, когда щит затопил шею, сдавливая, но среагировать Эдвин не успел — у нас сорвало крышу. Огнем. С диким треском и скрежетом, и когда потолок экипажа отлетел в сторону, мы увидели ужас и причину падения Хешисаи — темного лорда. В смурном низком затянутом облаками зимнем небе он

выделялся черным энергетическим пятном, синие всполохи окружающего его огня, лишь временами прорывались из-за полы развевающегося черного плаща. Вокруг закричали люди, слышался топот убегающих, треск ломаемых обезумевшей толпой лавочек, и заунывный звук сирены, разнесшийся над городом. А темный лорд с высоты взирал исключительно на нас. И казалось он просто завис, там, в небе. Завис без движения. Выражения его лица не было видно, и потому я сильно удивилась, когда Эдвин вдруг с силой отшвырнул в сторону меня и взлетел вверх, формируя из черной подвластной ему магии тяжелый двуручный меч. Воин клана Меча успел за долю секунды до того, как в нас понесся сгусток гудящего синего пламени!

Удар, и Эдвин разрубил огонь, тот двумя шипящими половинками рухнул по обе стороны от нашей искаженной кареты.

В небе прогремел гром.

Затем перестала выть сирена.

Едва дыша я в ужасе смотрела на Эдвина, зависшего метрах в двух от нас, и темного лорда — начавшего медленно приближаться к нему.

«Риа».

Голос Гаэр-аша раздавшийся словно внутри меня, заставил вздрогнуть.

«Твоя левая рука сейчас находится на сгиге между стенкой экипажа и сиденьем, отодвинь ее назад вдоль по углу, там рычаг, с силой потяни на себя».

Не отрывая взгляда от Эдвина, я последовала указаниям, нашла рычаг, дернула — стенки кареты рухнули как карточный домик. Бажена, проследившая за моими движениями, едва мы фактически оказались на улице, быстрым движением достала метлу.

«Предупреди ведьмочку не взлетать выше уровня домов!» — мгновенно приказал Гаэр-аш.

— Выше домов не взлетать, опасно, — прошептала я.

Бажена понятиливо кивнула, трижды ударила черенком миниатюрной метелки по руке, взобралась на метлу, усадила перед собой перепуганную домовую, и шепнула мне:

— Полетели.

— Лети, — ответила, вновь пристально глядя на Эдвина и практически приблизившегося к нему темного лорда.

Настоящего темного лорда! Не пробуждающегося, как ректор или Норт, а вполне реальное зло, способное одним ударом уничтожить половину столицы седьмого королевства. Но чисто теоретически он не мог пробить защиту Эль-таима. Чисто теоретически...

«Улетай с ведьмочкой!», — приказал Гаэр-аш.

И бросить Эдвина одного?!

«Я сказал — улетай!»

Бажена потянулась, схватила меня за руку, сжала, едва я перевела взгляд на нее, вопросительно посмотрела.

— Я остаюсь, — прошептала ей. — Лети.

И неловко спустилась по упавшей стенке кареты. Бажена неодобрительно покачала головой и сорвалась на бесшумный полет по улице, держась так, чтобы быть под бортиками близлежащих домов.

И это неожиданно спровоцировало темного лорда — отбросив всякую медлительность, он растворился в охватившем его синем пламени, исчез, а возникнул уже на траектории полета Бажены. И всем сразу стало ясно, за кем ведется охота. Всем, кроме самого темного, с длинными перехваченными алой лентой волосами. Потому что темный посмотрел на застывшую перепуганную Баж, затем перевел взгляд на меня, глаза его, пылающие синим пламенем, хищно прищурились. И лорд направился ко мне, взмахом руки сметя Баж с пути, от чего и ведьмочка и домовая впечатались в стену.

А темный направился ко мне, растягивая темные губы в издевательской огненной улыбке.

И порыв ветра донес до меня протяжное:

— Веееедьмочка...

Я посмотрела на постанывающих поднимающихся с тротуара Бажену и домовую, затем запрокинув голову, взглянула Эдвина. Некромант заметно дрожал, но в целом более не двигался и я запоздало поняла — стазис. Его парализовало магией темного и сейчас Эдвин напряженно пытается высвободиться.

Испуганно сглотнув, посмотрела прямо перед собой, на приближающегося темного лорда!

Темный шел легко, словно двигался по воздуху, не шагал по скользкой дороге. Его черный плащ по низу словно мехом был подернут пламенем, высокие черные сапоги демонстрировали внушительную, гораздо большую чем у людей ступню, длинные завершающиеся совершенно черными ногтями пальцы правой руки удерживали что-то, отдаленно напоминающее поднятую со дна моря ракушку, вторая свободно висела вдоль тела, но угрозу я в большей степени ощущала именно от нее.

«Беги!» — разъяренно приказал Гаэр-аш.

Я осталась стоять. Не от страха — это было вполне обоснованное решение. Просто потому что в ином случае Бажена с домовой не успели бы скрыться. И ведьмочка это поняла, забравшись на метлу, и взгромоздив перед собой кажется бессознательную тетю Матрену, она кивнула мне и помчалась прочь, направив метлу резко вверх.

Темный заметил бегство, усмехнулся и, приближаясь, произнес:

— Мне все равно нужна была только одна ведьмочка.

И рука, левая рука, та, что отчетливо фонила магией и угрозой, сжалась, гася удерживаемое плетение.

Именно это и стало сигналом к бегству для меня.

Не отрывая взгляда от темного лорда, я осторожно отступила назад, одновременно захватывая контроль над нежитью Гаэр-аша.

— Что же ты, милая, — издевательски произнес монстр, — все же так хорошо начиналось. Стой, не дергайся, мы же даже не поздоровались.

— Трупов! — прошептала я, формируя первое плетение.

— Кошмарных, — весело ответил он.

И остановился. Взгляд его полыхнул огнем, губы странно скривились и темный переспросил:

— Что ты сейчас сказала?

— Я поздоровалась, — ответила, перехватывая как нити управления четверкой черных вороных и судя по моим ощущениям

уже лет сто как мертвых лошадей.

— Странное приветствие, — задумчиво констатировал темный лорд. — Ведьмочки, насколько мне известно, здороваются иначе.

— Ведьмочки — да, — подтвердила я.

Он изумленно вскинул бровь, всем своим видом предлагая мне продолжить мысль.

И я продолжила:

— А я поздоровалась с вами как некромантка.

Изумление сменилось промелькнувшим сомнением. Темный поправил алый бант в волосах, откинул хвост за спину, кокетливым движением поправил локоны, упавшие на лицо, и поинтересовался:

— Пытаешься на что-то намекнуть?

Отрицательно мотнув головой, я вдруг как-то совершенно успокоилась, улыбнулась и ответила:

— Я не пытаюсь. Я говорю прямо.

И активировала плетение.

Первым на темного лорда бросился возница с выхваченным из-за пояса ножом. Лорд продемонстрировав невероятную реакцию, на лету проткнул нападающего огненным клинком, возникшим словно из воздуха, и сильно удивился, когда конюх, вместо того, чтобы заорать и забиться в конвульсиях издав «Ыгrrrr» врезал ему по удивленной морде и попытался вцепиться в шею. С диким воплем явно брезгливый темный отшвырнул возницу от себя и был укушен пониже спины ближайшим конем. Потрясенный темный лорд в совершеннейшем смятении посмотрел на меня, я, пожав плечами, виновато заметила:

— Куда дотянулся, туда и кусанул. Знаете ли у лошадей в упряжке в принципе довольно ограниченные возможности.

— Ты хочешь поговорить об этом? — язвительно поинтересовался темный.

Какой неожиданный вопрос.

— Ну если вы располагаете достаточным количеством времени, — неуверенно ответила я.

— Я практически вечен, — с гордостью сообщил монстр. — А вот лошадка нет.

С этими словами он развернулся и всадил коню в шею огненный меч. Коняка от удивления хрястнула зубами, и выпрямилась, имея в шее пылающий меч и меланхолично жуя вырванный из темного лорда кусок плоти. Монстр заорал! Обернулся ко мне, заорал громче, выругался на неизвестном мне языке и призвал огонь.

Взревело синее пламя.

Погасло, словно затушенное порывом ветра.

На дороге осталась я, меланхолично жующая коняка, завистливо поглядывающие на нее другие мертвые лошади, ковыляющий ко мне зомби, разломанная карета и избавившийся от стазиса Эдвин. Некромант медленно спланировал на землю, сжимая подрагивающими ладонями меч. В небе показались стремительно приближающиеся некроманты, и я даже на расстоянии ощущала, что возглавляет их несущийся ко мне Гаэр-аш, а позади него Норт и Ташши мчатся. С четырех сторон на перекресток выбежали маги в алых плащах — боевики.

Я повернулась к Эдвину и тихо сказала:

— Нужно придумать что-нибудь от стазиса. Будет идеально, если ты мне нарисуешь схему примененного темным заклятия.

Некромант, напряженно глядя на меня, молча кивнул. В следующее мгновение на дорогу спланировали Норт и Ташши. Я глянула на них, улыбнулась и кивнула приветливо, а после начала оглядываться в поисках Гаэр-аша.

— Риа, ты в порядке? — напряженно спросил Ташши.

Норт не спрашивал, просто потому что знал — я ощутила его магию, напряженно сканирующую мое тело.

— Все хорошо, — ответила принцу.

Солгала. Все не было хорошо, сейчас, когда темный лорд убрался прочь, на меня накатывали попеременно то паника, то страх. Нити управления нежитью я отпустила, вновь вернув их под контроль программы заданной Гаэр-шем, и конь перестал жевать, а возница забрался на козлы и схватил кнут, готовый помчаться свою четверку умертвий дальше по дороге. Карета, раскрывшаяся как

цветок по весне нежить, естественно, не волновала. Как и рваные раны с обожженными краями.

Обойдя парней, закрывавших мне весь вид, я повторно огляделась и обнаружила ректора, стоявшего на крыше ближайшего к нам дома. Рядом с ним находился министр Рханэ, чуть дальше стояли два боевых мага. Словно почувствовав мой взгляд, Гаэр-аш повернул голову, улыбнулся, протянул руку — меня подхватило магией, подняло на уровень крыши, притянуло к ректору так, что я практически оказалась в его объятиях.

Ректор обнял меня одной рукой, посмотрел на мое запрокинутое лицо, поправил волосы, убирая с лица, и с нежностью произнес:

— Убил бы, сссокровище ты мое.

Улыбнувшись, прямо спросила:

— Почему вы здесь? На крыше. Нашли что-то?

Рханэ усмехнулся, боевые маги перекинулись насмешками по поводу обнаглевших ведьмочек, Гаэр-аш ответил:

— Ты ведь помнишь, что ты некромантка, да?

И указал на одного из боевых магов. Тот, усмехнувшись, отошел. И я увидела тело. Тело гоблина. Мертвого гоблина. Рядом с ним валялась корзинка из которой на плоскую крышу рассыпались яблоки... Женский цветастый платок был вдавлен в полустаявший снег чьей-то внушительной стопой... Могучий торс убитого гоблина пересекала рана. У нее были черные обожженные края, не оставляющие и сомнения в том, кто был убийцей.

Но первое, что я испытала — было облегчение — это был не Ыгрх. О, Тьма, это был не он, и так обрадовалась этому... А потом накатило понимание того, что здесь лежит мертвый гоблин. Мертвый боевой гоблин... За что темный лорд его убил?!

— Тттемному нужна была ведьмочка, — пробормотала, холодея.

— Норт, заberi Рию, — приказал Гаэр-аш.

* * *

Дорогу к ведьмам я помнила смутно. В нанятом его высочеством экипаже сидели я, Норт, Эдвин и сам Танаэш. Парни негромко переговаривались, я держала Норта за руку и смотрела в окно. Мне было стыдно. Стыдно за свою радость, которую я не смогла скрыть, осознав, что погиб не Ыгрх. Стыдно за то, что сотворенный мной Эль-таим не блокировал заклинание стазиса, и я ощущала, что подвела Эдвина. И еще могу подвести ребят...

— Риа, — позвал Норт.

Мельком взглянув на него, я повернулась к Эдвину и прошептала:

— Прости...

— Ты извиняешься? — удивленно переспросил некромант.

Покусав губу, тихо призналась:

— Чувствую себя виноватой.

Эдвин усмехнулся, подался ко мне, протянув руку ослабил наложенный щит, и тот, наконец перестал давить на шею, затем грустно произнес:

— Это я тебя подвел сегодня, сокровище.

И он вновь откинулся на спинку сиденья.

Я, конечно, понимала, что тут присутствует Ташши, но он и так уже знал многое, так что я не побоялась при нем сказать:

— Не понимаю, почему Эль-таим не блокировал стазис. И чем больше об этом думаю, тем больше не понимаю.

— Видимо, на нападение темного лорда он не рассчитан, — Норт улыбнулся мне. — Не переживай.

— Не могу не переживать, — призналась я. — Учитывая игры и то что они...

— Стали жестче? — подсказал Норт.

— Да. Стали жестче... — я вздохнула и продолжила: — Нужно будет что-то... сообразить. Еще не знаю. Даже не знаю, как к этому подобраться.

Эдвин помолчал, прожигая меня взглядом, затем неожиданно улыбнувшись, весело произнес:

— «Куда дотянулся, туда и кусанул. Знаете ли у лошадей в упряжке в принципе довольно ограниченные возможности». — он рассмеялся и продолжил: — Несмотря на ситуацию, вспомнил твой побег от Норта и незабвенное: «А он молодой и быстрый, уже справился».

— Она не так сказала, — посмеиваясь, произнес Норт. — Она сказала «Раз-два и готово, молодой же, шустрый».

— Ммм, ты слышал, — хмыкнул Эдвин.

— О, я тогда много чего слышал, — протянул капитан нашей команды, — лежал себе, скрючившись, шипел и боли и слушал...

— А нечего было руки распускать, — ничуть не устыдившись, резонно заявила я.

— О, я так понимаю, вам там было весело, — сказал Ташши.

Норт усмехнулся, обнял меня, рывком притянул к себе и ответил принцу:

— Нестандартная такая история в стиле от ненависти до любви. Понимаешь, сокровище мне досталось с характером и способностью давать отпор, да такой... что лежишь ты после, хрипишь от боли и думаешь «Вот это девочка, мне бы такую». Да, сокровище мое?

Я не ответила, почему-то от воспоминаний стало грустно. Повернув голову я вновь уставилась в окно. Карета проезжала мимо королевского парка, повсюду виднелись патрули боевых магов, наступал ранний зимний вечер, в домах загорались огни... Мне неожиданно тоже захотелось иметь свой домик, приходить в него вечером, зажигать свечи, сидеть возле пылающего камина с чашкой чая в руках и быть артефактором. Простым артефактором, который приходя вечером домой гордится своей работой и тем, что удалось сделать, а глядя на огонь мысленно прикидывает схемы и плетения, просчитывая возможности будущих амулетов...

Огонь...

Сила темных лордов базируется на возможностях огня...

И как-то вдруг из глубин памяти всплыло — наибольшее сопротивление нашествию темных лордов оказывали маги Ордена Огня... те, кто в дальнейшем стал отступниками... Вечные маги, презревшие законы жизни, человеческую мораль и пустившиеся в

безграничное изучение магии, наплевав на рамки и условности. Маги без границ, которые с данный момент стали прямой угрозой границам седьмого королевства...

Именно отступники та причина, по которой Ташши не может позволить себе проиграть — они на пороге войны. Войны, которая уже идет, но еще не объявлена...

— Риа, — позвал Норт.

Я дернула головой, чтобы не отвлекал, и продолжила судорожно пытаться найти ключ... зацепку... Мне казалось, решение проблемы крутится на границе осознания, ощущается на кончике языка... Но нет, сорвалось.

Ладно, вернемся к исходной мысли — огонь. Сила темных лордов базируется на возможностях пламени... Что способно противостоять пламени? Сознание упрямо подсказывало очевидный ответ — вода. Но я не то чтобы чувствовала, точно знала — это ошибочное мнение. Возможно, Гаэр-аш прав и мое сознание отравлено вседозволенность и отсутствием рамок, что свойственно отступникам и их ученикам, но...

— Сокровище мое, — Норт осторожно взял за подбородок, развернул к себе, — о чем задумалась?

Я посмотрела в его практически черные глаза с фиолетовым отсветом, в самой глубине различила пляшущие синие огоньки и неожиданно поняла — огню способен противостоять только огонь!

«Что?» — прозвучал в моем сознании, удивленный вопрос Дастела.

«Нужна будет твоя кровь, — так же мысленно ответила я. — И Эль-таимы ребят».

«Зачем? — просто спросил некромант».

«Я рассчитывала на силу отступников, Норт, я и понятия не имела, что придется столкнуться с темными лордами. Но если есть такая опасность, я должна оградить вас от нее».

И тут в карете прозвучало:

— Я мог бы сделать вид, но вы сейчас просто влюблено смотрите друг на друга, но мне откровенно не нравится происходящее. Риа, посмотри на меня.

Нехотя повернула голову и взглянула на Эдвина. Эдвин был мрачнее тучи, и едва наши взгляды встретились, хрипло произнес:

— Меня унижает твое чувство вины.

— Почему, Эдвин? — искренне удивилась я.

Он подался вперед и прорычал:

— Потому что я мужчина, Риа. Любое сражение — мой сознательный выбор. И если я проиграл — это исключительно моя вина!

— Остынь, — тихо сказал Норт.

Эдвин вновь откинулся на сидение, но продолжал смотреть на меня, и мне не нравился его взгляд. И не нравилась его злость.

— Я твой артефактор, Эдвин, — тихо сказала я. — Чувствую ли я себя виноватой за то, что созданный мной Эль-таим не блокировал магию темного лорда? Да, чувствую. Обеспечение вашей безопасности — моя часть сделки. Вы выполняете свою, я...

Я осеклась, заметив выражение лица Танаэша.

Наследник седьмого королевства смотрел на меня... с ужасом. С откровенным, нескрываемым ужасом, и под его потрясенным взглядом, все слова у меня закончились. И как-то скорее интуитивно, я ощутила напряжение, охватившее и Норта и Эдвина, запоздало осознав, что вообще только что сказала! О, Тьма, я же...

И тут Ташши простонал, и сипло произнес:

— Ты изготовила три Эль-таима! Три... — его голос охрип. Но судорожно выдохнув, Ташши продолжил: — Риа, несдержанная ты болтливая девчонка, да если об этом станет известно, за тобой начнется охота похлеще той, что уже сейчас в разгаре! Риа!

Он помолчал и добавил:

— О том, что у вас троих, Норта, Дана и Эдвина есть Эль-таимы — королевские артефакторы сообщили сразу. Никто особо не был удивлен, все три семьи достаточно состоятельны, чтобы обеспечить наследникам достойную защиту, но предположить, что все три создала ты... — Ташши устало посмотрел на меня, и сказал: — Артефактор, создавший мой Эль-таим, сжег свой разум. Это был опытный, сильный маг, сумма которую он запросил за свою работу,

была значительной даже для моего отца, в поддержку магу было выделено три королевских артефактора, они предприняли все меры безопасности и все же — мастер-артефактор сжег свой разум, Риа. И у меня в голове не укладывается, как ты решилась на это! И как ты это допустил, Норт?

Дастел холодно ответил:

— Я не осознавал опасности.

— Никто из нас не осознавал, — добавил Эдвин. — И когда она перестала дышать...

— Она умерла, Эдвин, — тихо сказал Норт. — Был момент, когда она умерла.

И они замолчали. Все трое.

А я неожиданно поняла, что здесь что-то не сходится. В сказанном Танаэшем что-то определенно не сходится... Я посмотрела на принца, заметно побледневшего, с неестественно выпрямленной спиной и взглядом, направленным на меня... а потом вспомнила: «Артефактор, создавший мой Эль-таим, сжег свой разум». Это было странным. Точнее не так — это было невозможным. Ритуал изготовления Эль-таима действительно очень сложен, я немного упростила его используя язык вечных и свои обрывочные знания о техниках вечных, это позволило мне создать столь сложные и надежные артефакты для парней. Но даже если бы я действовала в соответствии с классической артефакторикой, никакой опасности «сжечь разум» не существовало бы.

Этот маг чисто физически не мог сжечь свой разум.

Опасность тут в совершенно ином — в возможности раствориться в кристалле, потому что приходится вливать сознание в камень в момент наложения первичных матриц. У меня особого опыта не было, и не было никого из мастеров, чтобы остановить в момент, когда мое тело начало механически раскачиваться... Меня не страховали. Но мастера создавшего Эль-таим принца подстраховывало сразу трое... Они должны были вмешаться. Как минимум в их обязанности входило прикоснуться к плечу, начавшегося раскачиваться артефактора, вернув тем самым его осознание собственного тела и собственного я. А если этого не произошло, значит разум артефактора остался в...

— Ташши, дай, пожалуйста, твой Эль-таим, — попросила я.

Просьба была дикой, по сути, я фактически предлагала ему остаться без защиты и наверное, ему следовало бы ответить мне категорическое «Нет», но Танаэш потянулся к воротнику, нащупал цепочку, расстегнул замочек, снял с себя артефакт и молча протянул мне. Оказанное доверие было честью.

Я осторожно взяла крупный кристалл, заключенный в прочную паутинку металла. Удивительной чистоты синий берилл с типично удлинённым для этого оттенка призматическим габитусом, был теплым, храня в себе тепло тела носителя, за счет близкого соприкосновения с его кожей... и пульсировал. Пульсация, едва заметная в первые секунды, нарастала, становясь ощутимой...

Наверное, в другой ситуации и при других условиях, я никогда не решилась бы на подобное, до ужаса опасаясь использовать Магию смерти.

Но не сейчас.

И закрыв глаза, я увидела мир в черно-белом цвете, наполненный всеми оттенками серого, черного и графитового. Взглянула на Норта, все так же не открывая глаз, и увидела его горящие синим пламенем глаза, выдающие его принадлежность к темным лордам. Улыбнулась, повернулась к Эль-таиму, сжала кристалл и прошептала то, что сочла самым верным:

— Грахархаэтро эуит экса саэрти! — простейшее заклинание призыва инферно.

Камень в моей руке дернулся, его аура стремительно увеличилась в размере, позволяя оставшемуся в нем разуму принять привычные для сознания очертания и посреди кареты возник величественный суровый мужчина в темно-коричневой мантии артефактора. Мужчина обвел нас всех удивленным взглядом пустых глазниц, затем увидел Ташши, нервно дернулся и торопливо, словно боялся что его в любой миг прервут, затараторил:

— Отмените Мертвые игры, ваше высочество! Отмените! Это ловушка! Они готовили план более пятнадцати лет, мой принц! Они сделали все, чтобы собрать на одной арене вас, Нортаэша Дастел Веридана, Эдвина Харна и Данниаса Шейна!

Я вздрогнула, распахнула ресницы и посмотрела на призрака

привычным зрением... в реальности он оказался исковеркан кристаллической формой своего содержания и был словно высечен из голубого берилла — несуразный, жутковатый, полупрозрачный и слегка искрящийся всеми гранями своего кристаллического энергетического тела.

— Это ловушка, мой принц! — продолжал захлебываясь эмоциями, видимо испытанными в момент смерти, призракный артефактор. — Три наследника древнейших кланов, в чьих жилах течет кровь, способная противостоять магии вечных, и глава дома Меча, тот по зову которого идут! Четыре юноши, четыре наследника, четыре единственные надежды, замены вам нет! Погибните вы — сила, цвет и наследие древних родов, и начнется борьба за власть, что прогрузит человеческие королевства в клоаку крови! Они все рассчитали. Двести лет, мой принц, двести лет — точка отсчета, их главный путь, это неясно мне, это не понял, но остальное... Маленькие шажки большого пути! На их стороне вечность и знания, они использовали их в полной мере. Совпадений и случайностей нет — все рассчитано до мельчайших деталей... Они все рассчитали! Они проникли туда, где их никто не заподозрит... Моя смерть, ваше высочество, моя смерть не случайность, меня... — Он осекся, захрипел и выкрикнул: — Не выходите на поле боя против Некроса, мой принц! Нет! Это их цель... и точка отсчета... я не разобрался с точкой отсчета... Но это древнее! Вы не сумеете защититься... Никто не сумеет. Древнее зло, спящее, ждущее... Двести лет точка от...

И призрак пропал.

Мы все сидели потрясенные до глубины души, и в застывшей тишине так жалко прозвучало мое:

— Я использовала простейшее заклинание призыва инферно... у него ограниченное время действия... минута-полторы всего... Я...

Норт молча сжал мою руку, успокаивая.

А Эдвин хрипло произнес:

— Начинаю понимать, почему столько сил было вложено в попытки не допустить тебя на королевские Мертвые игры, сокровище.

— Потому что им нужны мы. Мы четверо, в одном месте, в одно время, в состоянии призыва нашей магии, — сказал Норт.

Ташши молчал, задумчиво глядя на Эль-таим все еще лежащий на моей ладони. Затем тихо произнес:

— Два артефактора, оказавшиеся умертвиями... припоминаю, что именно они страховали магистра во время изготовления артефакта. Но я не помню, что стало с третьим, выжил ли он, или... Нужно будет выяснить.

Я невольно улыбнулась. Это было забавно — Эдвин сразу проанализировал ситуацию, выяснив мотивацию тех, кто предпринял колоссальные усилия, чтобы не допустить меня к играм. Норт — мгновенно и четко определил конечную цель отступников. Ташши подумал о тех, за кого несет ответственность. А я... я думала о том, как их защитить. Всех четверых.

«Двести лет — точка отсчета, их главный путь» — что это?

Что скрывается за этим? Двести лет точка отсчета...

Что произошло двести лет назад?

— Значит Рию попытаются убрать, — задумчиво произнес Эдвин.

— Они уже пытаются, — сказал Ташши, — слет воронья не возник сам по себе. Кто-то постарался, чтобы все, наиболее сильные маги оказались в курсе существования последней из Легендарных Кошек. И теперь эти требуют отстранения Рии от участия в играх. Отец и дядя сейчас предпринимая титанические попытки не довести до конфликта, прекрасно понимая, что за свою воспитанницу Гаэр-аш глотку вырвет любому. И все бы ничего, но это произойдет на нашей территории, что станет поводом для разрыва дипломатических отношений, с трудом налаживаемых последние пятнадцать лет.

Я зацепилась за эту дату — пятнадцать лет. Потом вспомнила «Это ловушка! Они готовили план более пятнадцати лет, мой принц!». Совпадение?

— Ташши, а что произошло пятнадцать лет назад? — тихо спросила я.

И вернула ему Эль-таим. Принц взял его осторожно и бережно, словно брал в руки чью-то жизнь... впрочем, так оно и было. Молча надел, защелкнул замочек и ответил на мой вопрос:

— Пятнадцать лет назад был заключен договор,

регламентирующий отношения между всеми семью королевствами. Утверждены границы и сферы влияния на свободные территории.

Мало смысла в политике, я уточнила:

— А в чем суть?

— Суть в том, что окончательно было закреплено право каждого королевства на самостоятельное развитие и великие роды отказались от идеи единения, — объяснил Норт.

Кажется, я перестала что-либо понимать.

Парни молчали, видимо тоже переваривая информацию полученную от призрака, а у меня молчать получалось не очень.

— Он сказал «Три наследника древнейших кланов, в чьих жилах течет кровь, способная противостоять магии вечных, и глава дома Меча, тот по зову которого идут! Четыре юноши, четыре наследника, четыре единственные надежды, замены вам нет! Погибните вы — сила, цвет и наследие древних родов, и начнется борьба за власть, что прогрузит человеческие королевства в клоаку крови!»

Все посмотрели на меня, я продолжила:

— Исходя из логики услышанного — целью отступников является междоусобная борьба среди человеческих королевств, что окончательно ослабит их, позволяя отступникам легко завоевать наши территории. Так?

Парни кивнули.

— И в то же время, — продолжила я, — если основываться на словах все того же призрачного артефактора, подготовку к этому плану они начали пятнадцать лет назад, после того, как в принципе все королевства договорились о том, что не будут объединяться. Так?

Все трое кивнули снова.

Я развела руками, демонстрируя, что вообще перестала что-либо понимать, и спросила:

— В чем смысл?

Судя по взглядам они тоже не могли ничего понять.

— Ладно, — я села удобнее, повернулась к Норту и спросила: — В случае твоей смерти, что произойдет?

Он усмехнулся, и ответил:

— Учитывая династические традиции, наследником рода Дастел Веридан станет Артан Гаэр-аш Веридан. Дана это тоже касается, род Шейн младшая ветвь Дастел Этранов.

— Точно? — удивленно переспросила.

Я знала, что они родственники, но двоюродные же, и у Норта есть отец... может даже дядя... ну или еще кто-то.

— Тут дело в силе, сокровище мое, — пояснил Норт. — Если со мной что-то случится, а это вряд ли, наследником рода станет Артан. Так что здесь отступники просчитались, моя смерть не повлечет за собой ничего глобального. Смерть Дана в принципе тоже. Во главе станет Артан, соответственно никаких кровавых закулисных игр не будет, здесь все прозрачно и просто.

Как сказать...

Я повернулась к Ташши, и задала ему по сути тот же вопрос:

— А в случае твоей смерти?

Танаэш ответил не сразу, и отвечал, подбирая слова и собственно размышляя практически вслух:

— Наша династия является младшей ветвью, я единственный сын, соответственно с моей гибелью династическое правопреемство сместится на старшую линию.

— Перейдет к детям твоего дяди министра Рханэ? — уточнила я.

— Нннет, это не так работает, Риа, хотя вероятно отцу и дяде удастся настоять на том, чтобы мой младший двоюродный брат встал во главе королевства, — Ташши улыбнулся. Но затем его улыбка померкла, лицо окаменело, и принц произнес: — Но если брать в общем, то наследник старшей династической ветви — Гаэр-аш. Фактически, в соответствии с традициями линий силы, власть должна перейти к нему.

Атмосфера в карете стала внезапно очень напряженной.

И мы все посмотрели на Эдвина.

Эдвин молчал несколько долгих секунд, а затем произнес:

— Призрак сказал одну очень верную вещь «Глава дома Меча,

тот по зову которого идут!». Я последний чистокровный представитель дома Меча, поэтому все иные младшие дома обязаны беспрекословно мне подчиняться. Не станет меня — они оспорят право дома Меча главенствовать, и оспорят по праву. Но есть исключение — воины Меча обязаны подчиниться, тому, кто достиг наивысшего мастерства в военном искусстве. Мастеру. Мастеру Меча. А это звание сейчас есть лишь у одного человека...

И холодея от ужаса, я вспомнила бой между Эдвином и Гаэр-ашем, мелькнувшую мысль о том, что их техника боя одинакова, свое недоумение по этому поводу, ведь Эдвина учили мастерству фехтования с раннего детства, а ректора нет, и веселый ответ главы Некроса: «А я Мастер меча. Завтракать и собирайся. Через час выезжать, у вас бой сегодня».

Конец пятой книги